

Дневник Наемника

Маркус Башир

Annotation

В одну тихую ночь маленький городок превратился в ад. Чем обернется нападение на мирный город для тех, кому не повезло в нем оказаться.

Приключения на Побережье Мечей в мире Forgotten Realms.

Основано на реальных событиях серии игр в DnD.

Глава 1. Нападение на Гринест

В тот раз я нанялся в охрану каравана, надеясь поправить свои финансовые дела. Караван отправлялся от Врат Балдура, шел через Эльтурель, потом на юг, а затем разделялся на две группы. Одна отправлялась на восток в Кормир, а я вместе с другой дальше на юго-запад в Амн.

Вместе со мной в одной из повозок ехал дварф по имени Чорба. Он был одет в простую рабочую одежду, на его ремне висела кружка, привязанная веревкой. Дварф не просыхал всю дорогу и являлся скорее грузом, чем пассажиром. Из его пьяных монологов мне было известно, хотя знать это я совсем не хотел, что он всю жизнь проработал в шахте, но в конце концов устал от такой жизни и отправился на поиски лучшей доли. По-моему его попросту выперли за пьянство.

В один из дней нашего путешествия, а точнее уже ближе к вечеру, мы въехали в город под названием Гринест. Это был небольшой городок, 50–60 домов. «Город» было слишком громким словом для этого поселения, хотя и деревней его назвать уже было нельзя. Из разговоров торговцев я узнал, что в Гринесте нет развитой промышленности, а основным источником дохода является торговля и услуги.

Мы прибыли во как раз во время фестиваля в честь Чонтеи — богини урожая и плодородия. Так что город был украшен и многолюден, люди повсюду веселились, ели и пили. Так же наблюдалось множество торговых палаток самой разной специализации. Все это я рассмотрел пока телеги каравана двигались через город к стоянке.

Когда наша телега замерла на отведенном ей месте, Чорба попытался спуститься на землю, но ему это не удалось из-за плескавшегося в нем пойла, которое он хлебал по дороге. Пинком я помог ему выбраться из телеги, а потом выбрался и сам.

Пока я осматривался по сторонам, думая куда бы пойти, дварф очухался и неуверенно поднялся на ноги. Приспособившись более менее удерживать горизонтальное положение, он

заявил, что отправляется на поиски выпивки и прекрасных дварфийских женщин, после чего шатающейся походкой направился в ту сторону, где, по его мнению, находилось искомое.

Поскольку бухло и дварфийки сомнительной красоты меня не интересовали, я решил прогуляться по городу, посмотреть какой товар предлагают торговцы, подкрепиться местными блюдами и, возможно, найти что-нибудь интересное.

В торговых рядах на продажу были выставлены самые разнообразные товары, тут и шелка из паутины говорящих пауков с востока, и меха из Долины Северного Ветра, и разнообразное оружие и доспехи из разных стран. Больше всего меня заинтересовали конечно оружие и доспехи, но к сожалению денег у меня сейчас не было, так что я не стал задерживаться возле арсеналов.

Прежде чем я решил покинуть торговую площадь, мне встретился торговец из Невервинтера. Признав во мне земляка, он поделился со мной некоторыми слухами с родины. Но больше всего он жаловался на то, что после смерти Лорда Алагондара Нашера на Невервинтер беды сыплются одна за другой. Вспомнил он и эпидемию Магической Чумы, что буйствовала на континенте несколько лет назад, хотя Побережье Мечей пострадало наименее из всех регионов. И то, как какие-то искатели приключений нашли проход в Гонтлгрим, древний дварфийский город недалеко от Невервинтера. Тогда его населяли дроу, илликиды и другие твари из Андердарка, так что за контроль над этими подземными залами и туннелями разгорелась настоящая война. Вспомнил он и внезапное пробуждение вулкана Хатэноу, согревающего реку Невервинтер и не дающего ей замерзнуть даже в самые суровые зимы. Волны, порожденные извержением магмы, смыли один из трех городских мостов. Наместник, управляющий городом, постоянно слал запросы о помощи Альянсу Лордов, на которые откликнулся Явный Лорд Вотердипа Дагульд Неверэмбер. Он прислал большие отряды наемников якобы для поддержания порядка, но на самом деле его цель был захват власти в Невервинтере. С тех пор Неверэмбер является самопровозглашенным лордом-защитником Невервинтера.

Распрощавшись со словоохотливым торговцем, я еще немного погулял по городу. Немного понаблюдал за борьбой на арене. Рядом проходили соревнования по армрестлингу, где здоровенная прямоходящая черепаха (Это ведь Тортл, да? Я их раньше не встречал, но слышал и даже видел на картинках.) побеждала одного соперника за другим. Череда побед тортла прервалась на мужике, кожаный фартук, прожженная борода и следы копоты на лице которого выдавали в нем кузнеца. Этот здоровенный дядька, впрочем уступающий размерами тортлу, все же сумел его побороть под крики и аплодисменты зрителей.

Когда опустились сумерки и веселье начало затихать, я отправился в таверну устраиваться на ночлег. Свободных комнат уже давно не было, но мне разрешили ночевать в обеденном зале. Не очень удобно, зато бесплатно, что в моем случае просто прекрасно, ведь оплату за охрану каравана я еще не получил.

Кроме меня здесь же находились и другие неудачники, которым не нашлось хорошего места для ночлега. Мы расположились у дальней стены напротив входа. Одним из них был Чорба, который уже дрых под столом. Неподдалеку в углу лежал втянувшись в панцирь огромный тортл, видимо, тот самый с состязаний по армрестлингу. Не думаю что они тут толпами ходят и это мог бы быть другой представитель их народа. У соседнего стола на лавке растянулся немолодой мужчина, судя по мантии, какой-то маг. Я расположился прямо на полу в углу и быстро уснул.

Ночью я проснулся от панических криков мага, я ничего не понял, но кажется на нас

напали. Еще полностью не проснувшись, я схватил лук и выпустил стрелу в одну из фигур, маячивших у входа. Боковым зрением заметив, как маг покрылся магической оболочкой и отбежал назад к стене. Тем временем моя стрела вонзилась в невысокую фигуру с вытянутой ящерообразной мордой и убила ее наповал. Сфокусировав зрение, я наконец-то смог рассмотреть нападавших, это были четверо кобольдов, один из которых был уже мертв, позади них двое людей бандитской внешности в кожаных доспехах.

Я вышел в середину прохода между столами, загородив собой мага, попутно заменив лук на щит и меч. Пока я это делал, двое кобольдов метнули в меня свои копья и укрылись за столами. Одно из брошенных копий вонзилось в меня пробив доспех. Третий живой кобольд бросился прямо на меня, намереваясь проткнуть копьем, но уперся в мой щит. Бандиты двинулись следом за ним, но более осторожно. Когда они были в середине зала, в одного из них полетела пивная кружка, брошенная Чорбой из укрытия, но его снаряд пролетел даже не рядом с целью. Видимо прицел был сбит алкоголем. После броска дварф приготовился защищаться стулом. Тут уже проснулся большой тортл, расправив конечности, он вышел в проход рядом со мной.

— Какого черта здесь происходит? — злобным голосом осведомился он.

Не получив ответа, он снес своей секирой кобольда стоявшего прямо передо мной. Следом маг за моей спиной метнул огненный снаряд, угодивший прямо в грудь одного из бандитов и нанесший ему серьезный ожог, но не убив его. Я сделал выпад целясь в ближайшего бандита, но он увернулся и попытался ударить меня в ответ, я прикрывшись щитом. Укрывающиеся кобольды снова метнули по копьё, на этот раз целясь в мага, но оба промахнулись. Чорба метнул стул, который держал до этого, на этот раз бросок был точней, но бандит отшвырнул стул в сторону. Предмет мебели пролетел над головой прятавшегося за столом кобольда, чем вызвал его недовольство и какие-то звуки, вероятно, ругательства на их языке. Оба бандита бросились на меня с тортлом, но их клинки не были способны преодолеть мой щит и черепаший панцирь. Тортл одним ударом добил обожженного разбойника.

Маг снова послал огненный снаряд, но промахнулся и тот ударил в стену. Я снова атаковал бандита перед собой и рассек его доспех и кожу. Рана серьезная, но не смертельная, враг не сдавался. Чорба запустил еще один стул, на этот раз прицелившись в кобольда в укрытии. Стул упал на стол, отскочил и ударил ящера в морду, вывихнув ему челюсть. Тортл кинулся мимо последнего налетчика, запрыгнул на стол, за которым скрывался кобольд и замахнулся на того секирой. Незадачливый кобольд, только что вправивший свою челюсть на место, поднял голову, чтобы посмотреть, что это такое нависло над ним, как тут же лезвие топора снесло ему голову. Он даже не успел ничего понять. После чего тортл спрыгнул со стола и оказался за спиной у бандита.

— Давайте не будем пока его убивать, — пророкотал большой черепах, — хотелось бы узнать ответ на мой вопрос.

— Ну ладно, — согласился я, сбив бандита с ног, — вот и разговаривай с ним, а я пойду дела доделаю.

Сказав это, я пошел к барной стойке, за которой прятался последний кобольд. Я не силен в эмоциях ящероподобных, но по-моему, при моем приближении на его морде отразился ужас. Думаю, я был не далек от правды, так как ящер попытался броситься наутек, но лезвие моего меча остановило его, пронзив насквозь.

С того места где я стоял через распахнутую дверь мне был виден кусочек улицы, его

озаряли всполохи света. Похоже налетчики, с которыми мы расправились, были тут не единственными. Но пока не было понятно насколько большие неприятности обрушились на город.

После того как тушка несчастного кобольда сползла с клинка, я вернулся что бы понаблюдать за допросом в исполнении тортла. А тортл уже держал пленного налетчика за шею и, приподняв над землей, злобно рычал.

— Зачем напали? — угрожающе спросил он.

— Ради денег и всего ценного, что сможем унести, — испугано прохрипел бандит.

— Сколько вас?

— Сколько точно не знаю, много банд собралось, — отвечал бандит.

— Какие банды? — продолжал тортл.

— Мы — «Красные» и еще «Лихо Севера», остальных не знаю, — хрипел бандит.

— Ну раз не знаешь, значит ты не нужен, — с этими словами тортл сдавил шею бандита до хруста и бросил труп на пол.

После смерти последнего налетчика, внимание тортла переключилось на нас.

— Я — Вубли, — сказал он уже спокойным голосом, — а вы кто? Хотелось бы узнать имена тех с кем пришлось биться плечом к плечу.

— Я — Маркус, — ответил я.

— Ты наверно книжек не читал, иначе бы узнал всемирно известного волшебника Гицерины Бофора, — представился маг.

— Я вот книжки читал, но тебя все равно не знаю, — осадил я высокомерного колдуна.

Взгляд Вубли переместился на дварфа, последнего из нашей компании, от чего тот засмутился.

— А я чего, я простой дварф, — промямлил он, хотя по-моему, это просто алкоголь все еще мешал ему трезво оценить ситуацию.

— Его зовут Чорба, — представил я его.

Ну раз мы все познакомились, настало время посмотреть, с чем пожаловали к нам налетчики. Из их карманов мы извлекли некоторую сумму денег и два целебных зелья. Маг и дварф взяли по одному зелью, видимо любят жидкости в сосудах. Мы с Вубли поделили деньги.

Пока мы рассовывали трофеи по сумкам и карманам, снаружи раздался детский крик. Мы поспешили наружу. Столпившись у входа в таверну мы увидели с другой стороны улицы мужчину с рассеченным боком, вокруг него сгрудились трое детей. От надвигавшихся на них из переулка отряда кобольдов их прикрывала женщина с копьём и плетеным щитом.

Вубли что-то прорычал на неизвестном мне языке, но кобольды, подгоняемые выкриками со своей стороны, видимо приказами командира, бросились на горожан. Мы не успели придти им на помощь. Женщина отбивалась с яростью и не позволила тварям обойти себя и добраться до детей, но была пронзена сразу несколькими копьями врагов. Жизнь покинула ее тело и она осела на землю.

После расправы над защитницей, к отряду кобольдов присоединился их командир. Такой же кобольд как и те что мы видели, но с крыльями. Он завис в воздухе над своим отрядом и метнул в нашу черепаху камень, угодив прямо в голову. Этой выходкой он только разозлил Вубли, он подбежал к ближайшему кобольду и одним ударом секиры развалил его напополам. Чорба не отставал от него, подбежав к краю дома, он из-за угла огрел одного кобольда по морде, сломав тому нос. Гицерин метнул огонь в летучего командира и опалил

его одежду, затем спрятался внутри таверны. Я воспользовался моментом и выстрелил в летуна из лука, надеясь, что смерть командира заставит ящеров отступить или хотя бы приведет в замешательство. Но все вышло наоборот, после того как я прикончил командира, кобольды озверели и бросились вперед, успев убить двоих детей прежде чем столкнулись с нашим оружием и броней. Раненый мужчина с последним ребенком успели отбежать на безопасное расстояние.

Когда между нами и врагами не осталось препятствий мы быстро перебили оставшихся кобольдов, несмотря на всю их ярость. Последнего гада, того которому Чорба сломал нос, Вубли оставил в живых для допроса. Я все удивлялся, как эта черепаха, круша врагов в приступе ярости, не забывает взять языка.

После боя, пнув напоследок бессознательного кобольда, Чорба отправился лечить раненого мужика. Как только его рана затянулась и вернулись силы от целебной магии, он сказал, что нам надо скорее бежать в крепость. Я обшарил тело крылатого командира, но нашел только целебное зелье. У других кобольдов обнаружили мешочки с монетами и другими вещами разной ценности, видимо уже награбили. Вубли попытался привести пленника в сознание, но тот не реагировал. Возиться с ним было некогда да и спасенный мужчина поторапливал.

Наскоро связав кобольда и закинув на плечо Вубли, мы поспешили в центр города к крепости. Город целиком погрузился в хаос, со всех сторон доносились крики нападавших или их жертв. По пути мы несколько раз отбивались от бандитов и спасли еще несколько горожан из лап налетчиков. Еще мы видели огромную тень, взобравшуюся по стене дома и умчавшуюся по крышам, но что это было мы не смогли разглядеть.

Когда мы добрались до крепости, массивные ворота уже закрывались, но стражник на стене, увидевший группу выживших людей, велел придержать ворота, что бы мы успели заскочить внутрь.

Внутри крепости выжившие жители, которых мы привели, присоединились к другим таким же бедолагам, а мы остались во дворе. К нам подошел рыжебородый дварф в доспехах в сопровождении нескольких стражников, явно командир гарнизона.

— Благодарю за спасение людей, — сказал он, осматривая нас, — вы, я вижу, за себя постоять умеете. Для вас тут найдется работка, но сначала сходите к брату Флоренсу, он залечит ваши раны.

— У нас тут пленный кобольд, — Вубли потряс связанной тушкой перед дварфом.

— Это хорошо, губернатор Найтхилл захочет допросить его, а пока пусть посидит в камере, — распорядился дварф-командир, — Эй, Ричи, заberi эту ящерицу и запри в казематах.

Мы отправились в местный лазарет. По дороге осмотрели внутренности крепости, которая больше походила на склад, чем на оборонное сооружение. Похоже мирная жизнь совсем расслабила местных.

— Маркус, они же совсем не готовы к обороне, — прошипел Вубли, толкая меня в локоть.

Я пожал плечами, а что я еще мог сделать. Тем временем мы дошли до лазарета. Там жрец в мантии с символом богини Чонтеи заботился о раненых. И делал он это крайне эффективно, но без какого либо намека на эмпатию к пациентам. Суровый профессионал, таким был брат Флоренс. Быстро осмотрев нас, он сказал:

— Вы еще в хорошем состоянии, в отличие от некоторых здесь.

Но поразмыслив пару секунд, все же велел следовать за ним. В соседней комнате он достал из шкафа шесть склянок с зельем.

— Вот целебные зелья, — сказал Флоренс, — вам они могут пригодиться, но не тратьте понапрасну. Не известно когда все это закончится.

Так же брат Флоренс наложил на меня исцеляющую магию, чтобы залечит рану от копья кобольда, которая до сих пор кровоточила, так как не было времени перевязать ее.

— С нами тут есть жрец, — кивнул Вубли на Чорбу, — он тоже может исцелять.

— Вот и отлично, — ответил Флоренс, — пусть вас и исцеляет, а зелья сохраните на крайний случай.

Дав нам таким образом понять, что здесь он и сам со всем справиться, а нам лучше бы пойти заняться чем-нибудь более полезным, он вернулся к своим пациентам. Мы распределили выданные нам склянки между собой и отправились обратно во двор.

Во дворе все тот же дварф-командир разговаривал с человеком в синем камзоле. У человека была перевязана рука, а лицо измазано в крови.

— А теперь давайте познакомимся как следует, — начал дварф, — Я командир гарнизона Гринеста Эскаберт. Это губернатор Гринеста и окрестных земель Тарбо Найтхилл, — указал он на человека в камзоле.

— Я Маркус, — сказал я и указал на нашего дварфа, — это Чорба.

— Вубли, — сказал Вубли.

— Я всемирно известный волшебник Гицерин Бофор, — опять завел свою шарманку маг.

— Извините, но боюсь в нашей глуши мы ничего о вас не слышали, — извинился губернатор.

— А насколько ты вообще известен? — прошептал Вубли Гицерину, тихонько толкая мага в бок.

— Настолько, что мои книги есть в каждой библиотеке мира, — заявил Бофор, а потом добавил менее уверенно, — ну по крайней мере они должны быть.

— Кстати, — вспомнил тортл, — мы же приволокли кобольда, надо бы его допросить. Я знаю их язык, на случай, если они не понимают общий.

— Было бы любопытно послушать, что он скажет, — сказал Найтхилл, — идемте в казематы.

И мы последовали за ним на подземные этажи крепости. В казематах не было заключенных, кроме нашего кобольда, некоторые камеры были заняты бочками и ящиками, остальные пустовали. Захваченный ящер все еще был связан и лежал без сознания. Как только мы вошли в камеру, Чорба плюнул в пленника, видимо у него какая-то своя неприязнь к этим существам.

Кто-то из стражи заранее приготовил ведро с водой для приведения пленника в чувство. Я взял ведро и выплеснул половину содержимого на ящера. Тот начал приходить в себя. Мы подождали немного когда он окончательно придет в себя и будет готов отвечать на вопросы.

Вубли что-то сказал на их языке, но кобольд не отреагировал. Тогда губернатор, схватив его за разбитый нос, повернул его голову к себе и уставился ему прямо в глаза.

— Почему вы напали? Отвечай! — зло проговорил он.

На кобольда это подействовало, хоть коряво и безграмотно, но он начал говорить на общем.

— Драконья Леди прикасать искать клад.

— И сколько вас? — продолжил допрос губернатор.

— Нас шесть кладок и еще гладкокожие, — ответил кобольд.

— И сколько это одна кладка? — мы тоже включились в допрос.

Кобольд кое-как показал количество на пальцах, выходило что в кладке около 20 особей.

— Кто это Драконья Леди?

— Я не знаю.

— Откуда вы пришли?

— Наш лагерь в горы, два день пути, если бежать, то один день.

— Ближайшие горы от нас — Облачные Пики на юге, должно быть их лагерь там, — сказал Найтхилл, повернувшись к нам, — сколько вас сюда пришло? Кто-то же остался в лагере?

— Сдесь четыре кладки.

— А сколько людей?

— Я не знаю, много.

— Что за клад вам приказали искать?

— Монеты, вещи, все ценный.

После мы расспросили пленника об этой Драконьей Леди. Из его описания выходило, что у нее синяя чешуя, на голове роговые наросты как у драконов или кобольдов, ростом она больше нашего тортла, крыльев нет, но есть хвост. Она призвала его собратьев, они откликнулись и прибыли в ее лагерь чтобы служить ей. И с людьми тоже она договорилась. Так же кобольд упорно утверждал, что Драконья Леди есть дракон, себя он тоже назвал драконом. Впрочем все кобольды считают себя драконами.

Это была вся ценная информация, которую нам поведал пленный кобольд. Мы оставили его в камере, а сами отправились обратно во двор. Чорба перед уходом снова пнул несчастного ящера. Нет, у него точно зуб на них, наверно пакостили в его шахте.

— У меня есть для вас задание, — сказал губернатор Найтхилл, как только мы оказались снаружи, — в городе наверняка еще есть выжившие люди. Надо найти их и привести сюда, пока эти твари не добрались до них.

— За оплату, — твердо сказал Вубли.

— Если приведете хоть кого-то получите по 50 золотых за эту вылазку, — ответил Найтхилл.

А губернатор у них толковый мужик, не забывает что за работу надо платить, хотя у него тут такое творится. А то мой караван накрылся вместе с городом и денег мне за его охрану теперь уж точно не получить. Да и в целом, не по мне стоять в сторонке когда какие-то твари режут на улицах женщин и детей. Я хоть и наемник, работающий на любого кто заплатит, но есть вещи, которые даже я считаю неприемлемыми.

После того как мы согласились, Найтхилл повел к неприметной двери в крепостной стене. Изнутри эта дверь была совершенно обычной, из толстых досок, обитая металлом, но когда мы выбрались через нее за пределы крепости, то увидели, что наружная сторона замаскирована под камни и совершенно сливается с основанием стены.

Как бы там ни было, мы взяли задание и теперь нужно было как-то отыскать выживших горожан. На вопрос Вубли о магическом поиске Гицерин ответил отрицательно. У него не было магии способной нам помочь.

Придется пользоваться старыми проверенными способами, осматривать дома и улицы

на предмет следов. При этом стараться не попадаться на глаза врагам. Таким нехитрым образом мы обследовали большую часть города и отыскивали нескольких уцелевших.

Меня настораживало, то что во время поиска нам попало несколько мертвых горожан, которые погибли не от бандитских клинков, а от укусов огромных челюстей, вырвавших куски мяса из тел. Наверняка это сделал тот монстр, тень которого мы видели по дороге в крепость.

Нам уже пора было возвращаться, как я заметил, что в нашу сторону направляется отряд людей в доспехах. Я предупредил своих спутников и мы залегли в ближайшем переулке. Только бы никто не решил на них напасть.

Когда отряд проходил мимо нас, мы смогли разглядеть их более детально. Люди в дорогих кольчужных и латных доспехах, лица их закрывали маски, а за спинами развивались плащи. Они явно не были бандитами, с которыми мы сталкивались раньше. Они шли кольцом, в центре которого была женщина в пурпурных одеждах. Явно их командир. К счастью, нас они не заметили. Проследив немного за ними, мы заметили, что кобольды уступают им дорогу и кланяются при этом.

Но у нас были свои заботы. Мы двигались в сторону крепости, когда в одном из переулков снова заметили приближение вражеского отряда. На этот раз там было четверо кобольдов и два бандита. Нас они еще не заметили, так что мы подготовили им засаду. Я и Вубли встали по бокам от выхода из переулка, Чорба притаился за черепашьей спиной, а Гицерин за разграбленным ларьком.

Когда первые двое врагов вышли из переулка, на них обрушились наши клинки. Кобольд со стороны Вубли был убит на месте, человек, которого атаковал я, несмотря на ранение еще держался, но упал когда в него попала дубинка Чорбы. Гицерин своим огненным снарядом сбил стойку ларька и на него упало полотно крыши. Я и Вубли вошли в переулок и атаковали следующую пару врагов. Вубли схватил кобольда и впечатал им бандита в стену.

Перед нами оставалась последняя пара кобольдов. Но прежде чем мы успели что-либо сделать, они бросились наутек, громко вереща.

— Сюда! Сюда! Сдесь выжившие!

Гнаться за ними было бесполезно. Проклятье! Сейчас здесь будут все окрестные налетчики!

Поскольку с кучкой гражданских сбежать не выйдет, мы решили занять оборону в ближайшем доме. Дом был не большим, только одна комната была отделена стенами, а все остальное было общим пространством Г-образной формы. Окон было немного, значит пролезть будет сложнее. Людей мы оставили в дальнем углу. Дверь в комнату заблокировали шваброй. Я перевернул большой стол и поставил его щитом перед дверью. Гицерин опрокинул шкаф, чтобы укрываться за ним. Потом мы с Вубли наскоро закрепили выбитую дверь поперек дверного проема. А сами встали по бокам от входа. Чорба нашел люк в погреб, но места там было немного, на него одного, так что про то чтобы пересидеть можно было забыть. Зато там он нашел бутылку масла, может пригодиться в бою. Оставалось только ждать.

Прошло немного времени прежде чем перед домом собрались налетчики. Около десятка бандитов и несколько кобольдов. Мы были готовы их встретить. Но было неизвестно сможем ли мы пережить эту заварушку.

Бандиты пошли на штурм. Первый перелезший через дверь, пал от могучего удара Вубли. Но следующий уже был готов к такому повороту, он увернулся от моего выпада, от

чего я упал на пол. Гицерин метнул снаряд, но он ударился в дверной косяк. Чорба метнул банку масла, она разбилась о бандита, забрызгав также Вубли и меня, и образовав возле двери лужу. Огнеопасную лужу. Еще один бандит заскочил в дверь и, прощмыгнув мимо Вубли, занял угол, зайдя черепахе в спину. При этом я попытался остановить его ударом меча по ногам из положения лежа, но только порезал ему ботинок не причинив вреда. В это же время мы услышали, как кто-то из бандитов выломал окно в комнате и забрался внутрь дома. Несколько бандитов с луками выстрелили сквозь окна и двери в Гицерина и Вубли.

Вубли развернулся и попытался схватить того бандита, что зашел ему за спину, но ему это не удалось. Я поднялся с пола и попытался ударить опрокинувшего меня бандита, но он снова уклонился, а я переместился к краю лужи, встав рядом с Вубли между двумя бандитами. Гицерин снова промазал своим снарядом, который вонзился на этот раз в потолок. Налетчики, которые пролезли в комнату попытались выломать дверь укрепленную шваброй, но безуспешно. Еще несколько врагов ворвалось через дверь, один из бандитов перескочил через стол. Еще один не смог перескочить укрепление, это был кобольд и ему не хватило роста. Налетчики собравшиеся между входом и баррикадой атаковали меня и Вубли. Панцирь черепахи успешно выдержал удар, а вот я пропустил выпад в свою сторону. Лучники снаружи снова выстрелили по Гицерину, но он успешно укрылся за шкафом.

— Пора поджечь масло, — прорычал Вубли.

— Мы как бы тоже в луже стоим, — напомнил я.

— Да мне плевать! — взревел Вубли.

Однако, огонь был только у Гицерина, но он не решился его применить, пока мы были в луже.

Вубли на этот раз успешно схватил бандита и, перекинув его через себя, обрушил его на заляпанного маслом. Но тот успел отскочить. Вубли с ревом: «Я вас всех прикончу!» двинулся на того бандита, что перелез за баррикаду. А я ударил кобольда стоящего перед столом, одним ударом прикончив его, тут же почувствовав что рана затягивается, это Чорба применял целебную магию. Но не тут-то было. Несколько бандитов сразу же бросилось на меня и я, не сумев отразить все удары, от боли провалился во тьму.

Очнулся я почувствовав прилив сил от целебной магии Чорбы. Быстро оглядевшись я понял что дела наши плохи. Вубли боролся с бандитом по ту сторону стола, Промасленный бандит стоял на укрытии Гицерина и пытался его прикончить, лучники влезли внутрь дома и выцеливали нашего мага. Чорба отбивался от бандита с кобольдом. Ближайшие ко мне бандиты, поняв что со мной еще не покончено, попытались добить меня пока я не поднялся, но я смог прикрыться щитом. Улучив момент я поднялся на ноги и вонзил в меч в бандита, которого швырял Вубли.

Тем временем тортл расправился со своим противником, но прийти на помощь Гицерину не успел. Промасленный свалил его ударом клинка. Один из лучников-бандитов бросил лук и выхватил меч и с несколькими своими товарищами бросился на меня. Я снова провалился в бессознательное состояние, не выдержав града ударов.

Очнулся я от того, что кто-то вливал в меня целебное зелье. Открыв глаза, я увидел, что это был Вубли. Поднявшись на ноги, я осмотрелся. Чорба все так же отбивался от кобольда и бандита, этого дварфа так просто не свалить. Количество нападавших сильно сократилось. Передо мной стояли кобольд и лучник с мечом. Другой лучник продвигался вдоль стены, выцеливал следующую жертву. Промасленный попытался напасть на Вубли сзади. К счастью, я вовремя оттолкнул тортла и выпад врага не достиг цели. Я одним ударом

прикончил кобольда и, прикрывшись щитом от выпада его товарища, метнулся вперед, чтобы остановить подлого стрелка. Чорба продолжил боксировать с бандитом, уворачиваясь от выпадов кобольда.

Вубли, выдержав удар Промасленного, срубил его ударом секиры. Я попытался достать подлого лучника, но не преуспел. Хотя как я теперь видел это была подлая лучница. Поняв, что от лука теперь мало толка, она бросила его и выхватила меч. Хитрым финтом, который мне не удалось парировать, Подлучница вонзила его в меня. И я опять отключился.

Пришел в себя я от тряски. Мои раны были кое-как замотаны. Вубли бежал по улице, таща меня и Гицерины на себе. Чорба и спасенные горожане следовали за ним. Так мы добежали до крепости. Попав внутрь через ту самую дверку, мы наконец-то смогли перевести дух.

Я сел на ящики, что бы отдохнуть, так как любое движение отдавалось болью во всем теле. Остальные тоже присели кто где. Спасенные люди отправились к остальным беженцам. Со своего места я видел как губернатор Найтхилл взобрался на крепостную стену, после чего я слышал доносившиеся оттуда ругательства. Видимо, представшая перед ним картина города была совсем безрадостной.

Глава 2. Выжить в Гринесте

GREENEST

Закончив крыть на чем свет стоит бандитов и всю ситуацию в целом, губернатор Найтхилл спустился вниз. Перескочив последние ступеньки и оказавшись на земле, он подозвал Эскаберта и коротко переговорил с ним. Я расслышал только, что они, очевидно бандиты, собирались напасть на мельницу.

После разговора с дварфом, он направился к нам.

— У меня есть срочное дело к вам четверым, — торопливо сказал он.

— Подъем, ребята, — сказал Вубли.

— Я не могу идти, — сказал я, не двигаясь с места.

— Не сочиняй, я же вижу, что ты в порядке, — толкнул меня Вубли.

Я нехотя поднялся и присоединился к нашей компании возле губернатора.

— Бандиты направились к мельнице, — начал он обрисовывать ситуацию, — Похоже, они собираются сжечь ее. Если им это позволить, нас ждут большие проблемы. На ее восстановление у нас уйдет год, а в это время мы не сможем производить хлеб.

— У вас есть маги? Можно было бы это делать магией, — сказал Вубли, — вот у нас тут умелый маг есть.

Я прекрасно понимал Вубли ищущего отговорку, мне тоже не хотелось идти куда-то, когда мы только вылезли из заварушки, в которой чуть не погибли.

— У вас есть магия которая будет работать круглосуточно многие месяцы? — спросил Найтхилл.

— Ну вообще-то наверное это возможно, — Гицерин задумался, — но нужно будет провести исследования и опыты.

— Ну а пока необходимо защитить нашу мельницу, — отрезал губернатор, — Сходите к брату Флоренсу и подлечитесь. К мельнице пойдете по потайному ходу, — при этих словах он достал из кармана ключ на шнурке, — Анджей!

После того как губернатор крикнул имя Анджея, к нам подбежал паренек лет 14–15.

— Анджей проведет вас, — продолжил губернатор, — ход выведет вас к реке, а там уже не далеко до мельницы. Я отправлю вслед за вами отряд солдат, так что вам главное отвлечь и задержать бандитов.

— Почему бы не отправить отряд сейчас? — спросил Вубли.

— Многие еще находятся снаружи на разведке и поиске выживших, — ответил Найтхилл, — как только они вернуться я пошлю их вам на подмогу.

Нам нужно было поторапливаться, я взял ключ и мы поспешили к брату Флоренсу. Лекарь дал нам еще пару бутылок целебных зелий и намазал меня и Гицерина вонючей лечебной грязью. То есть мазью. Чуда не произошло, но раны подзатянулись.

После лечебных процедур Анджей провел нас к входу в потайной тоннель и мы отправились на защиту мельницы. Гицерин наложил магию света на подобранный где-то камень и освещал наш путь. Тоннелем явно давно никто не пользовался, повсюду толстым слоем лежала пыль. Через некоторое время воздух стал сырым, мы явно приближались к реке.

Пройдя еще немного мы уткнулись в решетчатую дверь. По другую сторону были заросли, скрывающие ее от взглядов снаружи. В просветах можно было увидеть реку. Анджей оставил нас тут и поспешил обратно. Я достал ключ, вставил в замок и попытался повернуть. Ключ застрял не повернувшись полностью, должно быть замок заржавел.

— Ну-ка, дайка я, — сказал Вубли.

Он попытался приложить всю силу, но ему было трудно ухватиться за маленький ключ своей рукой, так что ничего не вышло. От злости тортл ударил кулаком в замок, сталь выдержала удар, только грохот усиленный теснотой тоннеля разнесся по округе. Это было не хорошо, что если бандиты услышат.

Я отстранил Вубли и принялся за дело сам. В вещах не нашлось ничего что было бы полезно в этой ситуации, так что я взялся за ключ голыми руками. Я почувствовал что от давления ключ вот-вот сломается, но прежде чем это произошло он все же повернулся, отпирая замок.

— Мастерство, — сказал я.

— Просто уже расшатали его для тебя, — фыркнул Вубли.

Мы вышли из тоннеля и оказались на берегу. Гицерин зашвырнул свой светящийся камень подальше вглубь тоннеля, чтобы не выдать нас светом. Нужно было поторапливаться, а самый короткий путь напрямик, через реку.

— Давайте переплывем реку, — сказал Вубли, — так быстрей.

— Плыть увешанными железом? — с сомнением сказал я.

— Вубли, ты же хорошо плаваешь? Можно я переплыву на твоей спине? — сказал Гицерин.

— Вот еще, — фыркнул тот, — сам справишься. Могу перенести ваши вещи, но не

более.

— Ну просто у меня дорогая мантия, не хотелось бы ее мочить в реке, — сказал Бофор.

Пока они спорили, я противореча сам себе, залез в реку и поплыл. В какой-то момент я понял что снаряжение тянет меня вниз и я не доплыву до берега. Но погрузившись в воду, я нащупал дно, а когда выпрямился, оказалось что вода доходит до уровня носа.

— Давайте сюда, здесь не глубоко, — крикнул я, поднимая свой меч двумя руками над головой и направляясь к берегу.

На берегу в ожидании товарищей, я стал замерзать в мокрой одежде и доспехах. Нужно было двигаться.

— Давайте быстрее, — поторопил я остальных.

Благополучно переправившись через реку, мы двинулись в сторону мельницы. Впереди замаячили факелы, это были бандиты. Мы видели как минимум четверых, нас они пока не заметили.

Вубли осторожно приблизился на расстояние броска копья, я натянул тетиву лука, Гицерин приготовился метать магию. Чорба соображал что делать. Вубли метнул копье, оно вонзилось в ближайшего налетчика. Я добил его стрелой. Снаряд Гицерина прошел мимо, а сам маг после выстрела залег в траве.

Чорба побежал в сторону врагов, которые заняли укрытие, поняв что на них напали. При этом кто-то из них выстрелил из лука в ответ наугад, но стрела пролетела прямо мимо меня. Я последовал за дварфом, на ходу доставая щит и меч и подмечая позиции врагов. Один из бандитов укрылся за дальним углом мельницы, его выдавал свет факела. Второй забежал внутрь здания, еще один спрятался за грудой бревен. Вубли попытался достать его броском копья, но промазал. Тогда бандит поднялся и факелом подпалил солому крыши. Гицерин, стремясь его остановить, произнес заклинание и призрачная рука схватила поджигателя за руку, от чего он замер, выронив факел. К этому моменты Чорба добежал до бандита и, пнув его под колено и заставив склониться, разбил ему голову своей походной кружкой.

Вубли пронесся мимо него и ввалился внутрь мельницы через окно в поисках третьего бандита. Оттуда раздались подозрительные звуки. Ловушка? Я поспешил на помощь Вубли, заглянув в проем, я увидел его, лежащего на полу с несколькими стрелами торчащими из тела, у дальней стены стояли пятеро бандитов. Они перезаряжали арбалеты. Засада! Я влез в окно и прикрыв тортла щитом, влил ему в пасть целебное зелье. Бандиты, поняв, что от арбалетов будет мало толку, бросились врукопашную. Двое попытались добить Вубли, двое напали на меня, но мне удалось отразить все атаки, защитив и тортла.

Снаружи мимо окна пробежал Чорба. Одного из бандитов начала душить призрачная рука, я сделал выпад мечом из-за щита и добил беспомощного налетчика. Вубли с ревом поднялся на ноги и один бандит отлетел в сторону разрубленный. Пришло его время черепашьей мести.

Через дверь доносились какие-то звуки пополам с руганью Чорбы. Поредевшая шайка снова набросилась на нас. Вубли ушел от удара. Но последний бандит державшийся позади своих подельников, улучив момент, достал меня своим клинком. Я снова окунулся в черноту.

Очнувшись я чувствовал, что мне в рот вставлена склянка, из которой в меня стекает целебная жидкость. Вубли в который раз спасает меня. Открыв глаза, я увидел как его секира сносит голову бандиту, снаряд огня влетает в окно и бьет другого в грудь. Я вскакиваю и закалываю подпаленного налетчика.

Снаружи слышен шум, к мельнице спешит отряд людей. Это присланное Найтхиллом

подкрепление. Вдвоем с Вубли добиваем последнего бандита как раз к их приходу.

Гицерин со стражниками принимаются тушить крышу. Я с тортлом обыскиваю тела. В кошельках немного денег. Я беру скимитар одного из врагов и цепляю на пояс. У одного из бандюг находим записку, написанную аккуратным ровным почерком: «Отвлеките внимание на мельницу, подождите в засаде».

Да твою ж! Это обманка! Нужно срочно возвращаться в крепость.

— Маркус, сможешь дострелить из лука до крепости? — спросил Вубли.

— Ну расстояние-то не проблема, — с сомнением сказал я, — но вот попаду ли куда надо, не уверен.

— Бросьте это занятие, — сказал Гицерин, — просто поспешим в крепость. Только давайте пройдем по мосту на этот раз.

— Через мост идти дольше, вброд быстрее, — заспорил Вубли.

— Ну ладно, может хоть местные стражники, знают место помельче, — согласился Гицерин.

Когда он обратился с этим вопросом к солдатам, уже закончившим тушить огонь, двое из них согласились провести нас. Остальные остались на мельнице укрепить ее на случай нового нападения.

Сопровождающие нас стражники, действительно провели через более удобный брод, совсем рядом с тем местом, где переправлялись мы. И это сэкономило нам время на пути к крепости.

Но то что мы там увидели, нас совсем не порадовало. Замаскированная дверь была выломана и висела на одной петле. Стражники, которых в живых к нашему приходу оставалось лишь двое, обороняли вход от толпы кобольдов. Со стен изредка постреливали лучники, но толку от них было чуть. А вдоль стены навстречу нам к месту схватки спешили три силуэта человеческого роста.

Как только мы и троица фигур достаточно сблизились, мы смогли рассмотреть их. Они были одеты в черные кожаные доспехи, плащи были подрезаны так, чтобы походить на драконьи крылья, лица закрывали маски с рогами, похожие на драконьи морды. Какие-то культисты-драконопоклонники.

Вубли на ходу метнул копье, я добавил выстрел из лука. Гицерин метнул снаряд в одного из кобольдов. Тортл и маг промахнулись, только моя стрела вонзилась в среднего культиста. Чорба устремился вперед врукопашную со словами: «Я дварф простой, вижу врага, бегу на него». Когда-нибудь он таким образом погибнет.

К месту схватки дварф и культисты успели одновременно. Но культисты оказались проворней Чорбы и сразу же окружили его. Один из врагов полоснул клинком, рассекая щеку и грудь нашего дварфа. Чорба упал на землю. Я и Вубли с Гицерином все еще были далеко, чтобы помочь ему. Подбегая Вубли бросил топор в ближайшего кобольда, но он увернулся. Я выстрелил в него, но он увернулся снова.

— А ты хорош! — прорычал Вубли, — как твое имя?

— Мирак, — скалясь, прошипел кобольд в ответ.

Вубли приблизился к Мираку для поединка, я был чуть позади. Двое стражников, что пришли с нами поспешили на помощь своим коллегам и врубались в толпу кобольдов. Ящеров было больше, их клинки изрубили одного стражника почти сразу, остальных сильно изранили. Культисты, бросив Чорбу истекать кровью, окружили следующую жертву, одного из стражников, и убили его.

Вубли в это время был занят Мираком. Он схватил своего маленького противника и поднял над головой, собираясь метнуть в культистов, но Мирак извернулся и нанес удар мечом в голову тортлу. Я среагировал молниеносно, накрыв голову черепахи краем щита. Удар отскочил от металла не причинив вреда, но Вубли выронил Мирака и тот шлепнулся на землю. Выручив Вубли, я метнулся вперед и нанес размашистый удар по спине культиста, занятого добиванием стражника, рассекая доспехи вместе с мясом. Когда он развернулся ко мне для ответного удара, огненный снаряд Гицерина ударил ему прямо в лицо, разворотив голову. К этому времени кобольды расправились с последним стражником, а Мирак, вскочив на ноги, атаковал Вубли, но тот отбил его удар.

Следующей целью культистов, которых осталось только двое, стал я. Они обошли меня с двух сторон. Выпад одного я отразил, но другой ударил меня в спину и я отключился. В который уже раз за эту ночь.

Очнулся я от того что Вубли влил в меня целебное зелье. Снова. Хорошо что нам их так много дали. Я вскочил на ноги, Вубли бился с Мираком справа. Культист, что ударил меня в спину лежал неподалеку с разрубленным боком. Вубли успел не только меня спасти, но и прикончить опасного гада. А передо мной был культист и два кобольда, позади них лежал Чорба. Я ударил по культисту, нанеся ему рану в грудь и оттеснил в сторону щитом, открывая себе путь к поверженному дварфу. Гицерин снес огнем крайнего кобольда, оберегая меня от очередного подлого выпада.

Последний культист явно струсил, он решил сбежать с поля боя, но мой удар мечом поставил крест на его задумке. Перед нами оставалось три кобольда, включая Мирака, когда из двери выбежали двое солдат. Они одним ударом покончили с двумя из них, а я добил последнего.

Когда битва была закончена, Чорба был мертв. Я не успел ему помочь. Его тело втащили во двор крепости, где уже лежали десятки таких же бедолаг, не переживших эту ночь. Гицерин забрал походную кружку Чорбы, в надежде когда-нибудь передать ее родственникам погибшего дварфа, если конечно найдет их. Я и Вубли взяли по маске драконьих культистов. Еще Вубли прихватил пращу одного из кобольдов. Больше у них не было ничего ценного. После чего все зашли внутрь крепости, а дверь завалили.

Губернатор Найтхилл был на стене и осматривал округу. Он был в полной растерянности и не знал что делать в сложившейся ситуации. Мы присоединились к нему.

— Маркус, ты же участвовал в войнах, — сказал Вубли, — можешь что-нибудь посоветовать?

— Сражаться на смерть, — ответил я, — Ни шагу назад. Велик Гринест, а отступить некуда, позади цитадель.

— Боюсь, что солдаты только это и делают, — невесело отозвался губернатор.

— Крепость не была готова к нападению заранее, с этим уже ничего не поделаешь, когда все случилось, — добавил я.

— У нас есть одна баллиста, — сказал Найтхилл, — может она нам как-нибудь пригодится.

— Мы же можем сбежать по потайному ходу, — подал идею Гицерин.

— Плохая идея, — сказал я, — выход из прохода находится внутри деревни, а по ней рыщут враги.

— Ну, на окраине их не очень много, — возразил Вубли.

— Да, но если нас заметят, то сбегутся все, — ответил я, — сомневаюсь, что толпа

гражданских сможет пройти тихо, а солдат для защиты слишком мало.

Идеи у всех закончились. Вубли в задумчивость смотрел в небо. Туча закрыла луну.

— Луны нет, — проговорил он, — это плохой знак.

Тортлы, как я слышал, в основном верят в то, что ночь и день следят за ними и остальными существами. Луна — это глаз ночи, что следит за ними в темноте, а солнце такой же неусыпный глаз дня. Они начинают нервничать и переживать, когда ни одного шара не видно в небе.

— Просто туча, — успокоил я тортла, — сейчас луна снова покажется.

Через несколько минут луна действительно показалась из-за туч. Но Вубли продолжал напряженно всматриваться в небо. Наконец он указал пальцем на то что разглядел. Это что-то летело в небе среди облаков, быстро приближаясь. И вот мы уже смогли разглядеть дракона.

В крепости началась суматоха. Гицерин сразу же бросился вниз в поисках укрытия. Вубли метнул камень из пращи, я выстрелил из лука. Мы оба промазали. Вдруг стрела взмыла в воздух и устремилась к дракону, прошив перепонку крыла, она вонзилась в плечо ящера. Этот выстрел сделал один из солдат крепости, чем привлек к себе внимание дракона.

Дракон завис напротив стены и издал громовой рев. Я почувствовал как меня охватывает страх. С этой тварью нам не справиться. Я побежал по стене в сторону лестницы. Вубли просто прыгнул вниз, распластавшись на земле. Лучник подстреливший дракона стоял на месте и снова целился из лука. Дракон раскрыл пасть, в которой змеились молнии, и направил их поток в сторону обидчика. Выжить было невозможно. Там где прошились молнии камни растрескались и почернели, а тело лучника превратилось в уголек.

— Заряжайте баллисту! — крикнул я, посылая в уносившегося ящера еще одну стрелу.

Хоть в этот раз я попал, наше оружие ничего не значило для этого монстра. На башне солдаты сразу же после моей команды начали готовить орудие к стрельбе. Во двор выбежал Эскаберт.

— Что тут происходит? — прокричал он.

— Дракон! Дракон напал!

— Быстрее к баллисте! — приказал Эскаберт.

— Я уже приказал ее зарядить, — сказал я.

Стоило мне это произнести, как дракон на очередном пике смахнул хвостом солдат занятых баллистой.

— Идите, — скомандовал Эскаберт, — у орудия нужны трое.

Мы взобрались на башню. Вубли начал заряжать снаряд. Пока он возился, Дракон прошелся по стене молниями, уничтожив десяток защитников. Гицерин взял наведение на себя, тоже провозившись некоторое время, позволив Дракону совершить еще заход, убивая защитников. Я должен был выстрелить в нужный момент, пока маг удерживал летучую тварь в прицеле.

— Да улыбнется мне Тимора! — с этими словами я нажал на спуск в нужный момент.

Огромная стрела устремилась навстречу крылатому ящеру и глубоко вонзилась в его плечо. Дракон взревел от боли. Зависнув, он лапой выдернул стрелу, после чего полетел прочь от крепости и затерялся в облаках. Похоже, монстр решил что этого ему хватит, а мы получили передышку.

Но долго она не продлилась. Вокруг крепости собралась большая толпа врагов. Мы их не видели, но в темноте сияло множество горящих факелов.

Напротив крепостных ворот, чуть в отдалении, чтобы не попасть под выстрелы лучников, вперед вышла процессия в полтора десятка кобольдов. Они вели пленных жителей Гринеста, связанных общей веревкой. Мы наблюдали за происходящим с крепостной стены. Вместе с пленными вперед вышла крупная фигура, закутанная в плащ.

— Засщитники Гринес-ста, вы неплохо держалис-сь! — услышали мы громкий шепелявый голос, — Поэтому я хочу предложить вам с-делку. Пари. Пус-сть выйдет васш с-сильнейший воин и с-срас-ситс-ся с-со мной. Ес-сли победит, мы отпус-стим пленников.

Пока я размышлял, как вообще можно устоять в бою против такого врага, мы услышали снизу приказ Экаберта открыть ворота. Я сначала не понял что происходит, но до меня быстро дошло, что дварф решил лично выйти на поединок.

Когда он вышел из ворот, я окликнул его и бросил склянку целебного зелья. Авось пригодится. Вубли поспешил сделать тоже самое. Эскаберт, поймав склянки, направился к противнику.

Фигура достала из-под плаща длинный меч и копьё и воткнула их в землю рядом с собой, после чего скинула плащ. Нашему взору предстала мощная драконолюдка с синей чешуей. Должно быть она и была та Драконья Леди, про которую говорил пленный кобольд. Взяв свое оружие в руки, она направилась навстречу дварфу.

Эскаберт, вооруженный секирой, атаковал первым, но его удар не достиг цели. Драконидка ответным ударом рассекла доспех на его груди. Из раны потекла кровь. Дварф, не обращая внимания на рану, снова нанес удар, на этот раз он рассек ящерице плечо, та взвыла от боли и ее ответный удар прошел мимо. Эскаберт ударил врага широким выпадом, чтобы увеличить дистанцию и хотя удар не нанес урона, но позволил перевести дух и выпить целебного зелья, чтобы остановить кровотечение.

Драконидка тут же ринулась в атаку и пронзила дварфа копьем, после чего мечом снесла ему голову. Обезглавленное тело повалилось на землю. Довольно хмыкнув Драконолюдка направилась прочь от крепости, а за ней потянулась и свита кобольдов, уводя за собой пленных жителей Гринеста. К рассвету все налетчики покинули город.

Из сотен жителей города после нападения в живых остались десятки, не считая гарнизона крепости. Солдат же осталось меньше полсотни.

Глава 3. Опасная разведка

Я не помнил как уснул и не помнил как проснулся после той адской ночи в Гринесте. Не уверен что я вообще тогда спал. В себя я пришел уплетающим завтрак, состоящий из каши, во дворе крепости. Вубли и Гицерин тут же занимались тем же самым.

После завтрака к нам подошел губернатор Найтхилл.

— Хочу вас поблагодарит за помощь в защите города, — начал он, — Если вам что-то нужно, скажите и вам это принесут.

— Мне нужна выпивка и покрепче, — проворчал Вубли.

— А мне нужна небольшая медная жаровня для ритуала, — сказал Гицерин.

Я промолчал. Найтхилл отдал распоряжение.

— А пока их несут, — продолжил губернатор, — Я хочу поговорить с вами о новом задании. Я хочу что бы вы отправились по следу этой шайки до их лагеря. Мне нужны ответы на пять вопросов: Где их лагерь? Какова их численность? Кто ими руководит? Почему они пришли сюда? И где их следующая цель? Плачу по 250 золотых и еще сверху добавлю, если узнаете еще что-то важное.

Мы согласились. Хотя куда нам гнаться за кем-то после целой ночи сражений? Но тут деваться было некуда, преследовать лучше по свежему следу.

Когда нам принесли бутылку местной браги и жаровню, губернатор ушел заниматься делами разоренного города. Пока мы с Вубли готовились к походу, Гицерин сходил в город и вернулся с мешочком трав для своего ритуала. Похоже найденные им ингредиенты смешались, так как он раскладывал их, бормоча ругательства себе под нос. Через несколько минут он справился с этой задачей и приступил к своему колдовству.

Читая заклинание, он сжигала пучки трав в жаровне, пока дым не сгустился в небольшое плотное облако и материализовалось животное-фамильяр. Но выглядело оно

странно.

— Хм, это должна была быть сова, — задумчива глядя на фамильяра, пробормотал Гицерин.

И правда, кошка с крыльями походила на сову только когда сидела, и то издалека. Но и в таком виде летающая кошка могла пригодиться.

Вубли внимательно разглядывал призванное существо, потом достал из сумки кусок вяленого мяса из пайка и попытался его приманить. Котосова никак не отреагировала.

— Странное животное, — пробормотал тортл.

— Это магическое существо, оно не живое, — объяснил Гицерин, — Пожалуй назову его Клу.

Мы уже были готовы выдвигаться, когда к нам подошел мальчик одетый в рясу послушника. У него была ранена нога и он сильно хромал, из-за чего ему приходилось опираться на посох как на костыль.

— Извините, что отвлекаю, — обратился он к нам, — но я слышал что вы собираетесь идти вслед за грабителями. Поэтому хотел бы обратиться к вам с просьбой. Наш мастер Леосин Эрлонтар пропал во время этого набега. Мы думаем что его захватили в плен. Мы уже обыскали весь город и нашли только его четки и амулет, но его самого или его тела нигде нет.

— А кто такие вы и кто такой ваш мастер? — осведомился Вубли.

— О, прошу прощение, — сказал мальчик, — Меня зовут Несим Воландра. Я и еще несколько человек ученики мастера Леосина из Бердаска. Мастер изучал странные бандитские нападения, он предполагал, что на Гринест могут в скором времени напасть. Поэтому, сразу же как только смог, поспешил сюда из Кендклипа и мы вместе с ним. Даже собраться не успели. Да и Мастер оставил все свои документы. В город мы прибыли ночью и сразу же попали в этот кошмар. Мы опоздали и несчастье уже случилось, а мастер Леосин пропал.

— А как выглядит ваш мастер? — спросил Гицерин.

— Да, мы его поищем, только надо знать кого искать, — вставил я.

— Мастер Леосин полуэльф, — начал описывать Несим, — он не высокий, у него черные волосы и круглое лицо и небольшая бородка.

На этом наши приготовления завершились и мы вышли из Гринеста по следу налетчиков. Их путь проследить было не трудно, толпа людей и кобольдов груженые добычей оставили заметную тропу. Также их путь отмечали брошенные объедки и всякие вещи, видимо прихваченные в спешке, а теперь брошенные, как не представляющие ценности.

Мы шли на юг, а потом след начал заворачивать на юго-запад. Котосова летала в небе и Гицерин с ее помощью осматривал местность впереди. Там мы шли довольно долго, когда волшебник заметил глазами Клу отряд культистов впереди на опушке леса. Из того что он видел было похоже, что бандиты остановились на привал и даже не поставили дозорных.

У нас было два варианта: попытаться подкрасться и напасть или проследовать за ними. Мы решили проследить и когда они продолжили путь, мы пошли следом, держась на расстоянии.

Через какое-то время мы вышли к двум холмам из которых торчали обломки моста, некогда соединявшего их. Может когда-то давно здесь было русло реки, а может холмы скрывали в себе останки древних строений, некогда соединенных этим мостом. Но нам было

не до этого, у нас была другая задача.

Когда мы проходили мимо остатков моста, сверху на нас посыпались камни. Вубли получил удар одним из булыжников, я смог уклониться и прикрыть Гицерина щитом. После камнепада в нас полетели сети. Я был начеку и разрубил ту, что летела в меня, а вот мои товарищи оказались опутаны.

Сразу же показались и те кто устроил эту засаду. Дюжина бандитов, среди них были несколько культистов в драконьих робах, вроде тех что мы прикончили под стенами крепости. Они стояли по краям тропы на вершинах холмов и на выступах моста, взяв нас в клещи.

Я на ходу вспорол сеть опутывавшую Вубли и ринулся вверх по правому склону, попытавшись достать ближайшего бандита. Но он легко уклонился, так как стоял сверху от меня. Вубли отбросив обрывки сети ломанулся по левому склону, но так же не преуспел в атаке. Гицерин в это время пытался освободиться самостоятельно.

Бандитов было слишком много для нас двоих и они быстро окружили каждого из нас. Только Гицерин, освободившись от сети, отбежал за склон холма и оттуда пытался помочь направляя своего питомца. Однако, значительного эффекта это не возымело. Вубли упал израненный под градом ударов. Я держался лучше, но это явно было ненадолго.

Гицерин принял единственное разумное решение в этой ситуации, заявил о том, что мы сдаемся. Мне пришлось согласиться и я бросил оружие.

Культисты привели Вубли в сознание, добавив от себя еще несколько пинков, после чего нам связали руки. А Гицерину еще и замотали пальцы, опасаясь применения магии. В таком виде они повели нас в том же направлении, в котором мы шли до этого.

К вечеру следующего дня мы дошли до подножия гор, это, должно быть, и были Облачные Пики. Нас провели в небольшую долину прямо посреди скал. В ней и был расположен лагерь налетчиков. У входа в долину стояла грубо сколоченная дозорная вышка, чуть поодаль в глубине начинались палатки и шатры, которыми было заставлено вся долина. Само дно от входа поднималось вверх. Внизу находились палатки кобольдов, в верхней части лагеря располагались люди. Высоко на уступе скалы было видно какое-то строение, но что именно это такое было не понятно.

Нас отвели в большой шатер в человеческой части лагеря. В этом шатре находились другие пленники из Гринеста. Руки каждого пленника были закованы в кандалы, через которые была пропущена общая цепь. Концы этой цепи крепились с двух сторон скобами к огромному булыжнику. Так же эта цепь размыкалась большим висячим замком надвое, что бы можно было прицеплять и отцеплять узников. На нас надели такие же кандалы и прицепили к этой цепи.

Пока нас вели через верхний лагерь к шатру, я заметил что некоторые налетчики находились в подпитии, похоже уже начинают отмечать удачный грабеж. Скорее всего этой ночью многие будут пьяными в дрова. Это может пригодиться.

Когда конвоиры оставили нас, Вубли в своей обычной манере принялся задавать вопросы пленникам о месте, в которое мы попали, но жителей Гринеста привели сюда незадолго до нас, так что они и сами ничего не знали ни о лагере, ни о своей дальнейшей судьбе.

Однако, среди узников были не только свежезахваченные. Четверо находились здесь уже две недели. Культисты разграбили их караван на границе Амна, а их самих приволокли сюда. Самый старший из них был калишитом, он рассказал нам подробней о том, что они пережили в этом лагере.

В основном их заставляли что-то копать или строить. При работах на утесах не давали

никакой страховки, приходилось просто карабкаться по скале, из-за чего каждый день погибало несколько пленников. Кормили притом отвратно. Надзирателей было всего четверо, но он советовал слушаться их.

На расспросы о самих культистах, он тоже нам кое-что рассказал. В основном то что подслушал у них самих. Нескольких узников уверовавших в культ Тиамат освободили, но об их дальнейшей судьбе ничего не известно. В лагере находилось около сотни культистов и еще около полсотни кобольдов. Главная здесь черная полудраконница, ее называли госпожа Резмир. Есть еще синяя полудраконница, ее помощница. Недавно культисты говорили что клад разрастается и скоро достигнет нужного предела.

Вспомнили мы и о поисках мастера Леосина. Оказывается полуэльфа подходящего под его описание тут видели, но его почти сразу же увели, что с ним случилось неизвестно.

Факт того, что возможно культисты освобождают уверовавших, заинтересовал Гицерина. Похоже ему было кое-что известно о Тиамат и поклонении ей. Он стал кричать пытаясь привлечь внимание охраны. Довольно быстро ему это удалось, в шатер вошел культист с крайне недовольной мордой.

— Хватит шуметь! — зло бросил он.

— Приветствую! — ответил волшебник, — Я Гицерин Бофор.

Дальше маг перешел на неизвестный мне язык, но известный культисту. Они разговаривали некоторое время. Вубли, как мог, пытался перевести мне суть разговора, которая сводилась к попытке Гицерина договориться о сотрудничестве и втереться в доверие.

— Ладно, я сообщу о тебе, — с усмешкой сказал культист когда они закончили разговор, — но завтра. А сейчас сидите все тихо.

С этими словами он вышел из палатки. Я подполз к выходу и аккуратно выглянул наружу. Отсюда мне было видно только пятеро налетчиков сидящих у ближайшего костра. Они веселились и в нашу сторону не смотрели.

Гицерин решил осмотреть все с помощью Клу. С высоты ее полета он видел весь лагерь. Наш шатер стоял у самой скальной стены долины, причем в стене было видно множество пещер, но было не понятно ведут ли они вглубь горы или являются просто короткими впадинами. В дальнем конце лагеря он нашел Леосина, тот был раздет, избит и привязан к кресту из двух бревен и, вероятно, был еще жив.

Нам надо было выбираться отсюда, тем более что мы получили ответы почти на все вопросы губернатора. И ежу было понятно, что попытка Гицерина договориться с культистами дохлый номер. Нам надо было сбежать и сбежать надо было этой ночью.

Все пленники решили присоединиться к нам. Рассказ о перспективах в этом лагере их не порадовал.

Дождавшись ночи мы начали действовать. Всей толпой мы навалились на цепь в попытке вырвать ее из скалы. Несколько человек придерживали цепь, чтобы она не звенела. После некоторых усилий нам удалось вырвать скобу из камня. Я прихватил себе стальную скобу. Может сойти за оружие, ведь ничего другого у нас не было.

Всего нас было двадцать один человек, включая нас троих. Мы выбрались из шатра, приподняв полог с задней стороны и прижались к утесу. Ближайший от нас вход в пещеру, оказался всего лишь нишей в скале и мы осторожно двинулись дальше. Следующий вход находился уже в зоне кобольдов и вел куда-то вглубь скалы, но неизвестно как далеко. Мы решили осмотреть этот проход.

После пары поворотов, за одним из следующих мы увидели свет. Мы втроем подкрались поближе, что бы разведать что там. Пещера заканчивалась тупиком в котором устроили свое жилище несколько кобольдов. Их было четверо, сейчас они сидели вокруг костра и один из них, похожий на шамана, что-то вещал остальным на их языке. От них нужно было избавиться. Мы приготовились.

Гицерин метнул магический снаряд в их шамана и разворотил его тело прямым попаданием. Вубли вышел из-за уступа к ближайшему кобольду и одним ударом проломил ему голову. Я проскочил мимо трупа шамана и накинул цепь кандалов на шею следующему и сдавил с такой силой, что сломал бедняге его тощую шею. Пока это происходило, последний кобольд успел опомниться и ткнул в меня выхваченным ножом, но его это не спасло.

После того как все было кончено, мы осмотрели пещеру на предмет того чем можно вооружиться, но ничего не нашли кроме нескольких посредственного качества кинжалов. Один я взял себе, остальные раздал беглецам, что выглядели покрепче. Так на всякий случай.

Мы собрались у выхода из пещеры, что бы подумать как нам выйти из долины. Смотровая вышка стояла как раз у того края вдоль которого шли мы, а чтобы попасть на другую сторону надо пройти мимо кучи палаток кобольдов. Оставался еще мастер Леосин, но пробраться к нему через весь лагерь не представлялось возможным. Оставалось спасти тех кого сможем.

Пока мы обдумывали свое положение, над лагерем разнесся голос усиленный магией. На наше счастье это была не тревога. Их главарь вещала о хорошо проделанной работе и близости их полного триумфа. Под этот шум мы решили проскочить через лагерь к другой стороне, разделившись на несколько групп.

Пока мы пробирались мимо палаток я в пол уха слушал что там еще скажет их лидер. Из важного сообщалось, что через пару дней они покидают этот лагерь и двигаются дальше, но вот куда не сказала. Пока длилась речь, все благополучно добрались до противоположного края долины, после чего мы пробрались из лагеря наружу.

Вывавшись из плена мы двинули в сторону Гринеста той же дорогой, что пришли сюда. Хотя была опасность снова нарваться на засаду у останков моста, но у нас не было ни сил, ни снаряжения для сколь-либо длительного похода. Так что мы решили рискнуть и не ходить обходными путями.

В итоге нам повезло и мы без препятствий вернулись в Гринест. Жители обрадовались возвращению своих близких, которых они уже считали потерянными навсегда. Мы же первым делом наконец-то сняли с себя осточертевшие кандалы, а затем направились к губернатору Найтхиллу.

Выслушав рассказ о нашем походе, он призадумался.

— Я попрошу вас еще об одной услуге, — наконец сказал он, — Отправляйтесь в Эльтурель, там найдете Онтара Фрума, он возглавляет отделение Ордена Перчатки и расскажете ему все, что узнали об этом нападении и культистах. Можете взять все, что нужно в дорогу взамен вашего потерянного снаряжения.

— Нам бы еще лошадей, чтоб добраться, — заметил Гицерин.

— Будут вам лошади, — ответил губернатор.

Я призадумался, а поднимет ли вообще лошадь тушу Вубли? Что-то я засомневался.

— Лучше телегу, а то Вубли вряд ли уедет на лошади, — вставил я.

— Хорошо, будет телега, — согласился губернатор.

— И еще не помешал бы документ от вас, чтобы этот Онтар знал, что мы не выдумали

все, — заметил Гицерин.

— Конечно, прямо сейчас и напишу, — губернатор достал бумагу.

Пока он занимался своей бумажной работой, мы отправились собираться в дорогу. Проще всего было Вубли, из ценных вещей он потерял только свою секиру. Хотя за бутылку самогона в его сумке тоже было обидно. Ничего похожего на его прежнее оружие не нашлось и он вооружился большим молотом.

Мне было посложней, у меня забрали щит и меч, а так же сняли с меня доспех. В сумке были только пайки, стрелы и прочее походное снаряжение, их возместить было не трудно. Но вот оружие и броню... В арсенале нашелся доспех почти такой же как мой. Вот со щитом и мечом не повезло, щит нашелся попроще прежнего, а нормального меча не нашлось вовсе, вместо него я взял топор.

А вот сумку Гицерина с его магическими книгами и ингредиентами возместить было не возможно. Так что он остался ни с чем.

Когда мы закончили сборы, вернулись к губернатору. Он выдал нам документы подписанные и скрепленные печатями, деньги за вылазку плюс немного сверху на дорогу до Эльтуреля. С этим мы погрузились в повозку, и попрощавшись с Найтхиллом и горожанами, покинули Гринест.

Через несколько дней мы достигли Эльтуреля. Город являлся перевалочным пунктом между Вратами Балдура и Скорнубелем. Из Скорнубеля по реке Чионтар сплавливали лес к Вратам Балдура, а обратно везли разнообразные товары со всего Побережья Мечей. Я уже был здесь недавно проездом с караваном, который должен был охранять. Не думал что так быстро вернусь обратно.

Поиски Онтара Фрума не заняли много времени, похоже, его тут почти все знали. Нам указали на таверну «Жареный вепрь». Внутри было немногочленно. В центре за длинным столом друг напротив друга сидели два человека и соревновались в армрестлинге. Соревнование довольно быстро закончилось, победивший человек с радостным воплем тут же осушил кружку стоящую рядом. Он был невысок, лыс, с бородой, одет он был в латы с символом ладони. Похоже это и был Онтар Фрум — командир отделения Ордена Перчатки. И похоже он уже давно тут заседал.

— Вижу достойного соперника, не против посоревноваться со мной? — произнес Вубли, усаживаясь на место предыдущего соперника.

— Отчего же нет? Давай! — весело ответил Онтар.

Сдается мне Вубли не равнодушен к армрестлингу. Они схватились за руки и по сигналу начали давить изо всех сил. После напряженной борьбы тортил таки сумел одержать победу. Онтара этот факт ничуть не расстроил.

— Эй, хозяйка, налей еще! — задорно крикнул он.

— Сейчас, сейчас, — отозвалась женщина за стойкой, — А вообще могли бы уже и сами этим заниматься, — сердито добавила она.

— И мне того же дайте! — не отстал от Фрума Вубли.

— А нет ли у вас, чего-нибудь получше? — спросил Гицерин усаживаясь за стол.

Возле него сразу же появился мужчина с бутылкой.

— К сожалению у нас не найдется изысканных напитков, к которым вы, вероятно, привыкли, — сказал он услужливым тоном, — Но прошу вас попробовать наш лучший сидр. Надеюсь, он придется вам по вкусу.

С этими словами он откупорил бутылку и налил немного в бокал на пробу. Дождавшись

одобрения волшебника, он наполнил бокал полностью.

Я от наблюдения этой картины слегка прифигел. Ну и спутники мне достались. Я конечно понимаю, мы только с дороги и не мешало бы отдохнуть, но мы вообще-то тут по делу. Как бы, какие-то уроды целый город разорили.

— Давайте выпьем, друзья! — воскликнул Онтар.

— Да, выпейте за здоровье погибших в Гринесте! — сказал я язвительным тоном.

— Да, выпьем за Гринест! — согласился Фрум, похоже, до него еще не дошел смысл сказанного.

— Да только нет больше того Гринеста. Бандиты сожгли весь, — гнул я свое.

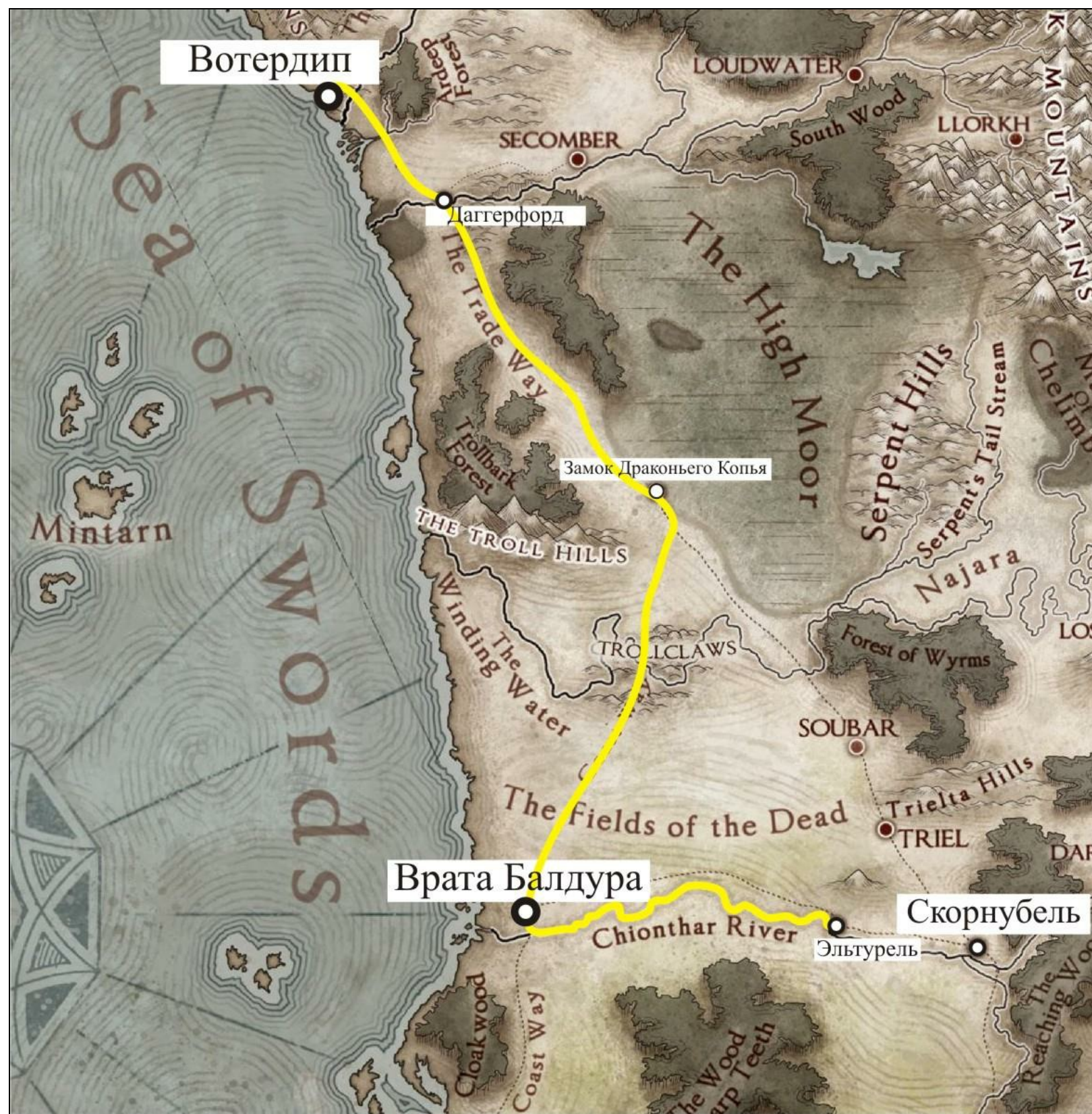
— Ну не весь, — возразил Вубли, — часть уцелела. Отстроятся. Вон мы и мельницу им спасли.

— Так, не понял? Что там с Гринестом? — до Онтара начала доходить суть нашего разговора, от чего он трезвел прямо на глазах.

Тогда мы рассказали ему все, что было известно, не забыв предъявить бумаги от Найтхилла. Выслушав всю историю и изучив письмо губернатора, он с серьезным видом встал из-за стола.

— Мне нужно отдать кое-какие распоряжения, — сказал он, — Сегодня отдыхайте, а завтра жду вас у себя. Обсудим всю ситуацию более детально.

После этих слов он покинул таверну, а мы остались отдыхать перед завтрашним совещанием.

На следующий день мы трое явились в штаб Онтара Фрума. Зал совещаний представлял из себя просторную комнату, в центре которой стоял большой стол с разложенными на нем картами и документами. Возле стола стояло несколько стульев, у стены стеллаж с оружием. Так же тут имелся камин, в котором горел огонь. Другой мебели не было, но везде были расставлены стопки книг, бутылки и другое барахло. Не похоже было, что тут часто прибирались.

Кроме нас и Онтара в комнате уже были эльф, дварф и человек. Эльф с седыми длинными идеально ровными волосами стоял неподвижно и наблюдал за огнем в камине,

абсолютно ни на что не реагируя. Он был одет в старенькую зеленую робу и плащ поверх нее. Его одежда при прямом взгляде на нее выглядела совершенно обычно, но стоило только посмотреть немного в сторону как начинало казаться, что его роба перетекает и покрывается разрывами, а плащ как будто распадается на охапки листьев и колышется словно крона дерева на ветру. Но стоило взгляду вернуться как иллюзия пропадала. Наверно его вещи имели какие-то магические свойства.

Дварф же, напротив, был предельно прост. С черной бородой и кривым шрамом на лбу он был одет в латы, на спине висел щит, а за поясом был заткнут боевой топор. Он представился как Ульфгар Вайтфлейм.

Последний из присутствующих выглядел весьма экзотично. На вид ему было больше 40 лет, смуглая кожа с металлическим отливом, черная борода, худой. Одет он был в балахон неопределенного вида. По всей одежде у него были развешаны какие-то непонятные подвески из листьев, перьев, когтей и волос, а на руках были намотаны веревки. Возможно, все это имело какое-то магическое значение. В магии я никогда не разбирался. Он представили как Квазидор Тримс.

Мы тоже представились. Когда со знакомством было покончено мы перешли к обсуждению дел. Прежде всего Онтар рассказал, что известно о культе Тиамат. Культ Дракона существовал очень давно. Он заикнулся на идее возвращения к жизни мертвых драконов в качестве драколичей. В конечном итоге последователи Тиамат проникли в Культ и раскололи его. Лидеры Культа именовались Носителями Пурпура. После раскола каждый Носитель возглавил свою ячейку. Фракцию ответственную за нападения на Гринест и другие поселения возглавляет Северин Силраджин. Его целью является возвращение Тиамат.

— Конечно, Леосин изучил культ намного глубже и мог бы рассказать еще что-то полезное, — вздохнул Онтар, — но раз он погиб, разгребать придется мне.

— То, что он погиб это не точно, — встрял я.

— Конечно, доказательств нет, — согласился Фрум, — но, исходя из того что вы рассказали, шансы на что он жив минимальны.

— Ага, его там на кресте подвесили, — подтвердил Вубли.

— Что ж, вы сделали там что смогли, — ответил Онтар.

— Один из его учеников сказал, что его записи остались в Кендлките, — напомнил я.

— Такую важную информацию он скорее всего зашифровал, — ответил Фрум, — и даже если бы нам было под силу ее расшифровать, но это у нас бы ушли годы.

Все замолчали, обдумывая сказанное.

— Но вернемся к нашим баранам, то есть к культистам, — вернулся к делу Онтар, — Мастер Тааленшир сказал, что Изумрудный Анклав видел телеги идущие на запад, — при этих словах Онтар кивнул в сторону эльфа, — Нам надо выяснить куда они перевозят свой груз. Сейчас у них есть два пути: достигнув побережья они свернут либо на юг к Амну, либо на север к Вратам Балдура. На южном направлении у меня есть люди, которые проследят за ними, но в случае если они свернут на север, я хочу отправить вас во Врата Балдура. Единственный путь на этом направлении это мост через реку.

— Тот самый мост, по которому нельзя ехать на телеге? — уточнил Вубли.

— Да, — подтвердил Онтар, — там им придется задержаться, перетащить груз через мост, продать телеги, купить новые. Если будете следить за мостом, то точно их заметите и сможете проследить.

Мы рассматривали карту Врат Балдура.

— Через этот мост они поедут? — спросил я, — И что правда по нему нельзя телеги перевозить?

— Да, это их старая традиция, — ответил Онтар, — Телегам на мост въезд запрещен. Торговцы, которым нужно пересечь реку, нанимают грузчиков, которые перетаскивают товары через мост. Повозки на этом берегу продаются, а на другом покупаются новые. И тогда они едут дальше. И цены на все это не малые. Вокруг этого у них там все построено и поделено.

— Так вы согласны взяться за это дело? — спросил Фрум, — Ты Ульфгар работал с Леосином, согласен ли продолжать дело без него? Если да, то предлагаю тебе вступить в Орден Перчатки.

— Согласен, — ответил дварф.

— Хорошо, присваиваю тебе звание лейтенанта. Это даст тебе необходимые полномочия в этом деле. Ну, а вы? — обратился он к остальным, — Квазидор, не знаю какие у вас с Леосином были договоренности, но я могу предложить оплату по 1000 золотых каждому.

— Я занимаюсь этим не ради денег, — ответил Тримс, — Согласен и так.

— Мы согласны, — ответил я, — эти кульгисты и нас ограбили, так что мы хотим с ними посчитаться.

— Но оплату стоит увеличить, — встрял Вубли, — Квази все равно от денег отказался.

— 1000 золотых неплохая цена за такую работу, — возразил Онтар.

— А если мы найдем какую-то важную информацию? — не унимался Вубли.

— Если найдете, то я готов заплатить за нее в зависимости от ее ценности, — парировал Фрум.

— То есть мы сначала должны выдать эту информацию? — Вубли было не остановить.

— Я что похож на человека, который не знает цену проделанной работе? Или вы подозреваете меня в нечестности? — оскорбила Онтар, — Хорошо. Я увеличу вашу плату до 2000 золотых.

Гицерин отказался влезать в это дело, сославшись на то, что он ученый, а не охотник за головами. Если нужна будет информационная помощь или магическая, то пожалуйста, а носится по лесам и горам за бандитами это не для него. На этом он нас покинул.

Итак нас осталось четверо. Онтар достал округлый продолговатый камень размером с ладонь с высеченными на нем рунами.

— О, это переговорный камень, — воскликнул Вубли.

— Да, это артефакт для связи со мной, — объяснил Фрум, — для активации называете пароль «Теребрис» или капаете каплю крови, так чтобы она прошла через все руны, тогда установится голосовая связь с другим камнем, который будет у меня. Не знаю правда сработает ли.

Онтар показал на другой такой же камень, подпиравший стопку книг и документов. Мда, использовать такой артефакт как пресс-папье...

— Не хорошо так обращаться с таким ценным артефактом, — вторил моим мыслям Вубли.

— До Врат Балдура доберетесь на пароме, — Фрум пропустил замечание тортла мимс ушей, передавая один из камней дварфу, — отправляйтесь сегодня же. В городе есть наш связной, Ульфгар его знает. Обратитесь к нему, он поможет. Ну, удачи!

Перед отправкой мы прикупили кое каких припасов в дорогу. Я наконец-то разжился неплохим мечом. Днем мы погрузились на паром и отчалили. Со всеми остановками на дорогу мы потратили четыре дня. По пути я подслушал несколько слухов. Говорили, что 7 лет назад в городе какие-то сектанты или еще кто устроили бойню, которая вернула к жизни Баала — бога убийства и насилия. Мда, мутная история. Более насущные разговоры поведали о том, что городская стража коррумпирована донельзя и, чтобы город окончательно не скатился в беспредел, функцию стражей порядка выполняют паладины Ордена Пылающего Кулака.

И вот мы высадились в порту Врат Балдура. Вубли первым делом захотел купить себе сувенир, благо торговые ряды начинались от самого порта. Мы шли за ним по улице заставленной ларьками, где торговцы на разные лады кричали, расхваливая свой товар. Вубли разглядывал различные безделушки, в основном с символом моста или корабля в море.

— Ты ищешь брелок в виде черепахи? — наконец спросил я.

— Покупать такое бессмысленно, — ответил Вубли, — нужно то, что будет напоминать об этом городе.

Наконец он остановился у одного торговца жуликоватого вида, тот предлагал за определенную плату вытащить из мешка что-нибудь наугад. Вубли, похоже, уже забыл о своих же словах и отдав деньги торгашу запустил лапу в мешок. Его добычей стали кулон, зеркало со сколотым куском, бутылочная открывалка и кукла без глаза. Нда, такие себе сувениры, сказал бы я вам.

Впрочем это было не важно. Мы решили первым делом навестить связного, о котором

говорил Онтар. Ульфгар уже работал с ним. Его звали Экин. Он являлся владельцем мастерской повозок с гордой вывеской «Лучшие повозки всего Западного Побережья». Мастерская находилась во Внешнем городе, так назывались кварталы за пределами городских стен Врат Балдура. Ульфгар уверенно провел нас в район называемый Малый Калимшан.

Как ясно из названия населяли его преимущественно выходцы из Калимшана, страны далеко на юге континента. Они и наделили район неповторимым колоритом своей далекой родины. Преимущественно глинобитные невысокие здания, башни с куполами, навесы из ярких разноцветных тканей, весь район как один сплошной базар с разными экзотическими товарами.

Наконец мы пришли к мастерской Экина. Большие ворота для выезда повозок были распахнуты, мы вошли внутрь. Мастерская была довольно просторной, внутри на стапелях стояли несколько телег в разной степени готовности. Рядом с ними возились рабочие.

— Иди там помоги! Здесь нужна еще позолота! Это сюда неси! — Один постоянно отдавал команды, видимо управляющий или прораб.

— Не понимаю, зачем это все, это же просто доски и колеса? — недоумевающее сказал Вубли, оглядев мастерскую.

Прораб его услышал.

— Э, что ты говоришь!? — возмутился он, подходя к нам, — Это не просто доски и колеса, телега это стиль жизни.

При этих словах он дернул рычаг возле ближайшей телеги. Повозка резко опустилась со стапелей на пол, после чего плавно закачалась на рессорах.

Рабочие оставили свою работу и наблюдали за происходящим.

— Все равно не понимаю, — отмахнулся Вубли.

— Мы пришли встретиться Экином, — прервал их Ульфгар, не желая чтобы этот спор вышел из-под контроля.

— Хозяин у себя, сейчас позову, — ответил прораб и ушел.

Через пару минут к нам вышел сам Экин. Это был смуглый и мускулистый калишит, с черной бородой заплетенной в дреды, в которой позвякивали украшения, одет он был в простую безрукавку и шаровары.

— Йоу, чуваки! Я рад всех видеть! — приветствовал он нас дружелюбно, — Ульфгар, старик, сто лет не виделись! Как сам? Идемте в мой кабинет.

Экин направился вглубь мастерской, Ульфгар жестом велел нам следовать за ним. У задней стены была лестница на второй этаж. Поднявшись по ней мы попали в кабинет. Не очень большой, из мебели только стол несколько стульев и пара комодов. Стены были завешаны яркими плакатами с разнообразными повозками и каретами.

— Что ж, друзья, чем могу помочь? — спросил Экин, когда все расселись.

— Онтар Фрум послал нас сюда, чтобы проследить за культистами, если они направятся на север, — объяснил Ульфгар, — Мы должны обнаружить их когда они будут переправляться по мосту, а затем проследить за ними. Моя идея такая, — продолжил дварф, — что если нам купить повозки, а когда появятся культисты, мы им их продадим или наймемся к ним возницами?

— Зачем нам покупать повозки? — спросил я, — нам нужно всего лишь установить дежурство возле моста, а когда они появятся, отправиться за ними.

— Только как мы их узнаем? — спросил Ульфгар.

— Они же носят пурпурные одежды, — заметил Вубли.

— Только лидеры Носители Пурпурного, — поправил его я.

— Я вас огорчу, — усмехнулся Экин, — но не думаю что культисты ходят по дорогам в мантиях с вышивкой «Я из Культа Тиамат». Думаю ваш лучший вариант здесь, это наняться в охрану. В торговле повозками и работе грузчиками все схвачено и поделено, туда чужаков не пустят. А в охрану берут всех подряд, кто может держать оружие. Подойдите к нужным людям, поиграйте мускулами и вас наймут. Только не забудьте поторговаться, а то что это за сделка, если ты не торгуешься.

— Думаю мы так и поступим, — решил Ульфгар, — осталось только не прозевать появления культистов.

— А где в городе еще можно раздобыть информацию о приезжающих? — не унимался Вубли.

— Ну смотрите, — Экин принялся перечислять, — Во-первых вы можете спуститься к канализацию и связаться с Гильдией Воров, но там стремно. Мало того что в гильдии состоят одни темные личности, так еще и в тоннелях водится всякая нечисть. Во вторых вы можете пойти в таверну «Эльфийская песнь», там тусуются Арфисты. Они классные ребята, хотя немного хаотичные.

— Ого, очень хотелось бы попробовать эльфийской выпивки! — встрял Вубли при упоминании таверны с эльфийским названием.

— Среди Арфистов много высококлассных агентов, — продолжал Экин, — Они смогут, с большой долей вероятности успеха, добыть нужную вам информацию. Узнать их можно по кулону в виде арфы, — при этих словах Экин достал из-под рубахи кулон в виде арфы, — Ну и в третьих вы можете пойти к страже или в Орден Пылающего Кулака. Но там такая бюрократия, что ответа вы можете прождать несколько лет. Ну и я конечно постараюсь навести справки для вас, может что и попадется.

В итоге мы решили дожидаться появления кого-то похожего на культистов и постараться наняться в их караван. Прежде чем мы покинули кабинет Экина, Квазидор спросил у него:

— Я вот слышал про такую штуку, музыкальная шкатулка, которую устанавливают в повозку. Действительно ли существует что-то подобное?

— Я вижу ты в теме, — Экин довольно заулыбался.

Он достал из комода ящичек и извлек из него шкатулку. Продемонстрировав ее нам, он открыл ее и достал оттуда небольшой цилиндр со штырями.

— Вот она, последняя гномская разработка, — гордо заявил Экин, — вставляя разные цилиндры можно проигрывать разные мелодии. Но я еще думаю как добиться достаточной силы звука.

Насмотревшись на диковинное устройство, мы покинули мастерскую. Пора было заняться делом и разузнать как обстоят дела с караванами. Как нам сообщили, торговцы прибывали в город группами или по одному, затем формировались в новый караван из тех, кто должен был ехать дальше. Это занимало много времени, так как приходилось дожидаться когда наберется некое достаточное количество повозок для отправки на одно направление.

Мы решили заранее разведать как обстоят дела со сборами ближайшего каравана и кто войдет в его состав. За этим мы отправились к стоянкам торговцев у моста. Ближайший караван должен был отправиться в путь через десять дней. Подозрительных телег пока что не наблюдалось.

Мы по большей части маялись бездельем, поглядывая за сборами каравана, да слонялись по городу. Но вот на пятый день нашего ожидания Экин вызвал нас в свою мастерскую.

— Поступило сообщение, — начал он когда все собрались в его кабинете, — с юга пришел караван из восьми телег. На них приехали весьма подозрительные ребята. Близко к грузу никого не подпускают. По виду там ящики глухо заколоченные. Заплатили страже, чтобы проехать без досмотра. Вот все что удалось узнать.

— Похоже это наши клиенты, — сказал Ульфгар, — но надо бы о них еще разузнать. Не хотелось бы ошибиться.

Мы дождались вечера и отправились понаблюдать за подозрительными караванщиками. Восемь телег были составлены в своеобразный вагенбург прямо на стояночной площади. Внутри него караванщики разбили лагерь. Выглядели они как побитые жизнью наемники, угрюмые и неприветливые. Было их около дюжины, большинство чем-то занималось внутри лагеря, двое стояли на страже у входа.

Ульфгар решил пойти поспрашивать у стражи, только что как раз закончилась смена и большинство стражников направились в ближайшую пивную. Я решил наблюдать за лагерем из укрытия. Квазидор решил, прикинувшись бродягой, поокочачиваться поблизости, при этом он постоянно бормотал что-то на драконьем языке. Видимо, хотел сойти за своего, если это и впрямь поклонники Тиамат. Но выглядело это странно. Караванщики, конечно, обратили на него внимание, но ни как не отреагировали.

А вот Вубли в своей неподражаемой манере решил поговорить с этими мутными личностями.

— Приветствую братьев по ремеслу! — бодро приветствовал их большой черепах.

— Че те надо? — отозвался охранник карвана.

— Да вот хочу поприветствовать коллег, — ответил Вубли.

— Каких еще коллег? — недоумевал караванщик.

— Ну вы же охраняете повозки, — как ни в чем не бывало продолжал Вубли, — и я тем же занимаюсь, — махнул он рукой в сторону других торговых телег, — думаю вот надо пообщаться.

— Слушай, у меня есть другое предложение, — сказал караванщик, отлипая от борта телеги на которую опирался, — Ты сейчас пойдешь нахрен, или мы тебя туда пинками погоним.

— Еще увидим кто кого пинать будем, — ответил Вубли, гордо выпрямляясь.

— Ага, если что, тут еще десяток человек выйдут, помогут, — сказал караванщик, — так что пошел нахрен отсюда.

Поняв, что тут больше делать нечего, Вубли поплелся обратно. Он еще не успел далеко уйти от подозрительных телег, когда мимо них пронесли паланкин. Носильщики притормозили возле вагенбурга, но ничего не произошло. Через пару секунд паланкин двинулся дальше как ни в чем не бывало. Однако, когда ветер откинул шторку, я четко разглядел фигуру покрытую черной чешуей и желтый глаз рептилии с вертикальным зрачком. Так а вот это уже очень интересно. Уж не саму ли госпожу Резмир везут?

Я решил аккуратно проследить куда поедет паланкин. Кажется Вубли тоже заметил того, кто сидел в паланкине, он тоже шел по улице в том же направлении, не утруждая себя скрытностью.

Паланкин проследовал в богатую часть города и скрылся на территории богатого

особняка. Один словоохотливый прохожий поведал, что это поместье Вертане, старого дворянского рода. Несколько выходцев из этой семьи были правителями Вотердипа в прошлом, но в целом этот род совсем не выдающийся.

С этой информацией мы вернулись в «Лучшие повозки всего Западного Побережья». Дождавшись остальных мы рассказали что видели. Ульфгар поведал, что стражники тоже посчитали новоприбывший караван весьма подозрительным, но сам капитан стражи отдал приказ не подходить к этим телегам.

— Может, стоит связаться Онтаром и доложить? — выдвинул предложение я.

— Думаю да, — отозвался Ульфгар, доставая артефакт из сумки.

Ульфгар произнес кодовое слово, на вид ничего не произошло. Мы сидели уставившись на каменюку. Возможно кого-то посещали мысли о том, как подурачки это выглядит со стороны. Наконец камень издал какое-то кряхтение.

— А? Что? — услышали мы голос Фрума.

— Это Ульфгар, — сказал Ульфгар.

— А-а, не думал что это штука заработает, — сказал камень голосом Онтара.

Мы сообщили Ульфгару о том, что удалось узнать.

— Дом Вертане? — переспросил Онтар, — я дам задание нашим людям проверить эту линию. А насчет каравана культистов...

— У нас нет доказательств, что это культисты, — встрял Квазидор.

— Мы с Вубли уверены, — возразил я, — мы точно видели черную чешую.

— И глаза дракона, — подтвердил Вубли.

— Ну чешуя еще ничего не значит, — сказал Квазидор, закатывая рукав.

Его предплечье было покрыто медными чешуйками.

— Так же есть чары способные изменить форму глаз, — продолжил он.

— Мы с Вубли уверены, что это именно та полудраконница, о которой мы слышали в лагере налетчиков, — отрезал я.

— Послушайте, — вмешался Онтар, — культисты действуют, и вам нет никакого смысла долго сидеть в городе. Я считаю вам стоит рискнуть и проследить за этими типчиками, пусть даже это окажутся не культисты. Если выяснится, что мы ошиблись, тогда и подумаем как быть.

Что ж Фрум был прав. Если просто сидеть в городе, рискуем пропустить всю движуху. Итак на следующий день мы запланировали наняться в охрану каравана.

На уже знакомой нам площадь собирались торговцы со своими повозками. Культисты сидели в своем вагенбурге и не высовывались. Прочие торговцы ходили туда- сюда, проверяли товар и снаряжение, улаживали какие-то дела или просто общались. До отправки каравана оставалось всего несколько дней и он был почти укомплектован. К этому времени, как нам было известно, в обоз кроме культистских телег еще входили следующие торговцы:

— Человек с двумя телегами мехов, неразговорчивый и грубый.

— Еще один человек с простой телегой забитой всяким хламом, но одет довольно модно, возможно торговец антиквариатом.

— Полуэльф с тремя телегами с элем, довольно общительный и дружелюбный.

— Эльфийка с длинной телегой полной древесины.

— Полурослик в фургончике, разъездной писарь или вроде того.

— Дварф с двумя телегами с маслом и парфюмом из Амна.

— Гном, механик-изобретатель, его телега была полна механизмов и ящиков с

деталиями.

— Человек, везущий экзотических птиц богатеям Вотердипа.

Мы решили, что каждый из нас самостоятельно наймется к любому торговцу к какому захочет. К одиночкам будет меньше подозрений.

Квазидор направился к торговцу мехами.

— Предлагаю нанять меня для охраны своего товара, а то ты его не довезешь, — заявил наш колдун.

— Эт почему? — не понял торговец.

— Сгорит, — сказал Квазидор, создавая огонь на кончиках пальцев.

Похоже, торговца это не сильно впечатлило, но он все же нанял Квазидора. Так, на всякий случай, я думаю.

Ульфгар пошел к дварфу, торговцу маслом. У них состоялся разговор понятный только дварфам, но не мне. В общем Ульфгара наняли на очень хороших условиях и оба дварфа распрощались довольные друг другом.

Вубли решил наняться к гному механику. В качестве испытания на профпригодность ему пришлось побороться с помощником изобретателя. Как ни странно, но Вубли не смог побороть этого здорового увальня. Но тортла все же наняли, хоть и за низкую оплату.

А я направился к эльфийке с вагоном леса. Не могу устоять перед красивыми женщинами. Если уж приходится ехать куда-то с караваном, то лучше при этом быть в компании красотки. Я постарался принять как можно более суровый вид и держать оружие на виду.

— Госпожа, разрешите мне сопровождать вас в этом путешествии и оберегать от неприятностей, которые могут вам повстречаться, — сказал я.

Похоже, увиденное ее удовлетворило. Она дала согласие без лишних слов и назначила оплату. Ее звали Эдельри и она везла древесину на судоверфи в Вотердипе.

Большинство торговцев каравана тоже ехали в Вотредип. Кроме торговца мехами, с которым ехал Квазидор, тот ехал до Даггерфорда. Ожидалось что в пути мы проведем два месяца. Нам оставалось только ждать дня отправления.

И вот время пришло и два десятка телег покинули Врата Балдура, направляясь на север к Вотердипу. Наш путь пролегал сначала через Поля Мертвых — местность, на которой с древних времен прошло немало битв. Множество воинов погибли на этих полях.

Караван двигался донельзя медленно, а мы пялились на однообразный пейзаж до отупения день за днем. Торговцы, охранники и пассажиры, за неимением лучшего развлечения, постоянно общались между собой, одалживали продукты на привалах, угощали друг друга. Только караванщики культистов держались особняком. Мы не забывали приглядывать за ними.

Через три недели пути мы миновали скалы Тролльи Когти и вскоре должны были достигнуть окрестностей замка Драконьего Копья. Мы встали лагерем на ночлег. Развели множество костров. У одного из них и собрались мы вчетвером: Я, Вубли, Ульфгар и Квазидор. Говорить особо было не о чем.

Я раздумывал над тем, что буду делать, если у Даггерфорда культисты свернут на Восток, ведь мне нужно было довести хозяйку Эдельри до Вотердипа. Задание Онтара конечно важное, но и эльфийка тоже мой наниматель. Бросать заказчика это не дело. Я склонялся к тому, что если культисты свернут, я все равно отправлюсь в Вотердип, а потом куплю коня и отправлюсь в погоню. Свои мысли я решил пока не озвучивать товарищам,

может и обойдется.

Уже пора было ложиться спать, ночь вдруг наполнилась свистящими звуками. Это стрелы! Тут же у соседнего костра кто-то упал, пронзенный стрелой. На нас напали! Торговцы ударились в панику, охранники бросились на их защиту. Мы тоже похватали оружие. К счастью, в нашу сторону не стреляли, но из темноты на нас неслись трое орков с топорами, а позади них мы разглядели троих лучников.

Ульфгар что-то пробормотал и я почувствовал прилив сил. Двое орков подбежали к нему и попытались ударить, но он был готов к этому и отмахнулся от их атак топором. Щелкнули тетивы луков, но все стрелы прошли мимо. Третий орк несся прямо на Вубли. Тортл встретил нападавшего взмахом молота, но не попал по нему. Я, державшийся до этого позади Вубли, подскочил к ближайшему орку, нападшему на Ульфгара. Мой первый выпад, нарочито неуклюжий, заставил его сместиться вбок, где он попал уже под точный сильный удар, разворотивший ему грудину. Мертвое тело упало в траву, но на его месте тут же появилось призрачное копьё и попыталось ткнуть меня. Тут еще и орочий колдун где-то неподалеку опшивается?!

Квазидор из-за наших спин послал потоки пламени в лучников, изрядно подпалив им шкуры. От всполохов пламени тьма еще больше расступилась над полем битвы и открыла нашим взглядам орка-шамана. Квазидор снова послал пламя в лучников. Средний получил достаточно и замертво упал на землю. Ульфгар топором ударил орка в челюсть, а когда тот согнулся, зарубил его. Вубли мощным ударом молота раздробил грудную клетку своего противника. Я рванул к шаману, но тот встретил меня ударом ножа. Нож я отбил, но призрачное оружие, уже принявшее форму топора ударило меня в спину.

Квазидор своей магией обратил в головешки левого лучника. Ульфгар направился к правому. Тот решил сбежать, но весь обожженный не смог этого сделать и пал под ударами топора дварфа. Вубли, вытаскивая молот из месива, которое когда-то было орком, крикнул мне, чтобы я не убивал шамана. Опять ему захотелось потолковать с врагом. Но я проигнорировал его окрик и проткнул гаденыша мечом.

К этому времени остальная охрана тоже справилась со своими нападающими, не понеся особых потерь. Мы быстро обыскали трупы на предмет трофеев. Ничего особо ценного, немного денег и несколько пузырьков с лечебным зельем. Я распределил находки между нами. Я прихватил секиру одного из орков. Ульфгар нашел у шамана какой-то амулет, на вид ничего особенного, но возможно дварфу что-то известно о нем.

Тут я заметил, что Квазидора нет с нами. Но выяснять куда он делся мне было некогда, мне нужно было проверить все ли в порядке с хозяйкой Эдельри. Было бы очень паршиво, если бы она пострадала или чего хуже погибла. Но, спасибо Тиморе, обошлось. Эльфийка не пострадала. А вот мои товарищи, как я заметил, не очень обеспокоились судьбой своих нанимателей. Тоже мне охраннички!

Позже Квазидор поведал нам куда он пропал после боя с орками. Оказывается он под шумок прокрался к телеге культистов и вскрыл один ящик. Тот оказался под завязку набит золотыми монетами. Теперь мы окончательно убедились в том, что эти типы и есть наши культисты. При первом же удобном случае мы связались с Онтаром и доложили обо всем. Фрум велел не спускать с них глаз и выяснить какова конечная точка их пути.

После налета орков снова потянулись одинаковые дни в нашем караване. Мы миновали крепость Драконьего Копья, отмечающую примерную половину нашего пути, и двинулись по Торговому пути вдоль высоких топей к Даггерфорду. На третий день пути от крепости

караван наткнулся на странное препятствие. Дорогу перекрывали грибные заросли. Полоса из сине-фиолетовых грибов, растущих плотным ковром, шириной несколько метров тянулась от топей в сторону побережья, пересекая дорогу.

Это непонятное явление взволновало караванщиков, никто ничего подобного в жизни не видел. К сожалению, среди нас не оказалось ни одного друида или следопыта, так что никто не решался ехать прямо по грибному полю.

Я решил срезать парочку грибов. Когда я это проделывал грибы издали звук похожий на вопль боли. Чем дальше, тем страннее. Я убрал грибы в сумку.

Ульфгар решил идти вдоль этой полосы, возможно удастся узнать что-нибудь еще. Стоять на дороге не имело смысла и я решил идти с дварфом. Вубли с Квазидором тоже пошли.

Я заметил как несколько людей, тоже пробуют ковырять грибы, при этом каждый срезанный или сорванный гриб издавал вопль. Некоторые выбрасывали облачко спор.

— Смотрите, только споры не вдохните, — крикнул я им, не хватало еще, чтобы кто-нибудь грибами порос или стал грибным зомби.

Мы пошли вдоль полосы и углубились в болото. Одна из кочек, казавшаяся мне надежной, под моей ногой ушла под воду и я провалился в топь.

— А-а-а! Я провалился в болото! — заорал я, — Вубли, вытащи меня!

Пока я там барахтался, Вубли не спеша достал из сумки веревку, завязал петлю и бросил мне. Когда я ухватился покрепче, вытащил меня на твердую почву. Ненавижу болота!

Пока я купался в трясине, а Вубли меня вытаскивал, Ульфгар с Квазидором нашли конец зарослей грибов. Или начало. Они росли от небольшого холма, в котором имелась пещера или скорее большая нора. Значит нам туда. Квазидор осветил путь призванным огнем и мы вошли внутрь вслед за Ульфгаром.

Нора была не глубокой. Она оканчивалась небольшим помещением, в центре которого был колодец естественного происхождения. Других путей, кроме как вниз, здесь не было. Закрепив веревку, мы полезли вниз. Колодец заканчивался еще одним помещением, из которого вел извилистый коридор. Этот проход уже не казался естественным, но было не похоже что его прорыли, скорее проели. Потолок весь порос все теми же сине-фиолетовыми грибами, но в темноте пещеры они флюоресцировали.

Вубли сорвал один гриб и сунул его в рот. Жрать подозрительные грибы? Вубли, да ты чертов гений! Хотя вроде никакого эффекта этот гриб на тортла не оказал. Надеюсь и позже Вубли от этой дряни не загнется.

— На вкус так себе, — заявил Вубли.

Мы продолжили свой путь по освещенному грибами проходу и вскоре вышли в большой круглый грот. Пол был затоплен водой мне по щиколотку. В центре находился сухой островок, образованный основанием сталагната, соединяющего пол с потолком. А возле колонны сталагната находилось нечто похожее на гриб переросток. От нижней части мегагриба отходило несколько длинных толщиной с руку отростков. Наверное корни.

— Ну ничего себе грибочек! — завопил Вубли, стоявший позади меня, увидев эту картину.

Звуки голоса тортла еще не успели затихнуть, как корни гриба пришли в движение. Я получил сильный удар в спину, но не упал сделав два шага вперед.

— Вубли, какого черта ты творишь?! — зарычал я развернувшись к черепахе.

Вубли стоял покачиваясь глядя вперед пустыми глазами, похоже, Вубли тут уже не

было. Гриб поработил его. А нечего было жрать что ни попадя. Калечить товарища не хотелось, возможно его состояние еще обратимо, поэтому я с размаху влупил ему щитом по морде. Вубли отшатнулся и упал на спину.

Квазидор и Ульфгар тоже сообразили что к чему. Они направились к Грибу.

— Отпусти разум нашего товарища, а не то... — потребовал Квазидор.

В подтверждение того, что его слова не пустая угроза, обдал гриб пламенем. Эффект вышел противоположный, Гриб пришел в ярость. Попытался ударить корнями Ульфгара, но тот защитившись от удара, сам вонзил лезвие топора в грибную мякоть. Гриб взвыл от боли. Я видел как и Вубли корчится от боли. Похоже их разумы были соединены и тортлу передавались чувства монстра.

Драться с Вубли в этой ситуации было бессмысленно, так что пока он поднимался на ноги, я подбежал к Грибу и нанес несколько ударов мечом, готовясь отражать выпады корней. Но Квазидор опередил реакцию монстра, выпустив центр его тела мощный поток огня, превращавший живую плоть в мертвый пепел. Монстр выл. Вубли выл тоже, он чувствовал смерть Гриба как свою собственную. Перед смертью монстр выбросил в пространство грота облако спор. Похоже, мы все их вдохнули. Что-то теперь с нами будет.

После смерти главгриба все остальные грибы усохли и опали, стены пещеры перестали светиться. Только призванное пламя Квазидора освещало нас. Вубли потихоньку приходил в себя, взгляд стал осмысленным, его больше не шатало. Сознание тортла освободилось после смерти существа. Но все равно, такое испытание не каждому по силам и для Вубли оно не прошло даром.

Прежде чем уйти из логова Гриба, Квазидор решил напоследок осмотреть грот. У дальней стены обнаружился скелет какого-то бедняги. Кем он был и сколько тут пролежал определить было невозможно, его одежда и вещи давно истлели, но сохранились кинжал и амулет. Должно быть не простые, раз не проржавели в сырой пещере. Находки перекочевала в сумку Квазидора и мы покинули это место.

В караване нас встретили с воодушевлением, поскольку все грибы внезапно завяли, но никто так и не смог объяснить происходящее. Наш рассказ о приключении в болотной пещере очень взволновал торговцев, но они были рады тому, что ситуация разрешилась и обоз мог продолжить свой путь. В конце концов, для того мы и нанялись в охрану, чтобы разрешать подобные проблемы.

Глава 5. Конец дороги — не конец пути

После инцидента с Грибом прошло несколько дней. Вубли замкнулся в себе и ни с кем не разговаривал, свою работу выполнял чисто машинально. Мы решили не докучать ему, а дать время прийти в себя. Я надеялся, что это не займет уж слишком много времени.

До Даггерфорда оставалось не так уж далеко, когда мы сделали очередную остановку в какой-то деревеньке возле тракта. Впервые за несколько недель этого путешествия мы смогли отдохнуть в более-менее цивилизованных условиях. Помыться и переночевать в кроватях, а не в спальных мешках.

На утренних сборах в дорогу мы заметили, что к каравану в качестве пассажиров присоединились двое. Высокий худощавый человек закутанный в плащ и девушка-гном подозрительной наружности. С новичками на борту караван продолжил путь.

Культисты у своих телег вели себя как-то странно. Мы стали замечать, что они часто настороженно смотрят в нашу сторону, иногда о чем-то перешептываются. Не иначе что-то задумали.

Утром после очередного привала мы собирались подкрепиться уже привычной кашей. Я набрал себе миску этой бурды и позавтракать совсем уж было собрался. Но тут та самая подозрительная гномка выхватила тарелку у меня прямо из рук. Я даже не успел возмутиться, как она принялась ковырять в каше ножом, а затем достала из нее какой-то комок. Она перекатывала комок на пальцах, от чего развернулся превратившись в иглу размером с палец. Какого черта?!

— Эта штука называется «костяная щепка» — сказала гномка, — проглатываешь ее, а в желудке она расправляется и протыкает внутренности... В общем довольно мучительная

смерть.

— Всякая отравы в еде, предлагаю есть одни консервы, — проворчал я, аппетит мне отшибло начисто.

— Спасибо! — поблагодарил гномку за меня Ульфгар, — Как, кстати, тебя зовут?

— Зовите меня Джемна, — представилась она.

— Так как ты узнала, что в еде что-то есть? — спросил Ульфгар.

— Я любопытная, — ответила девушка, — и много чего замечаю. Я заметила как один из тех караванщиков, что ведут закрытые телеги, шнырял тут. А вообще как раз те телеги меня и интересуют. Очень хочется узнать что в них.

Мы с Ульфгаром переглянулись, ведь нам было известно кто везет и что именно в этих телегах. Но нам важнее было узнать куда и зачем.

— Я хочу предложить вам сотрудничество, — продолжила Джемна, — Вы ведь хотите узнать почему вас хотели отравить. Что если нам схватить одного из охранников и допросить? Я помогу вам и заодно узнаю, что у них за груз. Что скажете?

— Что-то не очень я ей доверяю, — шепнул мне Ульфгар, — эту щепку она ведь и сама могла подкинуть.

— Но если вы решите устроить разборки открыто, — добавила гномка, — я буду все отрицать, так что вас скорее всего примут за сумасшедших.

— Ладно, мы согласны, — ответил Ульфгар, — сделаем это ночью.

На следующей стоянке, когда стемнело я встретился с Ульфгаром и Джемной. Мы подкрались лесом к повозкам культистов. Ульфгар собирался использовать свое магическое умения по воздействию на разум. Несколько их караванщиков стояли на страже, пока остальные отдыхали. Дварф сосредоточился на ближайшем караульном и внушил ему приказ отойти от лагеря в лес. Тот подчинился и направился в нашу сторону. Другие караульные видели это, но ничего не предприняли, должно быть, подумали что их товарищ отошел по нужде.

Когда караульный подошел к нашей позиции, мы с Ульфгаром навалились на него, а Джемна поспешила заткнуть ему рот. Мы оттащили его подальше от лагеря. Теперь можно было задать несколько вопросов.

— Мы знаем, что вы пытались нас убить, — сказал Ульфгар, показывая костяную щепку, — Почему?

Пленник молчал. Тогда Джемна приставила нож к его горлу и надавила, по коже стекло несколько капель крови. Это не подействовало.

— Эх, не хочу я так поступать, — сказал Ульфгар, — но возиться с тобой времени нет. Давай так: или ты начинаешь говорить, или я отрублю тебе руку.

Мы с Джемной приложили руку бедолаги к стволу поваленного дерева, а Ульфгар достал свой топор и стал примеряться для удара.

— Фа-хахну, — промычал пленник.

— Похоже он хочет поговорить, — сказал Ульфгар, — наверное, надо вынуть кляп.

— Я ничего про это не знаю, — промямлил пленник, когда ему открыли рот.

— Вранье, — оборвал его Ульфгар, — мы заметили, как вы все время на нас смотрели и о чем-то переговаривались.

— Я только знаю, что ваш тортл помешал планам хозяина в горном лагере, — стал рассказывать караульный, — кто-то из наших его узнал. Тортла ведь не каждый день встретишь, да на всем Побережье Мечей может три штуки найдется. Но про убийство я

ничего не знаю. Зачем нам в караване шумиху поднимать?

— По-моему, он не врет, — заключил Ульфгар.

— Не возражаете, если теперь я утолю свое любопытство? — подала голос Джемна, —

Итак, что же вы везете в ящиках?

— Золото, — ответил пленник.

— Вот как! — воскликнула гномка, но не похоже было, что содержимое ее удивило, —

Ну если вы с ним закончили, то предлагаю избавиться от него, а то он все расскажет своим. Просто прирежьте его и пойдем отсюда.

— Так близко к лагерю? — засомневался я, — может подальше оттащить или закопать?

— Ну куда ты его потащишь ночью по лесу, мало ли какие звери там бродят, — заспорила Джемна, — а свежевскопанную землю они все равно найдут. Впрочем сами решайте, а я пошла.

Гномка скрылась в кустах в направлении стоянки, а мы с Ульфгаром остались решать судьбу пленника.

— Неохота мне просто так человека убивать, — обратился ко мне дварф.

— Согласен, — я тоже не горел желанием вот так подло резать кого-то в лесу, но и обратно к своим его отпускать нельзя.

— Эй, парень, тебя как звать-то? — спросил Ульфгар, думая о чем-то.

— Виртл — я, — ответил караульный.

— Слушай Виртл, — решил наконец Ульфгар, — Я тебя отпускаю. Вот там дорога, пойдешь по ней до самой деревни, через которую мы недавно проезжали и ничего никому не скажешь. Но помни, если я еще раз тебя увижу, я изрублю тебя на куски, — пригрозил ему дварф.

— Я все понял, — ответил, воспрявший духом, пленник и скрылся в лесу по направлению к дороге.

Мы вернулись на стоянку. Джемна сидела у костра.

— Мы все сделали, — бросил ей Ульфгар, присаживаясь у огня.

— Ну и хорошо, — ответила Джемна.

Утром караван, как ни в чем не бывало, двинулся дальше. Культистские караванчики стали еще беспокойнее, видимо, пропажа коллеги их встревожила. Однако они ничего не предпринимали. В таком виде наш караван достиг Даггерфорда.

Даггерфорд — небольшой фермерский городок, являющийся, однако, важным перевалочным пунктом на торговом пути и претендующий на славу второго Вотердипа.

На удачу, культисты не стали отделять свои телеги от общего обоза, значит они тоже ехали в Вотердип, а не сворачивали на восток к Секомберу и Лаудвотеру. А вот контракт Квзидора здесь заканчивался, так что ему пришлось ехать дальше в качестве пассажира.

Переночевав в шикарных, по сравнению с походными, условиях, утром мы готовились к финальному рывку нашего похода. Через несколько дней мы будем в Вотердипе.

Во время сборов мы заметили того тощего мужика, который подсел в караван в последней посещенной деревне вместе с Джемной. Он разговаривал с одним из караванчиков культистов. Закончив разговор тощий вернулся к телеге на которой ехал. Когда он проходил мимо мы заметили синие татуировки на его лбу.

Последний переход прошел без происшествий, Вубли по-прежнему был замкнут в себе. Да и Ульфгар с Квзидором больше пребывали в своих думах. Наверное, поход с караваном изрядно их утомил. И вот мы въехали в Вотердип.

Вотердип — один из крупнейших городов Побережья Мечей, наравне с Невервинтером, Сильвермуном, Вратам Балдура, Мирабаром и другими городами входящий в Альянс Лордов. Так же является культурным и торговым центром Побережья.

Наш караван закончил свое путешествие и торговцы разъехались по городу по своим делам. Я получил расчет от Хозяйки Эдельри и поспешил присоединиться к своим товарищам, наблюдавшими за культистами. Те, похоже, не собирались задерживаться в городе, а готовились отправиться дальше.

Нам, в соответствии с приказом Онтара Фрума, надлежало отправиться за ними. Но отправившись прямо так мы точно выдадим, что следим за ними.

— Я думаю надо купить телегу и прикинуться торговцами, — предложил Ульфгар, — ну или перевозчиками груза.

Да, маскировка это важно. Поэтому мы отправились на рынок. Ульфгар нашел нам неплохую телегу, но его попытки выторговать хорошую цену провалились. Так же ему пришлось раскошелиться за ящики и бочки, которые должны были изображать наш груз. Ладно хоть хлам, который мы в них запихали для веса, достался бесплатно.

Ну и раз мы на рынке, нельзя уйти не прикупив что-то для себя. Я направился к оружейке, решил заменить щит подобранный в Гринесте на что-то попримечней. Тут я нашел его. Отличный треугольный щит с гербом льва. Герб показался мне знакомым, но я никак не мог вспомнить, где я мог его видеть или слышать о нем. На внутренней стороне щита стояло клеймо мастера, похожее на дварфийскую руну, но оно мне ничего не говорило. Может Ульфгар что-то знает.

Хозяин лавки тоже не смог сказать ничего конкретного про щит. Он только был уверен, что щит обладает славной историей и наверняка имел собственное имя, но оно было утеряно, так что я могу дать щиту новое имя на свой вкус.

Расплатившись с торговцем за щит, я вышел из лавки. В соседнем магазине Ульфгар приценивался к dwarфийскому топору, искусно украшенному резьбой.

— У этого топора древняя и богатая история, — лебезил неприятного вида торговец, — правда документальных подтверждений ее не нашлось. Но он по-прежнему в отличном

состоянии.

— Ну не знаю, — с наигранным сомнением ответил Ульфгар, — у моего отца был полный склад таких топоров, вот он и слал их кому попало. Дам за него 300 монет.

— Но это же исторический экземпляр, — промямлил торговец, — дварфийская работа. Хотя бы 350?

— Ладно, беру, — ответил Ульфгар, — но если он окажется не так хорош, как ты говоришь, я вернусь и засуну его тебе сам знаешь куда, — пригрозил дварф.

Мне не давали покоя мысли о происшествии с Грибом. Тогда мы все вдохнули его споры, я опасался что они могут оказать какое-то влияние на нас. Так что после покупки снаряжения я отправился на поиски друида-целителя.

Поиски не заняли много времени, с подсказками прохожих мы вышли к дому целителя. Само здание весьма впечатляло. Было похоже на то что оно не построено, а выращено. Даже светильники представляли из себя сплетенные из ветвей чаши с маслом. Это был хороший признак, если этот друид способен на такие шутки, то и с грибом справиться.

Я постучал в дверь и мы вошли. Внутри жилище выглядело вполне по друидски: сушеные травы и грибы, растения в горшках, ягоды и корешки в банках. Помещение светлое и просторное. Сам друид был эльфом.

Я рассказал ему нашу историю с Грибом-монстром, он очень удивился, но мои опасения ему были понятны. Друид сразу же приступил к исследованиям. Провел несколько ритуалов, использовал несколько амулетов и заклинаний. В итоге он не обнаружил в нас признаков посторонней жизни и сказал, что если споры и попали в организм, то скорее всего погибли.

По правде, его слова меня совсем не успокоили, но делать было нечего, пришлось принять его заключение как данность. Денег с нас за обследование эльф не взял. Я дал ему один из грибов, что я срезал на дороге, для исследования. Может он сможет что-то обнаружить, чего не заметил ранее. Друид поблагодарил меня и вручил колбу с алхимическим огнем. На этом мы покинули его жилище.

Мы вернулись к стоянке каравана и очень вовремя. Культисты готовились к отбытию и могли выдвинуться в любой момент.

Дождавшись когда они тронуться в путь, мы последовали за ними. Повозки культистов выехали из города через северные ворота и свернули на Высокую Дорогу, ведущую к Невервинтеру. На людных улицах города преследовать обоз было нетрудно, но у ворот нам пришлось притормозить и дать культистам отъехать подальше, что бы остаться незамеченными.

Через несколько часов путешествия по тракту нас нагнали две телеги. Одна была груженой ящиками и инструментом, лопатами и кирками. В другой телеге сидели мужики рабочего вида, а на козлах рядом с кучером восседала Джемна. Так, так. Похоже она тоже едет за культистами, по любому, их золото не дает ей покоя.

— Привет, давно не виделись, — поприветствовал я.

— И вам привет, — ухмыльнулась Джемна в ответ, — сегодня отличный денек для путешествия.

Дальше мы ехали вместе. Я решил расспросить гномку о тощем мужике с татуировками. Подозрительно, что он разговаривал с культистами, когда они никого к себе не подпускали. Но Джемна ничего о нем не знала и до момента присоединения к каравану никогда его не видела.

Мы уже подъезжали к Топям Мертвецов, когда дорога закончилась. В смысле закончилась новая дорога, а дальше шла старая дорога, представлявшая из себя полосу препятствий из завалов и колдобин.

Тракт между Невервинтером и Вотердипом не ремонтировался уже почти полвека со времен извержения Хотеноу и был фактически заброшен. После разрушения Невервинтера заниматься им было некому. Только с приходом Дагулда Неверэмбера восстановление города и торговля с соседями начали восстанавливаться заметными темпами. Как не противно мне было это признавать, но от Неверэмбера была реальная польза.

В общем, восстановления Высокой Дороги началось от Вотредипа и закончилось, пока что, в этом месте куда мы приехали. Здесь располагался рабочий поселок, человек на тридцать, в котором жили рабочие занимавшиеся строительством дороги. Поселок состоял из большого здания, рядом с которым теснились палатки. Плакат на стене главного здания гласил: «Работы ведутся дорожной компанией Дагулда Неверэмбера».

Когда мы приехали на место, культисты уже загоняли свои последние телеги внутрь склада. Заправлял процессом рослый, мордатый полуорк. Нам он велел подождать, когда закончит с этими телегами.

В ожидании мы немного осмотрели поселок. Главное здание сочетало в себе склад, конюшни, кухню, административные помещения и комнаты начальства. Рабочие жили в палатках.

Наконец очередь дошла и до нас. Но полуорк остановил нас, подозрительно глядя.

— А вы кто такие? — спросил он, — что-то я не помню, что бы меня предупреждали. Документы ваши где?

Вот это попадалово.

— Джемна, помогай! — прошипел я околачивающейся поблизости гномке.

— Да, да, — отозвалась она, — Документы у меня, ребята просто не поняли куда и зачем нанялись, — съязвила Джемна.

— Ну ладанно, — сказал полуорк, просмотрев бумаги, — давай заводи и разгружай.

Мы въехали внутрь здания. К телегам подошли несколько рабочих и принялись вытаскивать груз.

— И куда это? — спросил один.

— Давай назад отнесем, — ответил другой.

— Нет! — рявкнул на них полуорк, — помещение зарезервировано по приказу Лорда Нверэмбера. Сложите возле кухни.

Рабочие потащили ящики куда было сказано.

— Только смотрите не лезьте в наши ящики, они защищены, — сказал Квазидор полуорку.

— Чего? — не понял тот.

— На них наложены защитные чары, очень сильные, — пояснил Квазидор.

Да что ты несешь?! Мы же теперь по бумагам Джемны доставщики строительных грузов. Какие, к чертям, чары?! Да и не наши уже эти ящики.

— Зачем чары на строительном барахле? — недоумевал полуорк.

— Не обращайтесь внимания, — поспешил вмешаться я, — как начальница и сказала, мы просто не поняли куда нанялись.

— То-то и оно, — прогудел полуорк и ушел заниматься своими делами.

Мы собрались у костерка возле рабочих палаток.

— Так ты охотишься за грузом этих ребят? — спросил я у Джемны.

— Да трудно пройти мимо такой кучи золота, — загадочно улыбаясь, ответила гномка.

— Да что такого, самое обычное золото, круглое такое, — вставил Квазидор, — его много где можно найти.

— А вы зачем следуете за ними, — теперь уже Джемна спросила нас, — я уже поняла что золото вас не интересует.

— Ну не то чтобы совсем не интересует, — сказал я, — неплохо было бы зацепить пару таких ящичков.

— В общем, нас наняли выяснить куда его везут, где их база, — с серьезным видом сказал Ульфгар, — но если часть их груза где-то потеряется, наш наниматель не расстроится. Что скажешь? Поможешь нам?

— За такую долю от чего ж не помочь? — ответила Джемна, — тем более без меня, чувствую, вы все равно не обойдетесь.

После совещания мы послонялись по округе, осматривая местность. Вечером караван культистов вывел телеги на дорогу и отправился в сторону Невервинтера. Было заметно, что телеги пустые, значит ящики они выгрузили. Если груз зачем-то остался здесь значит и нам надо было оставаться здесь.

Когда стемнело мы четверо снова собрались у костра. Ульфгар связался с Онтаром по камню. В ответ на наш доклад Фрум велел сидеть на месте, не дергаться и внимательно следить за всем. Главная цель выяснить куда должны доставить золото.

Когда к нам присоединилась Джемна, мы сообщили ей о том, что нам было приказано.

— Ящики выгрузили здесь, — рассуждал я, — но не похоже что здесь они и должны быть, их будут еще перемещать. Как и куда в этой глуши непонятно. Думаю надо влезть и осмотреть там все.

Ульфгар и Квазидор меня поддержали.

— Это можно будет сделать следующей ночью, — сказала Джемна, — я узнала, что сейчас у них идет учет. Счетоводы будут работать допоздна, но к завтрашнему дню закончат и будут отдыхать. Тогда проникнуть на склад будет легче всего.

Нам оставалось только согласиться с этим. Следующий день мы провели в безделье, но с наступлением ночи мы встретились у дверей склада. Войти внутрь труда не составило, входная дверь не запиралась. Я отправился осмотреть стойла. Почти все они были пусты, лошадей тут почти не было. В некоторых были сложены инструменты.

Дверь в блок склада и кухни была заперта на висячий замок. Джемна недолго возилась с ним прежде чем снять. Внутри помещения находилась кухня, здесь же были составлены ящики с хламом, которые мы привезли. Из помещения вела еще одна дверь, запертая на замок. С этим Джемна провозилась довольно долго. Мы ее не отвлекали, прислушиваясь к ночной тишине.

Наконец замок открылся и мы вошли внутрь. Вдоль стен штабелями были сложены ящики, те самые что везли культисты. Их тут было тридцать штук.

Пока мои спутники осматривали ящики, я решил осмотреть обстановку вокруг. Что-то на полу привлекло мое внимание. Присев и рассмотрев повнимательнее пол, я обнаружил царапины на камнях, как будто тут что-то тяжелое волокли. След вел от ящиков к двери на склад. Я пошел по следу. Отметины вывели меня к стойлу конюшни, внутри было пусто. Тогда я разворошил сено на полу и наткнулся на крышку люка.

Я поспешил обратно на склад.

— Эй, народ, — громким шепотом окликнул я банду, — я нашел спрятанный люк. След ведет отсюда туда.

Все пошли посмотреть на этот люк. Вубли молча поднял тяжелую крышку, под которой обнаружили ступени, уходящие вниз.

— Ну что идем туда? — спросил Квазидор.

— Надо тут все в порядок привести, чтоб не заметили, — отозвался я.

Джемна поспешила вернуть замки на места и запереть их. И мы спустились вниз. Лестница выводила в длинный узкий, совершенно прямой коридор. Мы шли по нему довольно долго.

Наконец туннель кончился, а мы оказались где-то посреди болота. Мы вышли на островок посреди Топей Мертвецов с несколькими чахлыми кустиками и деревцами. Так же тут обнаружили кострище с парой бревен для сидения и две лодки привязанные у берега. Кострище было старым, огонь тут не разводили давно.

— Ну и какой смысл тащить золото на болото? — спросил Квазидор.

— Это Топи Мертвецов, где-то тут есть несколько деревень, — ответил я первое, что пришло в голову.

— Сомневаюсь, что они будут складировать ящики золота в какой-нибудь деревенской избе, — съязвила Джемна.

— Мне вообще непонятен смысл золота в их плане, — сказал я, — Они хотят вернуть Тиамат и для этого им нужен клад для нее. Но что конкретно они с ним будут делать? Проведут ритуал над ним или что? Что конкретно они хотят с этим золотом сделать?

Мои рассуждения прервал звук плещущейся воды со стороны болота. А в темноте замаячило несколько огней, похоже кто-то плыл сюда на лодках.

— Всем спрятаться, — скомандовал Ульфгар.

Наш отряд тут же попрятался за кустами. Хорошо что сейчас ночь, при свете дня из них вышло бы дрянное укрытие. Все затаились и стали наблюдать, плеск воды приближался. Через несколько минут к берегу причалило три лодки, в каждой из которых сидело по три людоящера. Ну да, чему тут удивляться? В Топях обитает множество племен чешуйчатых.

Людоящеры привязали свои лодки рядом с теми что уже тут были. Восемь из них ушли в тоннель, по которому пришли мы, а девятый развел костер и уселся ждать своих сородичей.

Подождав когда ящера уйдут достаточно далеко, Ульфгар посигналил, что собирается схватить эту ящерку и начал подкрадываться к нему со спины. Подобравшись к жертве вплотную, дварф навалился на ящера и, повалив на землю надежно его зафиксировал.

— Мы тебе не враги, — сказал Ульфгар ящера, — я тебя отпущу и мы поговорим.

Ящер согласился, перестал вырываться. Ульфгар отпустил его и позвал нас.

— Появление людоящеров напомнило мне, что в топах полно всяких древних руин и склепов, — заявил я, выбравшись из куста.

Мы все собрались возле костра.

— Ну рассказывай, зачем вы здесь? — спросил Ульфгар у ящера.

— Мы должны ссабрать грусс и привессти в деревню, — ответил тот.

— И зачем вам столько золота? — продолжил дварф расспросы.

— Не сснаю, вошдь велел, — ответил ящер.

— А ему-то зачем? — озадачились мы.

— Ему велел гладкокоший в маске и черном балахоне, — разъяснил ящер.

Кажется картина вырисовывалась. Гладкокожий в маске и в черном наверняка культист,

использующий ящеролодов как рабочую силу.

— Серьезно?! Гладкокожий приказывает ящерам? Приказывает вождю ящеров?! — удивился я.

По морде ящера было видно, что я попал в самое больное место. Я решил надавить на него еще.

— Да, ящеры уже совсем не те пошли, раз любой человек может ими командовать, — сказал я.

— Нам это тоше не нравится, — огрызнулся ящер, — мы все ненавидим гладкокошего в черном, но ничего не можем сделать. Они ссхватили наши кладки и уничтошат их, если мы не подчинимся. Шаболюды слушат гладкокошему в черном и сторошат наши кладки. Шаболюдов мы тоше ненавидим.

— Слушай, нам надо схватить этого человека в черном, — сказал Ульфгар, — если вы нам поможете, мы спасем ваши кладки и освободим племя. Согласен?

— Да, я ссогласен, — ответил ящер, — сс вами мы ссможем иссбавиться от гладкокошего в черном шаболюдов.

— Давай тогда подождем твоих товарищей, — сказал Ульфгар, — они тоже согласятся?

— Да, — ответил ящер, — мы все ненавидим шаболюдов и гладкокошего в черном.

— Кстати, как тебя звать-то? — спросил дварф.

— Я — Крепкая Челюсть, — гордо ответил ящер.

Квазидор принялся разглядывать его челюсть.

— Ну да, вроде достаточно крепкая, — заключил он.

— А далеко твоя деревня? — спросил Ульфгар.

— Два дня плыть, — ответил Крепкая Челюсть.

Наконец мы дождались возвращения остальных ящеров. Крепкая Челюсть переговорил с ними и они согласились поднять мятеж против жаболюдов и культиста. Мы все расселись по лодкам и ящеры повезли нас в свою деревню.

На привале мы обсудили план нападения. Крепкая Челюсть рассказал, что рядом с деревней стоят руины замка, в которых и живут жаболюды и культист. Кладки ящеров держат там же. Идею тайного проникновения мы отмели, искать подходящий лаз сложно да и местность незнакомая. Челюсть предложил провести нас прямо во внутренний двор. По его словам жабы ничего не заподозрят. Раз мы люди, они решат, что мы работаем на культиста и пропустят нас в замок. Пока мы будем разбираться культистом, людоящеры отобьют свои кладки.

Ящер начертил на земле примерную схему руин, указав на нужные проходы. Кладки содержатся в подвале, спуск в которой находится у восточной стены. А культист живет в постройке у западной.

— И много там жаболюдов? — спросил я.

— Около пяти десятков, — ответил Челюсть.

— А ящеров сколько?

— У нас три десятка воинов, но кашдый чешуйчатый бьетсся как десяток шаболюдов, — гордо ответил Крепкая Челюсть.

Я все-таки сомневался, получится ли у ящеров отбить свои кладки. Что если когда начнется бой, жабы сразу же разобьют яйца. Я высказал свои мысли вслух.

— Не беспокойся, — успокоила меня Джемна, — не думаю, что над каждым яйцом стоит по жаболюду с занесенной дубиной. Все получится как надо.

Пока мы добирались до деревни людоящеров я придумал имя для своего нового щита. Имена типа Коготь Льва или Львиный Клык пришлось отбросить, ведь щит все-таки инструмент защиты. Хотя и им можно врезать врагам по рогам. Так что я назвал его «Грива Льва». Я все еще не мог вспомнить, чей это был герб.

Так же меня занимали события, в которых участвовала Джемна. Ульфгар сказал, что это она могла подбросить костяную щепку в еду. С тех пор я часто возвращался к этому происшествию. Кость-то нашлась в еде из общего котла и караванщик культистов сказал, что они узнали Вубли, а про меня не сказал, я как бы и не при делах. Но пытаться убрать кого-то конкретного подкинув отраву в общий котел глупо. Они бы не стали рисковать поднимать шумиху, ведь в их план входило не привлекать внимания.

Сдается мне, что Джемна подкинула щепку когда выхватила у меня тарелку. Показала нам фокус, что бы мы помогли ей узнать про интересующий ее груз, а мы простачки купились. Хотя совсем уж внаглую она нас не использовала, помогла она тоже не мало, особенно с документами. Надо будет поговорить с ней об этом при случае.

На следующий день мы прибыли в деревню ящеров. Она представляла из себя кучу разного размера хижин, сплетенных из веток, болотной травы и шкур, которыми была заставлена более менее твердая земля перед полуразвалившимся замком.

Замок являлся вполне типичной крепость с четырьмя башнями по углам. В нем не было ничего примечательного за исключением башни в центре, на вершине которой располагался купол обсерватории с телескопом. Крепость явно было заброшена многие десятилетия, если не столетия.

Все местные очень обрадовались, когда узнали что мы согласны им помочь освободить

племя из под гнета жаболюдов. Сам вождь приветствовал нас.

— Сегодня для нас важный день! — обратился вождь к своим соплеменникам, — Гладкокошье присоединятся к племени и вместе мы будем бороться за нашу свободу!

«Биться, так биться», — подумал я. Однако, я обратил внимание на их оружие. Сделанное из дерева и кости, по моим меркам оно было крайне ненадежным. Все же таки болотные варвары, что с них взять. И это заметил не только я. Квазидор вручил свой стальной кинжал вождю. Хотя на мой взгляд вождю полагается сражаться более солидным оружием. Я достал секиру, подобранную с тела орка-налетчика.

— Вы сражаетесь за ваш народ! — с этими словами я вручил оружие вождю ящеров.

— Таким сильным оружием будет сражаться сильнейший воин племени, — провозгласил вождь, передавая секиру здоровенному ящеру с пропорциями шкафа.

— Отныне вы будете почетными членами племени Чешуйчатой Смерти! — продолжил вождь, — Да сдравствует племя Чешуйчатой Смерти!

Его крик подхватили остальные ящеры.

Когда все приготовления к бою были завершены. Мы все отправились в разрушенный замок. Мы в сопровождении Крепкой Челюсти пошли вперед. Вождь вел своих воинов, к которым присоединился и Вубли, на расстоянии позади.

Мы прошли во внутренний двор замка, тут копошились несколько жаболюдов. На нас они не обратили особого внимания, все было так как и говорил наш провожатый. Мы свернули к строению, в котором обитал культист, надеясь, что у ящеров все пройдет как надо. Чешуйчатым вполне по силам справиться с жабами, если никто не вмешается, а это уже была наша часть плана.

Мы вошли в здание. На первом этаже никого не было. Просторный зал служил когда-то, судя по всему, часовней. У дальней стены имелась дверь в комнату засыпанную обломками и трухой, не понятно что там было раньше. Мы двинулись дальше.

Поднявшись по лестнице, мы уперлись в дверь. За ней кто-то был, были слышны их голоса, но разобрать фразы было нельзя. Все приготовились и Ульфгар распахнул дверь.

Внутри стояло несколько стеллажей, заваленных старыми книгами и свитками. Возле стеллажей стояли четверо. Мужик в балахоне, двое в простых доспехах при оружии и еще женщина, тоже вооружена. Все они разом обернулись на шум.

— Что такое? — удивился мужик в балахоне, — а вы еще кто такие?

— Привет! — ответил Ульфгар, вскидывая руку в приветственном жесте, — Как идут дела? Мы тут принесли послание.

— Что? Какое еще послание? — Балахон не понимал, что происходит, но еще не распознал угрозу.

Ульфгар направился к мужику, делая вид, что ищет его за пазухой. Квазидор шел следом за дварфом, я следовал за Квазидором. Приблизившись к Балахону, Ульфгар выхватил топор и взмахнул им, целясь в голову. Культист отшатнулся, так что пострадала только его одежда. Остальные обитатели замка повыхватывали оружие, но Квазидор накрыл их потоками пламени. Двое мужчин укрылись за стеллажами и не очень пострадали, а вот женщина не успела и изжарилась на месте. Деревянные стеллажи вспыхнули как спички вместе с содержимым. Да что б тебя, пироман! Там наверняка было что интересного почитать! Я обошел Балахона и, вклинившись между двумя бойцами за стеллажами, атаковал впереди стоящего. Тот обил мой удар так, что меч вылетел у меня из рук и приземлился на полыхающую полку. Выхватив меч из пламени я снова нанес удар, но этот раз удачно,

разрубив доспех противника. Джемна вбежала в комнату и, проскочив к Балахону за спину, вонзила два кинжал ему в бок.

Балахон взвыл от боли. В этот момент Ульфгар нанес ему смертельный удар топором. Квазидор послал поток пламени в того бойца, что был позади меня, на этот раз стеллажи его не спасли. Последний живой боец атаковал меня, но в этот момент я отскочил от горящих полок и удар пришелся по стойке стеллажа. От неожиданности, теперь уже мой противник выпустил из рук оружие. Но подбирать свой меч он не стал, а решил сбежать. Однако, на полпути к спасительной двери ему на спину запрыгнула Джемна и прикончила, вонзив оба своих кинжала ему в спину.

Когда все было кончено, Квазидор своей магией управления огнем погасил пожар, но обгоревшие стеллажи продолжали чадить едким дымом. Я заметил, что Челюсть до сих пор стоял возле лестницы и не принимал участия в побоище.

— Дружище, в следующий раз можешь не стесняться и присоединиться к мордобою, — съязвил я.

— Я хочу бить шаболюдов, — ответил Челюсть, не понявший сарказма.

— Ладно, найдем мы тебе жаболюдов, — сказал я.

С верхнего этажа раздался грохот. Похоже наше появление не осталось незамеченным и на следующем этаже нам готовили встречу. Сбирать трофеи было некогда, я успел только сорвать священный символ Тиамат с тела Балахона прежде чем наша команда устремилась вверх по лестнице.

Вломившись в следующую комнату, мы убедились, что тут нас поджидали. В центре помещения была сооружена баррикада из опрокинутого стола и кресла, за которой прятались три жаболюда. Слева стоял боец с топором. Позади них стоял культист в драконьей маске и в черной мантии. Справа и слева от него стояли боец с мечом и человек с посохом, маг. Они были наготове, но и мы тоже.

Первым действовал Квазидор, он послал потоки пламени в обоих бойцов, опалив их доспехи. Ульфгар не отставал, вклинившись между столом и креслом, отхватил лапу одному из жаболюдов. Маг с посохом начал что-то бормотать, но я отлично расслышал, его голос в моей голове приказал убить дварфа. Да, дварфа следовало убить. Этим я и занялся. Подойдя к нему со спины, я нанес удар, но попал по столу возле которого стоял дварф. Один из жаболюдов попытался ткнуть Ульфгара своей заточкой, но я заблокировал выпад щитом. Мне приказали убить дварфа. Не лезь бестолковая жаба!! Два других жаболюда попытались сожрать Ульфгара, но смогли только его обслюнявить. Дварф не получил никакого физического урона, но моральный был неизмерим. Опаленный Квазидором мечник пришел в себя и решил дать сдачи. Он перескочил через баррикаду и припер колдуна к стенке. Но неудачно, он оказался перед нашим ящером. Челюсть ринулся прямо на него и сходу вонзил свое копьё ему глубоко в бок.

Сообразив, что со мной что-то не то, Квазидор направил поток пламени во вражеского мага, зацепив бойца с топором и двоих жаболюдов за столом. Завоняло паленой лягушатинной, одна жаба свалилась мертвой, боец тоже не выжил, но маг не очень пострадал. Наплевав на неопасных теперь жаб, Ульфгар ринулся на мага и снес его мощным ударом топора. Мое сознание освободилось от чужого влияния.

Культист понял, что дело не выгорело, все его охранники были мертвы, два недобитых жабенка не в счет. Он решил сбежать и стрелой рванулся между мной и Ульфгаром к неприметной боковой двери. Мы с дварфом только и успели, что взмахнуть оружием ему в

след. Ульфгар промазал, но мой удар достиг цели, оставив длинный глубокий разрез на спине культиста.

Сектант по инерции влетел в комнатку за дверью. В ней стоял человек в красной робе мага. Это была мантия Тэйского Красного волшебника. По лицу с татуировками мы узнали в нем того тощего мужика, который подсел к нам в караван недалеко от Даггерфорда. Красный волшебник как раз закончил читать заклинание, когда раненый культист практически повис на нем. Затем Красный повернул кольцо на пальце и они оба исчезли во вспышке света. Сбежали.

Интересно все выходит. На культистов Тиамат еще и Тэйские красные волшебники работают. Это конечно важная информация, но с бегством местного главаря и смертью его подручных след, по которому мы шли, обрывался здесь. Впрочем, это еще не точно. Нужно обыскать это логово, может что и найдется, собрать вещички у сбежавшего культиста времени явно не было.

Мы разбрелись по комнатам замка в поисках чего-нибудь полезного. Мне не повезло, я не нашел ничего кроме оружия охраны, но таскать эту грудку железа я не мог. Вубли вернулся с какой-то книгой. Кажется, битва с жабами привела его в чувства и он снова стал таким, как прежде.

Квазидор нашел кучу писем главаря, они с Ульфгаром уже прочли их. Исходя из прочитанного они поняли, что привезенное сюда золото отправлялось жаболоудами дальше через портал в подземелье замка. Пароль для его активации «Дрейзир». Красного волшебника, которого мы видели, звали Азбара Джос. А самого главаря Дралморей Борнгрей, эти письма содержали его переписку с Резмир, уже известной нам полудраконицей и одной из глав культа. Так же упоминалось, что у Резмир в подчинении находится черный дракон, который обитает на каких-то болотах.

Мы решили сделать привал в комнатах культистов, прежде чем идти дальше. Нужно было перевязать раны и отдохнуть. Неизвестно что ждет нас дальше. Вубли сменил свой молот на огромную секиру из арсенала, который я нашел. Секира выглядела весьма впечатляюще, возможно даже у нее есть какое-то магическое свойство. Квазидор нашел несколько мантий культистов и сразу же облачился в одну. Вубли тоже прихватил один из балахонов и убрал в сумку, потом уселся читать книгу, которую нашел где-то в замке.

Глава 6. По следу культа

После отдыха мы собрались в путь. Ульфгар остался в замке закончить осмотр и доложить Онтару о последних событиях. Крепкая Челюсть провел меня, Вубли, Квазидора и Джемну в подземелья под замком, где располагался лагерь жаболюдов, теперь уже пустой, так как их всех перебили ящеры. Один из проходов идущих от лагеря вывел нас в большой зал, в котором находилась круглая платформа из каменных плит.

Мы попрощались с Челюстью.

— Дрейзир! — громко выкрикнул Квазидор и нас накрыла вспышка света.

После того как свет исчез, мы обнаружили что стоим посреди подлеска. Под ногами у нас была круглая каменная платформа вроде той, на которой мы стояли несколько мгновений назад. Сзади возвышались могучие деревья лесной чащи. А впереди за мелкими деревьями возвышалось здание поместья. Видимо, это оно упоминалось в письмах как «Охотничий домик». Позади поместья небо подпирали пики гор. Никаких ориентиров, которые бы позволили понять куда нас занесло, видно не было.

— И где мы оказались? — спросила Джемна, — и самое главное как вернуться назад? Ведь все золото осталось там?

— Ну пароль нам известен, — ответил Квазидор, — думаю он сработает и для обратного переноса.

— А если тут система «Вход — 10, Выход — 100»? — вставил я.

— Возможность того, что для возврата нужен другой пароль, не исключена, — сказал Квазидор.

Цокольный этаж поместья был сложен из камня, а первый и второй этажи из бревен. Рядом с самим «домиком» находилось еще два строения, судя по всему, хозяйственного назначения. Из трубы охотничьего домика шел дым, значит он не пустовал.

Судя по размеру дома, там могло находиться очень много людей. Сходу лезть туда не стоило. Следовало сначала разведать. Наудачу подлесок надежно укрывал нас от взглядов со двора поместья, а в окнах верхних этажей никого видно не было.

Мы решили тихо осмотреться на месте. Платформа, на которой мы оказались, была тут не единственной. Еще два круга были слева, один справа. Вместе они выстраивались в линию идущую параллельно фасаду поместья. Камни из которых были сложены платформы выглядели довольно древними, их края покрывал мох, а в щелях и трещинах росла трава. Неровности были заполнены водой, похоже здесь недавно шел дождь. Трава и листья деревьев вокруг тоже были мокрыми.

Сначала Вубли разглядывал сами камни, затем переключился на вырезанные на них символы, которые мне совершенно ничего не говорили. Вместе с Квазидором они сообразили, что это символы драконьего языка, но какие-то неправильные. К тому же тут они не складывались в осмысленные слова. Возможно что это был шифр, но разобрать его было им не под силу.

— Там шифровка: «Юстас Алексу. Грузите апельсины бочками». Или что-то типа того, — я подвел итог их изысканий.

После осмотра камней мы осмотрели местность вокруг. Возле платформ свежих следов не было, но на краю подлеска была протоптана четкая тропа. И шла она вокруг поместья. Тропа отмечала маршрут обхода часовых, а Вубли как раз заметил их самих. Это были два тролля, которые вели на поводках двух дрейков. Они были у дальнего угла особняка, но двигались в нашу сторону и скоро должны были пройти мимо платформ.

Теперь надо было действовать быстро. Вариантов было немного или идти напролом, не зная с чем столкнемся, или отойти назад в чашу леса.

— Может пока мы прячемся, Джемна проникнет в дом и разведает что там? — предложил Вубли.

— Звучит как план, — одобрил я.

— Я конечно могу, — ответила Джемна, — если вас устраивает перспектива прождать пару суток и уйти ни с чем когда меня схватят.

— Все-таки нужно выяснить что там, — возразил я, — может внутрь соваться и не стоит, но хотя бы в окна позаглядывать до каких дотянешься, чтобы понять что там внутри.

— Ты за своим кошельком смотри, а то я сейчас до него дотянусь, — огрызнулась гномка.

— Мой кошелек не окно, нечего тебе в него заглядывать, — парировал я.

— Хорошо спорить, — остановил нас Вубли, — тролли сейчас будут здесь.

— Ладно, схожу, посмотрю что там, — согласилась Джемна.

Мы отошли назад в лес и укрылись за кустами и деревьями. Джемна, улучив момент, рванулась к особняку. Добежав до него, она начала карабкаться по стене наверх. Со своих мест мы видели, как она взобралась на крышу, прошла по коньку и скрылась в слуховом окне. Нам оставалось только ждать. И мы ждали.

Тем временем патрульные тролли уже достигли платформ телепортов. Мы достали оружие и приготовились к атаке на случай, если нас обнаружат. Один из дрейков принялся, потом повернул голову в нашу сторону и издал звук, сочетающий лай собаки и шипение змеи. Тролли коротко переглянулись и отпустили цепи удерживавшие дрейков. Нас обнаружили.

Не успели цепи упасть на землю, как между дрейками с грохотом вспух огненный купол. Когда пламя рассеялось, мы увидели, что один из дрейков лежит сильно обугленный и не подает признаков жизни. Второй дрейк и один из троллей были сильно обожжены, но вполне боеспособны. Вубли с ревом ринулся на уцелевшего дрейка. Добежав до него, тортл снес ему голову своей секирой. Я послал одну за другой две стрелы из-за дерева в обожженного тролля и переместился вперед к поваленному стволу. Из двух выстрелов только один попал в цель. Монстр этого даже не заметил.

Очухавшись, оба тролля двинулись в сторону Вубли, так как я и Квазидор были скрыты от их взгляда кустами. Ближайший тролль набросился на Тортла и вцепился зубами в край его панциря, а потом принялся царапать когтями. Второй тролль заходил Вубли в спину. Отпихнув наседавшего на него врага, Вубли быстро осушил пузырек лечебного зелья. Затем приняв оборонительную стойку, приготовился отбивать атаки. Квазидор послал в обоих монстров струи пламени, добавляя их телам новых ожогов. Я снова сделал два выстрела, один из которых прошел мимо, и переместился на позицию позади обстрелянного мной тролля.

Новые раны никак не сказались на желании троллей драться. Тот же тролль, что и раньше снова кинулся на Вубли и повалил его на землю. Второй, поняв, что добыча досталась напарнику, развернулся ко мне. Я, видя, что от лука теперь будет мало пользы, стал убирать его за спину, намереваясь достать щит и меч. В этот момент монстр вцепился мне в руку, одновременно стараясь вонзить когти мне под ребра. Я сумел отпихнуть его. Тролль принялся обходить меня, готовясь к новой атаке. Его напарник, оставив бесчувственного Вубли, зашел мне за спину. Квазидор, выбежав из укрытия, накрыл тролля позади меня струями пламени. И хотя тот все еще стремился в бой, было видно, что он находился уже на последнем издыхании. Резко развернувшись, я широким взмахом рассек ему грудь, но он продолжал стоять, следующим взмахом я отсек ему голову. Обугленная плоть тролля уже не могла регенерировать и он мертвой грудой повалился на землю. Я

развернулся к следующему противнику.

— А вот теперь мы с тобой поговорим, — сказал я с угрозой.

Но последний тролль не стал атаковать меня. Оценив Квазидора как более значимую угрозу он направился к нему. Все-таки обычным оружием было невозможно окончательно уничтожить тролля, только огнем или кислотой, а огня у нашего колдуна было в достатке.

— Куда пошел? Зассал что ли? — крикнул я, нанося режущий удар в спину троллю, но тот не обратил на это внимания.

Квазидор не успел сотворить заклинание, когда тролль набросился на него и вцепился в руку так, что кисть колдуна оказалась зажата внутри пасти монстра. Но Квазидор не растерялся, он сотворил пламя прямо в пасти тролля. Тот разжал челюсти, освобождая руку Квазидора и обдавая его самого дымом и смрадом из обгоревшей пасти. Пока это происходило, я подошел к троллю со спины и нанес два колющих удара в спину.

Тролль попытался ударить когтями Квазидора, а затем и меня, но без особого успеха. Поняв, что не вывозит эту схватку он бросился наутек. Я снова полоснул лезвием меча по спине монстра. Квазидор метнул огненный снаряд, но промахнулся. Тролль, хоть и был сильно изранен, бежал довольно резво. Преследовать его было бессмысленно, так что я бросил оружие и выхватил лук. Снова взвизгнули две стрелы, снова в цель попала только одна. Квазидор метнул новый снаряд, на этот раз прицелившись, и попал точно в цель. Огонь выжег широкую дыру в груди тролля и тот повалился на землю и больше не двигался.

Мы привели в чувство Вубли, изрядно помятого и исцарапанного, но вполне живого.

— Тролли, подходите, всех порву! — заорал торгл, как только пришел в себя, — где эти гады?

— А все, кончились, — ответил я.

Мы остановились перевести дух и хоть как-то обработать раны. Вубли принялся собирать в пузырек из-под зелья троллью слизь, которая у них вроде крови. И на кой ему эта пакость? В этот момент двери усадьбы распахнулись и на крыльцо вышла женщина в сопровождении нескольких солдат. Мы насчитали восемь бойцов, все с оружием ближнего боя, стрелков не было. Женщина была одета в богато украшенные доспехи, возможно сделанные из чешуи дракона. Поверх лат была надета пурпурная накидка. Черты лица выдавали в ней полуэльфийку. В руках она держала веревку, которая была петлей накинута на шею стоящей рядом Джемны.

Над окрестностями раздался громкий крик культистки:

— Переговоры!

Мы переглянулись.

— Ну что, жажнем фаерболом и сбежим? — спросил Квазидор.

— А у тебя еще остались? — спросил я его с сомнением.

— Парочка еще есть, — ответил он.

— Ладно, держи их наготове, а я пойду, поговорю, — сказал я.

Сбежать, конечно, хорошая идея, но Джемну бросать не хотелось. На переговоры мы пошли втроем и встретились с культисткой у линии платформ. Ее солдаты остались возле особняка.

— Может, начнем с того, что вы объясните, кто вы такие и зачем врываетесь в мой дом, убиваете мою охрану? — сказала культистка.

— Мы просто мимо проходили, а тролли сами на нас напали, мы просто защищались, —

ответил я невинным тоном.

— Сразу скажу, что врать бесполезно, — оборвала меня культистка, — благодаря магии чтения разума, я уже знаю, что вы работаете на Орден Перчатки и идете по следу последователей Тиамат и даже, что связаны с Арфистами. Так что давайте перейдем к конкретным предложениям.

И как она об этом узнала? Мы же Джемне практически ничего не рассказывали, тем более об Арфистах.

— Давайте так, вы нас всех отпустите с миром и тогда все останетесь живы? — сказал Квазидор.

— А давайте так, вы сложите оружие и я, может быть, отпущу тех кто переживет пытки, — парировала культистка.

— Нас это не устраивает, — ответил Квазидор.

— Что ж, никого это не устраивает, давайте искать компромисс, — вздохнув, сказала культистка, — Чего вы хотите?

— Золота! — сказал Квазидор.

— Информации! — Вубли.

— На счет золота, руки, ноги, голова на месте, устройся на работу будет у тебя золото, — съехидничала культистка.

— Кстати, мы до сих пор друг другу не представились, — встрял Вубли.

— Пожалуйста, в чем проблема? — уставилась на него культистка.

— Я — Квотт, — сказал Вубли, после заминки.

— А я Талис, — сказала «Талис»,

— А вам тут работники не нужны? — спросил Квазидор, оглядываясь туда где лежали трупы патрульных, — а то я смотрю, у вас тут пара вакансий освободилась.

«Да что ты несешь?» — подумал я, а вслух сказал:

— Ага, тебя вместо дрейка на цепь посадят.

— Я вижу, вы ребята крепкие, сражаться умеете, — не смутилась Талис, — и на какую же оплату, ты рассчитываешь?

— Тысячу в неделю, — сказал Квазидор, — ну ладно, в месяц.

— Хорошо, — сказала культистка, — Больше всего я не люблю терять время из-за людей находящихся не на своем месте. Есть некто Варрам. Некоторые зовут его Белым, Хотя как по мне, это чушь несусветная.

— А кто он такой? — перебил Вубли.

— Мой начальник, — ответила культистка, — разберитесь с ним.

— Зачем же вы ходите избавиться от своего начальника? — спросил Квазидор.

— Как я и сказала, не люблю зря терять свое время, а я его еще много потеряю, покуда он стоит у меня на пути, — ответила Талис.

— Он дракон? — спросил Вубли.

— Нет, он не дракон, — ухмыльнулась Талис, — я же не отправлю вас биться с драконом. Хотя это был бы не плохой способ от вас избавиться и больше не вспоминать.

— Так кто он? Что он? — я прервал я ее размышления.

— Он обычный дварф, хоть и сильный волшебник, — ответила Талис.

— И как нам его убрать? — озадачился Вубли.

— Можете зарезать, можете отравить, как хотите, — ответила культистка, — Это я оставляю на ваше усмотрение.

— Меч в печень, никто не вечен, — подытожил я.

— А он носит при себе книгу? — вдруг спросил Вубли.

«Что? Чего? При чем тут книга? Я что-то пропустил?» — подумал я.

— Это уж ты, пожалуйста, узнай у него лично, — отрезала Талис.

— И где же нам его искать? — спросил Квазидор.

— Он живет на севере у Моря Движущегося Льда, — сказала культистка, — а там уж проявите свои поисковые навыки.

На несколько минут Талис замолчала, о чем-то глубоко задумавшись.

— Ладно, — сказала Талис, что-то решив, — раз уж вас так интересуют последователи Тиамат, расскажу вам кое-что по секрету. Там впереди, — кивнула культистка в сторону гор позади поместья, — город Парнаст. Там сейчас собирают груз золота для переправки в Колодец Дракона.

— Для чего им вообще столько золота? — спросил Вубли.

— Северин хочет преподнести его в дар Тиамат, когда призовет ее в наш мир, — ответила Талис, — Ритуал призыва проводят Тэйские маги, для него нужны определенные артефакты, но не золото. Оно служит своего рода отвлекающим маневром. Все следят за его перемещением, не обращая внимания на то, что где-то пропали магические предметы.

— И какие же артефакты им нужны? — снова спросил Вубли.

— Зачем тебе беспокоиться о том чего у тебя уже нет? — ответила Талис, — но если тебе так хочется знать, можешь спросить у Резмир. Она сейчас тоже в Парнасте.

— Вы вот так запросто сдаете своих товарищей? — с сомнением спросил Квазидор.

— А что мне остается делать? Отряд таких сильных воинов ворвался в мое имение, — начала картинно причитать Талис, — перебил всю мою охрану. Что может сделать такая слабая женщина как я? А вообще никакие они мне не товарищи, — перестав кривляться, Талис опустила взгляд себе на грудь, там висела бляха с изображением пасти дракона.

— А так вы из ортодоксального направления, ратуете за драколичей? — догадался Квазидор.

— Именно, — подтвердила Талис, — провал операции Северина меня только порадует. А теперь если вам ничего больше не нужно, я предлагаю вам отправиться в путь.

— У меня есть книга, — Вубли вынул из сумки свою книжку, — а есть ее продолжение?

Талис, взглянув на обложку, подозвала одного из своих людей и отдала распоряжение. Вскоре из дома поспешил слуга с книгой и отдал ее Вубли.

— А еще не отдадите ли нам нашу гномку? — сказал я.

— Конечно, — ответила Талис, бросая мне конец веревки, — тем более она вам еще пригодится.

Поскольку здесь все дела были улажены, мы проследовали через двор мимо особняка в сторону гор на востоке. Когда мы проходили мимо здания, то смогли рассмотреть в окнах людей с арбалетами. А в дверях одной из хозпостроек стоял огромный четырехрукий тролль. На нем был надет фартук заляпанный пятнами крови разной степени давности, некоторые совсем свежие. Он стоял прислонившись к дверному косяку и смотрел на нас. Мы без препятствий прошли через территорию имения и углубились в лес. Вот так неожиданно, но, вроде бы, удачно разрешилась эта ситуация у «Охотничьего Домика».

Мы шли через лес целый день, а вечером разбили лагерь прямо под сенью деревьев. Талис дала нам ориентир — город Парнаст, теперь мы могли понять куда нас занесло. Телепорт перенес нас далеко на юго-восток за Высокий Лес и Горы Серых Пиков к самому

краю Пустыни Анаврок. Этот лес как раз и отделял Парнаст от пустыни.

Упомянутый культисткой Колодец Дракона должен был находиться где-то далеко на юге отсюда в Закатных Горах. По легендам Колодец Дракона являлся кладбищем драконов в жерле потухшего вулкана и был защищен мощной магией.

— Джемна, у меня к тебе вопрос, — обратился я к гномке, как только мы расположились на отдых.

— Да, Джемна, что там произошло в особняке? Как тебя поймали? — бесцеремонно перебил меня Вубли.

— Ну все было отлично, — начала рассказывать Джемна, — я незаметно пробиралась по поместью, как вдруг грохот взрыва заставил стражников оглянуться как раз в мою сторону.

«Это не мы. Мы не виноваты», — подумал я, глядя в сторону.

— Я бы конечно могла их по-быстрому прикончить, — продолжала гномка, — но кроме них там было наверное десятка три кобольдов. Так что пробиться не было никакой возможности.

— Я вообще-то про другое хотел спросить, — вернулся я к изначальной теме, — тогда в караване никто же не пытался нас травить? Это ведь ты подкинула щепку? — высказал я, давно не дававший мне покоя, вопрос.

— Конечно, — ничуть не смутившись, подтвердила Джемна.

— Зачем? — не понял Вубли, хотя мне-то как раз все было понятно.

— Что бы мы сделали то, чего она хотела, — объяснил я, — что бы занялись культистами и дали возможность узнать то, что ей нужно.

— Да, мы уже давненько за ними наблюдаем, — согласилась Джемна, — но нужны были более конкретные сведения, так что я подседа в караван, что бы проследить за ними.

— А кто такие вы? — насторожился Вубли.

Джемна извлекла из-под куртки медальон и показала нам. На нем была изображена крылатая змея пикирующая головой вниз. Да чтоб тебя, это же жентаримская эмблема. До сих пор я считал Джемну обычной охотницей за наживой, интересующейся богатым грузом, хотя странно что она действовала одна. Но я никак не ожидал, что она окажется агентом жентаримов.

Мое мнение о Джемне изменилось не в лучшую сторону. Кто бы что ни говорил, а жентаримов трудно назвать приличной компанией. Созданная около двухсот лет назад как организация наемников, Жентарим, в итоге, превратился в сборище воров, шпионов, работорговцев и убийц, промышляющих криминальными делишками.

— И почему же Жентаримы интересуются культом драконопоклонников? — спросил Вубли.

— Ну, по слухам, их лидер собирается призвать саму Тиамат в наш мир и восстановить владычество драконов над миром, — начала объяснять Джемна, — это значит, что все существующие государства рухнут, а главное — рухнут все экономические связи. Естественно, что Жентарим, стремящиеся к богатству, ой как не рады такой перспективе. Я вот например очень люблю вкусно поесть и поспать в уютной постели. Так что нам

выгодней сохранить существующий порядок, а не становиться рабами крылатых ящериц.

Похоже на этот раз наши цели совпали с интересами жентаримов, значит Джемна будет и дальше нам помогать, а не сыграет против нас. Хоть какой-то плюс, а то наша компашка влезла в исключительно крупное дело.

— А ты не хочешь вступить в нашу организацию? — обратилась Джемна к Квазидору.

— За гроши работать не собираюсь, — ответил колдун.

— Не переживай, условия будут весьма выгодными, — сказала Джемна, — мы ценим способных людей.

— Ладно, я подумаю, — уклонился от ответа Квазидор.

На этой ноте мы решили сосредоточиться на том, что бы отдохнуть как следует до утра.

— Может в карты сыграем? — спросил Вубли.

— А давай, — согласилась Джемна, — будет еще кто?

— Это без меня, — отказался я.

— Только чур не мухлевать, — сказал Вубли.

— Это само собой, — заверила Джемна.

В итоге так ни разу и не выиграв, Вубли отдал Джемне некоторую сумму, после чего уселся читать книгу, которую ему дала Талис. Я глянул на название на обложке: «Культ Дракона для чайников, или как быть хорошим культистом». Надо же чего только не придумают.

Утром мы продолжили путь к Парнасту. До цели оставалось не так много, так что еще до обеда мы подошли к городу. Внезапно, Парнаст оказался гораздо меньше чем я ожидал. Центральная площадь обставленная по кругу парой десятков домов вот вам и весь город. Среди домов выделялись лишь трактир и еще одно большое здание, возможно склад.

А еще за городом виднелся большой замок, отделенный провалом в земле и окутанный легкими клубами тумана. Вдруг со стороны замка раздался грохот, но местные не обратили на него совершенно никакого внимания. Затем замок начал подниматься вверх, через несколько минут он уже был в небе над городом и двигался прочь от места стоянки. Это напомнило мне истории о летающих городах древней империи Нетерил. Возможно ли, что кто-то смог воспользоваться нетерильским наследием?

Мы вошли в город. Жителей на улице было немного. Одеты были все по-простому и вид у всех был замученный жизнью. Но кое-кто выделялся на фоне общей картины, человек в латах и пурпурной накидке в сопровождении троих солдат в кожаной броне шествовал через город оттуда, где совсем недавно стоял замок. Так-так, этот явно из культистов.

Мы отошли в проулок, что бы не попасться ему на глаза. Было совершенно очевидно, что в самом Парнасте нет ничего, что бы нас заинтересовало. Наша цель была в замке, но замок-то улетел. Вероятно, у культистов был способ связи с замком, но как его узнать нам?

— Можно вломиться в какой-нибудь дом и допросить хозяина, — предложил Квазидор.

— Ага, культисты же всем крестьянам тут рассказали о своих делах в замке, — осадил его я, — а потом этот допрошенный пойдет на нас жаловаться.

— Можем пойти в таверну, — не сдавался Квазидор.

— Надо посмотреть куда пойдет этот мужик в латах, — сказала Джемна.

Вубли натянул на себя мантию культиста, стремясь стать менее заметным, как будь-то огромная черепаха может стать менее заметной просто нацепив на себя тряпку.

— Так ты не маскируешься, — сказал я Вубли, — тебя все окрестные культисты знают в лицо.

— Давайте тогда Джемну оденем под культиста, — проворчал Вубли.

— Мне этот балахон будет великоват, — отказалась гномка, — я в нем запутаюсь.

— Так лишнее можно и обрезать, — заметил я.

Пока мы спорили, отряд с латником культистов во главе прошел мимо нас и мы последовали за ним. Солдаты подошли к большому зданию неизвестного назначения и скрылись за его дверьми.

— Ну вот, остается только сходить в таверну, — восторжествовал Квазидор.

И мы направились в таверну. В это время дня посетителей почти не было, два скучающих мужика потягивали пиво.

— Добро пожаловать, люди добрые! — приветствовал нас трактирщик, человек лет тридцати — тридцати пяти с уродливым лицом — проходите, садитесь.

— Налей нам, — сказал Вубли, усаживаясь за стол.

— Не часто у нас гости бывают, — сказал трактирщик, наполняя кружки.

— А поесть у вас подают? — спросил Квазидор.

«Да, подкрепиться будет не лишним», — подумал я.

— Сегодня еще не готовили, но могу из вчерашнего что-нибудь собрать, — сказал трактирщик и скрылся в задней комнате.

Пока мы ждали его возвращения заметили, что те двое мужиков пристально за нами следили и подозрительно переглядывались.

— Так вы торговцы или просто путешественники? — спросил трактирщик, вернувшись с подносом хлеба, сыра и вяленого мяса.

— Мы путешественники, — сказал Вубли, затем принялся к налитому пиву и отхлебнул, — А что это у вас за чудо такое, замок в небо взлетает?

Глядя на торгла, я подумал, что не стоило бы это пить.

— Дык, прилетает время от времени, — ответил трактирщик.

— А еще есть у вас в городе какие чудеса? — спросил Вубли.

В этот момент один из мужиков встал из-за стола и направился к двери.

— Стоять, — остановил его Квазидор.

Мужик встал как вкопанный.

— Иди-ка сюда, выпей с нами, — сказал колдун, — и друг твой пусть к нам присоединится.

— Так это, мы уже выпили достаточно, — промямлил мужик, но к нам все-таки подошел.

— Не обижай гостей, выпей раз предлагают, — сказал трактирщик.

— Давайте начистоту, — вдруг сказал Квазидор, — с пивом что-то не так?

Местная атмосфера как-то совсем перестала мне нравиться. Я подумал, что и есть ничего тут не стоит, не то что пить.

— Да все в порядке, — поспешил заверить трактирщик, — нормальное пиво.

— Так и ты выпей тогда, — велел Квазидор.

Трактирщик собрался было налить себе, но колдун его остановил и указал на свою кружку. Трактирщик не растерялся и отхлебнул приличный глоток. Ничего не произошло.

— А вы чего не пьете? — спросил он меня.

— Я принципиально пиво не пью, — ответил я.

— Так как можно с замком связаться? — продолжил разговор Квазидор.

— Да не знаем мы, — ответили мужики.

— А как они припасы пополняют? — спросил Вубли.

— Раз в полгода он здесь приземляется, — начал рассказывать мужик, — тогда приезжают телеги и разгружаются внутри. Потом он поднимается и улетает на юг.

— А в телегах что? — спросил Квазидор.

— Да откуда ж мы знаем, — ответил мужик, — да и не нашего ума это дело.

— А кто знает? — спросил Квазидор.

— Если вам так это интересно, можете сходить к капитану Отельстану, — ответил мужик, — он у нас тут следит за порядком. Его дом в конце улицы с красной крышей.

— Так, где-то он был тут, — Джемна внезапно начала копаться в своей сумке. И тут же три дротика воткнулись в шею трактирщику и двум мужикам, а через секунду они попадали на пол. Джемна выглянула в окно.

— Похоже этот их капитан уже спешит к нам вместе с компанией, — сказала она.

— Похоже пора сваливать, — сказал я.

Мы выскользнули из таверны через черный ход и, ведомые Джемной, добрались до большого здания.

— Пока они там разберутся, мы сможем все тут проверить, — сказала гномка.

Что ж, толковый план. Джемна постучала. Дверь открыл какой-то мужик, я сразу же схватил его за рубаху и врезал кулаком прямо в лицо. Мужик упал без сознания. Мы вошли внутрь и, втащив мужика, закрыли за собой дверь. И куда же мы попали?

А оказались мы в весьма интересном месте. Это была конюшня, но не для лошадей. Вместо них в стойлах находились виверны. Четыре штуки. Так вот как происходит сообщение с замком. Культисты летают туда на вивернах. На стене висели сбруи и седла. А еще тут был механизм, который раскрывал скаты крыши, что бы виверны могли взлетать сразу изнутри здания.

Времени у нас было не так много, капитан уже наверно обыскал таверну. Как только он поймет что к чему, вся эта дружная компашка зайвится сюда. Наша цель все равно в замке, так что надо было сесть на виверн и лететь отсюда.

— Седлайте всех четверых, — скомандовала Джемна, — хотя я не уверена, что смогу на ней лететь.

— Тебе же необязательно лететь самой, — заметил я, — можешь сесть с кем-нибудь.

— Да, но я не хочу оставить здесь ни одной виверны, что бы они не смогли преследовать нас, — ответила Джемна, так что забираем всех.

Возразить мне было нечего. Я выбрал виверну, у которой, как мне казалось, в глазах отражалось побольше интеллекта. Она спокойно позволила оседлать себя. Та, которую выбрал Квазидор, оказалась норовистой, она тянула колдуна за руку когда он надевал на нее сбрую. Он хотел проучить ее огнем, но Вубли остановил его, схватив за руку.

— Не надо, так будет только хуже, — посоветовал тортл.

Поразмыслив, Квазидор согласился и не стал жечь виверну. Та, похоже, тоже все поняла и не стала больше пытаться кусать своего всадника.

Мы открыли створки крыши и виверны, резво вскарабкавшись по стенам, взмыли в воздух. Мы летели! Джемна на удивление неплохо справлялась со своей виверной, как и я со своей. Чего нельзя было сказать про Вубли и Квазидора. Как только мы отлетели от города их виверны метнулись в разные стороны, возможно поддались охотничьему инстинкту и погнались за добычей и совершенно не слушались управления.

Я направил свою виверну на перехват Квазидора. Подлетев к нему сверху, я схватил его

за шиворот и подтянул его к себе.

— Тебя подвезти? — ухмыльнулся я.

Пока я занимался Квазидором, Джемна упустила из вида Вубли. Искать его неизвестно где мы не могли. Нам ничего не оставалось как лечь на курс в сторону парящего замка. Туда мы и направились втроем.

Глава 7. Вторжение в Небесный замок

Очень скоро мы настигли замок. Он представлял из себя оледеневшую скальную глыбу, на которой надстроили башни и площадки со стенами. Сзади по направлению полета имелась большая открытая площадка окруженная стеной, на дальнем выступе оканчивающаяся воротами с двумя башнями разной высоты. Издалека мы смогли разглядеть человекоподобные фигуры, но они были слишком большими и людьми быть не могли. В верхней части крепости была еще одна площадка так же окруженная стеной. В ее центре возвышались тонкие башенки с остроконечными верхами. В замке преобладал белый цвет. Возможно, он был построен из льда или просто обледенел.

Мы решили облететь замок вокруг и осмотреть его внимательней. Всего у замка имелось три оборонительных башни, две сзади у ворот и одна спереди. На каждой была установлена большая баллиста с расчетом из нескольких гигантов. Как нам стало видно при приближении, это были огры. На нас они не реагировали. Должно быть, им не приходило в голову, что тут может летать кто-то посторонний.

На нижней площадке имелось четыре довольно крупных здания, примыкавших к стенам. Во дворе дежурило три огра, а возле одного из зданий люди в робах культистов занимались какими-то делами.

На верхней площадке тоже было несколько зданий. Те что были возле стен были довольно маленькими и одно большое примыкало к верхушке скалы в центре двора. Из этой же скалы выростали три башни, а несколько входов вели внутрь скалы. Еще одна башенка была на выступе над нижним двором. В разных углах двора поодиночке дежурили четыре огра.

Снаружи по бокам обоих дворов имелись выступы. Возможно, запасные посадочные площадки или просто балконы. Дверей видно не было, но мы решили приземлиться на один из этих выступов в надежде, что сможем так попасть внутрь.

Моя виверна послушно завернула на площадку и мягко, насколько это было возможно при сильном ветре, приземлилась на площадку. А вот у Джемны так не получилось, ее ящер

проскользил по полу, а затем снова взлетел, заходя на второй круг. Новая попытка была такой же неудачной. Джемна потеряла надежду справиться с ящерицей и, на ходу пробежав по спине и хвосту, прыгнула на пол. Виверна оставшись без седока улетела прочь от замка. Квазидор поспешно привязал мою виверну к одному из столбиков, ограждавших край платформы. Она была единственным путем для нас покинуть этот замок.

Но нам надо было как-то попасть внутрь. С воздуха мы не видели никаких дверей ведущих на платформу, не видели мы их и теперь, когда стояли возле самой стены. Сама стена, сделанная из чистого, но непрозрачного льда, была идеально ровной без каких либо стыков или трещин.

Квазидор создал пламя на полу возле стены. От жара огня лед начал таять, но очень медленно. Так как это крепостная стена, ее толщина возможно была несколько метров, таким темпом мы ее не один месяц плавить будем. Попытка обнаружить магию или найти какие-то изъяны в стене результата не дали. Идею перелезть через стену я тоже отбросил. Слишком высоко.

— Может, полетим к воротам? — предложил Квазидор.

— Прямо к ограм охранникам? — переспросил я, — я думаю главари должны жить где-то наверху. Может нам сразу на крышу взлететь, а уж оттуда внутрь забраться?

Торчать на платформе и дальше не имело смысла. Мы втроем сели на виверну и снова поднялись в воздух.

— Вот, — указал я в направлении передней оборонительной башни, — можем сесть там. В случае чего с одним ограм справимся, остальные будут вне поля зрения и на помощь не придут. Ветер скроет шум боя, я надеюсь.

— Может, сядем на башню, — предложил Квазидор, — захватим баллисту сможем из нее стрелять.

— Как ты ее вниз направишь, чтоб с башни стрелять? — заметила Джемна.

— Ну тогда я в нее огненный шар кину, — не унимался колдун.

— Нет, взрыв на башне будет хорошо виден, — отрезал я, — садимся во дворе. Или сразу виверну на огра направить, чтоб она его когтями подрала?

— Ладно садись у скалы, попробуем сойти за своих, — решил Квазидор.

— Но мы-то не одеты как культисты, — возразила Джемна.

— Сойдем за охрану, — отмахнулся я, — тебе же еще в Парнасте предлагали переодеться.

— Так я потеряюсь в этих балахонах, — сказала Джемна.

— Я ж тебе говорил, что лишнее можно отрезать, — напомнил я.

Я приземлил виверну между проходом в скале и охранной башней. Огр, конечно же, нас заметил и сразу направился к нам. Я достал из сумки пару пайков и бросил виверне в пасть пару кусков вяленого мяса. Виверна проглотив их благодарно потерлась своей жесткой мордой о мое лицо.

— Хороший Виверник, — похлопал я ящера по носу.

— Эй, ты — командным тоном обратился к подошедшему огу Квазидор, — не стой столбом, отведи виверну в загон.

— Как скажете, — промычал огр и взял поводья.

Роба культа и приказной тон убедили огра в том что мы свои.

— У кого-то вроде был священный символ, — вспомнил Квазидор.

— Он у меня, — я достал амулет, снятый с культиста на болотах, из кармана и отдал

колдуну.

Когда огр удалился мы направились в проход в скале. Но и тут нам не повезло, через несколько метров от начала прохода мы уперлись в ледяную стену, такую же как была на выступе. Очевидно, что это были магические двери, но как их открыть? Квазидор громко что-то произнес на драконьем, но эффекта никакого. Мы вышли обратно во двор.

— Давайте следующий проход попробуем, — сказал я.

И мы направились вдоль скалы к другому входу. Следующий вход представлял из себя извилистую череду ступеней, ведущую к подножию одной из башен. Мы взобрались по ступеням и вошли внутрь. Внутри башни снова были ступени, круговая лестница вдоль стены вела наверх. Вниз никаких путей не было. Мы начали подъем наверх.

Наконец лестница вывела нас в просторное помещение. Оно было явно обжитым. Тут стояли столы и стулья, шкафы, книжные полки, картины. В центре комнаты стояли три гроба. С противоположной стороны еще лестница вела на следующий этаж.

— Вот черт! — выругался Квазидор и, достав из сумки веревку, принялся обвязывать гроб.

— Я, конечно, все понимаю, — сказала Джемна, — но мне очень любопытно, что там внутри. Вдруг вовсе не нежить, а золото например?

— Я тоже хотел бы знать наверняка, — поддержал я гномку.

— Ладно два гроба я обвяжу, а в третий заглянем, — не стал спорить Квазидор.

Когда он закончил обвязывать второй гроб, Джемна приготовилась открыть третий. Квазидор приготовил на всякий случай магию, а я стрелу на тетиве лука. Джемна приподняла крышку, заглянув внутрь, тут же опустила ее обратно.

— Да, там вампир, — сказала она.

— Ну вот! — восторжествовал Квазидор и принялся обвязывать последний гроб.

Когда он закончил Джемна полила веревки маслом.

— Это для большей надежности, если кто-то будет их развязывать или попытается разорвать, — объяснила она.

Мы поднялись по лестнице на следующий этаж. Там ничего не было, только выход на балкон.

— Может сжечь их? — сказал Квазидор, пока мы осматривались.

— Насколько я знаю, окончательно их таким способом не убить, — заметил я, — вроде надо бы деревянный кол в сердце воткнуть, когда они в собственном гробу лежат.

— А если голову отрезать или гробы сжечь? — спросила Джемна.

— Отрезание головы их не остановит, если их убить они превратятся в туман и вернуться в гроб регенерировать, — сказал я, — а вот насчет сжигания гроба не знаю. Но вряд ли их так просто можно убить. Можем сбросить их с башни, солнечный свет точно подействует.

Мы вернулись в комнату с гробами.

— Может, все же воткнуть им кол в сердце, лишним не будет, — сказал я.

— А дерево любое подойдет или нужно определенное? — спросила Джемна.

— Не уверен, но наверно любое, — ответил я, — вот можно от стульев ножки оторвать.

— Если нужна определенная древесина, то вряд ли вампиры будут держать тут мебель из того материала, которым можно их убить, — закончила свою мысль Джемна.

Пока мы спорили время уходило. В итоге мы сошлись на том, что бы закончить тут со всем до того как стемнеет. Оставив гробы обвязанными веревками, мы спустились вниз. И

продолжили свой путь в обход скалы в поисках следующего входа.

Так мы дошли до широкой пещеры, уходящей вниз вглубь скалы. Никаких ледяных дверей тут не было и мы беспрепятственно вошли внутрь. Туннель имел несколько ответвлений, но главный проход отчетливо выделялся вышарканным и исцарапанным полом и ярким освещением светильников с магическим огнем. Похоже, тут часто и много таскали что-то тяжелое, возможно ящики с золотом. Но мы решили свернуть в боковой проход, так меньше вероятности наткнуться на кого-то.

— Направо или налево? — спросила Джемна.

— Направо, — сказал Квазидор.

— Мы же не знаем куда идем, так что все равно, — отозвался я.

— Направо удобней, — пояснил Квазидор.

«Да вообще без разницы», — подумал я.

Мы свернули в правый коридор. Поплутав немного по тоннелю мы вышли в просторный зал. А там...

Огромная гора золота возвышалась перед нами. От этой находки у Джемны тут же загорелись глаза. Вот так свезло!

— Злые боги драконов временны, золото вечно, — понимающе сказал я, заметив взгляд гномки.

Но радость была недолгой. Мы услышали громкое сопение, а затем белая чешуйчатая лапа накрыла гору монет. Следом из-за гребня высунулась морда белого дракона и уставилась на нас. Квазидор начал пятиться назад.

— Что-то я вас не припомню, — пророкотал монстр.

— Память плохая, — сказала Джемна.

Это невинное замечание гномки мигом привело ящера в дикую ярость.

— Ничтожное существо! — проревел дракон, поднявшись во весь рост он возвышался над грудой сокровищ, — Я вас всех раздавлю!

Взмахнув крыльями дракон взмыл вверх и опустился позади нас, отсекая путь назад. При его приземлении пол вздрогнул и Квазидор упал, не устояв на ногах. Взмахами когтей он изодрал кожаную броню Джемны в клочья. Хотя я и попытался прикрыть ее щитом, но это не помогло. Я нанес удар мечом и рассек шкуру ящера на лапе, отскочил к стене и ударил снова в спину, но на этот раз не смог пробить чешую. Джемна в страхе ткнула кинжалом в дракона, но удачно, воткнула лезвие между чешуек и отскочила назад как можно дальше. Квазидор уже поднялся и сотворил стену огня вокруг дракона.

— Лучше не зли меня! — выкрикнул колдун.

Пламя дракону не понравилось, он взмыл под свод зала, я попытался ударить снова, но опять не пробил чешую. Подхватив в полете Квазидора, дракон приземлился в другом конце зала.

— Куда ты побежал, ящерка горбатая? — крикнул я, выхватывая лук, поскольку дракон оказался далеко от меня.

— Уже испугался? — вторила мне Джемна, хотя она сама только что справилась с испугом и просто храбрилась.

Я дважды выстрелил и переместился ближе к ящеру. Обе стрелы попали в цель, но дракон, занятый Квазидором, не обращал на это внимания. Джемна, выпив исцеляющего зелья, достала духовую трубку и попыталась достать дракона отравленным дротиком.

— Целься в глаз, не порти шкуру, — подбодрил я ее.

Но дротик не попал в цель, хотя испуг уже прошел, ручки-то наверное еще дрожали.

— Я вырву твое сердце! — выкрикнул угрозу Квазидор, зажатый в лапе ящера и направил поток пламени ему в морду.

Дракон отшвырнул колдуна в сторону и тот упал на пол. Ящер снова перелетел за спину Квазидору и придавил его к полу лапой. Я, продолжая двигаться в сторону дракона, на ходу выпустил еще две стрелы. Обе попали в цель. Поскольку я уже достаточно приблизился к дракону, я сменил лук на щит и меч и приготовился к атаке. Джемна оказалась отделена от дракона горой золота, так что она поспешила занять более выгодную позицию. Ее дротик снова не достиг цели. А Квазидор под лапой ящера опять направил поток огня ему в морду.

Дракон обратил свое внимание на меня. Разинув пасть он выдохнул в моем направлении широкий поток холода. Меня обожгло морозным драконьим дыханием, но я устоял, прикрывшись щитом. Я готовился броситься в атаку, но дракон, уже изрядно израненный и обожженный, решил что с него хватит. Он прыгнул к ближайшему проходу ведущему из зала.

— Э, куда? — не понял я его маневра.

Квазидор успел полоснуть его кинжалом по хвосту и послать огненный снаряд в тоннель по которому убегал ящер, подпалив тому задние лапы. Рев дракона эхом прокатился по тоннелям логова. Ящер сбежал.

Хоть это было и опасно, но мы решили задержаться в сокровищнице, что бы перевязать раны, перевести дух, а так же осмотреть ценности и набить карманы. Для меня тут нашлись меч и лук, на вид простые, но заметно было что сделаны они были с высоким мастерством. Джемна взяла новый кожаный доспех. Квазидор нашел пузырьки с зельем газообразной формы и магические наручи. Свое защитное кольцо он отдал гномке, так как его магия была несовместима с магией наручей. И конечно же деньги. К слову, когда мы осмотрелись в спокойной обстановке, то обнаружили что большая часть горы сокровищ занимают медные и серебряные монеты. А золота было не так уж и много. Хотя на троих выходило немало. Мы набили сумки под завязку. Теперь надо было как-то выбраться отсюда. Да и с Резмир, которая должна была быть где-то тут, мы еще не встречались.

В туннеле, по которому сбежал дракон, было ответвление, выводившее к винтовой лестнице, ведущей наверх. Взобравшись по ней, мы снова оказались в верхнем дворе. Поблизости были ступени ведущие к основанию другой башни над скалой. Внутри башня была абсолютно пустой, с круговой лестницей ведущей под самую крышу. Взобравшись на самый верх, мы обнаружили, установленную здесь, баллисту и двух огров, дежуривших возле нее.

— Докладывайте, — не растерялся Квазидор, — ничего странного поблизости не происходило?

— Ничего не происходило, — промычал огр, маскировка отлично работала на этих туповатых существах.

— Хорошо, — сказал Квазидор, — теперь можете отдыхать.

Вот так-так, дракон смылся и не поднял тревогу? Никто ничего не заметил? Я был уверен, что по наши души уже идет стража замка, но нет. Дождавшись когда огры уберутся подальше, мы вернулись во двор. На верхнем дворе мы уже почти все осмотрели, до чего смогли добраться. Оставшиеся здания не представлялись значимыми.

— Не похоже, что бы наверху было что-то важное, — заметил я, — может, спустимся в нижний двор?

Мы спустились на уровень ниже. Выйдя во двор сразу же двинулись вдоль стены

направо, что бы не светиться на открытом месте. Раз уж о нашем вторжении до сих пор неизвестно пусть так и остается.

Внутри здания коридор вел вглубь, затем сворачивал налево. Поблизости имелось две двери слева и справа, еще одна впереди у поворота. Мы, стараясь не производить лишнего шума, попробовали открыть правую. Заперто.

— Джемна, сможешь открыть? — спросил Квазидор.

— Постараюсь, — отозвалась гномка, доставая набор отмычек.

Джемна провозилась довольно долго, но вскрыть замок так и не смогла.

— У кого-то наверное есть ключ, — сказала она, бросив безуспешные попытки.

— И где нам искать этого кого-то? — проворчал Квазидор.

— Давайте следующую дверь, — сказал я.

Джемна подошла к двери напротив и, тихонько приоткрыв ее, заглянула внутрь. За дверью была комната с простой обстановкой: широкая кровать, письменный стол и шкаф, ковер на полу. На кровати спал сторожевой дрейк, а возле кровати стояла черная полудраконница Резмир. Она читала какой-то свиток повернувшись к окну и нас не замечала. Мы отошли назад.

— Так я брошу ей под ноги масло, а ты поджигай, — прошипела Джемна Квазидору.

— А мне в кого стрелять? — спросил я.

— Стреляй в Резмир, — ответил Квазидор, — дрейк это фигня, мы его и так завалим. А вот Резмир куда как опасней.

Мы приготовились к бою. Джемна тихо приоткрыла дверь настолько, что бы нам было удобно действовать. В сторону главы культа полетела склянка, которая разбившись образовала скользкую горючую лужу под ногами у Резмир. Та повернулась на шум, но, едва сделав шаг, подскользнулась и плюхнулась на пол. Следом в нее полетел огненный шар Квазидора. Пламя окутало дальнюю часть комнаты, поджигая мебель, масло и опалия дрейка и его хозяйку. Поскольку Резмир после падения была скрыта тушей дрейка, мне пришлось стрелять в него. Две стрелы вонзились в бок вскочившего ящера, но не успокоили его.

— Дрейк фигня, он сказал, — проворчал я.

Квазидор метнул еще один огненный шар, довершая разгром в комнате. Дрейк погиб во вспышке пламени, тогда Квазидор своей силой заставил пламя погаснуть, что бы сохранить то, что еще уцелело. Однако, Резмир еще подавала признаки жизни. Джемна бросилась к ней, напрыгнув на полудраконницу сверху, она приставила свой кинжал к ее груди и, навалившись своим маленьким телом, вдавила лезвие ей в сердце.

Как только Резмир испустила последний вдох, сундучок стоявший на столе исчез. Похоже это была какая-то система эвакуации, спасающая какие-то ценности в случае смерти хозяина. И мы эти ценности прошили. Квазидор собрал все документы какие не уничтожил огонь. Я заглянул в шкаф, но там была только повседневная одежда. Джемна, подцепив цепочку ножом, что бы не трогать руками, сняла с трупа Резмир ключ.

В бумагах не было ничего стоящего. Только на одном обгоревшем листке выделялась фраза: «Ратмадар слишком надменно себя ведет для той помощи, которую он нам оказывает». Кто этот Ратмадар? Какую он оказывает помощь? Одни вопросы. И Резмир на них уже не ответит.

— Ну что попробуем ту дверь ключом открыть? — напомнил я.

Ключ подошел к замку и мы открыли дверь. Однако, внутри оказался склад продуктов, на полках были разложены сосиски, ветчина, сыры и прочее съестное.

— Да, не это я ожидал тут увидеть, — сказал я.

— Надо тут все сжечь, — сказал Квазидор.

— На кой? — не понял я.

— Что бы лишить их провизии, — пояснил колдун.

— Так это личная заначка Резмир, для ночных перекусов, — сказал я, — а ограм и культистам своя баланда полагается.

— Ну тогда надо все отравить, — не унимался Квазидор, — и дверь открытой оставить, кто-нибудь захочет это съесть, пусть отравятся. Джемна, у тебя есть яд?

— Полно, — ответила гномка.

Перед тем как Джемна приступила к порче культистского имущества, я взял приличный кусман ветчины и прицепил к сумке. Пока гномка работала, Квазидор отрезал голову Резмир.

— Возьму с собой, — сказал он, — если нас поймают, предъявлю им голову и скажу что произошел переворот. Постараюсь убедить их, что у них теперь новое начальство.

— Ты хоть в мешок ее спрячь, — сказал я.

Когда Джемна закончила, мы собрались двигаться на выход. Отряды культистов все еще не явились на шум драки. В этом замке вообще никто ничего не слышит? Но это нам только на руку. Так же как и в комнату Резмир, мы осторожно заглянули за дверь у поворота коридора. Комната была заставлена черепами разных существ, они были повсюду на полках, стенах, столах. В центре стояли к нам спиной два человека в красных мантиях Тэйских волшебников. Один из них, насколько можно было судить со спины, был тем самым Азбарой Джосом. Со вторым нам еще не приходилось встречаться. Они что-то бормотали, то ли разговаривали, то ли проводили какой-то ритуал. Квазидор просигналил нам, что бы мы убирались отсюда.

— Нам с ними не справиться, — объяснил он, когда мы отошли, — у меня осталось сил только на один огненный шар, а они смогут от него защититься и ответить тем же.

Мы с Джемной не стали спорить. Последняя комната в здании, в которую мы заглянули, была спальней и там никого не было. Двери в конце коридора вели наружу. Мы выглянули во двор. Трое огров дежурили недалеко от ворот. У противоположной стены несколько культистов таскали какие-то ящики и мешки в одно из зданий, должно быть провизию на склад. Все было спокойно.

Ближайшее к нам здание было похоже на конюшню, с торца у него имелась дверь. До нее было не так уж далеко, так что мы могли бы проскочить незамеченными.

— Прикинемся своими и спокойно пройдем в конюшню, — предложил я.

— Тогда наверно лучше это спрятать, — сказал Квазидор, глядя на голову Резмир в своей руке.

— Я ж тебе про это еще там говорил, — напомнил я.

Когда Квазидор спрятал отрезанную голову, мы проследовали в конюшню. По пути нас никто не заметил или не обратил внимания. В конюшне было с десятков виверн. И одна из них мой Виверник.

— Виверник, Виверник! — позвал я похлопывая в ладоши.

Одна из виверн встрепетнулась, явно отзываясь на мой зов.

— Вот ты где мой хороший! — я вывел Виверника из стойла и скормил ему ветчину из запасов Резмир.

Квазидор открыл все стойла и выгнал остальных виверн во двор в надежде, что они

разлетятся. Но они не хотели никуда лететь и просто разбрелись по двору. Мы поспешили сесть на Виверника и покинуть этот замок, пока не началась беготня из-за выпущенных виверн. Виверник прошеествовал наружу и взмыл в воздух.

Проникнув в замок, мы ограбили культистов и убили одного из их лидеров, хоть и не смогли добыть новых сведений. Культ это не остановит, но замедлит и даст время союзникам подготовиться. Да и просто приятно нагадить врагу, а в наших сумках лежала богатая добыча.

Мы летели по небу на запад. На Побережье Мечей.

Глава 8. Задание от Альянса Лордов

Но нет, мы полетели не на запад, а на север. Обрато к охотничьему домику, ведь Ульфгар должен был последовать за нами через телепорт. Так что надо было встретить его там. Я надеялся он не затеет разборок с культистами. Найти Вубли большой надежды не было, но возможно он сообразит вернуться к поместью.

Моя виверна быстро донесла нас до места. Как и ожидалось Ульфгар был уже там. И Вубли тоже.

— Вубли что за дела? Ты чего свалил? — возмутился я, — нам пришлось втроем замок штурмовать, биться с драконом и с Резмир.

— А я чего? Это все виверна, — ответил Вубли.

— Конечно, вали все на виверну, — не отставал я.

— И буду валить на виверну, — Вубли отвернулся.

А вот культистов в поместье не было. От слова совсем. Множество следов вело от особняка к платформам телепортов. Похоже, они все ушли отсюда сразу же после встречи с нами. Вубли принялся обыскивать поместье, но ничего интересного не нашел. Все, что указывало на культ либо было вывезено, либо уничтожено. В камине обнаружались недогоревшие остатки книг. В хозяйственных постройках тоже было пусто. Однако в одном из углов обнаружился странный алтарь со статуэткой демона. На алтаре остались чаши с кровью и куски гниющей плоти.

— Странно, что делает алтарь поклонения демону в культе, поклоняющемся драконам? — недоуменно произнес Вубли.

— Может они вызывают демонов что бы связаться со своей хозяйкой? — предположил я, — Тиамат же заперта в Авернусе, одном из кругов ада. Кто там обитает?

Я не разбирался в адских тварях, но знал, что существуют демоны и дьяволы и это две совершенно разные породы, которые к тому же ведут между собой бесконечную Кровную Войну. Если Авернус населен демонами, то связь с демонами может иметь смысл. Но если там живут дьяволы, то смысла нет. По крайней мере очевидного.

— В Авернусе живут дьяволы, — сообщил Квазидор.

— Ну вот, значит ерунда какая-то, — сказал я.

— Может Ульфгар, как паладин, сможет почувствовать что-то? — предположил Вубли.

— Ульфгар, ну-ка глянь, — окликнул я дварфа.

— Эта штука, конечно, не хорошая, — после недолгого осмотра заключил Ульфгар, — но никакой силы в ней нет. Я уверен, что демонов тут точно не призывали. Это просто алтарь, ничего странного.

— Ага, обычный алтарь, — саркастично поддакнул я, — чашки с кровью, куски плоти, ничего странного.

— Как думаете, сколько денег можно выручить за эту статуэтку? — спросил Вубли.

— Может лучше разбить ее? — с сомнением сказал я.

— Ну нет, — возразил Вубли, убирая фигурку в сумку — демон или не демон, но статуэтка хороша. Можно ее выгодно продать.

— Так что будем делать? — спросил Ульфгар, когда мы закончили осмотр и вернулись в особняк, — отправимся в Вотердип?

— Онтар же дал нам конкретное задание: проследить за культистами, — сказал я, — мы и проследили, и выяснили все что нужно. Надо связаться с ним и все рассказать, там пусть сам решает.

Ульфгар достал артефакт связи, уставился на него вспоминая пароль.

— Теробрис, — напомнил я.

Когда связь с другим артефактом установилась, мы услышали какие звуки и бормотание Онтара Фрума.

— Привет! — сказал Вубли, — ты трезв?

— Какой бестактный вопрос, — услышали мы четкий голос Онтара, — по крайней мере пары кружек пива недостаточно чтобы напиться.

— Ну я знаю одного дварфа, который впадал в ступор и от одного глотка, — ответил Вубли.

— Вы связались со мной чтобы поупражняться в остроумии? — спросил Онтар.

— Нет, у нас новая информация о культуре Тиамат, — сказал Ульфгар.

— Ну, выкладывайте, — ответил Фрум, — и кстати, где вы сейчас находитесь?

— В лесном поместье недалеко от Парнаста, — ответил я.

— Ух, ё! Как вы там оказались? — удивился Онтар, — вы же были в Топях пару дней назад?

— Ну вот, телепорт нас перенес.

И я пересказал все, что мы узнали от Талис о золоте, артефактах и Тэйских магах и о том, что произошло в Небесном замке и куда он летит. Онтар только вставлял удивленные возгласы и фразы типа: «Этого еще не хватало!» и «Ну ничего себе!» в мой рассказ.

— Да, она завалили дракона и одного из лидеров культуры! — Вубли радовался так будто сам там присутствовал.

— Нет, дракона мы не завалили, он сбежал, — возразил я.

— Да мы его только унизили немножко, — подтвердил Квазидор.

— Пф, что это за дракон такой? Сбегает с поля боя, — разочаровано выдохнул Вубли.

— Ну по крайней мере, не такой дурак, чтобы помереть просто так, — заметил Квазидор.

— Так ладно, — прервал споры Онтар, — я вижу, что дело вырисовывается серьезное. Я собираюсь созвать Совет Альянса Лордов и с вашей помощью убедить их выступить сообща против культуры Тиамат.

— С нами тут представитель Жентаримов, — вдруг сказал Вубли, — кажется они тоже хотят помочь.

Джемна зло посмотрела на Вубли и недвусмысленным жестом провела пальцем по горлу.

— Что? — не понял Онтар, — Ладно не важно. Вы там сидите тихо и не высовывайтесь. Через несколько дней к вам явится связной и доставит свиток телепортации.

— Когда конкретно? — спросил Вубли.

— Да не знаю я. Как только, так сразу, — ответил Онтар и прервал связь.

Следующие несколько дней мы посвятили безделью в основном. Прошло уже больше трех месяцев с того нападения на Гринест, с тех пор мы почти все время были в пути. А когда не были, то нам приходилось что-то разведывать, кого-то выслеживать. И вот наконец-то нам выпало несколько спокойных дней.

Вубли ходил на рыбалку, хотя улов его был не велик. Ульфгар, Джемна и Квазидор сидели в особняке. Я дрессировал Виверника, откармливая его ветчиной из хозяйских запасов. Виверник. Что-то имечко я выбрал не очень. Надо бы дать моей виверне нормальное имя, но сначала надо выяснить мальчик это или девочка. К сожалению, сам я в этом вопросе не разбирался.

Утром третьего дня нас поднял Ульфгар.

— Маркус! Вубли! Хватит дрыхнуть, вставайте, — распихивал нас дварф.

— Отстань, дай поспать, — ответил я, но нехотя поднялся.

— Пора собираться, — сказал Ульфгар, — давай, Вубли, надевай свой панцирь.

— Он и так всегда на мне, — проворчал Вубли.

— Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду, — сказал Ульфгар.

Когда все проснулись, оделись, умылись, мы собрались в гостиной.

— Связойной передал нам свитки телепортации, — объявил Ульфгар и, показав свитки нам, передал их Квазидору.

Тот быстро изучил записи.

— Ритуал несложный и нужные компоненты здесь есть. Можно приступать немедленно, — резюмировал Квазидор.

Пока колдун чертил круг для телепорта и готовил все необходимое, остальные собирали свои вещи и подтаскивали сумки с добычей. У кого они были. Я привел свою виверну. Квазидор уставился на нее озадачено.

— Э-э, боюсь она в телепорт не влезет, — сказал он, — думаю, если оставишь ее здесь, с ней ничего не случится.

Я посмотрел на круг телепорта, потом на виверну. Ага, щас! Так я ее и оставил.

— Ну тогда я телепортироваться не буду, — сказал я, — сюда мы вряд ли когда-нибудь вернемся. Лучше полечу к Онтару своим ходом.

Джемна тоже отказалась от телепорта. Дальше ей с нами было не по пути, ее ждало золото в замке на болотах. Я согласился подбросить ее из этой глуши до цивилизации. Все остальные собрались внутри начерченного круга. Квазидор прочел заклинание из свитка, и они исчезли во вспышке света.

А мы с Джемной погрузили свой багаж на виверну и взмыли в воздух. Я направил ящера в сторону Эльтуреля, так как штаб Онтара Фрума был именно там.

Да, лететь на виверне это вам не в телеге по дорогам трястись. Путь от Серых Пиков до Побережья Мечей по дорогам занял бы несколько недель, а по воздуху несколько дней. Вдобавок с высоты вся местность как на ладони. Определенно, ездая в виверну стоила того, чтобы приручить ее.

Добравшись до Эльтуреля в рекордные сроки, я выяснил, что Онтара Фрума в городе нет. Он отправился в Вотердип сразу же после нашего донесения. Что ж, благодаря виверне я ненамного отстаю от него. Я поспешил снова подняться в воздух и повернуть в сторону Вотердипа.

Когда мы пролетали окрестности Замка Драконьего Копья, я услышал странный гул, а затем непонятная волна шума прокатилась по всему небу. Услышав этот звук, моя виверна развернулась в сторону его источника, но не решаясь лететь туда без моей команды, зависла в воздухе. Вглядевшись в горизонт, я определил, что источник неизвестного явления находится где-то в направлении центра пустыни Анаврок. Что именно это такое я и представить не мог.

— Спокойно, дружище, — сказал я, похлопав ящера по шее.

Виверна легла на прежний курс и продолжила полет, хотя мне было понятно, что сейчас она хочет лететь в другую сторону.

И вот, через пару дней мы достигли Вотердипа. Здесь я распрощался с Джемной, добираться до Топей Мертвецов ей предстояло самостоятельно. Я же поспешил на поиски Онтара Фрума и своих товарищей. Найти их не составило большого труда, и я наконец-то получил причитающуюся мне оплату за миссию по слежке за культистами.

Я опоздал совсем чуть-чуть. Совет Альянса Лордов прошел только вчера. Кроме Онтара Фрума и нашей шайки, за исключением меня, на нем присутствовали:

Ремалия Хэвентри — вотердипская дворянка, представительница организации Арфистов.

Дагульд Неверэмбер — явный лорд Вотердипа.

Делаан Винтерхаунд — представитель Изумрудного Анклава.

Коннерад Броунанвил — посол от гномов севера из Мифрал Холл.

Ульдер Рейвенгард — представитель Врат Балдура, Маршал Ордена Пылающего Кулака.

Король Меландракх — правитель эльфов Туманного Леса.

Тэрн Хорнблейд — представитель Сильвермуна.

Сир Истеваль — представитель Даггерфорда и неофициально Кормира.

Как мне рассказали, заседание Совета прошло в атмосфере недоверия и взаимных упреков, хотя кое-какие договоренности были достигнуты. Неверэмбер даже выдвинул себя на пост главы Совет, по его словам, «ради большей эффективности принятия решений» и был утвержден большинством голосов. Этот везде пролезет, ушлый тип.

В ответ я рассказал о наблюдаемом мною явлении. В Вотердипе его тоже заметили. Как объяснила на совете некая Дала Сильмерхелв, это явление было эффектом действия артефакта под названием Драакхорн. Его назначение в том, чтобы оповестить драконов о некоем важном событии, и драконы должны были откликнуться на этот зов. Это все, что смогла сообщить Дала об артефакте.

По мнению Тэрна Хорнблейда большей информацией о Драакхорне может располагать исследовательница драконов Маккат Багровая, волшебница из Тайного Братства Лускана. Три года назад она отправилась с экспедицией в Море Движущегося Льда, с тех пор о ней ничего неизвестно. Поиск Маккат Багровой и стал нашим заданием от Совета на этом этапе. Сильвермун обязался предоставить войска в случае успеха миссии.

Для путешествия на север в Море Движущегося Льда для нас уже готовили корабль «Рассекающий Морозы» под командованием капитана Лерусты Полуликого. Леруста не раз плавал в те края и хорошо их знал. Капитан носил полумаску скрывающую часть лица, изуродованную последствиями обморожения.

Но пока до отплытия оставалось время, каждый из нас был предоставлен сам себе, чтобы немного отдохнуть и подготовиться к путешествию, которое обещало быть трудным. Я не был уверен насколько хорошо виверна перенесет холод крайнего севера, а на корабль ее точно не возьмут. Так что мне пришлось оставить своего летуна в Вотердипе. К счастью, там имелись конюшни грифонов и о моей виверне было кому позаботиться. Знающие люди подсказали мне, что моя виверна самка, так что я дал ей имя Хильда. Попрошавшись с Хильдой, я надеялся, что не буду отсутствовать слишком долго.

Следующим пунктом, который я хотел посетить были городские архивы. Я хотел узнать происхождение герба на моем щите и самого щита. Это не заняло много времени, подкованные в истории архивариусы быстро нашли мне несколько документов, рассказывающих историю щита.

Этот щит был создан как подарок для победителя великого турнира. В течение нескольких недель многие мужчины и женщины сражались со зверьми и другими участниками за честь носить этот щит в битвах. Победителем вышел Элтаргрим Иритил. Спустя десятилетия он стал правителем Кормантира и правил им с 223 года до Л.Д. и по 661 год Л.Д.

Элтаргрим придерживался непопулярного мнения, что внешние расы, такие как люди, гномы, полурослики и дварфы, не могут быть сдержаны эльфами из-за их огромной численности. Поэтому он позволил им войти в лес Кормантор и поселиться в столице, которая была переименована в Миф Драннор в 261 году Л.Д. Щит был утерян во время

падения Миф Драннора в 714 году Л.Д.

Вот так-так, похоже мне досталась действительно уникальная вещь, этому щиту более полторы тысячи лет, и он принадлежал королю Кормантора. Хотя я раньше ничего не знал об истории тех мест. Мне было известно только, что Кормантор древнее королевство эльфов в лесу Кормантир, который находится по ту сторону пустыни Анаврок. Как бы то ни было, эта информация, хоть и интересная, но пока бесполезная.

В таких размышлениях я провел время до назначенного отплытия. На борту «Рассекающего Морозы» к нашей группе присоединился еще один товарищ, эльф Голидан. Не высокий длинноволосый жрец, неизвестно какого бога. Одет он был в кольчугу и вооружен булавой и щитом, на шее у него висел священный символ в виде курительной трубки, которой он время от времени попыхивал.

— Что куришь? — не преминул поинтересоваться у эльфа Вубли.

— Что бог пошлет, — туманно ответил эльф.

— Траву? Грибы? Ягоды? — не унимался тортл.

— И их тоже, — ухмыльнулся Голидан.

Наконец корабль вышел в море и, отдалившись от берега, повернул на север. По словам капитана, поиски в Море Движущегося Льда нужно было начинать с посещения племени аборигенов. Их поселения находились прямо на льдинах и самое крупное из них Оявиготон. Нам нужно было найти его. Это была не простая задача, так как льдины все время дрейфуют и точной карты поселков просто не может быть.

Шли дни, мы заплывали все дальше на север. Погода была ясной, но день ото дня становилось все холоднее. На горизонте показались первые айсберги Моря Движущегося Льда.

Был уже поздний вечер и солнце только скрылось за горизонтом. Команда отправилась отдыхать, только рулевой стоял за штурвалом, да еще мы оставались на палубе. Я стоял на носу и смотрел вперед, Вубли и Ульфгар стояли у левого борта, Квазидор и Голидан были на корме. Было тихо, как вдруг я услышал крик Вубли, звук удара секирой по дереву и хлопанье. Обернувшись, я увидел, как огромное щупальце с отрубленным кончиком отдергивается от тортла, разбрызгивая бесцветную слизистую кровь. Тут же я заметил еще несколько щупалец, поднявшихся над кораблем с разных сторон. Два было у кормы, два с левого борта возле Вубли и Ульфгара, одно с правого недалеко от меня. На нас напал Кракен!

Голидан быстро прочел заклинание и вокруг него появились призрачные воины, которые сразу же атаковали оба щупальца у кормы. Так же жрец призвал магический меч на свою защиту. Квазидор обрушил потоки пламени на ближайшее к себе щупальце, мгновенно превратив его в уголья. Ульфгар нанес удар топором и рассек кожу монстра, но рана не выглядела серьезной. В ответ щупальце ударом придавило дварфа к палубе. Щупальце возле меня принялось молотить по палубе, ломая доски. Укороченное Вубли щупальце тоже попыталось отомстить обидчику, но не преуспело. Кормовое щупальце, оставшись в одиночестве, попыталось атаковать жреца, но было остановлено магическим оружием. Призрачные воины продолжали терзать плоть монстра. Вубли поспешил на помощь Ульфгару, работая секирой и разбрызгивая вокруг кровь монстра, он освободил дварфа. Я схватил меч двумя руками и побежал к щупальцу, что ломало корабль. С разбега я глубоко взрезал его плоть, но следующий мой удар с разворота прошел мимо. Следом я нанес еще два удара крест-накрест, это заставило щупальце отшатнуться. Я выхватил щит, ожидая ответного

удара.

Голидан атаковал щупальце магическим мечом. Новая рана была последней каплей, истерзанная тентакля погрузилась в воду и больше не появлялась. Ульфгар дорубил щупальце искромсанное Вубли при его освобождении. Оно пыталось атаковать вновь, но уже вяло. Щупальце, которое рубил я, с размаху врезало по мне. Хоть я и прикрывался щитом, но удар был силен. На секунду у меня потемнело в глазах. Квазидор послал огонь в это щупальце, который прожег в нем сквозные дыры, и оно тоже скрылось в воде. Тут же корабль получил мощный удар снизу, палуба скакнула вверх, а мы все попадали. Кажется, дно было пробито и в трюм лилась вода. Вубли вскочил на ноги и выпрыгнул за борт. Решил добить Кракена.

Через несколько минут мы почувствовали толчок, Кракен отцепился от корабля и скрылся в морской глубине. Следом и Вубли показался на поверхности воды, живой. Кажется, он кричал что-то о том, куда Кракену следует валить. Тем временем команда бросилась заделывать пробоину. Голидан отправился помогать им со своей магией починки. А Вубли принялся собирать по палубе куски щупалец, оторванные во время боя. Ох уж эти его странные увлечения.

В последующие дни ничего не происходило. Мы блуждали среди льдин, надеясь на то, что капитан Леруста знает, что делает. Видимо, он все-таки знал, потому что мы, наконец, достигли Оявиготона.

Оявиготон представлял из себя довольно крупный айсберг, в центре которого возвышался высокий ледяной шпиль. Порывы ветра сдували снег и кружили его вокруг шпиля, отчего он, время от времени, окутывался облаками подобия тумана. Поверхность льдины возвышалась над морем на десятки метров, так что само поселение мы видеть не могли. Зато мы видели выпирающую чуть выше уровня моря часть льдины, образующую удобный берег. Там были выстроены причалы для лодок, а сам берег был усыпан костями. От пристани наверх шли ступени, прорубленные в ледяной глыбе.

— Аборигены не говорят на общем, — сказал нам капитан, когда мы готовились к высадке, — только на своем языке. Я тоже на нем разговариваю, так что мне придется пойти с вами, но никого из своей команды я на берег не отправлю.

— Я могу магией выучить любой язык, — сказал Голидан, — так что и вам идти не обязательно, если не хотите. Правда эта магия будет действовать всего лишь час.

— Я буду только рад остаться на корабле, если вы уверены, что справитесь сами, — ответил капитан.

— Лучше все же если с нами будет кто-то кто не только знает язык, но и разбирается в их культуре, — сказал Квазидор.

— Может у них есть какие-то особые запреты, — спросил Вубли, — а то еще сделаем что-нибудь не то.

— В каждом поселении свой порядок, но в целом у них нет каких-то строгих запретов, — ответил капитан, — просто ведите себя адекватно и не делайте резких движений.

Все-таки с капитаном было надежней, так что он сошел на льдину вместе с нами. Оказавшись на берегу, мы смогли рассмотреть груды костей, устилавшие почти все горизонтальное пространство. В основном тут были кости рыб и морских животных, некоторые были довольно крупными, но попадались и человеческие кости. У основания лестницы стояла глыба льда, внутри которой был заморожен человек. Судя по одежде, он был

лусканским матросом.

Мы поднялись по лестнице наверх. Поверхность ледяного плато была преимущественно ровной. Однако, имелись трещины и разломы разного размера, а также снежные барханы, частично скрывавшие поселение. Ледяные иглу разного размера и юрты из шкур и китовых костей ютились вокруг ледяного шпиля, вонзающегося в небо, наверное, на сотню метров. Так же был один большой дом, построенный из дерева, а не из местных материалов. Людей видно не было.

Но стоило нам чуть отойти от края по направлению к поселку, как в поселке залаяли и завыли собаки, почуяв чужаков. Аборигены, словно тараканы, повывлазили из всех щелей и двинулись нам на встречу. Их было человек тридцать, они выстроились полукольцом, в середине которого выделялись трое: древняя старуха в чудной одежде, крепкий мужчина среднего роста и худой долговязый старик.

— Muukalaiset, keitä te olette? Emme kutsuneet sinua, mene pois täältä! — крикнул старик, видимо, местный вождь или глава.

(— Чужаки, вы кто такие? Мы вас не звали, уходите отсюда!)

Кричал он на своем непонятном языке, но капитан Леруста переводил нам смысл сказанного.

— Мы ищем одну волшебницу, она должна быть где-то здесь, — крикнул Вубли в ответ.

Капитан повторил фразу тортла на языке аборигенов.

— Täällä ei ole taikureita, — ответил старик, — Mene pois!

(— Здесь нет никаких волшебниц. Уходите!)

— Может вы ее видели или знаете куда она направилась? — не отставал Вубли.

— Emme tiedä mitään. Et ole tervetullut tänne! Pois täältä! — снова повторил старик.

(— Ничего не знаем. Здесь вам не рады! Уходите отсюда!)

При этих словах, двое аборигенов отделились от общей массы и поспешили обротано в деревню. Мы видели, как они зашли в тот деревянный дом, а через несколько минут вернулись обратно. Остальные аборигены все это время смотрели на нас недружелюбно и о чем-то перешептывались на своем языке.

— Мы никуда не уйдем, пока не узнаем то, что нам нужно, — уперся Вубли.

— Нувä, — сказал старик, — jos et halua sitä hyvällä tavalla, taistele soturiamme vastaan. Jos voitat, annamme sinun viettää yön kylässä ja vastata kaikkiin kysymyksiisi. Mutta jos häviät, lähde välittömästi ja jätä kaikki rauta-aseesi taakse.

(— Хорошо, раз вы не хотите по-хорошему, сразитесь с нашим воином. Если победите мы разрешим вам переночевать в деревне и ответим на все ваши вопросы. Но если проиграете, сразу же уйдете и оставите все ваше железное оружие.)

— Идет! — азартно выкрикнул Вубли, затем повернулся ко мне, — ну что, решим кто пойдет в камень-ножницы-бумага?

— Иди, раз так хочешь, — с кислым видом ответил я.

Вубли вышел вперед.

— Mestariumme taistelee kanssasi — Kasatkan Sydän! — провозгласил старик.

(— С тобой будет сражаться наш чемпион — Сердце Касатки!)

Вперед вышел тот крепкий мужчина, стоявший рядом с вождем. В старухе мы заподозрили шаманку племени. И хотя было не понятно владеет ли она магией, Ульфгар все же наложил на Вубли благословение. Сердце Касатки вооружился копьем с костяным наконечником.

— Я хочу такое же, — сказал Вубли, кивая на оружие своего оппонента.

Серьезно!? Ты хочешь решить спор, сражаясь этой палочкой? Ему без лишних слов принесли такое же копьё, после чего противники сошлись в центре круга, полуочерченного аборигенами. Прозвучал сигнал к началу.

Вубли ринулся в атаку первым и сразу же взял аборигена в захват. Но тот не стал вырываться, а просто несколько раз ткнул тортла копьем. Острие ударилось о толстый панцирь не причиняя вреда, но один удар достиг незащищенного места. Вубли выпустил Сердце Касатки и атаковал его выпадами копья. Некоторое время они кружили по рингу, обмениваясь выпадами и защищаясь от атак друг друга.

Я заметил, что все аборигены очень увлечены боем, некоторые старики даже пытались давать советы своему чемпиону. Очевидно, они имели свое мнение о том, как надо сражаться. Я решил этим воспользоваться и попытаться прощмыгнуть в деревню. Но стоило мне сделать несколько шагов по направлению к юртам, как снова залаяли собаки и мне пришлось отказаться от этой затеи.

Тем временем бой протекал не очень хорошо. Сердце Касатки, не смотря на раны, был все так же энергичен. Вубли, напротив, был не на высоте. Кажется, наш тортл не вытягивал и это видел не только я. Голидан затянулся своей трубкой и выдохнул густые клубы дыма в сторону арены. Не знаю, что конкретно это было, но, когда дым достиг Вубли, тот заметно приободрился, как будь-то к нему вернулись силы. Быстрым ударом тортл обломил наконечник копья Сердца Касатки и тому пришлось орудовать им как дубинкой.

Но и шаманка сделала свой ход. Она что-то тихо пробормотала и над ареной закружил ветер, рассеявший дым жреца. Что бы предотвратить еще какие-либо фокусы со стороны шаманки, Голидан встал рядом с ней.

— Ei huono temppi, — одобрительно сказала шаманка.

(— *Не плохой трюк.*)

— Как и твой, — ответил эльф.

А бой тем временем продолжался. Вубли окончательно сломал оружие Сердца Касатки и тому пришлось драться голыми руками. Однако абориген и без оружия был силен, а Вубли, даже получив помощь, сдавал позиции. Тортл попытался перебросить противника, но тот сумел вывернуться и, приземлившись на ноги, нанес несколько мощных ударов в лицо Вубли. С начала боя я уже несколько раз пожалел о том, что позволил Вубли участвовать в поединке. Надо было самому выйти на арену, но уже было поздно что-то менять, оставалось только наблюдать.

— Ja silti, miksi olet niin sinnikäs? — спросила шаманка у Голидана, — miksi et halua jättää meitä rauhaan.

(— *И все же, почему вы так упорствуете? Почему не хотите оставить нас в покое.*)

— Слишком многое зависит от нашей миссии, — ответил жрец, — возможно даже судьба всего мира.

— Miten? — удивилась шаманка, — ja miksi luulet, että maailman kohtalo voidaan ratkaista niin autiossa ja unohdetussa paikassa?

(— *Вот как? И почему же вы считаете, что судьба мира может решиться в таком пустынном и всеми забытом месте?*)

— Есть люди, которые хотят призвать в наш мир Тиамат, повелительницу драконов, — ответил Голидан, — и они уже практически в шаге от того, чтобы свершить задуманное. Когда это произойдет, весь мир окажется во власти драконов. Вы когда-нибудь встречали

дракона?

— Ai niin, meillä on yksi täällä, — сказала шаманка, — olemme hänen armonsa ansiosta kestäneet monia vaikeuksia.

(— *О да, у нас тут водиться один, мы много бед пережили по его милости.*)

— Мы должны помешать пришествию Тиамат, — продолжал жрец, — Мы считаем, что волшебница Маккат может нам помочь. Она должна знать об одном артефакте — Драакхорне.

— Нувä on, — шаманка пришла к какому-то решению, — ole sinun tapasi.

(— *Ну хорошо, будь по-вашему.*)

Она снова что-то прошептала и порыв ветра пронесся через арену, на которой Сердце Касатки собирался добить избитого Вубли. Но как только ветер пронесся мимо него, абориген замер, а потом рухнул без сознания на землю. Вождь гневно воззрился на шаманку, но сказать ничего не решился и признал Вубли победителем.

Остальные аборигены радостно голосили, довольные увиденным зрелищем. Нас проводили в одну из самых больших юрт. Когда мы расселись на шкурах, нам подали угощение. Блюдо из какой-то местной несвежей рыбы. Дикари, что с них взять.

После того, как аборигены расставили блюда с едой и вышли, в юрту вошла шаманка. Пока она присаживалась на одну из шкур, Вубли принялся уплетать поданный деликатес. Никто кроме него не притронулся к этому неаппетитному сюрстреммингу.

— Harvoin vieraita ilmestyy epävieraanvaraiseen maahan, — сказала она, — Joten mikä tuo sinut meille?

(— *Нечасто в нашем негостеприимном краю появляются чужаки. Так все же, что вас привело к нам?*)

— Мы ищем волшебницу по имени Маккат Багровая, — ответил я, — Нам сказали, что три года назад она отправилась сюда, с тех пор от нее не было вестей.

— En tiedä kenestä puhut, — сказала шаманка, — voitko kuvailla sitä?

(— *Я не знаю о ком вы говорите. Может, опишите ее?*)

Тут до нас дошло, что никто не озаботился описанием искомой волшебницы. Мы не знали, как она выглядит. Хорошие же из нас вышли искатели.

— Она из Лускана, как и тот моряк, замороженный в лед, — нашелся я, — Наверняка он из ее экспедиции. Как он попал к вам в таком виде?

После моих слов взгляд шаманки сделался печальным. Она просидела так несколько минут.

— Tämän saaren sydämässä on luolaverkosto, — наконец заговорила она, — siellä asuvat koboldit ja jääkiusaajat. He, kuten me, ovat Valkoisen lohikäärmeen orjia. Olemme jo kärsineet tarpeeksi hänen ikeensä alla. Jos voit voittaa hänet, löydät etsimäsi ja vapautat meidät.

(— *В сердце этого острова есть сеть пещер, там живут кобольды и ледяные жаболюды. Они, как и мы, являются рабами Белого дракона. Мы уже достаточно страдали под его гнетом. Если вы сможете одолеть его, то найдете то, что ищете и освободите нас.*)

— И насколько велики эти пещеры? — спросил Ульфгар, — много ли там ходов?

— Luolia ulottuu ympäri saarta, mutta kulku lohikäärmeen luokse ei ole niin kaukana, — ответила шаманка.

(— *Пещеры тянутся по всему острову, но проход в логово дракона не так далеко.*)

— И много там охраны? — продолжил Ульфгар.

— Siellä asuu useita kymmeniä koboldeja ja yhtä monta kiusaajaa, — сказала шаманка, — ne toimivat eri osissa luolia, joten on epätodennäköistä, että tapaavat monia.

(— Там живет несколько десятков kobольдов и столько же жаболюдов. Они работают в разных частях пещер, так что вряд ли вы встретите многих.)

— Что ж, думаю, надо просто все там выжечь, — заявил Квазидор.

— Se ei ole niin yksinkertaista, — возразила шаманка, — valitettavasti heimomieheni ovat jo varoittaneet heitä saapumisestasi. Mutta se voi olla meille eduksi. He tulevat hakemaan sinua yöllä, hyödynämme sitä. Jonkun pitäisi jäädä tänne häiritsemään heidän huomionsa, niin muut pääsevät varaston kautta lohikäärmeen luokse.

(— Все не так просто, к сожалению, мои соплеменники уже предупредили их о вашем появлении. Но это может быть нам на руку. Они придут за вами ночью, мы воспользуемся этим. Кто-то должен остаться здесь, чтобы отвлечь их, тогда остальные смогут пробраться в логово дракона через склад.)

— Ну, видимо, я буду тут приманкой, — сказал я, глянув на остальных.

— Нувä, sanon Kasatkan Sydän auttavan sinua, — сказав это, шаманка поднялась и направилась к выходу.

(— Хорошо, я велю Сердцу Касатки помочь тебе.)

— По-моему это подстава, — бросил ей в спину Голидан.

— Jos haluaisin todella päästä eroon sinusta, syöttäisin sinulle myrkytettyä ruokaa., — обернувшись, сказала шаманка с улыбкой и вышла наружу.

(— Если бы я действительно хотела избавиться от вас, то просто накормила бы отравленной едой.)

М-да, и так нормальной еды не дали, а после таких слов аппетит вообще пропал.

Что ж, план нам обрисовали, осталось только выполнить и не помереть. Когда стемнело, мои товарищи отправились к входу на склад, а я остался в юрте дожидаться прихода жаболоудов. Вскоре появился Сердце Касатки в сопровождении двух охотников, обещанная шаманкой помощь. Они расселись на шкурах, а мне жестами показали, что надо

сидеть тихо.

Так мы прождали несколько часов. Аборигены уже давно спали в своих хижинах. Наконец снаружи раздались звуки шагов. У них был необычный ритм, люди так не ходят. Жаболюды пришли.

Сердце Касатки и его охотники первыми вскочили и ринулись наружу. Я от внезапности замешкался, но поспешил за ними. Выскочив за дверь, я налетел на жаболюда и перерубил его маленькое тело прежде, чем успел сообразить что-либо. С остальными жаболюдами уже расправились аборигены

Луна в небе давала достаточно света, что бы можно было рассмотреть все вокруг. Убитые жаболюды были похожи на тех, что мы встречали в Топях Мертвецов, но их кожа была почти белой, слегка синеватой. По крайней мере в лунном свете.

Внезапно я услышал далекие хлопающие звуки, как будто большая тяжелая птица била крыльями. Осмотревшись вокруг, я заметил белый силуэт, ярко высвеченный лунным светом на фоне темного неба. Сюда летел дракон! Аборигены попрятались кто куда, я тоже укрылся за ближайшим сугробом и стал наблюдать за летящим ящером.

Дракон направлялся прямо к нам. Прежде чем приземлиться, он сделал несколько кругов над поселком, а я смог разглядеть его. Это был большой белый дракон, на его спине было закреплено седло, в котором восседал кто-то закутанный в плащ. Ящер приземлился возле того места, где мы устроили побоище. И сразу же начал изменяться, уменьшаясь в размерах.

Дракон принял человеческий облик. Это была красивая женщина в белых одеждах, с белыми волосами и глазами белыми вплоть до зрачков. Седло упало рядом с ней на землю. То, что я поначалу принял за всадника, оказалось обледеневшим скелетом в лохмотьях.

Женщина некоторое время разглядывала мертвого жаболюда, потом обернулась ко мне. Я был уверен, что видеть меня она не могла, но, вероятно, почувствовала каким-то другим способом.

— Как интересно. Твой запах мне незнаком, — драконица подтвердила мои подозрения в том, что я обнаружен, — нечасто тут появляются чужаки. Скажи, человек, неужели Араутатор так размяк? Или его слуги решили предать его?

— Не понимаю, о чем речь, — соврал я, выходя из укрытия, прятаться дальше не имело смысла.

— Вот как? — сказала она, — так что же привело тебя сюда?

— Я ищу Маккат Багровую, — ответил я.

— Да, она здесь, у Араутатора, — сказала драконица, — он хочет, чтобы она стала моим новым всадником вместо Мелтаронда, но только зря теряет время. Он не понимает какие узы связывали нас. А тебе зачем понадобилась эта Маккат?

— Мы хотим знать о Драакхорне, — сказал я, — она должна знать о нем.

— Драакхорн, да, — драконица призадумалась, — я слышала недавно его зов. Я расскажу тебе. Драакхорн это очень древний артефакт, из тех времен, когда драконы постоянно сражались с гигантами. Он созывал всех драконов, когда нужно было объединиться для какого-либо важного дела.

— Он призывает вообще всех драконов? — спросил я.

— Да, всех, — ответила она, — и нас, и наших металлических братьев.

— И кто же сейчас воспользовался Драакхорном? Кто созывает драконов?

— Араутатор связался с одним человеческим культом, поклоняющимся Тиамат, —

драконица скорчила гримасу при словах о «человеческом культе», — Эти идиоты хотят вернуть Тиамат в наш мир и надеются получить от нее власть. Глупцы не понимают, что если преуспеют, то их ждет лишь судьба рабов или закуски.

— Ты так говоришь, словно не желаешь, чтобы они достигли своей цели, — удивился я, — разве ты не хочешь, чтобы Тиамат вернулась?

— Когда сотни лет живешь свободно, теряешь всякое желание кому-либо служить, пусть даже и Королеве Драконов, — усмехнулась драконица, — Да, если Тиамат вернется, драконы будут править миром, но будут также и ее слугами. Как бы то ни было, Драакхорн тебе не найти, его переместили куда-то на юг.

— Ну, искать его задачи не было, — сказал я, — Я ищу Маккат.

— Что ж, человек, прощай! И постарайся поскорей покинуть этот край, — сказала драконица, — в следующий раз мы можем встретиться на поле битвы. Я буду очень сожалеть, если мне придется убить тебя. Я не испытываю к тебе ненависти.

Она бросила взгляд на мертвых жаболюдов и, отвернувшись, снова превратилась в белого дракона с седлом на спине.

— Да, человек, если встретишь Араутатора, передай ему привет от Арвейатурас, — сказала драконица, прежде чем поднялась в воздух.

Поднявшись высоко над поселком, она повернула на север и через несколько минут затерялась в темном небе. Я стоял и смотрел ей вслед, думая о том, что встретил довольно интересную драконицу.

Из раздумий меня вывел шум, донесшийся из большого деревянного дома. Там что-то происходило. Я поспешил узнать в чем дело. Оказавшись внутри, я увидел, что из распахнутого люка в полу лезут жаболюды и кобольды, мужчины пытаются их сдержать, а женщины и дети, ночевавшие в доме, в страхе жмутся к стенам.

Я поспешил на помощь, и мы быстро обратили нападающих в бегство, прикончив нескольких их сородичей. Во время боя из тоннеля под люком донесся мощный звериный вой. Когда с нападающими было покончено я поспешил вниз. Где-то там мои товарищи влезли в неприятности.

Спустившись по тоннелю, я попал в просторное помещение. Здесь разыгралось грандиозное побоище некоторое время назад. Повсюду валялись тела, около двух десятков мертвых кобольдов и столько же жаболюдов, тут даже пара обугленных трупов троллей, следы пламени, а ледяные стены в некоторых местах оплавилась. По пещерам снова пронесся ужасающий вой, и я поспешил дальше.

В следующем помещении был широкий лаз в полу, из него веяло холодом. Рядом был вбит меч, к которому была привязана веревка, уходившая вниз. Я схватил веревку и стал спускаться. Где-то на полпути я услышал голос, искаженный эхом, но кажется это кричал Вубли.

— Быстрее, исцели его!

Когда я достиг конца лаза, я оказался в просторном гроте, примерно 15 метров было до потолка и метров по 60 в длину и ширину. В центре грота лежал большой белый дракон. Надо думать, это и был Араутатор, которому следовало передать привет. Вот только его голова была немножко отдельно от тела. М-да, дела.

Рядом с телом дракона находились и мои товарищи, измятые и изодранные. Хоть они и одолели дракона, но сделать это было весьма непросто.

После смерти Араутатора холод в его логове, кажется, только усилился. Квазидор создал

еще сгустки пламени, чтобы согреться и осветить пространство вокруг нас, потом сделал разрез на теле дракона и принялся собирать его кровь в склянки из-под зелий. Так же он выдернул несколько зубов из его пасти. Вубли тоже не преминул поковыряться в останках ящера, да и я оторвал чешуйку с его шкуры.

— Я вот не понимаю, зачем мы вообще ищем эту Маккат? — сказал я, — ведь совет уже знает, что он созывает драконов. Важно узнать кто применил его и зачем. Сомневаюсь, что волшебница, которая сидит здесь уже несколько лет в курсе того, что происходит в мире.

— А и правда, зачем мы ее ищем? — спросил Голидан, не присутствовавший на совете.

— Ну, как мне сказали, кто-то из Сильвермуна потребовал найти ее, а взамен они предоставят войска для борьбы с культом Тиамат, — ответил я ему, — но, по-моему, эту пустое занятие.

— Я думаю они хотят узнать все подробности действия Драакхорна, — сказал Квазидор, — Насколько сильно он действует? Кто может его использовать? Любая мелочь может оказаться полезной.

Когда сбор трофеев закончился, пришло время осмотреть логово дракона. Как только свет рассеял тьму в дальнем конце пещеры, мы увидели огромную кучу золота. Сокровища дракона. Кроме этого, там были составлены стопки книг, довольно много. А также, за столом сидела женщина-тифлинг с красной кожей.

— А вот и Маккат нашлась, — сказал я.

Она что-то писала и, похоже, совершенно проигнорировала схватку с драконом прямо возле нее. Что ж, раз ей все равно, то можно сначала осмотреть драконьи сокровища. Кроме золотых монет, которых мы нагребли сколько смогли, нам также попались другие интересные предметы. Квазидор нашел ожерелье из зубов разных существ, усиливающее магию. Я нашел отличный шлем. Жрец откопал булаву с отпечатком божественной силы, эффективной против нежити.

Но теперь нужно было вернуться к цели нашего путешествия на север.

— Эй, здравствуйте! — подходя к женщине, попробовал обратить на нас ее внимание Ульфгар.

Но женщина не реагировала и продолжала писать. Перед ней лежали две книги, одна — заполненная текстом, старая и рассыпающаяся, другая — новая и пустая. Волшебница, находясь в каком-то трансе, смотрела в старую книгу и переписывала текст в новую. Ульфгар подошел к ней и схватил за руку, поскольку на звуки она не реагировала.

— Эй, вы меня слышите? — крикнул он.

Взгляд Маккат стал осмысленным, она заозиралась по сторонам, потом уставилась на нас.

— Что происходит? И кто вы? Что вы здесь делаете? — спросила она.

— А вы сами-то что здесь делаете? — поинтересовался я.

— Я приехала сюда в поисках редких ингредиентов, — ответила волшебница.

— И как, нашли? — ехидно спросил я.

— Нет, не нашла, — сказала Маккат, — но я нашла кое-что более ценное. Важные магические знания и союзника, готового делиться ими.

— Это вон тот союзник? — спросил я, указав себе за спину на труп Араутатора.

— Да, — выпалила Маккат, но через секунду поняла, что именно видит, — вы что, убили его?!

— На меня не смотрите, меня тут не было когда это произошло, — отступил я.

— Зачем?! — волшебница все еще не могла поверить в то, что видит.

— Кто-то накосячил, — потупился Ульфгар.

— Так это ты и был, — прошипел ему Голидан, — ты же отказался отдавать ему свой топор.

— И почему я должен был его отдать? — прошептал в ответ Ульфгар, затем обратился к Маккат, — так уж вышло, у нас не было другого выхода.

— Он позволил мне изучать магические фолианты, — заговорила волшебница упавшим голосом, — в каждом томе скрыта огромная мощь, знания из большинства книг считаются утерянными уже века.

— Может они не просто так скрыты от смертных? — сказал Квазидор.

— Да просто дракон их себе в коллекцию притырил, — вставил я.

— Как вы не понимаете, — продолжила Маккат, — возможно все наше представление о магическом плетении неверно. Разгадав эти секреты магии, я бы стала первой чародейкой Братства, а может и всего континента.

— Ну как бы там ни было, нас прислал за вами Совет, — ответил я.

— Какой еще Совет? — не поняла волшебница.

— Совет Альянса Лордов, — пояснил я.

— И что понадобилось от меня этим самодовольным идиотам от волшебницы Тайного Братства Лускана? — сердито спросила Маккат.

— Прозвучал Драакхорн, и они надеются, что вы сможете сообщить полезные сведения о нем, — ответил я.

— И с чего бы мне делать это? — удивилась волшебница.

— Сами подумайте, дракон мертв, сколько вы продержитесь тут одна без его покровительства, — сказал Ульфгар, — лучше вам отправиться с нами. Нас уже ждет корабль.

— Корабль ведь ждет нас? — сказал я ник кому не обращаясь.

Маккат на несколько секунд задумалась, заново переоценивая свое положение.

— Вы правы, — сказала она, — я отправлюсь с вами.

Она достала мешок и принялась складывать в него книги. Хотя все книги забрать она, конечно же, не могла. Мы тоже осмотрели стопки книг в поисках интересного чтения. Квазидор нашел книгу про королеву драконов «Тиамат и ее становление богиней». Ульфгара заинтересовал самоучитель гномского языка. Голидан взял «Кризис Аватар. Взгляд со всех сторон». Кризис Аватар — событие произошедшее больше века назад, когда верховный бог Ао сбросил всех остальных богов на материальный план, где им пришлось жить в облике смертных. Некоторые боги тогда погибли, а их силы перешли к людям, которые впоследствии стали богами. А я нашел книгу «Мой путь и моя история» за авторством Р.Д. Гальдера. Аннотация сообщала, что Гальдер был известным командиром отряда наемников, хотя я о таком никогда не слышал.

Пока мы разговаривали с Маккат и во время ее сборов, Вубли продолжал разделять тушу мертвого дракона, набивая сумку ингредиентами, как по мне, сомнительной полезности.

Покончив со сборами, мы отправились на выход из ледяного подземелья. По пути нам не встретился никто из слуг Араутатора, очевидно, все они разбежались и попрятались. На поверхности нас встретили поголовно все аборигены. Выглядели они крайне удивленно, явно не ожидали увидеть нас живыми.

— Нет больше вашего дракона, — я вручил шаманке белую чешуйку Араутатора.

— Olemme erittäin kiitollisia sinulle! — сказала шаманка, — Vapauttaessasi meidät me ja jälkeläisemme kunnioitamme teitä heimon sankareina!

(— Мы вам очень благодарны! За то, что освободили нас, мы и наши потомки будем чтить вас как героев племени!)

— Только не его, — указал Голидан на меня, — он не сражался с драконом.

— Сами вперед полезли без меня, — осадил я, — так что нехрен теперь ныть.

— Olkoon sinä vahva kuin hainhammas ja ovela kuin mursunhammas! — пропустив мимо ушей замечание эльфа, продолжала шаманка свою речь.

(— Да будете вы сильны как Зуб Акулы и хитры как Клык Моржа!)

С этими словами она вручила мне длинный кинжал, который скорее походил на короткий меч, сделанный из кости какого-то животного. Судя по размеру, это должно было быть какое-то большое животное.

— И пусть ваши люди не трогают книги в пещере дракона, — добавил Квазидор.

— Не думаю, что они туда полезут, — сказал я.

— Ну, а вдруг полезут, — ответил Квазидор.

— Vannon, että kunnioitamme muistoasi emmekä koske mihinkään lohikäärmeluolassa! — не смутившись торжественно пообещала шаманка.

(— Мы клянемся, что будем чтить память о вас и не будем ничего трогать в пещере дракона!)

Перед отплытием я попросил у местных хороший кусок моржового мяса для Хильды, после чего мы распрощались с аборигенами, погрузились на корабль и отправились обратно в Вотердип.

Обратное плавание прошло без приключений и менее чем через три недели мы достигли порта Вотердипа. С момента нашего отплытия прошло больше месяца. В городе отмечали какой-то праздник, но как только корабль пришвартовался, нас сразу же проводили во Дворец Вотердипа, прямо в зал заседания Совета. Но до дворца, в котором заседал совет, мы добрались не все. По дороге Вубли затерялся в толпе празднующих людей. Хотя, казалось бы, как можно потерять здоровенную прямоходящую черепаху?

Как бы то ни было, в зал Совета мы вошли вчетвером, без тортла. В зале стоял большой П-образный стол, во главе которого сидел Дагульд Неверэмбер, держащий в руке бокал вина и разговаривающий с каким-то чиновником. Другие члены совета тоже были здесь.

— Да, я думаю, этот налог очень нужен для содержания армии, — донесли до меня слова Неверэмбера.

— А, вот и наши путешественники! — обратил он на нас свое внимание, как только мы приблизились, — и, как я вижу, успешно справились с заданием.

Маккат недовольно осмотрела всех присутствующих и уселась на свободное место за столом.

— Ну что ж, думаю, следует предоставить слово господину Хорнблейду, — сказал Неверэмбер, как только волшебница разместилась на стуле.

Со своего места поднялся высокий худой старец с длинной седой бородой и обратился к Маккат.

— Вам, наверно, уже сообщили, что недавно раздался призыв так называемого Драакхорна, — сказал старец, — нам известно только, что он созывает драконов. Мы надеемся, что вы расскажете нам больше об этом артефакте, о том, как он действует и кто

может воспользоваться им.

«Ну давай, Маккат, расскажи-ка то, чего я не знаю», — подумал я.

— Драакхорн — это простой магический предмет, — начала волшебница свою лекцию, — я бы даже сказала, грубый и примитивный. Он был создан в те времена, когда драконы воевали с гигантами и служил средством оповещения для общего сбора. После того как он прозвучит у каждого дракона появляется желание направиться к источнику зова. Как я и сказала, это простой предмет, так что любое существо способное дышать сможет подуть в Драакхорн и призвать драконов.

— Ну судя по тому, что мы видели, как-то он не очень хорошо работает, — вставил я, — некоторые драконы вовсе не собираются лететь на зов.

— Мне не ничего известно об индивидуальных способностях каждого дракона сопротивляться зову, — сказала волшебница, — но артефакт был создан во времена, когда драконы были еще менее щепетильны в отношении чувств других существ, даже своих сородичей. Возможно, не подчинившиеся зову со временем будут испытывать боль, хотя это только мое предположение. Но я уверена, пройдет немного времени и почти все дракону соберутся у источника зова.

— Что ж, я думаю нам пригодятся эти сведения, — подвел итог Неверэмбер, — и мы, конечно же, обратимся к вам за консультацией, если у нас появятся новые вопросы, — кивнул он Маккат Багровой, — а пока перейдем к текущим вопросам. В Горах Мечей появились орки...

— Они же всегда там были, — перебил я Дагульда.

— Верно, но в последнее время их активность ненормально возросла, — продолжил он, — я думаю, нам нужно срочно с этим что-то сделать. Но для вас у меня будет другое задание, касающееся одного человека.

— Что еще кто-то пропал? — саркастично спросил я.

— Лучше, на этот раз нашелся, — ухмыльнулся Неверэмбер, — если сведения, которые передали агенты Арфистов, верны, то на юге, недалеко от Врат Балдура, они обнаружили одного из лидеров культа — Варрама Белого. Последний раз его видели возле моста Боарескир.

— А Талис говорила, что он на севере. Вот сучка, — тихо выругался я, затем спросил, — что это за мост и где? Там что-то есть? Не сидит же он возле самого моста на пеньке?

Перед нами развернули карту.

— Мост Боарескир это переправа через реку Извилистая Вода на Торговом пути между Замком Драконьего Копья и Соубаром, — указал Неверэмбер точку на карте, — там есть что-то вроде... Ну поселением я бы это не назвал... — Дагульд задумался, подбирая определение, — Скорее стоянка караванов.

— Палаточный городок? — подсказал Голидан.

— Ну, что-то вроде, — согласился Неверэмбер, — По последним донесениям, он направился туда, с ним всего лишь несколько человек для охраны. Возможно культисты, возможно, просто наемники. Ваша задача найти его и захватить живым. Впрочем, мертвый он нам тоже пригодится. Наши маги достаточно умелые, чтобы выведать информацию даже у мертвого. Так что отправляйтесь в путь. Мы снабдим вас лошадьми и необходимыми припасами.

— У меня есть виверна, — гордо заявил я, — так что лошади не нужны.

— Она увезет всех нас? — с сомнением спросил Голидан.

— Да, она достаточно сильна, чтобы везти нас, — уверенно ответил я.

— Что ж, тогда не буду вас задерживать, — сказал Неверэмбер задумчиво, наверняка обдумывал как списать под нас четырех коней, а откат сложить себе в карман.

На этом мы покинули Дворец Вотредипа и отправились в город. Нужно было закупить припасов помимо стандартных, которые нам выдадут. Мы с Квазидором решили запастись целебными зельями. Я купил парочку больших бутылей, а наш колдун взял сразу десяток.

Когда мы снова собрались, Голидан принялся размышлять вслух о том, куда потратить кучу денег, добытых в логове дракона. Вложить в торговлю или купить недвижимость? Тем самым втянув и нас в подобные размышления. Ульфгар справился о ценах на корабли. Я решил, что надо бы купить дом с конюшней для виверны, но где? В Невервинтере или здесь в Вотердипе? Так ничего и не решив, отдал деньги на хранение в банк, в надежде, что по возвращении с задания приду к какому-то решению. Остальные последовали моему примеру.

Мы были готовы отправляться. Но Вубли так и не объявился. Ждать его или идти искать по всему городу времени у нас не было, так что мы решили отправляться без него. Я первым отправился на конюшни, где оставил Хильду, чтоб покормить ее моржовым мясом, привезенным с Оявиготона. Когда остальные подтянулись к конюшням, мы вчетвером взгромоздились на виверну, и она подняла нас в небо.

Мы летели над дорогой Торгового Пути, по которому совсем недавно проходили с караваном. Мы видели деревню, в которой к нам подсели Джемна и тэйский маг, работавший на культистов. Край болота, где нам встретился злобный гриб, залезший в голову Вубли. Скалы Тролльи Когти, возле которых мы отбивались от орков-налетчиков, в этот раз остались в стороне, так что мы видели их только издалека.

Эти места и события отложились в памяти у меня, Ульфгара и Квазидора. Но не у Голидана, тогда его еще не было с нами, ему никогда не понять, что мы пережили и что это для нас значит. Но нас уже ждали новые места и новые события.

Я немного переоценил грузоподъемность Хильды. Четверо седоков со снаряжением дались ей тяжело, мы часто делали привалы и путь до Моста Боарескир занял у нас восемь дней. Наконец впереди под нами показалась Извилистая Вода и большой каменный мост, соединявший ее берега.

Мост Боарескир был построен из черного гранита, на каждом его конце стояла статуя, на одном — Кирика, на другом — Баала. Возле моста на одном берегу расположилось нагромождение палаток и шатров разных цветов и размеров. Чтобы не привлекать лишнего внимания, мы приземлились в стороне от палаточного городка, на краю Леса Вирмов.

Как только мы приземлились, из ближайших кустов порскнул в сторону молодой олень. Молниеносным движением Хильда поймала его, сомкнув свои челюсти на туловище оленя. Когда мы слезли с нее, она принялась поедать свою добычу. После обеда Хильда развалилась кверху брюхом, ерзая и почесывая спину о землю. Я чесал ее пузико, а она с довольной мордой разевала пасть.

Но мы прибыли сюда не на пикник, нам нужно было выполнять задание. Так что, оставив Хильду на краю леса, мы отправились в Боарескирский поселок.

— А мы знаем, как выглядит этот Варрам? — подал голос Голидан.

— Только со слов Талис, — ответил я, — она сказала, что он дварф и что он волшебник. Так что будем искать дварфа-волшебника.

Мы разбрелись по поселку, осматривая его. Почти все местные жители были людьми какой-то смуглой народности.

«Должно быть будет несложно найти дварфа среди смуглых людей», — размышлял я.

Однако, когда мы снова собрались, выяснилось, что первый осмотр ничего не дал. Ульфгар пытался обнаружить магию. Если бы тут был какой-нибудь волшебник, он бы его точно нашел, но вокруг наблюдался какой-то вакуум магии, что было ненормально.

— Какое-то антимагическое поле? — предположил я.

Квазидор ходил к гадалке. Она предсказала ему, что мы найдем Варрама и посоветовала спросить в большом шатре, где подают еду и выпивку. Наверное, местная вариация таверны.

— Гадалка предсказала? — ворчал Голидан, — я тоже могу предсказывать. Сейчас я тебе тоже предскажу, — приговаривал он, роясь в своих записях, — я обращусь к своему богу, он точно скажет нам, где искать Варрама.

Набив чем-то свою трубку и как следует пыхнув, жрец впал в транс на несколько минут.

— Твой путь к святилищу ведёт, а северней пещёра ждет, — выдал он, когда пришел в себя.

— Ну понятней не стало, — сказал я, — где тут какие-нибудь святилища?

— Ну что, пойдём в палатку? — предложил Ульфгар.

И мы пошли туда, куда направила Квазидора гадалка. Нужный шатер мы нашли без труда. Внутри не было привычных столов и стульев, вокруг низких столиков были расстелены ковры и разложены подушки. Как только мы вошли, к нам подбежала девочка лет двенадцати, в платье состоящим сплошь из разноцветных заплаток.

— Добро пожаловать! — приветствовала она, — проходите, располагайтесь. Что закажете? — спросила она, когда мы расселись.

— Пиво, — ответил Квазидор.

— А мне суп-харчо по-эльфийски, — сказал Ульфгар.

— А давай то же самое, что и ему, — кивнул я на нашего дварфа, после короткого раздумья.

— Суп-харчо? Ты меня прямо заинтриговал, — сказал Голидан удивленно, — я тоже хочу его попробовать.

Получив заказ, девочка стремительно умчалась. После недолгого ожидания она вернулась с подносом, на котором принесла три тарелки супа и кружку пива.

— Девочка, а ты не знаешь, не заходил ли сюда дядя Варрам? — спросил Квазидор, когда она расставила перед нами тарелки, — он дварф-волшебник.

Ульфгар при этих словах выложил на стол пару монет и передвинул их по столешнице в сторону девочки.

— Да, дварф в пурпурной мантии был здесь два дня назад, — просияла девочка, схватив монеты и убрав их под одну из заплаток, — он наш герой! Он сидел тут и обедал, потом к нему подошел долговязый человек и спросил его: «Куда ты направляешься?». Дварф смотрел некоторое время на него, а потом, вдруг, ударил. Потом оказалось, что долговязый покрыт чешуей. Он наверняка был из змеелюдей и пришел, чтобы шпионить за нами, а дварф нас спас. Поэтому он наш герой. Потом он ушел в Змеиные Холмы.

— Только ты никому не говори, что мы его ищем, — сказал Квазидор, — мы его друзья, хотим сделать сюрприз. Представляешь, как он удивится и обрадуется, когда увидит нас?

Ульфгар дал девочке еще монету.

— Хорошо, я не скажу, — улыбнулась девочка, забирая монету.

Пообедав, мы вернулись на опушку леса к Хильде.

— Так значит Варрам направился в какую-то пещеру в Змеиных Холмах, которую мы

найдем на севере от какого-то святилища, — подытожил я, — значит придется лететь в эти Холмы.

— Думаю, с воздуха нам не составит труда найти их, — сказал Голидан.

Хильда снова подняла нас в воздух и понесла на северо-восток к Змеиным Холмам. На следующий день мы приблизились к холмам. Это была пустынная, унылая местность, состоящая из бугров красноватой земли. Не было видно никакой растительности или живности.

Вскоре мы заметили две темных точки впереди на горизонте. По мере приближения нашим взорам открывались новые детали. Точки выросли до двух силуэтов, машущих крыльями. Еще чуть погодя стало ясно что это два дракона, черный и красный, они летели поперек нашего курса на юго-восток.

— Было бы неплохо проследить за ними, — сказал Голидан.

— Готов спорить, они летят к Колодцу Дракона, на зов Драакхорна, — сообщил я, — Талис сказала, что культ базируется там.

— Но ты же сказал, что зов шел со стороны пустыни Анаврок? — возразил Голидан.

— Да, по моим ощущениям откуда-то оттуда, — подтвердил я, — но Арвейатурас сказала, что артефакт перевезли на юг. Это же волшебная штука, я думаю, драконы летят именно к ней, а не к месту, где она прозвучала.

— И все же интересно было бы проследить за драконами, — не унимался Голидан.

— Согласен, — сказал я, — но у нас задача найти Варрама, к тому же перегруженная виверна не угонится за драконами. Скоро нам нужно будет сделать привал, тогда мы потеряем их из виду.

— Ну, ладно, — сдался Голидан.

Что бы не рисковать и не попадаться в поле зрения драконов, я направил Хильду левее, огибая летящих ящеров по широкой дуге. Хотя, лично я был уверен, что это лишнее, летящим на зов драконам было плевать на нас. Когда драконы уже были далеко, мы вернулись на прежний курс.

Вскоре мы обнаружили что-то что выбивалось из однообразного безжизненного пейзажа. Мы нашли какие-то руины. Останки стен большого каменного здания, колонны, расколотая купель и статуя, неплохо сохранившаяся, но все же несущая отпечатки времени. Приземлившись возле руин, мы осмотрелись вокруг, но больше не нашли ничего достойного внимания.

— Это статуя бога Амонатора, — пояснил Голидан, когда мы вошли в здание, — ему поклонялись в Нетерильской Империи, но после ее падения и превращения большей части ее земель в пустыню, выжившие нетерильцы отказались от своей веры. Они посчитали, что бог отвернулся от них и не предотвратил бедствие, потому и сами отвернулись от него. Считается что бог Латандер является инкарнацией Амонатора. Хотя к настоящему времени вера в Амонатора возродилась и существуют отдельные церкви Латандера и Амонатора.

— Так значит это и есть святилище, на севере от которого мы найдем какое-то подземелье? — уточнил я.

— Видимо, это оно — подтвердил жрец.

И мы полетели на север.

На следующий день мы достигли предполагаемой цели своих поисков. Впереди показались еще одни руины, на этот раз более обширные. В низине между двух холмов раскинулось целое поселение. Вернее, когда-то это было поселением, возможно даже

городом. Но теперь его поглотило время, оставив только остатки стен зданий.

Часть склона одного из холмов была ровно срезана, образуя вертикальную плоскость, в ней виднелся большой вход в пещеру. По бокам от входа стояли две шестиметровые статуи. Они изображали людей в экзотических одеждах с оружием на поясах, одна статуя простирала руки в останавливающем жесте, другая как будто что-то предлагала.

С воздуха мы не заметили среди руин кого-либо живого и никаких признаков чьего-либо недавнего присутствия. Но когда мы приземлились поодаль от входа в пещеру и осмотрели местность вокруг, то нашли множество разных следов. Первое, что попало нам на глаза это человеческие следы. Отряд примерно из восьми людей прошел от холмов и вошел в пещеру не так давно. Еще здесь был странный след какого-то ползущего существа, вроде гигантской змеи, который тоже уходил в пещеру. Так же я нашел следы двух больших существ, возможно, троллей, но они просто бродили по округе и близко к пещере не подходили. Причем был здесь гораздо раньше всех остальных.

Мы тоже направились к входу в пещеру, поскольку отряд Варрама явно ушел туда. Когда мы подошли к статуям, то внезапно услышали два голоса, похожих на треск камней.

— Стойте. Вы пришли к Дидериусу, эфирному путешественнику и проводнику ясновидения. Узрите же его удивительные триумфы. Что вы здесь ищете?

— Мы ищем Варрама Белого, — ответил я статуям, но ответа не последовало.

Тогда я направился внутрь пещеры. Ничего не произошло. Я беспрепятственно вошел в коридор, который начинался сразу за входом и через несколько метров вошел в небольшой зал. Небольшой клочок пространства возле меня освещался дневным светом снаружи, но остальная часть тонула в непроглядной тьме. Квазидор, подошедший сзади вместе с Голиданом и Ульфгаром, создал несколько сгустков пламени и направил их вперед, освещая помещение.

Зал был пустым, пол покрывал толстый слой пыли, в которой четко виднелись следы тех, кто недавно проходил здесь. В стенах были вырезаны ниши по три с каждой стороны, всего шесть, в которых стояли статуи. Эти статуи изображали людей с разными предметами: ведром, серпом, копьем, посохом, вязанкой дров и корзиной. Еще на стенах можно было заметить остатки краски. Вероятно, когда-то они были расписаны фресками, но за века краска осыпалась и было невозможно узнать, что на них было изображено.

Ульфгар попытался обнаружить магию, однако, это место было настолько пропитано ей, что невозможно было выделить какие-то детали.

— Да, Дидериус. Я знаю это имя, — сказал Квазидор, — он был великим волшебником много столетий назад. Он специализировался на магии прорицания. Ему было доступно знание о многом из того, что было, есть и будет. Помимо собственной силы, он использовал бассейн, наполненный мистической силой прорицания, чтобы написать книгу о том, что было, есть и будет. Похоже, именно здесь был дом Дидериуса, который после его смерти превратили в гробницу.

Когда мы проходили через зал, статуи в нишах издавали звуки, как будто шептались.

— Некоторые тайны не предназначены для умов смертных, — раздались связные фразы в этом гуле, — Остерегайтесь тьмы, в которой сокрыты знания.

Через несколько мгновений, как мы услышали это предостережение, Ульфгар замер на месте, а взгляд его стал пустым.

— Эй, Ульфгар, — я помахал рукой перед его глазами и пощелкал пальцами возле уха, но дварф не реагировал.

«Ну, здорово, приехали!» — подумал я и выразительно посмотрел на Голидана, но тот только развел руками.

Через пару минут Ульфгар все же пришел в себя.

— Ты как, в порядке? — спросил я его.

— Да, я в порядке, — рассеяно ответил Ульфгар, — сейчас только соберусь с мыслями.

Мы нужно осознать все, что произошло за эти тридцать два года.

— Что ты несешь? — удивился я, — какие тридцать лет и три года? Ты тут всего лишь пару минут залипаешь! Ты что курнул из трубки Голидана?

— Такое забористое я бы и сам не прочь попробовать, — сказал эльф, глядя на свою трубку.

— А для меня словно прошло больше тридцати лет, — заказал дварф, — ладно, идем дальше.

Следующий зал был квадратным, примерно десять на десять метров, и совершенно пустым. Пол был выложен мозаикой, которая изображала людей, зверей и каких-то монстров. Тут были несколько десятков существ. Кроме тех дверей, через которые мы вошли, из него вело еще три прохода. Точно такие же двери были впереди и слева, а справа начинался какой-то узкий коридор, скорее даже лаз, который уходил под уклон вниз. Следы людей были четкими и вели вперед, а вот след змеи непонятным образом истончался и исчезал. Так что нельзя было сказать куда направилось это существо.

Ульфгар заглянул в узкий лаз, тот вел куда-то далеко во тьму.

— Может, посмотрим, куда он ведет? — предложил он.

Но, прежде чем кто-то успел ему ответить, пол внезапно задрожал. Землетрясение? Дрожание усилилось. Несколько камешков мозаики, выскочивших со своих мест, запрыгали по полу. Когда дрожание усилилось еще, два небольших участка мозаики взметнулись вверх, разлетевшиеся было в разные стороны, камешки устремились к этим выбросам. За несколько секунд из них сформировались две фигуры, отдаленно похожие на человеческие. Это что мозаичные големы?!

Как бы то ни было, во враждебных намерениях этих существ не было никаких сомнений. Скорее всего это какие-то стражи гробницы. Квазидор среагировал первым. Метнув огненный шар им за спины, он отскочил в сторону. Взрыв обдал големов пламенем, но не сильно-то их повредил. Голидан произнес заклинание и вокруг него появились призрачные воины, а сам он подскочил к ближайшему противнику и ударил того булавой. От удара горсть камешков разлетелась в стороны. В ответ голем создал из своего же тела копье и ткнул им Голидана. Получив серьезное ранение, эльф отшатнулся назад. Второй голем направился ко мне, но его удар я встретил щитом, а ответным удар выбил горсть камушков из его тела. Когда я наносил второй удар, голем вдруг утратил объем и стал плоским, мой меч прошел мимо него. Призрачные воины тоже помогли, нанеся несколько ударов по обоим големам. Ульфгар проскочил за спину тому голему, что ранил Голидана и нанес два удара топором в спину. Первый удар выбил еще горсть камушков, но, как и в моем случае, второй удар прошел мимо, когда голем на секунду стал плоским.

Квазидор, стоя в стороне, со своего места направил в первого голема поток огня, обжигая и вырывая пламенем камушки из его тела. Голидан прочел молитву исцеления, чтобы справиться с кровоточащей раной. Голлем снова попытался проткнуть жреца, но уже не так эффективно. Я фехтовал со своим противником, отражая его удары копьем и нанося ответные. Я выбивал горсти камней, когда голем был в нормальном режиме и неизменно

промахивался, когда тот внезапно становился плоским. Призрачные воины тоже не стояли на месте, постоянно нанося удары обоим големам. Ульфгар пытался помочь Голидану, атакуя голема в спину. Получалось у него примерно так же, как у меня, внезапно становясь плоским голем избегал атаки.

Квазидор снова метнул магический снаряд, но в этот раз тот прошел мимо цели. Но, по счастью, сразу несколько призрачных воинов нанесли удары по первому голему и тот рассыпался, не успев проткнуть нашего жреца. Голидан и Ульфгар поспешили мне на помощь, я как раз пропустил очередной выпад второго голема и его копые разодрало мне бок. Голидан зашел последнему голему за спину и ударил его булавой, а Ульфгар с разбегу влетел ему в бок. Размахивая топором, он просто разметал камушки, из которых состоял голем, по всей комнате.

После боя мы занялись своими ранами. Ульфгар использовал свою магию что бы полностью излечить мою и Голидана раны.

— Интересно, Варрам ведь здесь проходил, он тоже сталкивался с этими созданиями? — размышлял дварф, колдуя над нашими ранами.

— Может, они прошмыгнули по-быстрому, не потревожив их, — ответил я, — а не заглядывал во все проходы. Предлагаю идти вперед по следу. Кто знает, что еще может поджидать нас в тех коридорах?

Мы решили не рисковать и идти туда, куда ушли Варрам и его люди. Впрочем, далеко идти не пришлось. Мы обнаружили их в следующем зале. Он был больше предыдущих, прямоугольной формы. Напротив входа были еще двери, ведущие дальше. В дальней части зала метрах в двадцати был круглый бассейн, в котором плескалась вода.

Возле бассейна лежали восемь трупов. Они были убиты около суток назад. Некоторые были перерублены или заколоты, у некоторых были видны парные следы клыков, как будто их укусила змея, только это была очень большая змея. Здесь были тела людей и полуэльфов в кожаной броне. Никого похожего на Варрама среди убитых не было. У одного из трупов из груди торчал кинжал, Ульфгар выдернул его. Это был изогнутый кинжал, похожий на коготь дракона, из черного металла. Ульфгар обтер его об одежду трупа и убрал в сумку.

Продолжая осматривать место происшествия, на полу рядом с одним из тел мы обнаружили медальон. На нем была изображена голова кобры.

— Это символ Мерршаулка, бога юань-ти, — догадался Квазидор, связав все факты змеиных следов, — это юань-ти всех их убили.

Поиск следов показал, что кто-то один ушел от бассейна во вторую дверь. Поскольку тела Варрама здесь не было, это должно быть, был он.

Но Квазидора заинтересовал сам бассейн прорицания. Он заглянул в него. Бассейн был заполнен мутной водой, которая текла по кругу. Насколько он глубок видно не было.

— И как он работает? — спросил колдун.

— Откуда нам знать? — ответил я за всех, — может надо умыться, или окунуться, или выпить.

Квазидор зачерпнул воды и умыл ей лицо, смыв пыль, которая налипла на нас во время боя с големами.

— Ничего не происходит, — сказал он, подождав немного.

Он стряхнул влагу с рук и, разочарованно махнув в сторону бассейна, отошел от него. Мы направились по следу Варрама, только Голидан задержался у бассейна всматриваясь в его воды. Жрец догнал нас, когда мы собирались войти в следующий зал.

— Я что-то странное слышал, какие-то голоса, — сообщил он, — о чем говорят было не разобрать, кое-что я слышал четко. Женский голос говорил: «Мы находим наш союз выгодным. Наши враги станут вашими врагами. Те, кто хотят уничтожить нас, сами будут уничтожены нами. Мы знаем их слабости и способ уничтожить навеки. Них Имлихх отправиться с вами. Она будет служить вам. Она будет нашим голосом в вашем совете. Вам нужно лишь найти врага, мы разберемся с ним своими методами. Все будет так, клянусь именем Сзасса Тэма».

— Сзасс Тэм это верховный зулкир Совета Восьми Зулкиров, правящих Тэем, — сказал Квазидор, — он самый могущественный колдун в Совете, магистр некромантии и лич.

— Значит тэйцы отправили шпиона в Совет Лордов? — спросил Голидан, — Эта Них Имлихх должна отправиться с кем-то, значит кто-то из Совета работает с тэйцами, а тэйцы работают с культистами.

— Надо будет приглядеться, если при советниках появиться какая-то новая женщина, это вероятно и будет шпионка, — сказал я.

Но о шпионах в совете мы могли подумать и позже, а нашей первостепенной задачей было поймать Варрама. Мы вошли в следующее помещение.

Этот зал был не очень большим, около двенадцати метров в ширину и девять в глубину, но потолок был высоким, метров шесть. Освещалось помещение жаровнями с магическим огнем. Стены были украшены фресками с изображениями забытых богов. В отличие от прочих помещений, здесь краска не осыпалась со временем. В центре зала возвышался ступенчатый каменный помост. На вершине этого помоста стоит массивный каменный саркофаг с откинутой крышкой. А возле саркофага лежит дварф в пурпурной мантии, его голова повернута на 180 градусов. Варрам Белый мертв.

Больше в зале никого не было. Я осторожно двинулся по ступеням на вершину помоста, готовый ко всему. И какого черта тут произошло? Медленно ступая, я подошел к саркофагу и заглянул в него. Внутри лежал труп, замотанный в бинты и совершенно иссохший за столетия. На мумии были надеты богатые украшения из золота с драгоценными камнями: перстни, кольца и ожерелья. Так же вместе с телом в саркофаге лежали толстые тома книг.

Внезапно мумия открыла глаза и повернула голову в мою сторону.

— Ты пришел к Дидериусу, — проскрипела мумия, — что ты здесь ищешь?

— Да вот, мы за этим гавриком пришли, — ответил офигевший я, кивая в сторону тела Варрама.

— Ты проделал долгий путь, — сказал Дидериус.

— Да вроде не такой уж и долгий, — не понял я, — всего-то несколько дней добирались.

— От маленького городка на юге, охваченного пожаром, — продолжал усопший маг, не обращая внимания на мой комментарий, — через все Побережье Мечей и льды севера.

— А, так вы про мое путешествие от Гринеста, — дошло до меня, — Ну да, так-то прилично вышло.

— Неплохо было бы узнать, зачем он сюда приходил? — нетерпеливо подсказал мне снизу Квазидор.

— Да, кстати, а зачем Варрам сюда пришел? — спросил я у мумии.

— У него украли Маску Дракона, — ответил Дидериус, — он хотел узнать кто этот вор.

— Что еще за Маска Дракона? — спросил Голидан.

— Наверное какая-то культистская штука, — предположил я.

— Существует пять Масок Дракона, по одной каждого цвета цветных драконов — сказал Дидериус, — Этими масками владеют пять лидеров Культа Тиамат, они позволяют им общаться с драконами соответствующего цвета. А если собрать их вместе, то это позволит говорить с самой Тиамат.

— Так может их главный и прибрал маску Варрама? — предположил я, — этот Северин Как-его-там?

— Нет, это не он, — отрезал Дидериус, издав скрип похожий на смех, — хотя, это было бы забавно.

— А маска Резмир нам не попадалась? — вдруг вспомнил Квазидор.

— Нет, при ней ее точно не было, — ответил я.

— Ее маска была в сундуке, который был защищен магией, — сказал Дидериус.

— Точно, там был сундук, который исчез, когда Резмир погибла, — подтвердил я, — ее маску мы прошляпили.

— Маска принадлежавшая Резмир сейчас в штабе Культа в Колодце Дракона, — сообщил Дидериус, — И если это все, то уходите. Этот разговор начинает мне наскучивать.

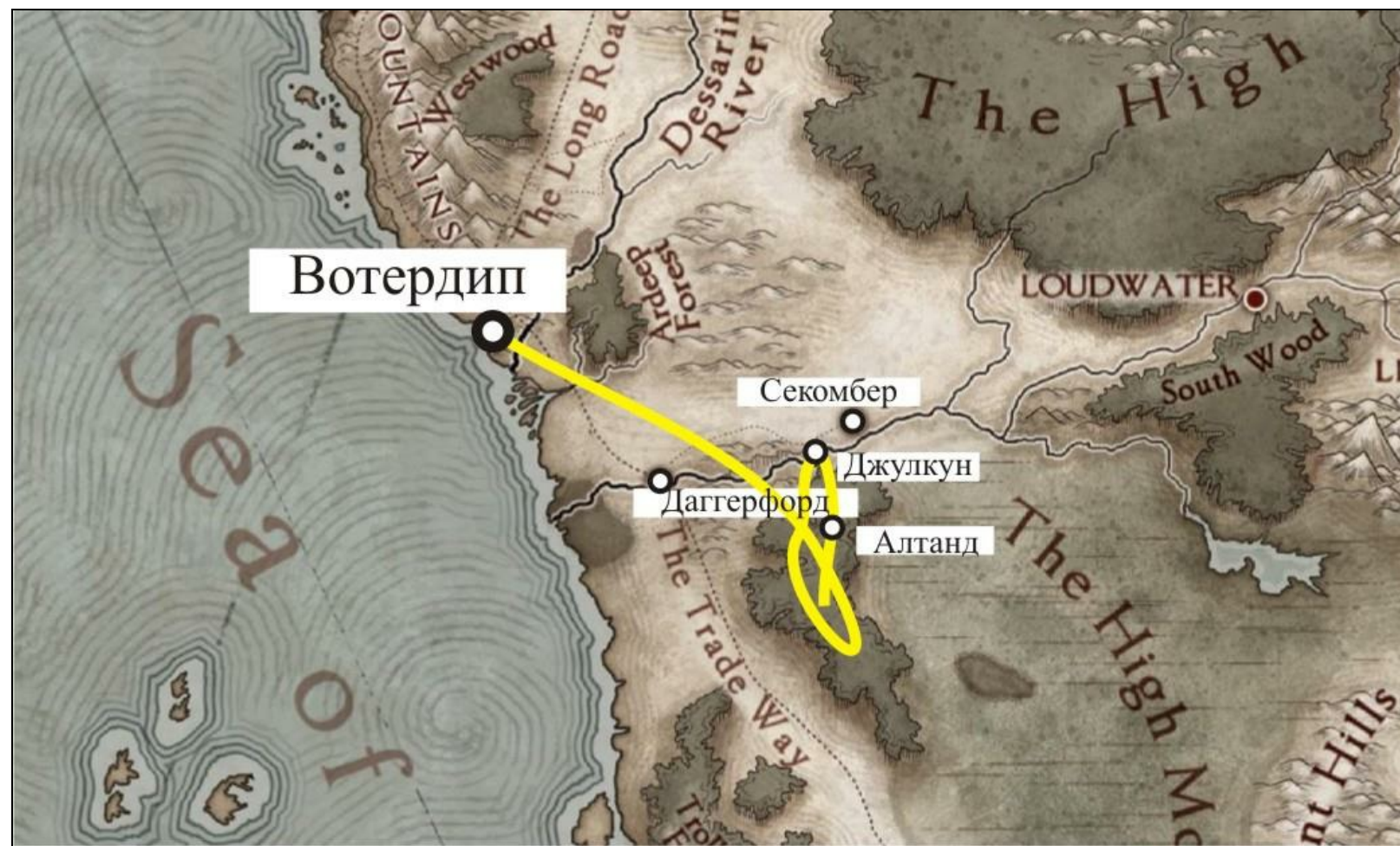
Сказав это, Дидериус щелкнул пальцами, и крышка саркофага встала на место.

Делать тут было больше нечего. Мы нашли Варрама, как нам и было сказано. Жаль, что мертвым, но и так сойдет. Голидан поколдовал над телом своей божественной магией, чтобы он сохранился, пока мы будем его везти. С этим грузом мы вышли из гробницы и, погрузившись на Хильду, пустились в обратный путь.

По возвращению в Вотердип у нас забрали тело Варрама Белого и передали магам Башни Черного Посоха, где над ним должны были совершить ритуалы призыва духа и заставить сказать все что нужно. Квазидор, ничего не объясняя, сразу уже ушел по каким-то своим делам, а Ульфгар, Голидан и я отправились в зал Совета.

Войдя в зал, мы увидели все тех же советников, сидящих на своих местах. Но во главе стола, вместо Дагульда Неверэмбера, сидела женщина с серебристыми волосами, заплетенными в несколько кос, уложенных кругом на затылке. Женщина была одета в бело-красную мантию, богато украшенную золотом.

Глава 10. Напасти в Туманном лесу

«Неверэмбера наконец-то выпнули, а у нас новое начальство», — не без злорадства, подумал я, увидев во главе стола новое лицо.

— Здравствуйте, джентльмены! — поприветствовала нас женщина, поднимаясь из кресла, — прошу, входите.

Я толкнул Ульфгара в бок.

— Давай, говори, — прошипел я ему, — ты же у нас на зарплате.

— А? Что? — Ульфгар непонимающе за озирался, кажется, я выбил его из каких-то своих глубоких размышлений.

— Да, здравствуйте! — наконец собрался дварф, — а где Дагульд Неверэмбер?

— С некоторых пор Дагульд Неверэмбер больше не является Явным Лордом Вотердипа, — объяснила женщина, — Я — Лаераль Сильверхенд теперь занимаю эту должность, а заодно и главой Совета Альянса Лордов.

— Э-э, а почему? — не понял Ульфгар.

— Так решили Тайные Лорды Вотердипа, — ответила Лаераль.

— Кстати о Дагульде, — встрял я, — мы уже два задания Совета выполнили, а оплаты что-то не видать.

— Альтруизм во всей красе, — пробурчал Голидан у меня за спиной.

— Я — наемник, работаю за деньги. Какой еще альтруизм? — шикнул я на него.

— Я прошу прощения, — строгим тоном сказала Лаераль Сильверхенд, — мы конечно же оплатим вашу работу.

— Когда конкретно? — спросил я.

— Дайте мне один вечер, — ответила Лаераль, — завтра все будет улажено. А теперь хотелось бы услышать доклад о вашем задании. Вам удалось захватить Варрама Белого?

— О Варраме, — переключился на новую тему, решив оставить разговор об оплате до завтра, — да, нам удалось его захватить, но он, к сожалению, оказался немного не в форме, а конкретнее — мертвым. Мы нашли его уже таким и привезли тело, его забрали маги Башни Черного Посоха.

— Это хорошие новости, — сказала Лаераль, — его смерть не проблема, у нас есть достаточно искусные маги, чтобы выведать нужную информацию даже у трупа.

— Ну да, Дагульд так и сказал: «Можно живым, можно и мертвым», — согласился я.

Со своего места поднялся эльф, ранее сидевший с безучастным видом.

— Прошу вас, можем мы уже вернуться к более важным делам, — укоризненно произнес он.

Лицо эльфа было узким, а волосы длинными и бледно серыми. Он был высоким, но о его телосложении было сложно судить, так как он был одет в плотную мантию с плащом в зеленых цветах, с вышитым орнаментом, похожим на листву. Единственный известный мне эльф, входивший в состав совета, был король Меландракх, правитель эльфов Туманного Леса.

— Да, конечно, — ответила Лаераль, затем обратилась к нам, — прошу, джентльмены, займите места за столом.

Мы расселись и уже были готовы выслушать, чего же такого важного хочет обсудить король эльфов, как за дверями зала Совета раздался шум. Шум явно приближался и стал походить на разговор на повышенных тонах, а через несколько мгновений двери распахнулись. На пороге стоял Дагульд Неверэмбер. На его плечи был накинут плащ с гербом города Невервинтер. В руках Неверэмбер держал большой свиток. Подойдя к столу, он небрежно швырнул свиток по столешнице, сбив несколько бокалов, но свиток, тем не менее, угодил точно в руки Лаераль Сильверхенд.

— Я являюсь Лордом-протектором города Невервинтер, — напыщенно заявил он, — а следовательно являюсь членом Альянса Лордов и имею право находиться на заседании Совета.

После этих слов он подошел к делегату от Невервинтера Соману Галту и просто спихнул его со стула, а сам уселся на его место.

— Пошел вон, — бросил он своему подчиненному, тот поплелся прочь из зала.

Однако, когда все уже были готовы возобновить заседание, Неверэмбер вскочил со стула.

— Друзья! Я ни в коей мере не хочу приуменьшить заслуги наших доблестных героев перед лицом нашего Совета и, уверен, вы, также высоко цените их вклад в общее дело, — бодро заговорил Дагульд, — но Совет до сих пор не удосужился вознаградить этих отважных героев, хотя неоднократно обещал сделать это.

«Вот заливаает! Это же ты сидел во главе и не почесался заплатить нам за работу», — думал я, слушая бред Неверэмбера.

— Я считаю, что более не следует откладывать этот вопрос, — тем временем продолжал говорить Дагульд, — дабы Совет наконец-то смог выполнить свои обязательства, я составил список магических предметов в сокровищнице Совета, поскольку у меня как у главы был доступ к этой информации, — Неверэмбер достал лист бумаги, — вот что мы

могли бы выдать нашим героям в оплату их службы: зелье Огненного дыхания — 2шт., Мазь Кеогтома — 2шт., Плащ Ската, Ночные Очки, Седло кавалериста, зелье Лечения — 5 шт., Охранные чары для оружия, ну и, конечно же, золото. Думаю, семи тысяч золотых каждому будет достаточно. У меня все, — Дагульд с довольным видом сел на место.

По лицу Леди Лаераль было видно, что она с трудом сдерживается. Мышцы лица были напряжены, наверняка ей хотелось вышвырнуть Неверэмбера из зала. Но она сдержалась. Восстановив душевное равновесие, Леди Сильверхенд повернулась к королю Меландракху.

— Вернемся к важным вопросам, — задумчиво произнес король эльфов.

— Да, что там у нас важного на повестке? — я попытался вернуть ход его мыслей в нужное русло.

— В Туманном Лесу бандиты нападают на деревни, — сосредоточившись, начал говорить Меландракх, — немногие выжившие сообщают, что в нападениях участвует дракон. Мы считаем, что это явления того же порядка, что и нападения на Гринест. И кому-то нужно с этим разобраться.

— Есть еще что-то важное? — уточнил я.

— Еще участились случаи налетов из пустыни Анаврок по всей ее границе, — добавил король, — Черная Дорога становится все опасней.

— Так, и кто нападает? — удивился я.

— Пустынные кочевые племена, — ответил Меландракх.

— Ну границу укреплять на таком большом участке это, пожалуй, не к нам, — сказал я, — значит пойдем бить дракона. Кстати, где этот Туманный лес?

Мы дружно склонились над картой. Высокий Лес, Западный Лес, Лес Вирмов, Далекий Лес, Лес Тролляго-чего-то-там... Все не то.

— Он на юго-востоке от нас, сразу за Даггерфордом, — подсказал король эльфов.

— Ага вот он, — ткнул я в нужное место, — на карте не подписан.

— Дурацкая карта, не могли лес подписать, — проворчал Меландракх.

— Так что происходит в лесу? — напомнил я.

— Три деревни подверглись атаке, — начал рассказ король, — нападающие уничтожают селения полностью, не оставляя в живых никого. Тем не менее, несколькими эльфам удалось уцелеть. Вам нужно отправиться в Алтанд, это селение в северной части леса, у старосты сможете узнать все подробности и свежие донесения.

— Известно какой именно дракон участвует в нападениях? — спросил я.

— Сообщают, что зеленый, — ответил король.

— Значит ядовитый, — пробормотал я.

— Вот, — Меландракх снял с пальца серебряное с крупным агатом кольцо и положил его на стол, — это поможет вам найти союзников в Туманном Лесу и заручится их поддержкой.

ЦУ были нами получены, оставалось собраться в путь и отправляться в Туманный Лес. Слуги повели нас к сокровищнице чтобы выдать обещанные Неверэмбером предметы.

— Это напомнило мне одну историю, — сказал Ульфгар, пока мы шли по коридорам, — парень с девчонкой договорились о сексе без обязательств, но мать парня была главой преступного синдиката. Она решила, что раз такое дело, то молодые должны пожениться. А девчонке, чтобы не выходить замуж, пришлось убить мать и самой стать во главе синдиката.

— Очень интересно, — сказал я, — но какое отношение эта история имеет к нашей

ситуации?

— Вообще никакого, я просто вспомнил, — невозмутимо сказал Ульфгар.

Так мы дошли до сокровищницы. Зелье Огненного Дыхания — название говорит само за себя, позволяет выдохнуть поток пламени. Мазь Кеогтома — целебное средство и противоядие, будет полезно при встрече с ядовитым драконом. Плащ Ската — позволяет дышать под водой и быстрее плавать. Ночные Очки — позволяют видеть в темноте (достались мне, как единственному человеку). Седло Кавалериста, а у него какие эффекты? А также зелья лечения и деньги.

— А седло можно под виверну подогнать? — спросил я у прислужника.

— Да, вполне, — ответил тот.

Распределив полезные шутки между собой наилучшим образом, мы двинулись дальше.

— Что насчет шпионки Них Имлихх? — вспомнил Голидан, — советники все те же, почти, а вот помощники, секретари и слуги...

— Надо сообщить Леди Лаераль, — сказал я.

— Не доверяю я ей, — ответил Голидан, — лучше этому Лорду Неверэмберу, он вроде нормальный.

— Только не этому пройдохе! — отрезал я.

— Ну ты, наверное, лучше его знаешь, — не стал сорить Голидан, — решай тогда сам, что кому рассказать.

— Сообщим Лаераль, — не раздумывая заявил я.

Мы снова встретились с Леди Сильверхенд, на этот раз без лишних свидетелей, и рассказали, что слышал Голидан в гробнице Дидериуса возле бассейна Прорицания. Наша информация была слишком расплывчатой, чтобы можно было предпринять конкретные меры, но Лаераль пообещала, что будет внимательна.

Покончив с делами во Дворце Совета, мы вышли в город. Нужно было подготовиться к походу. Я отправился в оружейную лавку и сменил свой выдавший виды доспех на новый более прочный. Так как нам предстояло иметь дело с зеленым драконом имело смысл запастись чем-то специально для него.

— Есть что-то что будет особенно эффективно? — спросил я, — огонь, лед или еще что?

— Насколько мне известно, — ответил Голидан, — зеленые драконы амфибии — могут дышать под водой, а также плюются ядом, так что никакой яд на них самих не подействует. О каких-то особенных уязвимостях мне неизвестно.

— Про иммунитет к ядам я и сам знаю, — сказал я, — а вот про то, что они еще и под водой дышат, слышу впервые.

— Тогда я возьму гранаты, — сказал Ульфгар.

— Алхимический Огонь хорошая штука, но не маловат ли урон? — засомневался я, — у меня есть одна банка.

— Может есть версия помощней? — спросил Ульфгар у торговца.

Показав жестом, что сейчас все будет, торговец принес ящик, разделенный на ячейки, в которых хранились кувшинчики.

— Вот, — сказал он, извлекая один сосуд, — концентрированный Алхимический Огонь, горит жарче и растекается вокруг места поражения, так что поаккуратнее с ним.

— Беру пять банок, — сказал Ульфгар.

Расплатившись, мы вышли на улицу.

— Надо бы еще противоядий закупить, — сказал Голидан.

— Разумно, — согласились мы с Ульфгаром.

Мы зашли в аптеку и попросили противоядий каждому.

— А скидка за оптовую покупку будет? — спросил я.

— Если купите двенадцать или больше бутылок, то так и быть, — согласился торговец.

— Так это каждому по четыре, — я вопросительно посмотрел на своих товарищей.

— Да, берем, — подтвердил Голидан.

Вынося нам наши покупки, торговец что сегодня удачный день и теперь он сможет отправить свою дочь учиться.

С подготовкой мы закончили и, поскольку Квазидор так и не объявился, мы решили отправиться без него. Уже через час Хильда уносила нас прочь от Вотердипа на юго-восток.

К счастью, в этот раз лететь пришлось не далеко и уже на второй день мы кружили над Туманным Лесом. Верхушки высоких деревьев торчали над клубами густого тумана, скрывавшего все. Невозможно было даже выяснить можно ли где-нибудь там приземлиться. Было очевидно, что, нарезая круги в воздухе, мы ничего не обнаружим.

— Предлагаю лететь в Секомбер, — сказал я, — приземлимся там и оставим Хильду, а сами пойдем пешком. Пройдем немножко назад вдоль реки и там уже будет край леса.

Мы повернули в сторону Секомбера. Однако до самого города нам лететь не пришлось, как только мы покинули пределы леса, на берегу реки Делимбаир, обнаружилась деревня, окруженная полями и садами. Я решил приземлиться там.

Когда мы подлетали к деревне, люди, работавшие в полях, заметив нас, бросали свои дела и бежали в деревню. Пока мы подлетали к центру поселения и делали пару кругов, чтобы выбрать место для посадки, наверное, все население собралось на главной площади, вооружившись кто чем, в основном вилами, граблями и лопатами. Несколько человек были с луками. Похоже, появление крылатого ящера в небе нагнало на местных страху.

— Ну не могут же они не видеть, что это всего лишь виверна, — прокомментировал Голидан, — к тому же с людьми на спине. Чего они так всполошились?

Я промолчал, осматривая поселение. Деревня была небольшой, сорок — пятьдесят домов. Улочки были слишком узкими для посадки, а на площади столпились жители. Я направил Хильду к краю деревни, чтобы она могла сесть на открытом пространстве.

После приземления мы спешили и направились в центр деревни. Я вел Хильду за собой за поводья. Люди, столпившиеся на площади были изрядно напуганы и приготовились, даже не сражаться, а просто умереть, хотя мы никаких признаков агрессии не выказывали, даже оружия не достали. Но я, если честно, был доволен тем какой эффект произвела моя Хильда.

— Здорова, ребята! — дружеским тоном сказал Ульфгар, выходя вперед, — расслабьтесь, драки не будет.

— Да, че у вас тут как? — поддержал его я.

Селяне все еще не понимали, что происходит, но, кажется, страх потихоньку начал отпускать их. Вперед вышел древний старик, его лицо было настолько морщинистым, что не сразу можно было понять, где у него глаза, несмотря на торчащие мохнатые брови. Видимо, это был местный староста.

— Кто вы? Зачем вы сюда прибыли? — прокрипел старик.

— Мы путешественники, идем в Туманный Лес, — сказал я.

— К эльфам что ли? — уточнил старик.

— Да, — подтвердил Ульфгар, — нам бы проводник не помешал.

— К Алтанду знает кто-нибудь дорогу? — спросил я.

— Ну до леса-то найдется проводник, вот он — староста ткнул в одного из рядом стоящих мужиков, держащего лук, — а вот в сам лес мы не суемся. Когда-то давно тут убили несколько ихних, с тех пор отношения у нас не очень.

Пока староста говорил, тот мужик, которого он назначил нам проводником, начал собираться в дорогу. Остальные селяне, поняв, что ничего тут происходить не будет, тоже начали разбредаться по своим делам.

— Марта, хватит сидеть, ленивая баба! — крикнул наш проводник кому-то, закидывая вещмешок на плечо, — принимайся за работу! Ну так, идемте? — обратился он уже к нам.

— Вы тут присмотрите за нашей животинкой, — сказал Ульфгар старосте на прощание.

— Хильда, не ешь тут никого, — велел я виверне.

Мы вышли к реке и направились вдоль ее течения.

— Так вы значит тоже к эльфам идете? — завел разговор проводник, — А то не давно тут проходил один путешественник.

— Из леса? Эльф? — уточнил я.

— Не-е, человек. В лес ушел, — ответил проводник, — наверное из благородных, невысокий, одет был богато, говорил, что книжку пишет про призраков.

Путешественник, пишущий книгу. Что-то это мне напоминало.

— Его случаем не Воло звали? — спросил я.

— Имени его я не знаю, но разговаривал он чудно, — ответил проводник.

«Надо будет не забыть в деревне эльфов спросить», — подумал я.

— А что у вас тут призраки водятся? — спросил Голидан.

— Нет, что вы, мы люди приличные, — ответил мужик таким тоном, будто его заподозрили в каких-то неприглядных делах, — у нас ничего такого нет, а вот у эльфов, кто знает, может и водятся.

Так за разговором мы дошли до леса.

— Вот там впереди пороги, — указал проводник вперед, — там можно будет реку перейти. Счастливого вам пути!

Ульфгар отсыпал проводнику несколько монет.

— Спасибо! Ты уж проследи, чтобы за виверной нормально присмотрели, — сказал дварф.

Проводник отправился назад в деревню, а мы перебрались через Делимбайр и вошли в Туманный Лес.

Подлесок состоял из молодых тонких деревьев и кустов, но они росли так плотно, что продираться через них было довольно трудно. Но, по мере того как мы углублялись в лес, деревья становились толще, но пространство между ними свободней. Через какое-то время мы миновали подлесок и оказались в самом лесу. Идти стало легче, между деревьями было достаточно пространства, с минимумом крупной растительности.

Однако, теперь обзор нам закрывали клубы густого тумана. Он поднимался от земли и не рассеивался, несмотря на то что сейчас был теплый летний день. Туман клубился даже в тех местах куда, пробиваясь сквозь густые кроны, падал солнечный свет. Но несмотря на то, что лес утопал в тумане, он был живым и мы слышали звуки его жизни: крики птиц, стрекот насекомых, шелестение листьев на ветру.

— Ну что там, кольцо короля показывает куда нам идти? — спросил я, пока мы брели в

тумане.

— Нам надо идти на юг, — ответил Ульфгар, по изучав несколько секунд кольцо.

И мы продолжили идти на юг, сквозь туман. Мы шли уже несколько часов, как внезапно нас остановил чей-то голос.

— Стойте!

Говорившего мы не видели, но это наверняка был местный эльф.

— Кто вы? Зачем пришли? — спросил голос.

— Мы по поручению короля Меландракха, — ответил я, — Ульфгар, покажи кольцо.

Дwarf поднял руку с кольцом короля эльфов. Через несколько секунд перед нами предстала эльфийка. Выглядело это так будто она появилась из ниоткуда, хотя, наверняка, просто вышла из укрытия.

— Все в порядке, они и вправду посланцы короля, — сказала эльфийка, рассмотрев кольцо.

Сразу же вокруг нас появился еще десяток эльфов. Получив подтверждение, что мы не враги, они, расслабившись, убрали мечи в ножны, стрелы в колчаны.

— *Впустите их!* — крикнула на эльфийском куда-то вверх встретившая нас женщина.

Через несколько минут сверху из тумана к нам спустилась конструкция с широкой винтовой лестницей. Эльфийка повела нас вверх по лестнице. Поднявшись на десяток метров вверх, мы увидели то, чего не было видно с земли.

На этом уровне туман был не таким плотным и видимость была значительно лучше. Достаточно для того, чтобы можно было осмотреть деревню, которая располагалась прямо на деревьях. Дома были прямо выращены в стволах, рукотворными были только круговые террасы вокруг них, перекинутые мостки между ними и подъемные механизмы, с помощью которых эльфы перемещались между разными уровнями деревни.

Эльфийка повела нас к дому старосты. Это был большой дом по форме больше похожий на шатер, но он был выращен из ствола дерева, как и другие здания и его стены снаружи были покрыты древесной корой.

Внутри дом был почти пустым. Несколько шкафов и тумбочек возле стен, в центре небольшой стол и стулья. На одном из стульев сидел немолодой эльф в простой одежде и неотрывно смотрел на магический огонь в металлической жаровне. На стене висело большое полотно, выцветшее от времени. На нем был изображен большой город посреди леса, даже скорее объединенный с лесом. Память о давно ушедших временах расцвета народа эльфов, когда они жили в величественных городах, а их королевства не знали равных себе.

Когда эльфу, наблюдающему за огнем, сообщили о том, кто мы почему пришли, он оторвался от своего занятия и повернулся к нам.

— Приветствую! — сказал он, — Я — Галин, староста этой деревни. Позвольте предложить вам воды и еды.

— Это было бы очень кстати, — согласились мы.

— Итак, зачем же король Меландракх прислал вас? — спросил Галин, пока слуги выставляли на стол кружки с водой, тарелки с фруктами, вяленой олениной и крольчатиной.

— Он сказал, что бандиты уничтожают деревни с помощью дракона, — пояснил я, — это похоже на последователей Тиамат.

— Да, уже было уничтожено три деревни, — подтвердил Галин, — я боюсь, что наша может оказаться следующей.

— Что известно о численности налетчиков? — спросил я.

— Это не точные данные, — сказал староста, — но сообщают о том, что в нападениях участвовало около двадцати человек, один Змий и еще одна фигура в пурпурных одеждах.

— Точно, это глава культистов! — заметил я, — а что эльфы не могут справиться с двумя десятками человек на своей территории? У вас вроде тут достаточно народу?

— И еще наши охотники и разведчики постоянно натываются в лесу на не большие отряды врага, — добавил Галин.

— Известно что-нибудь об их базе? — спросил Ульфгар.

— Нет, к сожалению, нам не удалось обнаружить их лагерь, — вздохнул Галин, — я не уверен, что у них вообще есть постоянная стоянка.

— Вы же понимаете, что в таком случае мы не можем ничего предпринять, — сказал Голидан, — единственный вариант устроить засаду в деревне и ждать, когда они придут. И кто знает какой тогда будет нанесен ущерб.

— Согласен, — поддержал жреца Ульфгар, — мы не можем ходить по не знакомому лесу в поисках культистов, на поиски может уйти целая вечность.

— Я все понимаю, — согласился Галин, — но мне хотелось бы избежать такого исхода.

— Мы пока не видим других вариантов, — заключил Ульфгар.

— Хм, — задумчиво хмыкнул староста, — возможно есть одна возможность, но это только предположение. Я пошлю с вами друида, он отведет вас на юг. Там есть руины крепости, они очень древние, но все еще надежные. Я предполагаю, что дракон мог устроить там свое логово.

— Ну я думаю мы можем это проверить, — согласился Ульфгар, — все-таки сидеть и ждать нападения — это как-то не очень.

— Кстати, а как это дракон тут летает? — вспомнил я, — нам пришлось оставить виверну в деревне у реки, потому что мы не могли приземлиться.

— Ну лес все-таки не сплошная стена деревьев, — сказал Галин, — тут есть поляны, реки, болота. Можно воспользоваться такими прогалинами, к тому же дракон не виверна, размер и сила позволяют свободней продираться через чащу.

Подкрепившись и получив от старосты наводку, мы собрались в путь.

Друидом, которого нам в проводники обещал Галин, оказалась эльфийка по имени Алитара. Сосредоточенная и не многословная, она выглядела молода, но так как была эльфийкой это ни о чем не говорило. Вчетвером мы двинулись на юг.

Пробираться через туманный лес было нелегко, даже несмотря на то, что Алитара вела нас самыми удобными путями. Мы то и дело спотыкались или проваливались в какие-нибудь овражки. К вечеру мы изрядно устали и набили себе синяков и ссадин.

На ночлег остановились прямо там, где шли. На привале я вспомнил, что не спросил у старосты Галина, про путешественника, упомянутого проводником из деревни на берегу Делимбаира. Может Алитара знает?

— Проводник из деревни за лесом сказал, что пару недель назад в лес ушел человек, — сказал я, подсев ближе к эльфийке, — из его описания я предположил, что это известный путешественник и писатель Воло. Ты знаешь что-нибудь о нем? Это действительно был он?

— Да, некий человек был в нашем лесу, — подтвердила Алитара, — я не знаю действительно ли это тот, о ком ты говоришь, но он назвался этим именем.

— И как его тут встретили? — спросил я, — нас вот чуть стрелами не утыкали, хорошо, что король Меландракх дал свое кольцо.

— Его сразу же схватили и хотели допросить, — ответила эльфийка, — но он так

причитал и жаловался, что мы решили — он неиз налетчиков. Слишком жалок, такой бы не стал нападать на поселения.

— Так и чего же он искал в вашем лесу? — продолжал спрашивать я, — я слышал, что он сейчас пишет книгу о призраках.

— Да, он хотел найти призрак Тальманишэль — девы Семи лун, — ответила Алитара.

— А кто это — Тальманишэль? Можешь рассказать о ней?

— Тальманишэль была прекрасной девой, в которую влюбился Симаргалон, великий кузнец эльфийского народа. Это случилось более тысячи лет назад, — начала рассказ Алитара, ее лицо при этом сделалось печальным, — их любовь была подобна песне. Симаргалон, вдохновленный этим чувством, создавал предметы невероятной красоты.

Но однажды дева вышла к озеру, где хотела искупаться, там на неё напал лютой волк Габесан. Он растерзал деву в своей неумной ярости. Симаргалон отправился на поиски возлюбленной и нашёл её тело. Тогда он поклялся уничтожить зверя. Он сковал себе копьё, которому нет равного, из метала упавшей звезды и серебра и с десятков стрел, что разили врага, где бы он не скрывался и вышел в глубины леса. Много недель искал он следы Габесана и наконец нашёл. Три дня преследовал он его и посылал стрелу за стрелой в цель, а когда зверь наконец принял бой, он взял копьё. В сражении кровопролитном и могучем он одолел волка, но и сам был изранен так, что находился при смерти. Тогда ему явился дух Тальманишэль и сказал, что вместе, у престола Кореллона, они обретут счастье и навек будут мужем и женой.

Говорят, что порой Тальманишэль является охотникам, предупреждает их перед схваткой с могучим зверем. Так гласит легенда, — закончила свой рассказ эльфийка.

— Печальная легенда, — сказал я, — А Воло? Раз вы поняли, что он не враг, значит отпустили? Куда он отправился?

— Пошел обратно на север, в сторону Вотердипа, — ответила Алитара, — в лесу сейчас небезопасно, а мы не можем за ним присматривать.

— Это верно, — согласился я, — но все же зря вы так с ним. Все-таки известный человек, еще напишет что-нибудь в своих книгах.

— Ни меня, ни моих братьев и сестер не волнуют дела людей, — сказала эльфийка, — их жизни скоротечны, как и их слава.

Я ничего на это не сказал. Все-таки эльфы воспринимают жизнь иначе.

Утром мы продолжили путь по лесу и уже после обеда добрались до руин, про которые говорил Галин. По словам старосты когда-то это была крепость, сейчас от нее осталось только основное здание, еще довольно крепкое, но выглядящее заброшенным. Все прочие постройки и крепостные стены давно рассыпались, а остатки поглотила растительность леса.

Крепость была закрыта с трех сторон густыми зарослями и топиями, четвертая сторона, обращенная к нам, омывалась небольшим озером, около тридцати метров в диаметре. Из-за мутной воды глубину определить было невозможно.

— Думаю вход находится под водой, — сказал Ульфгар, помня, что зеленый дракон способен дышать под водой.

— Я думаю, кому-то надо сплавать туда и поискать, — сказал Голидан, — с Плащом Ската это будет нетрудно.

— Эх, Голидан, на что ты меня толкаешь? — вздохнул Ульфгар.

— А что, плащ у тебя? — удивился жрец.

— Ладно, пойду, — заявил дварф, скидывая с себя лишнее снаряжение и доставая из сумки плащ.

Надев Плащ Ската, позволяющий своему владельцу дышать под водой и плавать вдвое быстрее, Ульфгар вошел в озеро и скрылся под водой. Его не было больше получаса, но вернувшись он рассказал, что в стене крепости ниже поверхности воды есть проход. Длинный туннель, ведет в большой зал, в котором на груди сокровищ лежал зеленый дракон.

— И какой длинны туннель? — спросил я.

— Ну, я плыл по нему где-то десять минут, — ответил Ульфгар.

— Мы, конечно, не слабаки, но на десять минут я дыхание задержать не смогу, — сказал я, — мы не сможем там пройти.

— А других проходов в тот зал нету? — спросил Голидан.

— Я не видел, других коридоров или дверей, — ответил Ульфгар.

— Я могу использовать магию управления водой, чтобы осушить тот проход, — задумался жрец, — но воде куда-то нужно будет вытечь, и она потечет туда. Дракон сразу же почувствует наше приближение, но других идей у меня нет.

— Послушайте, — вмешалась Алитара, — я знаю заклинание водного дыхания, оно длится недолго, но этого вполне хватит, чтобы нам попасть внутрь.

— Нам? — удивился я, обычно провожатые, которых отряжают в помощь, не торопятся влезть в гущу событий, — ты пойдешь с нами?

Эльфийка кивнула.

Как только мы были готовы, Алитара наложила на всех, кроме Ульфгара, свои чары, и мы нырнули в озеро. Преодолев туннель в основании крепости, мы выплыли в небольшой водоем в углу большого зала, где, как и сказал Ульфгар, на куче сокровищ развалился зеленый дракон, елозя своей чешуей по золоту.

— Страдает от драконьей болезни, — шепотом прокомментировал поведение дракона Ульфгар.

— Какой такой болезни? — удивился я.

— Жадность, — одновременно прошептали Голидан и Ульфгар.

Зал был большой. Он был слабо освещен, в основном дневным светом из дыр в потолке, но достигал пятидесяти метров в обе стороны и с потолком в двадцати метрах над нами. Водоем, в который мы попали из туннеля, находился в середине одной из стен. И, кроме нас и дракона на горе сокровищ, тут совершенно ничего не было.

Стараясь не шуметь, чтобы не потревожить дракона мы вылезли из воды. Голидан направился вдоль стены в дальний угол, я двинулся в другую сторону, стараясь подобраться к дракону поближе. Ульфгар собрался было последовать за мной, как вдруг дракон открыл глаза и уставился прямо на него. Нас обнаружили!

Я рывком преодолел оставшееся расстояние до змея, нанес два удара мечом, рассекая чешуйки на его шкуре, и закрылся щитом от ответных ударов когтями. Ульфгар метнул в дракона бутылку Алхимического Огня, горящая смесь облепила шкуру монстра, а я отскочил в сторону, чтобы меня не задело летящими в стороны опасными брызгами. Голидан призвал себе на помощь призрачный меч, но он был слишком далеко, и меч появился посередине между ним и драконом.

Дракон отвлекся на магические манипуляции нашего жреца, и я попытался зайти ему в спину, но чуть не попал под удар хвоста. Однако защищаясь сумел нанести еще пару ран на шкуре монстра. Ульфгар метнул еще одну склянку заливая дракона горючей смесью еще

больше. Но змей не стал оставаться в кольце огня, от пролившегося на пол химиката. Он взмыл под потолок, таким образом уходя из-под удара призрачного меча, который почти настиг его, и, приземлившись неподалеку от Голидана, обдал того свои ядовитым дыханием. Жрец поспешил отступить обратно к воде, на ходу призвав своего божественного защитника и получив вдогонку удар хвостом. Рядом с драконом появилось некое гуманоидное существо, сияющее и с крыльями, вооруженное мечом. Существо попыталось отвлечь дракона, атаковав его, но дракон ушел из-под удара, разворачиваясь и собираясь преследовать жреца. Алитара, все еще остававшаяся у воды, направила исцеляющую магию на Голидана и облегчила его страдания.

Я выхватил лук, поскольку дракон оказался далеко, и послал в него две стрелы. Обе попали в цель, пронзив шкуру, но ящер не обратил внимания, сосредоточившись на жреце. Ульфгар не поспевал за перемещениями дракона, как и призрачный меч Голидана, и никак не мог атаковать его оружием. Единственное что он мог это метнуть очередную бутылку Алхимического Огня. Сами бутылки не причиняли почти никакого вреда, однако, пылающая смесь, прилипнув к шкуре, мало-помалу прожигала ее, а также должна была причинять боль, затекая в нанесенные моим мечом раны. Голидан был единственным из нас кто серьезно пострадал в бою, ему срочно нужно было заняться лечением. Он проглотил одну из пилюлей Кеогтома и наложил на себя чары исцеления, чтобы нейтрализовать яд и немного прийти в себя.

Я послал еще две стрелы в дракона и попал, затем взял щит и меч, поскольку уже достаточно приблизился к змею. Но тут внезапно часть стены, возле того места, где вначале стоял Голидан, отошла в сторону и из прохода появился эльф в пурпурных одежда в сопровождении двух культистов в черных балахонах.

— Подкинь им огня! — крикнул я Ульфгару.

Ульфгар метнул склянку прямо к проходу и перекрыл его разлившейся лужей пламени. Эльф вовремя отскочил в сторону и не пострадал, его подручные оказались не столь прыткими и немного обгорели, но сумели преодолеть препятствие. Эльф произнес заклинание и рядом со мной появилось бледное облако тумана, быстро расплывшееся в стороны и затем растворившееся в воздухе. Но, видимо, я достаточно вдохнул этой дряни, так как меня сразу затошнило, а руки и ноги ослабели. Тем временем дракон обошел Голидана и встал между ним и мной. Божественный защитник поспешил на помощь своему призывателю, но не преуспел. Змей собрался снова обдать жреца своим ядовитым дыханием, но из его пасти вместо яда вырвалось пламя. Ноги дракона подкосились, и он тяжело рухнул на землю, больше не подавая признаков жизни.

Я проглотил таблетку Кеогтома, нейтрализуя яд из тумана. Культисты тем временем бросились в атаку. И снова под удар попал Голидан. Жрец упал на пол без чувств, а призванные им защитник и оружие исчезли. Ульфгар первым поспешил на помощь жрецу, отбросив в сторону одного из культистов ударом секиры. Когда я присоединился к нему, придя в себя после отравления, мы быстро расправились с остальными врагами.

Когда все было кончено Алитара занялась бессознательным Голиданом, а мы с Ульфгаром решили обыскать культистов и осмотреть сокровища дракона. У культистов при себе не было ничего ценного, а вот в сокровищнице дракона были и золотые, и серебряные монеты, а также драгоценные камни. Никаких магических предметов или оружия в сокровищнице не нашлось. Мы решили набрать сколько сможем унести.

Мы с Ульфгаром были заняты делом, когда Алитара привлекла наше внимание к звукам,

которые ее насторожили. Из прохода, по которому пришли культисты, доносился топот множества ног. Похоже, сюда спешил большой отряд культистов. Надо было срочно убираться.

Мы похватали сумки с добычей и все еще бессознательного Голидана и поспешили нырнуть обратно в туннель. Преодолев его, мы выбрались на берег озера, но не стали там задерживаться, опасаясь погони. Алитара повела нас кратчайшим путем в Алтанд. С раненым жрецом на руках мы шли не очень быстро. Однако, погони за нами не было и мы смогли остановиться на привал в лесу.

На следующий день мы спокойно дошли до деревни эльфов, где и отчитались старосте Галину о проделанной работе. После эльфы проводили нас до края Туманного леса, откуда мы смогли вернуться за Хильдой и направиться обратно в Вотердип.

Глава 11. Совет Драконов и другие неприятности

Когда мы вернулись в Вотердип, Ульфгар спихнул на меня обязанность позаботиться о Голидане, а сам отправился к Совету Лордов. Пока я устраивал нашего жреца у целителей, услышал о том, что Жентаримы добыли белую Драконью Маску и отдали ее Совету, и за это их представителя приняли в Совет Лордов.

На следующий день мне стало известно, что Совет поручил нашей группе отправиться в Горы Нетер на встречу с металлическими драконами, и Ульфгар с Квазидором уже отправились туда на грифонах. А меня значит бросили в городе? Я сразу направился в конюшни грифонов, где меня ждала Хильда.

Я отправился вслед за ними к горам Нетер. Хильда, на этот раз не перегруженная пассажирами, несла меня на полной скорости и через несколько дней, уже на подлете к горам, я нагнал своих товарищей. Впереди замаячили три птичьих силуэта. По мере приближения силуэты превратились в трех грифонов, несущих всадников. Двоими были Ульфгар и Квазидор, третьей какая-то полуорчиха.

— Ульфгар, что за дела? — крикнул я дварфу, когда мы поравнялись, — какого черта вы свалили, оставив меня одного присматривать за Голиданом? Пока я устраивал его у целителей, он все время нес этот бред про то, что ему обещали, что дракон не будет на него нападать.

— Так получилось, — виновато ответил Ульфгар, — на приказали срочно лететь на Совет Драконов и прибыть как можно быстрее.

— Ну и как, прибыли, торопыги? — ехидно осведомился я.

— Мы не виноваты, — влезла полуорчиха, — если бы кое-кто не активировал странные руны, которые мы нашли.

— Я всего лишь хотел их изучить, — заявил Квазидор.

— Ничего себе «изучить»! — продолжала полуорчиха, — зарядил в них огнем, а потом к нам вылезла толпа элементарей: и огненные, и водные, и земляные. А потом еще Ифрит появился. Ладно хоть с ним мы договорились. А потом мы остановились на привал, пожарить мяска, как к нам заявился костяной демон. Этот, правда, драться не полез, дал пару заданий.

— Кое-что перевезти и кое-кого убить, — добавил Квазидор, — Маркус, ты случаем ничего не знаешь о Мантии Плачущего?

— Никогда не слышал, — ответил я, — а это, кстати, кто? — спросил я у Ульфгара, указывая на полуорчиху.

— Это наша добровольная помощница из жентаримов, — ответил за дварфа Квазидор, — коллега нашей знакомой Джемны.

— Жентаримы принесли Совету белую Драконью Маску и теперь тоже участвуют в Совете.

— И как там Джемна поживает? — спросил я.

— Отлично поживает, — ответила полуорчиха, — устроилась в Совете, есть и пьет вдоволь. Похоже у нее не осталось никакого желания самой сражаться.

— А что там была за полезная информация? — напомнил я.

— Мы знаем, как предотвратить или хотя бы задержать приход Тиамат, — сказал Ульфгар.

— Для этого нужно разрушить храм, — пояснила полуорчиха, — а еще не дать пролиться крови жертв и уничтожить маски, чем больше, тем лучше. И на это у нас есть, вроде бы, семь дней.

— И где же этот храм, который надо разрушить? — поинтересовался я.

— В Колодце Дракона, — ответила полуорчиха.

— Да там же вся база культистов! — воскликнул я, — что бы до него добраться и так придется весь культ уничтожить! А маска? В Совет же доставили белую маску, — напомнил я, — если ее уничтожить, это ведь поможет?

— Да, но маска храниться у Совета, — заметила Дита.

— Ну и что там с этим Советом Драконов, на который мы летим? — вернулся я к текущему делу, оставив обдумывание новых сведений на потом.

— Металлические драконы прислали Совету Лордов приглашение на встречу, ответил Ульфгар, — мы должны прибыть к драконам и заключить союз. Нам разрешили торговаться, не стесняясь, для достижения цели.

Так за разговором мы достигли самих Нетерских гор. Возле одной из вершин мы увидели пятерых драконов: золотого, серебряного, латунного, медного и бронзового, они вились в воздухе словно в каком-то танце. Плавные, но быстрые движения, изящные изгибы, взмахи крыльями, словно веерами. Это зрелище впечатляло.

Когда мы подлетели достаточно близко, драконы по очереди развернулись и, паря, стали снижаться к ровной горизонтальной площадке на склоне одного из горных пиков. Приземлившись, они превратили свои драконьи тела в человеческие.

Мы последовали за ними и через несколько минут тоже стояли на площадке неподалеку от драконов. На земле я смог рассмотреть полуорчиху более детально. Лицо сочетало в себе резкие ороочи черты с плавными человеческими. Волосы заплетены в неаккуратные дреды и забраны вверх в некое подобие прически, украшенной несколькими перьями. В ухе болталась серьга в виде угловатого кольца из почерневшего металла, небрежно сделанного

каким-то кустарным способом. Кожа ее была зеленовато-серой. С ростом в два метра она была выше меня и гораздо мускулистее. Одежды по минимуму, повязки из шкур да ремни, на которых имелись черные подпалины, видимо следы недавних приключений, ведь одежда Ульфгара и Квазидора выглядела также. За спиной у нее висела двуручная секира. Она была не молода и явно имела большой боевой опыт.

Пока я рассматривал полуорчиху, драконы перебросились несколькими фразами и один из них, самый высокий, отделился от остальных и направился к нам.

— Приветствую вас, представители младших народов, — сказал он, приблизившись, — мое публичное имя Протантер, я возглавляю Совет Драконов.

— Я — Ульфгар, — представился дварф, — это Квазидор, Маркус и Дита.

— Хорошо, — сказал Протантер, — мы выслушаем вас и, если ваши доводы будут убедительны, то заключим союз с младшими народами в борьбе с культом Тиамат.

— Я чего-то не догоняю, — удивился я, — это же драконы позвали нас, и мы же должны вас убеждать в необходимости союза?

— Не все из нас считают, что этот союз необходим, — пояснил дракон, — большинство из нас считает, и я в том числе, что мы сами должны атаковать последователей Тиамат как можно скорее и уничтожить их пока они не набрали силу. Но есть и те, кто считает, что нам не обойтись без младших народов. В частности, присутствующий здесь Ниммурх. Он много общался с представителями ваших народов и видит в вас потенциал. Ниммурх убежден, что этот союз необходим и по его настоянию мы пригласили вас. На этой встрече мы должны при вашем участии прийти к единому мнению и в дальнейшем придерживаться его, каким бы оно ни было. Каждый из вас сможет поговорить с советниками и изложить свои аргументы, если вы склоните на свою сторону большинство, то мы вступим в союз с младшими народами.

— Мы все представились, может вы нам представите остальных советников, — встряла Дита, — и нам бы не помешало сначала узнать из мнение о союзе.

— Конечно, — согласился Протантер, жестом подзывая остальных драконов присоединиться к беседе.

Даже в человеческом облике драконы были довольно высокими и невероятно красивыми. Кроме Протантера здесь присутствовали еще два мужчины и две женщины. Мужчина с бронзовой кожей, короткой бородкой и зелеными глазами был представлен как Ниммурх, Бронзовый дракон. Другой мужчина с синеватой кожей и без растительности на лице — Илеутра, Латунный дракон. Женщина с бледной кожей и длинными серебряными волосами — Отаарилиаккарнос, Серебряный дракон. Она разрешила называть себя просто Тари. И последняя смуглая женщина с темно-рыжими вьющимися волосами — Тазмикелла, Медный дракон.

После этого мы провели целый день общаясь с драконами и выясняя позицию каждого в отношении заключения союза, а также способов убедить противников союза пойти на уступки. В итоге мы выяснили следующее о каждом из советников.

Протантер не доверяет людям и эльфам, поэтому считает, что металлические драконы должны справиться самостоятельно, но согласен уступить, если мы продемонстрируем, что достойны доверия. А именно, если кто-то из вождей эльфов публично принесет извинения драконам за создание мифала Драконьей Ярости, артефакта, который на протяжении десятков тысяч лет заставлял драконов время от времени впадать в безумную ярость, убивать своих собратьев и уничтожать свое потомство. Из известных нам эльфийских вождей

подходил король Меландракх.

Ниммурх по большей части любил младшие народы и проводил среди них довольно много времени. В частности, он связан с семьей Сильмерхелв, являясь одним из предков этого рода. Дала Сильмерхелв, выступившая однажды на Совете Лордов с предупреждением о Драакхорне, его прямой потомок. Так же Бронзовый дракон уважает представителей организаций Арфистов и Ордена Перчатки, считая их лучшими представителями младших народов. Ниммурх видит в младших народах потенциал и изначально союз был его идеей, так что он сразу был на нашей стороне и нам не нужно было его ни в чем убеждать.

Илеутра был настроен нейтрально, он хотел рассмотреть все варианты, прежде чем принять окончательное решение. Однако, он считал, что Драконьи Маски обладают слишком большой силой, чтобы их можно было доверить младшим народам, поэтому они должны быть уничтожены или спрятаны на других планах. Склонить его на свою сторону можно было взяв на себя обязательства передать ему уцелевшие Драконьи Маски, после того как угроза Тиамат будет предотвращена.

Отаарилиаккарнос отнеслась к нам враждебно, как выяснилось из-за присутствия Ульфгара. Серебряная драконица относилась к младшим народам достаточно благожелательно, но одновременно с тем ненавидела dwarфов. Причиной тому была древняя dwarфийская традиция Драгонмут, великая охота на драконов ради которой объединялись несколько кланов. Столетия назад племянница Серебряной стала жертвой одного из Драгонмутов и Отаарилиаккарнос винит в этом всех dwarфов. И все же, она согласна дать союзу шанс, если драконам будут возвращены доспехи сделанные из шкуры ее племянницы неким dwarфийским лордом, а также будут принесены публичные извинения представителем dwarфов. Насчет извинений мы могли обратиться к Коннерату Браунанвилу, представителю Мифрал Холла в Совете Лордов, а вот поиски неизвестного dwarфийского лорда и возвращение останков дракона могли стать проблемой.

И наконец, Тазмикелла, как и Ниммурх, любила младшие народы, но, как и Протантер, не слишком им доверяла, по той причине, что ее драконья сокровищница не раз подвергалась разграблению. Чтобы перетянуть ее на свою сторону нужно было вернуть одно из сокровищ, которое когда-то было у нее украдено. По счастливой случайности, этим сокровищем оказалась секира Ульфгара. Хотя, странно, почему дракон называет dwarфийское оружие своим сокровищем? Видимо, у этого топора и впрямь долгая и бурная история.

— Даже если вы считаете, что сможете уничтожить культ самостоятельно, — сказал я, когда мы разговаривали с Протантером, — правильно ли это? Вот наша группа, состоявшая в разное время из трех — пяти человек, недавно убила двух драконов. А сколько погибнет в битве с сотнями культистов?

— Двух с половиной, — вставил Квазидор, — одного мы не добились.

— Вы убивали драконов? — насторожился Протантер.

— У нас не было выхода и это были цветные драконы, — поспешил объяснить Ульфгар.

— Я веду к тому, что разве вы не должны использовать любую возможность, чтобы уменьши потери среди своих братьев? Это же простая математика, — закончил я свою мысль.

К исходу встречи, чтобы заручиться поддержкой Совета Драконов в борьбе с Культom Дракона, Ульфгар пообещал Протантеру добиться извинений от Меландракха, отдать уцелевшие Драконьи Маски Илеутре, а также вернуть топор Тазмикелле, но только после

того, как угроза миру со стороны Тиамат минует. Таким образом он заручился поддержкой четырех металлических драконов из пяти, и драконы согласились заключить союз с младшими народами и сражаться вместе с ними как единая сила.

— Не так давно прозвучал Драакхорн, — сказал я Протантеру, когда мы прощались, — нам сказали, что он призывает всех драконов без разбору, разве на вас он не воздействует? У вас нет желания лететь к нему?

— Да, мы его слышали, — подтвердил Золотой дракон, — но нас защищает воля Бахамута, так что мы себя контролируем и не станем откликаться на зов. Во всяком случае, пока.

Попрощавшись с Советом Драконов, мы отправились обратно в Вотердип. Несколько дней пути прошли без каких-либо приключений, без таинственных рун и внезапных демонов. И вот мы уже снова оказались на улицах города. Вотердип успел стать мне уже почти родным.

— Так и чем сейчас займемся? — спросила Дита.

— Ну мы можем пойти к Меландракху или рассказать о необходимости уничтожения белой маски Совету, — предложил я, — Хотя с маской, наверное, будет не просто, стоит пойти к королю эльфов. А если откажется извиняться, напомним, как разобрались с проблемами в Туманном Лесу.

— Да подожди ты, — остановил меня Ульфгар, — сейчас мы к совету не пойдем, у нас есть другие дела.

— Мы подписали контракт с демоном и должны кое-что для него сделать, — пояснил Квазидор, — кое-что перевезти и напугать одного старика.

— Ну я-то сделки с ним не заключала, так что это не моя проблема, — вставила полуорчиха.

— Как там, кстати, его звали? — задумался колдун, — кто-нибудь помнит?

— Марий Телерот, — подсказала Дита, — и надо его не запугать, а напомнить о долге. Почему это я должна за вас все помнить?

— Так куда сначала? — спросил Квазидор у Ульфгара.

— Не знаю, — ответил дварф, — не хотелось бы в торговом квартале светиться днем, давай к старику ходим.

— Связой вообще-то будет ждать в полдень каждый день, — напомнила им Дита.

В итоге Ульфгар и Квазидор повели нас в северный район города на встречу с Марием Телеротом, кем бы он ни был. Шли они уверенно. Хотя я сомневался, что они бывали тут раньше.

— Так это костяной демон дал вам задания? — уточнил я, припоминая, что товарищи мне рассказали, когда мы летели на встречу с драконами, — а Ифрит рассказал, как остановить Тиамат?

— Нет, — ответил Квазидор, — это демон рассказал в обмен на выполнение поручений.

— Так, я запутался, — картинка в моей голове еще полностью не сложилась, — а что тогда сделал Ифрит?

— Когда мы разделались с элементариями, он появился и сказал, что нам трындец, — пояснила Дита, — а мы ему сказали, что это мы его освободили, тогда он решил не убивать нас. Потом он спросил нас о войне, которую вели ифриты против джинов тысячи лет назад, и он хотел знать кто в ней победил. Но мы про это ничего не знали, кроме Ульфгара.

— Да, это не точно, — подтвердил дварф, — но в детстве я слышал одну сказку, там

говориться о земле джинов, так что я предположил, что в той войне победили все-таки джины.

— Тогда наш Ифрит решил взять реванш и собрался пойти собирать армию, — продолжила повествование Дита, — но мы ему рассказали о скором приходе Тиамат и намекнули, что устраивать разборки с джинами бессмысленно, когда мир вот-вот будет уничтожен. Тогда он решил, что поможет в битве против Тиамат и улетел готовиться. Так что он вроде как наш союзник.

Пока я выслушивал подробности приключений моих товарищей, мы подошли к большому, богато украшенному и ухоженному особняку.

— Ну что, может просто постучим? — предложил Ульфгар, когда мы оказались возле двери особняка.

— Предлагаю вышибить дверь и вломиться внутрь, — сказал Квазидор.

— И за каким чертом? — попытался я воззвать к здравому смыслу, — вам же вроде только о долге надо напомнить? А если хозяина дома нет?

Пока мы спорили возле крыльца, Дита вскарабкалась по стене к окну второго этажа и заглянула в него. Несколько минут по рассматривав внутреннюю обстановку, она вернулась к нам, как раз, когда Ульфгар решил, что вламываться мы не будем. Дварф подошел к двери и несколько раз стукнул в нее кулаком.

Сначала ничего не происходило, но, когда мы уже было подумали, что дома и в правду никого нет, за дверью послышались шаги. Когда дверь открылась перед нами предстал мужчина средних лет в опрятном камзоле, волосы зачесаны назад, усы и бородка аккуратно подстрижены.

— Добрый день, чем я могу вам помочь? — сказал мужчина, уставившись на нас.

— Я думаю, ты можешь помочь себе, — сказал Ульфгар, многозначительно глянув на мужчину.

— Прошу пройдёмте, не будем разговаривать на крыльце, — мужчина пригласил нас внутрь.

Внутри особняк выглядел также богато, как и снаружи. Хозяин провел нас по небольшому коридору в комнату с парой диванчиков, камином и книжными шкафами. Пока мы шли, я ощущал в воздухе какой-то приятный цветочно-сладкий аромат, который усилился, когда мы вошли в комнату.

— Присаживайтесь, — сказал хозяин, указывая на диван.

Ульфгар и Квазидор уселись на предложенные места. А у меня внезапно потеряла четкость картина мира. Дита стремительно вышла из комнаты и устремилась обратно к выходу.

— Эй, нельзя там оставаться! — крикнула она нам, как только глотнула свежего уличного воздуха, — Не, не, не, не, не!

Я ничего не соображая последовал на ее зов. Когда я оказался на улице и немного отдышался, зрение перестало туманиться.

— Какого черта это сейчас было? — спросил я у полуорчихи, как только пришел в себя.

Но вместо ответа она снова полезла по стене к окну и, открыв его, влезла внутрь. Я остался стоять у двери, оглядывая улицу, не привлекла ли Дита чье-нибудь внимание своими действиями. Тут до меня дошло, что Ульфгар и Квазидор все еще внутри, но как за ними вернуться, если, войдя в дом, снова попадешь под действие наркотика или что это там было.

Не успел я обдумать, что тут можно предпринять, как красивый, богатый особняк на

моих глазах превратился в ветхий, полуразвалившийся дом. Внутри точно что-то произошло, и я поспешил внутрь. Пробежав по коридору, ставшему обшарпанным и мрачным, я ворвался в комнату, которая изменилась до неузнаваемости.

Грязный пол и стены с остатками обоев, полки книжных шкафов, сделанных из рассохшихся досок, оказались завалены разным хламом, а обивка диванов — истертой и выцветшей. Ульфгар стоял прямо перед Марием, держа его за ворот камзола, выглядело так, словно дварф только что хорошенько врезал ему в лицо. Но главное было не это.

За плечом Телерота, взмахивая кожистыми крыльями летучей мыши, парила сморщенная старушечья голова. А по стенам с потолка спускалось трое непонятных студенистых существ. Эти существа двигались медленно, перетекая как какие-то желеобразные сгустки, но это были не слизи. Поверхность их тел выглядела как живая плоть, пузырящаяся слизью, на которой то и дело проступали глаза и рты. Выглядели они довольно жутко.

Спустя несколько секунд через другую дверь в комнату ворвалась Дита. Она что-то держала в руке, но увидев тоже что и я, поспешила убрать находку в сумку и выхватить секиру. Ульфгар заехал Телероту кулаком в зубы, тот отшатнулся и, защищаясь, выхватил волшебную палочку, с которой сразу же сорвалось шесть магических снарядов, вонзившихся в доспех дварфа. А жуткие комки плоти продолжали приближаться к нам, но Квазидор создал стену пламени, тем самым отрезав двоих из них от нас. Сам он отбежал к двери, через которую мы пришли. Последний комок, свисавший со шкафа, плюнул слизью в лицо Дите, но промахнулся.

Оценив ситуацию, я подскочил к Ульфгару и Телероту, ударив последнего мечом по руке плашмя, заставив выронить волшебную палочку, которую тут же подхватил. Следующим выпадом я попытался прикончить летучую голову, но она хаотично порхала возле своего хозяина, так что я только чуть-чуть ее порезал. Дита атаковала тварь, плюнувшую в нее слизью, но своим мощным ударом снесла шкаф и тот рухнул на нее, погребая под обломками. Ульфгар тоже выхватил свой топор и двумя быстрыми ударами отрубил Марию обе руки, тот потерял сознание от боли и повалился на пол. Комки плоти прошли через стену огня, не обратив на нее внимания, но изрядно обгорев в пламени. Один из них подобрался к Ульфгару, второй к Дите. Один из них плюнул слизью в лицо Квазидора и на этот раз попал, залепив колдуну обзор. Когда Телерот бесчувственным оказался на полу, летающая голова начала что-то бормотать и по всей комнате начали появляться какие-то огоньки, висевшие в воздухе в метре над полом.

Из двух таких огоньков в комнате появились новые существа. Длинные змеиные тела заканчивались человеческим торсом с руками, змеиная же голова имела некоторое сходство с человеческой. Их тела были покрыты чешуей оранжевого и красного цветов, а спину от головы до хвоста украшали кривые гребни, похожие на языки пламени. Вооружены существа были короткими копьями, а их тела источали волны жара.

— Это что за черти? — воскликнул я.

— Это Саламандры, существа с плана огня, — крикнул Квазидор, стирая с лица остатки слизи.

Колдун погасил ненужную уже стену пламени и направил магические снаряды в тварь из плоти, все еще пытающуюся добраться до Диты под обломками шкафа. Тварь разорвало на куски от попадания. Однако, огонь от стены пламени, до того, как она исчезла, перекинулся на стены и лежащий поблизости хлам и начал распространяться, наполняя

комнату дымом. Похоже Квазидор снова устроил пожар, ничему он не учиться.

Я одним ударом добил летающую голову. Вряд ли и до этого она была живой, но получив удар мечом, она рухнула на пол и больше не шевелилась. Я развернулся к саламандре, чтобы врезать и ей, но промахнулся. Меня обдало до боли жаром от тела этого существа, и я отпрянул назад. Дита выбралась из-под обломков и, увидев огненных монстров, достала склянку с зельем и выпила содержимое. Затем напала на ближайшую саламандру и сильно ранила ее. Полуорчиха, кажется, не замечала жара, идущего от огненного существа.

— Зелье сопротивления огню отличная штука, — довольна сказала она.

Ульфгар тоже достал зелье, но лечебное и использовал его не на себе, а на обрубках рук Телерота, что бы тот не истек кровью. Повернулся к комку плоти, подбиравшемуся к нему, и изрубил его в кашу. Саламандры, пропустившие первые удары, кинулись в ответную атаку на Диту и меня, но были они не слишком ловкими, и мы избежали их ударов. Однако ветхий домишко, охваченный огнем начал разваливаться, стропила перекрытий рухнули прямо на нас. К счастью, мы смогли уклониться. Только последний комок плоти был размазан по полу упавшей балкой. Квазидор подбежал к Телероту и подхватив его на руки и создав магический портал скрылся в нем.

— Отлично, колдун опять сбежал среди боя! — недовольно прорычала Дита.

Однако, мы трое не могли телепортироваться волшебным образом, а от выхода нас отделяли две саламандры. Правда они не были серьезным препятствием, и мы быстро расправились с ними. Но перед тем, как мы смогли уйти, нам на головы рухнул потолок разваливающегося здания. Раскидав свалившиеся на нас обломки мы рванули к выходу. Дита задержалась, чтобы вырвать глаз из тела склизкой твари и чешуйку саламандры. Вот же чокнутая продолжательница дела Вубли, собирает всякие странные штуки.

Выбежав на улицу, мы наконец, смогли передохнуть и откашляться от дыма. Квазидор с бессознательным Телеротом были уже здесь.

— Опять сбежал среди боя, колдун! — упрекнула Дита Квазидора, — как и в тот раз с элементами.

— В тот раз у меня был план, — принялся оправдываться Квазидор, — выманить всех элементалей и накрыть их одним ударом.

— Но в итоге разобраться со всеми пришлось мне, — заявила Дита.

— Какого черта тут твориться?! — прервал я их спор, — вы же должны были мужику про долг напомнить, а он теперь без рук и дом сгорел!

— Ну так получилось, — сказал Квазидор, глядя на полыхающий дом, ничуть не раскаяваясь в содеянном.

На удивление в округе не наблюдалось никакой реакции на пожар. Возможно, до сих пор работала какая-то магия, отводящая внимание от резиденции Телерота.

— Может хоть огонь погасишь? — предложил я Квазидору, — ты ведь можешь управлять огнем.

— На небольшом пространстве, — ответил колдун, — тут я уже ничего не могу поделать.

Тем временем Ульфгар занялся Марием, похлопав его по лицу, привел в чувство.

— А, прошу не убивайте! — заныл Телерот, когда к нему вернулась способность соображать.

— Мы пришли от сам знаешь кого, чтобы напомнить тебе о долге, — сказал Ульфгар.

— Конечно, я не забуду, — проямлил Марий.

— Кстати, что ты ему должен? — поинтересовался Ульфгар.

— Двадцать шесть душ, — ответил Марий.

— Это изначально или осталось? — уточнил Ульфгар.

— Осталось, — подтвердил Телерот.

Некоторое время Ульфгар размышлял о чем-то, а мы за ним наблюдали. Наконец, он выхватил свой топор и замахнулся на Мариа. Поскольку дальнейшее развитие событий было очевидно для всех, Дита и Квазидор рванулись дварфу, чтобы остановить его. Я попытался остановить полуорчиху, потому что был солидарен с решением Ульфгара, но Дита ловко извернулась и я грохнулся на мостовую. Однако никто не успел остановить удар дварфа и топор снес бедолаге голову. Мне показалось, что в момент соприкосновения лезвия с шеей Телерота время как будто замерло ненадолго.

— Не-ет! — крикнул Квазидор, когда голова Мариа катилась по мостовой, — что ты наделал?! Как мы теперь считаемся с демоном? Может у тебя есть знакомые юристы по демоническим контрактам?

— Он получил что заслужил, — мрачно ответил Ульфгар.

— А в чем проблема? — не понял я, — вы же должны были напомнить о долге? Вы напомнили.

— Но названные демоном люди не должны были погибнуть или пострадать, — ответил Квазидор.

— Пострадать? — усмехнулся я, — тогда вы провалились еще внутри особняка, когда Ульфгар ему руки отчекрыжил.

— Как паладин, я должен был это сделать, — настаивал на своем Ульфгар.

— А ты какого бога паладин? — поинтересовался я, ведь раньше мы эту тему не затрагивали.

— Доброго, — уклонился от ответа дварф.

«А что же тебя, паладина доброго бога, твоя вера не отвратила от сделки с демоном?» — подумал я.

— Как-нибудь выкрутимся, — махнул рукой Ульфгар, имея ввиду их ситуацию с демоном, — идемте, не зачем тут стоять. У нас есть еще дела, но я хочу сначала все выяснить насчет этой Мантии Плачущего, прежде чем что-то делать.

— Сходим к королю Меландракху, — предложил Квазидор, — эльфы долго живут, он мог что-нибудь о ней слышать за свою длинную жизнь.

— Напоминаю, что Леди Лаераль семьсот летняя волшебница, — сказал я, — уж она-то наверняка что-то да знает. И неплохо было бы передохнуть и обработать раны, а то на вашем втором задании еще что-нибудь разнесем и сожжем.

— И подкрепиться было бы не плохо, — добавила Дита, — может, пусть они вдвоем сходят, а мы в таверну заскочим? — предложила она мне.

Предложение было заманчивым, но я не рискнул оставить Ульфгара и Квазидора самих по себе. Да и узнать подробности того, во что они вляпались было бы не лишним. Так что мы вчетвером отправились во Дворец Вотердипа, где дождались аудиенции у госпожи Лаераль Сильверхенд.

— Мантия Плачущего? — переспросила Лаераль, когда Ульфгар задал ей свой вопрос, — я давно уже не слышала об этом предмете. Почему вы интересуетесь им?

— Сейчас это наша проблема, но я боюсь, что если расскажу, то это станет и вашей

проблемой, — уклонился от ответа дварф.

— Понимаю, — кивнула Лаераль, — ну, хорошо. Кто-то назвал бы Мантию Плачущего могущественным артефактом, но я бы назвала его судьбоносным. Владелец Мантии получает от судьбы невероятные подарки: выгодная сделка, большое наследство, любовь всей жизни, находка клада. Но со временем вокруг него начинают твориться неприятности: банкротство партнеров, тяжелая болезнь соседей или родственников. И чем дальше, тем хуже. При чем владелец может даже и не знать, что причиной всему Мантия. Она была создана в кузницах одного из адских миров, так что от нее по определению нельзя ожидать ничего хорошего.

Выяснив чем же, на самом деле является та вещь, которую их попросил передать демон, Ульфгар тем не менее решил все же выполнить это задание как положено. Мы отправились в торговый квартал, там в известном Ульфгару и Квазидору месте мы встретились с посыльным, который передал им сверток. Как только мы отнесли его куда нужно, Квазидор наконец-то смог вздохнуть спокойней.

Когда со сторонними подозрительными заданиями было покончено, нам следовало направиться в Совет Лордов, чтобы доложить о результатах переговоров с драконами. Мы снова направились во Дворец Вотердипа. Дождавшись времени, когда Совет был готов принять нас, мы вошли в зал.

— А вот и наши отважные герои вернулись с очередной победой! — воскликнул Дагульд Неверэмбер с таким видом, будто это была исключительно его заслуга, как только мы появились на пороге, — поведайте же нам как прошли переговоры с драконами.

— Все хорошо, мы заключили союз, пообещав им Невервинтер и все окрестные земли, — ответил Квазидор.

Неверэмбер замер с открытым ртом, услышав это. О, да! Видел бы он свою рожу. Я с трудом сдерживался чтобы не заржать. Все присутствующие хранили молчание.

— Это шутка, — наконец сказал Квазидор, улыбнувшись — но оно того стоило.

— О, да, — согласился я.

— Конечно же шутка, — нервно рассмеялся Неверэмбер.

— На самом деле заключение союза обошлось нам меньшей ценой, — продолжил Квазидор, — А именно: Ульфгар должен будет отдать свой топор, так же мы должны отдать драконам уцелевшие Драконьи Маски, но это после устранения угрозы Тиамат. А сейчас драконы хотят, чтобы король Меландракх публично принес им свои извинения.

— И за что же я должен извиниться? — возмутился король эльфов.

— За Драконью Ярость, созданную вашим народом, — сказала Дита.

Меландракх промолчал.

— Они до сих пор обижены тем, что вы сотворили, — продолжила полуорчиха, — подумайте сами, ведь Драконья Ярость заставляла их убивать собственное потомство. Хотя, кто по пьяни не ел собственных детей, мне ли об этом не знать. Ой, простите! Я не сильна в произнесении речей. Но заметьте, они удовлетворятся только извинениями, — продолжила Дита, — никакой компенсации или мести они не требуют. Так что советую вам извиниться, чтобы этот союз состоялся ради блага всех народов.

— Хорошо, — все обдумав, сказал король Меландракх, — ради блага всех народов я принесу им свои извинения.

— Отлично, с этим решили, — заключила Дита, — теперь о масках. У нас есть сведения как предотвратить или задержать приход Тиамат. Первыми пунктами идет разрушение храма в Колодце Дракона и спасение тех, кого собираются принести в жертву. Ну, а последний

пункт — это уничтожение Драконьих Масок. И раз уж белая маска уже у нас, нам следует ее уничтожить.

— Но позвольте! — со своего места встал представитель Сильвермуна Тэрн Хорнблейд, — Драконьи Маски — это могущественные магические инструменты. Например, белая маска позволяет своему владельцу управлять силой холода и одновременно защищает его от холода же, магического и естественного. Кроме того, она наделяет темновиденьем и слепым зрением. Раз уж мы завладели ей, то могли бы использовать эту силу в борьбе с культом.

«Как бы это сила не обратилась против тебя в самый не подходящий момент», — подумал я, а вслух сказал:

— Драконы считают, что люди не должны обладать такой силой. В интересах союза с металлическими драконами, маску нужно уничтожить.

— Кроме того это отсрочит явление Тиамат и даст нам время, — добавила Дита.

— Ну хорошо, — не стал спорить Хорнблейд, — я отдам распоряжение чтобы к завтрашнему дню подготовили все необходимое. Мы уничтожим маску.

На этом вопрос закрыли. Хотя мы были уверены, что Хорнблейд не выполнит своего обещания, но с этим можно было разобраться позже.

На следующий день нас снова вызвали в Совет. Снова по поводу Драконьей Маски, но теперь уже синей. Мы явились втроем: я, Ульфгар и Квазидор. Диты с утра видно не было.

Совету доставили письмо, в котором говорится, что некий культист по имени Искандер хочет, чтобы его забрали из одного из убежищ культа, а в обмен он отдаст синюю Драконью Маску. Встретиться с ним нужно в Башне Ксонтала, расположенной на склоне горы Хлим возле Челимберских болот, самой южной горы в гряде Серых Пиков.

Глава 12. Путь к Башне Ксонтала

Текст письма гласил: «Мы не знакомы, но можем неизмеримо помочь друг другу. Моё имя Искандер и я совершил страшную ошибку вступив в Культ Дракона. Ужасающие планы культа несут верную гибель для всех, но я могу помочь остановить их, если вы мне поможете. Спасите меня из лап культа, и я отдам вам весьма ценный приз: Маску Синего Дракона. Без неё Северин наткнётся на непреодолимую преграду в своём стремлении призвать Тиамат в этот мир. Маска находится здесь, в Башне Ксонтала, для изучения и под охраной горстки волшебников, включая и меня. Опасность раскрытия моей измены растёт с каждым днём, и если меня раскроют, то точно убьют. Прошу вас поторопиться во имя всего и вся, чем вы дорожите.»

— А если это ловушка? — с сомнением спросил я.

— Очень может быть, — ответил Неверэмбер, — но Совет пришел к мнению, что несмотря на такой риск, получить еще одну маску культа будет большой победой. Так что нам, а точнее вам, все равно придется отправиться к этой башне на встречу с Искандером.

Ксонтал, в чью башню мы должны были попасть, был могущественным магом. Начав свой путь как обычный искатель приключений и посетив множество мест на нескольких континентах, он осел у подножия горы Хлим, построив там башню из черного камня, а его ученики основали возле нее деревню. Живя в башне, Ксонтал с каждым годом все больше и больше ценил уединение и в 1306 году дошло до того, что он выгнал всех своих учеников, сотворил вокруг башни магический лабиринт из живой изгороди, а сам исчез. С тех пор его никто не видел, а башня стоит пустой. Хотя в деревне, носящей название Башня Ксонтала, все еще живут потомки его учеников.

Получив информацию о месте назначения и деталях миссии, мы отправились в город, подготовиться к путешествию. Дита убыла по каким-то своим жентаримским делам, так что к горе Хлим должны были лететь я, Ульфгар и Квазидор.

Упоминание синей маски, напомнило мне о той паршивой ящерице, которая атаковала Гринест. В нашей недружной команде я остался последним из тех, кто пережил ту ужасную ночь. Гицерин срулил с темы еще в Эльтуреле, а Вубли куда-то запропал после возвращения с Оявиготона. Я слышал, что у тортлов к старости просыпается инстинкт размножения, может и у Вубли настал такой период. Черт его знает сколько ему лет, я не эксперт по

тортлам.

В любом случае, синий дракон — это молнии, значит нужна защита от электричества. Вроде того зелья, которым защитилась Дита от огня.

— У вас есть зелье защиты от электричества? — спросил я у торговца-алхимика на рынке.

— Да, пятьсот золотых, — ответил тот.

— Бери зелье неуязвимости, — посоветовал Квазидор, — защищает от всех стихий.

— А есть такое? — спросил я.

— Конечно, две пятьсот, — сказал торговец.

Поразмыслив, я взял защиту только от электричества, все-таки все стихии на нас вряд ли обрушатся.

— А есть ли у вас магический предмет, который бы производил еду? — спросил Квазидор.

— Горшочек, вари, горшочек, не вари, — эта идея позабавила нас с Ульфгаром.

Однако такой предмет действительно нашелся. Котел изобилия — магический предмет, сделанный из толстой меди. На его выпуклых боках выбиты изображения сатиров и нимф, отдыхающих с черпаками в руках. Котел имеет крышку и боковые ручки. Он стоит на пяти маленьких когтистых лапках, которые не дают ему опрокинуться. Если в котел налить и мешать в течение минуты, она превращается в сытное, горячее рагу. Тушеное мясо остается горячим, пока находится в котле. Снаружи котел остается безопасным для прикосновения, несмотря на жар тушеного мяса.

Купив, кто что хотел, мы оседлали своих скакунов, точнее летунов. Я — Хильду, Ульфгар и Квазидор — грифонов. Вылетев за пределы города, мы увидели под его стенами большой военный лагерь. Здесь собрались десятки тысяч воинов, а с севера по дорогам тянулись вереницы прибывающих солдат. Ветер развевал знамена Альянса Лордов и ожидание судьбоносной, кровавой битвы повисло над всем Побережьем Мечей.

А мы летели на восток, к горам Серых Пиков и очень скоро картина военного лагеря скрылась из виду. Несколько дней в пути и вот мы уже над предгорьем.

Найти искомое место было нетрудно. Вскоре мы увидели торчащую на склоне одной из гор темную башню, окруженную зеленью лабиринта. К лабиринту с одной стороны жалось небольшое поселение. Сверху лабиринт выглядел неухоженным и хаотичным, чем контрастировал с аккуратностью и чистотой поселения.

— Как будем приземляться? — спросил Квазидор, — по-тихому или прямо в деревне?

— Башню же заняли культисты, если верить письму, — заметил я.

— Думаешь в деревне они тоже могут быть? — уточнил Квазидор.

— Или того хуже, вся деревня из культистов, — высказал я свое опасение.

— Ну ладно, давайте в сторонке приземлимся, — согласился Ульфгар.

— А зачем нам вообще в деревню? — спросил я, — вот башня, нам туда.

— Не торопись, — ответил Ульфгар, — тут все может быть не так просто. Магический лабиринт окружает башню, кто знает, возможно ли его просто перелететь? Лучше все же поспрашивать у местных, может кто-то и подскажет, как попасть в башню.

Мы отлетели от деревни в сторону и обнаружили небольшую рощицу, возле которой брал начало ручей. От ручья в сторону поселения вела тропа, похоже, местные знали об этом месте, но не слишком часто наведывались сюда. Мы приземлились у этого ручья и, оставив Хильду и грифонов на краю рощи, направились по тропе в деревню.

Деревня была небольшой, человек на триста, чистая и аккуратная, такая какой мы ее и видели с высоты. Дома выглядят так будто с их постройки прошли годы, а не сотни лет. Жители одеты в добротную чистую одежду, хотя явно живут сельским хозяйством.

Мы шли через деревню внимательно все рассматривая, Ульфгар не забывал изображать удивленного туриста. Пока мы шли, заметили, что многие селяне владеют магией и часто применяют ее для каких-то бытовых дел. Кто заставлял гвозди втыкаться в доску не используя молотка, кто-то подметал без метлы, один старик заставлял мотыгу саму вспахивать огород.

Вдоволь насмотревшись на волшебную деревню, Ульфгар решил что-нибудь выяснить непосредственно у кого-нибудь из жителей. Он направился к тому самому старику, который уже закончил орудовать мотыгой и сейчас просто отдыхал на скамейке в тени дерева. Старик был морщинистым, а его волосы и длинная борода были совершенно седыми. Голову его покрывала соломенная шляпа.

— Здравствуйте! — поприветствовал его Ульфгар.

— Здравствуйте, — ответил старик, разглядывая нас, — вы, никак, путешественники? Нечасто к нам чужаки заходят.

— Да мы путешественники, — подтвердил дварф, — я — Ульфгар, а это Маркус и Квазидор.

— Мое имя Джеймс Ричардсон, — представился старик.

— Джеймс, у вас отличная борода, — польстил старику Ульфгар, стараясь расположить его к себе, — мы дварфы в этом деле понимаем, как никто другой.

— Спасибо, — ответил Джеймс.

— Мы много слышали про Башню Ксонтала и про лабиринт, — тем временем продолжал Ульфгар, — но и ваша деревня весьма удивительное место. Многие тут владеют магией, это весьма удивительно.

— Не стоит удивляться, — добродушно ответил старик, — почти у каждого кто-либо из предков был учеником самого Ксонтала.

— Раз у вас тут столько магов, может кто-то сможет помочь мне, — встрял в разговор Квазидор, — на меня наложили проклятье или магическую болезнь, — колдун задрал рукав, чтобы показать чешую на руке, — кто-нибудь у вас разбирается в таких делах.

— Это вам надо со старостой Хильгаром поговорить, — посоветовал старик, — он у нас знаток всех болезней.

— А что сам Ксонтал? — продолжал расспрашивать дварф, — говорят он давно исчез.

— Да, почти двести лет уже прошло, — подтвердил Джеймс, — может ушел куда-то, а может на самом деле стал личом и сидит с тех пор в башне или просто умер.

— Есть ли в деревне кто-нибудь кто знал Ксонтала лично? — поинтересовался Ульфгар.

— Нет, все его ученики, кто тут жили уже умерли, — вздохнул старик, — а кто был из долгоживущих народов, те покинули деревню.

— И с тех пор башня пустует? Никто там не обитает? — спросил Ульфгар.

— Башня пустовала сколько я себя помню, — сказал Джеймс, — но с полгода назад в окнах стал зажигаться свет, мелькают тени. Кто-то там явно есть, может Ксонтал вернулся, но я, лично, так не считаю. Слишком много теней, не похоже это на великого мага.

— И никто не ходил проверить что там? — спросил дварф.

— Ну мы-то в лабиринт не суемся, — отмахнулся старик, — иногда чужаки приходят, хотят пройти лабиринт, но на моей памяти еще никому это не удалось.

— Может все-таки есть какой-то способ пройти его? — настаивал на своем Ульфгар.

— Про это тоже лучше Хильгара расспросить, — сказал Джеймс, — может он чего и знает.

— А где его найти?

— А вон его дом, — старик указал на большой дом на холме за поворотом улицы.

— Что ж спасибо за помощь, — поблагодарил старика Ульфгар.

— И вам удачи! — ответил Джеймс.

Мы направились к дому старосты. Это был большой, бревенчатый, двухэтажный дом, стоявший на холме. Дверь нам открыла девочка лет двенадцати — тринадцати. Услышав, что мы хотим поговорить с Хильгаром, она проводила нас в гостиную, а сама поднялась на второй этаж.

Через несколько минут она вернулась в сопровождении совсем уж древнего старика, лысого и еще более морщинистого, чем Джеймс, направивший нас сюда, с такой же длинной, седой бородой.

— Добро пожаловать, путешественники, — поприветствовал нас староста, потом обернулся к девочке, — иди, внучка, поиграй во дворе.

— Могу я предложить вам вина? — спросил старик.

— Это было не плохо, — ответил за всех Ульфгар, оглянувшись на нас.

Старик подошел к шкафу и открыл его, там в специальных ячейках лежали бутылки.

— Прошлогодний урожай очень хороший, — прокомментировал староста, выбирая бутылку, — а нет, вру, позапрошлогодний. В прошлом году урожай был не очень.

Пока он доставал бутылку в верхней части шкафа открылась дверка и оттуда вылетели четыре бокала и переместились на стол. Подошел Хильгар и откупорил бутылку.

— Небось башней Ксонтала интересуетесь и его лабиринтом? — уточнил староста.

— Так и есть, — подтвердил Ульфгар, — но и на вашу деревню нам тоже было очень интересно посмотреть, — не забыл польстить хозяину дварф.

— Да, наследие Ксонтала, — кивнул староста, — каждый местный житель в некоторой степени связан с магией.

— И при всем владении магией неужели никто не пытался исследовать лабиринт? — спросил Ульфгар.

— Ну от самого лабиринта нам проку мало, — ответил Хильгар, — мы живем за счет сельского хозяйства и все наше знание магии используем в этом направлении да в быту. Так что на лабиринт жители попросту не обращают внимания. Даже обнесли его изгородью, чтобы скотина или дети не забредали. Только изредка появляющихся чужаков интересует лабиринт и башня.

— Но в деревне нам сказали, что с недавних пор в башне загораются огни и видно чье-то присутствие, это никого не заинтересовало? — удивился Ульфгар.

— Может и заинтересовало, но никто не стал лезть в это дело, — хмыкнул Хильгар.

— И никаких угроз оттуда не возникало? — спросил дварф.

— Нет, все было спокойно, — ответил старик, — но даже если кто-то и решит на нас напасть, ему придется иметь дело с деревней магов. Не завидую я тогда им.

— Это хорошо, что вы настроены так... э-э-э, — Ульфгар запнулся.

— Оптимистично? — подсказал я.

— Нет, я не это имел ввиду, — сказал дварф.

— Уверены в своих силах? — предложил я другой вариант.

— Да, — согласился Ульфгар, — я рад что вы так уверены в своих силах, но нам очень нужно попасть в башню, можете ли вы нам как-то помочь?

— Хм, — задумался Хильгар, — лабиринт состоит из больших участков «комнат» и переходов между ними. Стены около трех метров в высоту. Башня видна из комнат, но переходы слишком узкие и извилистые, в них трудно ориентироваться. Из рассказов тех, кто ходил в лабиринт и вернулся, можно сделать вывод, что лабиринт постоянно меняется. Выйдя из одной комнаты на север, в другую можно войти не с юга, а с запада или востока. К тому же в комнатах могут быть магические ловушки, описание которых во всех рассказах ни разу не повторялось. Когда вы войдете в лабиринт и дойдете до первой комнаты, там будут солнечные часы, они будут встречаться и в других комнатах, говорят они указывают путь через лабиринт, но Ксонтал не очень жаловал посетителей, так что тут может быть все не так просто и правильный ответ не будет очевидным. Как я говорил, из любой комнаты можно будет видеть башню, но не стоит ориентироваться на нее, это вам не поможет, а скорее навредит.

— И нет другого способа преодолеть лабиринт? — спросил Ульфгар.

— Что, если его перелететь? — добавил я.

— Если попытаетесь перелететь над лабиринтом, то попадете в купол защитной магии, — ответил Хильгар, — вам будет казаться, что башни нет, а все пространство до горизонта занимает лабиринт.

— А если его уничтожить? Или выжечь огнем? — высказал свою деструктивную идею Квазидор.

— Лабиринт одновременно находится и в нашем измерении, и в каком-то другом, просто так уничтожить его невозможно, — сказал Хильгар, — ну а даже если получится разорвать связь между измерениями силой, то неизвестно к чему это приведет. Лабиринт может просто исчезнуть, а может взорваться с силой тысячи солнц. Единственный способ для вас попасть в башню Ксонтала, который я вижу, это преодолеть лабиринт своими силами. Однажды сюда прибыла группа тэйских магов, они пытались изучить лабиринт своими магическими способами, но ушли ни с чем.

— Тэйцы? — насторожился Квазидор, вспомнив наши прошлые встречи с тэйским магом на службе культа, — давно это было?

— О-о, очень давно, — ответил старик, — я тогда еще мальчишкой был.

— Неужели нет никакого тайного прохода или телепорта? — не сдавался Ульфгар.

Хильгар встал, подошел к книжному стеллажу и взял какую-то книгу.

— В дневнике моего отца говорится, что Ксонтал поддерживал связь с некоем сообществом магов, — поведал нам староста, листая страницы, — отец упоминает двух магов, один жил в лесу где-то возле Парнаста, а другой далеко на севере. Для связи они использовали телепорт, установленный в башне. Действует ли он до сих пор мне, к сожалению, неизвестно.

— Мы были возле Парнаста и нашли там круги телепортов, — напомнил я, — что, если один из них ведет в башню?

— Их там было аж четыре штуки, — подтвердил Квазидор, — но мы не знаем паролей, а без них они бесполезны.

— А можно ли телепортироваться из лабиринта? — спросил я, — если там все станет очень плохо, сможем ли мы отступить?

— О, это очень просто, — ответил староста, — просто подумайте о выходе и идите

назад, и сразу же попадете к выходу из лабиринта.

По всему выходило, что в лабиринт нам идти придется, если мы хотим попасть в Башню Ксонтала. И вряд ли кто-то мог бы нам помочь, кроме тех подсказок, что дал староста, так что Квазидор перевел разговор к другой теме. Он показал Хильгару чешую на своей коже.

— Нам сказали, что ты знаток многих болезней, — спросил колдун у старика, — известно тебе что-нибудь об этом. Я думаю, это какое-то проклятье, но не уверен.

Хильгар достал со стеллажа другую книгу, побольше и положив на стол принялся перелистывать. На ее страницах тексты сопровождались рисунками разнообразных зверей и монстров. Наконец, найдя нужную страницу, он развернул книгу в сторону Квазидора.

— Твое так называемое «проклятье» не что иное как кровь дракона, — сказал Хильгар, — она передается тем людям, чьи предки были связаны с драконами. Возможно, они были любовниками, или рабами, или служили дракону и тот передал им частицу своего могущества, или еще что-то. Драконья кровь проявляется не всегда, может проявиться и в первом поколении, и через тысячу лет. Избавиться от нее ты не сможешь, она есть часть тебя.

Сказав это, Хильгар закрыл книгу и протянул ее ошарашенному Квазидору. Тот взял ее и надолго погрузился в свои мысли переваривая то, что только что узнал.

— Спасибо за ценные сведения, — поблагодарил хозяина Ульфгар, — в ответ мы можем рассказать о том, что творится в мире, раз чужаки у вас бывают редко, то и с новостями, наверное, не густо?

— Да, вы правы, — согласился староста, разливая всем еще вина по бокалам, — с новостями у нас не очень, я с удовольствием послушаю о том, с чем вы сталкивались в своих путешествиях.

— Ну дела в целом тревожные, — начал рассказывать Ульфгар, — некий культ драконопоклонников грабит и уничтожает города. Они поставили себе цель привести в наш мир саму Тиамат.

— Это скверная новость, — сказал Хильгар, — и что никто ничего не делает, чтобы им помешать?

— Говорят Альянс Лордов взялся за эту проблему и собирает войска, чтобы пресечь действия культистов, — ответил Ульфгар, — я думаю поддержка магов им бы не помешала. Как думаете, вы смогли бы помочь?

Хильгар некоторое время прибывал в задумчивости, глядя в окно, за которым во дворе играла его внучка. Возможно, он представил, что ждет ее в мире, которым правят цветные драконы, и от этого вздрогнул.

— Да, думаю, я смогу помочь, — наконец ответил Хильгар, — но вряд ли многим. Действительно сильных магов в нашей деревне не так много, человек двадцать — тридцать.

— Думаю и такая помощь лишней не будет, — подбодрил его Ульфгар, — открою тебе правду, мы оказались здесь не случайно, как раз Совет Альянса Лордов и послал нас в башню Ксонтала с важной миссией. От ее успеха может зависеть и победа в борьбе с культом.

— Что ж, я желаю вам удачи в вашем деле! — напутствовал нас Хильгар.

Мы поблагодарили его за гостеприимство и засобирались в путь.

— От вашей деревни ведет тропа к ручью, возле него осталась моя виверна, — обратился я к старосте, перед уходом, — если мы вдруг не вернемся, позаботьтесь о ней, пожалуйста.

Покинув дом старосты, мы направились ко входу в лабиринт. Оказавшись непосредственно у стен лабиринта, мы увидели, что с земли он выглядит совсем иначе. Аккуратные кусты образовывали ровные линии, сочная зелень блестит на солнце. Сейчас лабиринт казался ухоженным садом с дорожками, вымощенными светло-серым камнем. Однако, листва была столь плотной, что невозможно было продаться сквозь стену. Единственный путь лежал через проходы.

— Может будем отмечать путь камешками? — предложил Квазидор.

— Можно попробовать, — одобрил я идею.

Мы набрали немного приметных камешков и вошли внутрь лабиринта.

Первый проход довольно быстро вывел нас в первую комнату. Это была открытая площадка пятнадцать на пятнадцать метров окруженная все той же стеной из кустов. Из этой «комнаты» лабиринта имелось восемь выходов. Четыре по середине каждой стороны квадрата вели на юг, север, восток и запад, и четыре угловых прохода, ведущих соответственно на юго-восток, юго-запад, северо-запад и северо-восток. Мы вошли через юго-западный проход, а башня Ксонтала возвышалась на севере, там, где ей, вроде как, и полагалось быть.

В центре комнаты были солнечные часы, как и говорил староста. Кадран — горизонтальный металлический диск метрового диаметра, был идеально ровным без каких-либо надписей и отметок. Вертикально торчащий гномон, отбрасывавший тень на пустой циферблат, составлял с ним единый монолит, а не две скрепленные детали.

Рассмотрев часы, мы заметили, что отбрасываемая тень не соответствует положению солнца на небе. В это время дня солнце клонилось к западу и тень должна была указывать на восток, но указывала она на юг. Все остальные тени вели себя как положено.

— Я думаю, надо идти по стрелке, — высказался я.

— Может наоборот, надо идти туда, куда бы она указывала, если бы соответствовала солнцу? — ответил Квазидор, — может, это тень от солнца из другого измерения, а нам надо ориентироваться по тому, которое видим?

— Это не имеет смысла, — возразил я, — если это так, то часы вообще не нужны, можно просто идти по солнцу. Староста сказал, что ориентироваться по башне нельзя, а тень от башни соответствует солнцу. Надо идти по стрелке часов.

— Я согласен, что надо идти по стрелке, — поддержал меня Ульфгар.

— Ну ладно, давайте пойдем по стрелке, — не стал спорить Квазидор.

Мы направились в южный проход, не забыв отметить камешками входы, через которые прошли. Минут через пятнадцать мы вышли точно в такую же комнату с часами и восемью выходами. Можно было бы подумать, что мы вернулись обратно, однако, башня теперь возвышалась на востоке, а гномон часов отбрасывал теперь две четкие тени, указывавшие на север и на восток.

— Вот так номер! — воскликнул я, — возможно есть несколько правильных путей. Я думаю, стоит пойти на север.

— А может на восток, к башне? — сказал Квазидор.

— Я думаю, на башню ориентироваться не стоит, — объяснил я свои предположения, — хоть стрелка и указывает туда, я считаю, лучше выбрать другой путь.

— Хм, если идти к башне, не дойдешь до нее, — обдумал мои слова Квазидор, — но придешь к ней, если пойдешь от нее. В таком месте это может иметь смысл.

— Идем на север, — подвел итог Ульфгар.

Мы вошли в северный проход. Через пару десятков минут блужданий мы вышли в новую комнату. Башня Ксонтала снова высилась на севере, а сама комната не была похожа на две предыдущих, отличаясь немного большим размером, около двадцати метров в длину и ширину. Почти все пространство занимал небольшой пруд, спокойная гладь воды которого была похожа на зеркало. На огромном валуне, лежавшем в воде подобно островку, возвышалась пагода, красная крыша которой поддерживалась шестью крепкими колоннами и был увенчана резной рыбой. Через воду к пагоде был перекинут арочный мост. Раздвижные двери пагоды были распахнуты, а у входа сидел человек в жёлтой робе, украшенной красными и золотыми рыбами. До нас донеслись звуки экзотической музыки, которую играл мужчина на струнном инструменте. Увидев нас, человек встал и поклонился нам, затем вошел внутрь здания и сел на камень, ожидая, когда мы присоединимся к нему.

Мы вошли внутрь пагоды. Пол был деревянным, кроме части вокруг камня, где он был засыпан некрупной галькой. Рядом с камнем в небольшом углублении находилась жаровня с тлеющими углями, а также столик с посудой и разными травами в баночках и коробочках.

Сам хозяин дома был невысоким и выглядел немолодым. На его голове с желтовато-бронзовой кожей совсем не было волос, глаза черные, миндалевидные казались маленькими на широком плоском лице и подпирались высокими скулами. Возможно, он был представителем народа шу, жившем далеко на востоке за пределами Фаэруна, на континенте Кара-Тур. Но судя по тому, что жил он в магическом лабиринте, возможно, даже не был человеком.

— Сдурасутвуйте! — поприветствовал он нас, жестом указывая рассаживаться на подушках, разложенных рядом, — могу я предупредить вас чаю?

— Спасибо, не откажемся, — отозвался Ульфгар.

Хозяин налил из глиняного горшка воды в железный чайник, затем бросил туда смесь трав и листьев, после чего поклонился ему, прежде чем поставить на угли. Пока чайник грелся, хозяин сидел неподвижно, закрыв глаза, но, когда из носика начал струиться пар, он обратился к нам.

— Вы искатели приключений, саинутересовавшие этим рабиринтом? — говорил хозяин с сильным чужестранным акцентом, — что же вы хотите судесь найти?

— Мы хотим попасть в башню Ксонтала, — ответил Ульфгар, — а вы здесь живете?

— Да, — подтвердил хозяин, — судесь тихо, можно насураждаться спокойствиём, медировать.

— А вы, часом, не Ксонтал? — с подозрением спросил я, помня о том, что маг любил уединение.

— Нет, я не Кусонтар, — рассмеялся хозяин, — но я быр с ним сунаком. Мы много обущарись, пока он еще жил судесь.

— Может вы его ученик? — не отставал я.

— Нет, я не его ученик, — сказал хозяин, — но я посерирься судесь по его пурсьбе, чтобы присуматурировать за его рабиринтом.

Пока мы отвлеклись на разговор с хозяином чайник уже сильно нагрелся и начал выпускать много пара. Подозрительно много. Стало трудно дышать. Ловушка!

Заметив, что мы догадались о происходящем, хозяин сбежал, провалившись в пол, а стены пагоды из бумажных превратились в каменные. Мы оказались заперты. Я выхватил топор и попытался пробить стену, но это оказалось не так легко. Моему примеру последовал Ульфгар, ударив своей секирой. От наших ударов в стене появились выбоины, но камень по-

прежнему был крепок, а комната наполнялась ядовитым паром.

— Отойдите! — крикнул Квазидор и ударил в стены магическим снарядом.

Стена пошла трещинами, но устояла. Я и Ульфгар продолжили работать топорами, хотя дышать становилось труднее.

— Еще раз! — крикнул Квазидор, подготовив новый снаряд.

От удара во все стороны полетело каменное крошево и в стене наконец-то образовалась дыра. Мы поспешили выбраться на свежий воздух.

Отдышавшись, мы осмотрели место происшествия. Снаружи пагода выглядела все также, бумажные стены выглядели тонкими и хлипкими, но внутри все было обращено в прочный камень.

Я глубоко вдохнул и вошел обратно в помещение. Спихнул чайник с углей, расплескав все содержимое на пол. Я не был уверен, но рассмотрев траву, которую бросил в чайник хозяин, предположил, что это дрейксворт. Эту траву используют как одурманивающее средство, в том числе и в медицине, но в большой концентрации она может быть смертельна.

Я осмотрел полки с травами и нашел мешочек с запасом этой травы. Может пригодиться. Также я осмотрел коробочки с чайными листьями и выбрал самые, на мой взгляд дорогие. Трава и чай отправились в мою сумку. Собираясь уходить, я заметил на столе гладкий нефритовый камешек, он тоже отправился в мой карман.

— Ты что, обворовал его? — неодобрительно спросил Ульфгар.

— Этот гад чуть не убил нас, это компенсация, — бросил я в ответ, — и он еще дешево отделался.

С момента своего исчезновения хозяин дома больше не появлялся, а вот мы поспешили убраться из этого злополучного места подальше. С этой площадки было только два выхода, через восточный мы пришли, другой вел на север.

Проплутав не очень долго, мы вышли в следующую комнату с северо-западного прохода. Это была точная копия первых двух, башня теперь оказалась на юге, а тень гномона указывала на север. Вариантов у нас не было, кроме как идти по указателю.

Еще одно непродолжительное петляние по узкому проходу, и мы в следующей комнате. На этот раз мы пришли с запада, башня все еще была на юге, а часы опять показывали две тени. На восток и на юг.

— Какую выберем теперь? — спросил я.

— Может все же стоит просто идти от башни? — предложил Квазидор, кажется его захватила мысль, что мы придем куда надо, идя в обратную сторону.

— Нет, я думаю стоит придерживаться стрелок, — сказал я, — но, думаю, выбирать стоит ту которая указывает не на башню. Ну если этот метод нас никуда не приведет, мы можем пойти от башни в любой момент.

— Ну, ладно, — согласился Квазидор.

— Тогда идем на восток, — подытожил Ульфгар.

Снова узкий проход вывел нас в следующую комнату. Башня Ксонтала высилась на севере. Большая площадка, примерно тридцать на пятьдесят метров, заросшая травой и усыпанная камнями разных размеров. С площадки ведут четыре выхода по четырем сторонам света. В одном из дальних углов небольшой пруд, в другом огород, обнесенный оградой, рядом с которым стоит грубо сделанный домик. Картина почти пасторальная, но и дом, и огород были великанских размеров. На участке паслись два десятка овец, за ними

присматривали два циклопа. Одноглазые гиганты ростом по три с половиной метра, были одеты в ветхие крестьянские робы.

Когда мы шли по проходу, казалось, что обитатели комнаты не двигаются, как будто замерли во времени. Но как только мы пересекли границу, сразу пришли в движение. Овцы зашевелились, щипая траву, их пастухи начали почесываться и переминаться с ноги на ногу.

Заметив нас, циклопы переглянулись, быстро сразились друг с другом в камень-ножницы-бумагу, и проигравший циклоп с недовольной миной пошел к нам. Не дойдя до нас десятка метров, он поднял большой валун с земли и бросил его в сторону. Камень, пролетев по дуге, грохнулся на землю, перевернувшись пару раз замер в двадцати пяти метрах от циклопа.

— Προχωρήστε αν θέλετε να περάσετε, — сказал он нам, при этом жестами показывая что-то похожее на бросок, ходьбу и указание направления.

Никто из нас не знал этого языка.

— По-моему, он хочет, чтобы мы убрались отсюда, — сказал я товарищам.

— Спокойно, спокойно, мы уже уходим, — крикнул циклопу Квазидор.

— Только в какой проход нам идти? — спросил я.

— Προχωρήστε αν θέλετε να περάσετε, — повторил циклоп свои слова и жесты, затем оглянулся на своего коллегу.

Тот, наблюдая за этой сценой, закрыл лицо ладонью.

— Может, скажете нам куда нам нужно идти? — спросил Квазидор у циклопа.

— Προχωρήστε αν θέλετε να περάσετε, — снова повторил великан, уже не пытаясь пояснить сказанное жестами.

Может он хочет соревноваться в метании? Ни слова не говоря, я выбрал булыжник подходящего для меня размера, подошел на то место откуда кидал циклоп и метнул камень в ту же сторону. Я не смог бросить так же далеко, как великан, но мой булыжник, подпрыгивая, прокатившись по земле замер на большем расстоянии, чем камень циклопа.

— Καλός! — одобрительно хмыкнул циклоп и указал на восточный выход, — εσύ εκεί.

И мы поспешили направиться туда.

Еще десяток минут в проходе, и мы снова оказались в уже хорошо знакомой комнате с часами. Башня была на западе, мы вышли с северо-востока, а тень указывала на северо-запад. Не задерживаясь, мы пошли дальше.

Еще десяток минут и еще одна комната с часами, не отличимая от предыдущих. Башня теперь на юге, мы вышли из северного прохода, а две тени указывают на запад и обратно на север.

— Интересно, одна из стрелок ведет туда откуда мы пришли, — задумчиво сказал я, — и я думаю, надо идти по ней, нужно кое-что проверить.

— Ты думаешь мы вернемся туда откуда пришли? — уточнил Квазидор.

— Нет, я думаю, мы попадем в другую комнату, — сказал я, — мы ходим по одинаковым комнатам, башня каждый раз оказывается с другой стороны, и мы ни разу не находили отмеченные нами места. Я думаю, все комнаты не связаны друг с другом в пространстве, и мы просто попадаем в них случайным образом. Однако, пройти через лабиринт можно, если следовать указаниям стрелок. Хотя, староста сказал, что с часами все может быть не так просто. Возможно, просто идти по стрелкам недостаточно, и тут есть еще какая-то заковыка, но у меня пока нет идей. Надо походить еще.

— Ладно, тогда идем обратно на север, — сказал Ульфгар.

Еще блуждания по коридору. Но, как я и предполагал, мы оказались не в предыдущей комнате с часами, а в новом месте. Узкая длинная аллея длиной двадцать метров и шириной девять. В центре прохода стоял небольшой работающий фонтан, в котором плескалась вода. По бокам газоны с высокой, где-то метр, травой, среди которой возвышаются огромные растения похожие венерину мухоловку. По четыре растения с каждой стороны, в створках хватательной ловушки каждой поблескивал драгоценный камень. Воздух здесь был чист, свеж и наполнен цветочными ароматами.

— Думаю, как только мы подойдем, растения нападут, — сказал я очевидную вещь.

Я взял щит и, приготовившись отпрыгнуть назад, медленно пошел вперед. Стоило мне подойти на дистанцию броска, как стебель по-змеиному метнулся в мою сторону, смыкая створки на том месте, где мгновения назад стоял я.

— Я бы хотел осмотреть тот фонтан, — сказал Ульфгар.

— Я тоже думал об этом, если это какое-то испытание, то там скорее всего будет подсказка, — сказал я, — но просто так нам тут расхаживать не дадут.

— Можно просто тут все выжечь, — предложил Квазидор.

— У них внутри драгоценные камни, — обратил наше внимание на этот факт Ульфгар.

— Кто-то вроде прибрал себе камень в доме того старика, — вспомнил Квазидор.

— Ну, было дело, — я не стал отнекиваться, — но там я взял нефрит, а тут что-то похожее на жемчуг. Наверное, служит для приманки. Так что никакой связи с тем камнем тут нет. Если больше идей нет, думаю, остается только проложить проход огнем, добавил я.

Квазидор принялся колдовать пламя. Влажная трава горела неохотно, воздух наполнялся запахами дыма и гари, но потихоньку путь на другую сторону расчищался.

Когда огонь поглотил половину газона, остальные растения, почуяли угрозу. Они за несколько секунд отрастили по дополнительному стеблю. На новом стебле не было листьев, и он не заканчивался пастью цветка, это была просто гибкая лиана. Ближайшие растения направили концы этих лиан на Квазидора и выплюнули в него порцию шипов. К счастью, все промахнулись, но останавливаться на этом они явно не собирались. Надо было срочно уходить.

Стоять на месте не имело смысла, расчистка огнем займет еще некоторое время, за которое нас просто заплюют шипами. Я решил попытаться прорваться к фонтану, прикрываясь щитом. Как только я оказывался в зоне досягаемости, растительные пасти сразу же устремлялись ко мне, но мне удалось избежать всех выпадов, кроме последнего.

Мясистые лепестки обхватили меня, но приложив усилия мне удалось их раздвинуть и высвободиться. Я оказался возле фонтана и огляделся по сторонам, ожидая новых атак. Но растения медлили, возможно, им нужно было немного времени, чтобы подготовиться к очередному броску. Я получил передышку и возможность осмотреть фонтан.

Фонтан выглядел самым обычным, вода неторопливо стекала из насадки кессона в чашу из светлого камня. Никаких символов или посторонних предметов в фонтане не было. Сама вода была кристально чистой и прохладной. Я опустил палец в воду и сунул в рот, пробуя воду на вкус и прислушиваясь к своим ощущениям. Самая обычная вода, без каких-либо примесей. Непонятно. Может все-таки вода подействует как-то на растения? Я зачерпнул щитом из фонтана и плеснул на ближайшее растение. Ничего не произошло.

Квазидор, тем временем, бросил колдовать огонь и решил попробовать телепортироваться на другой конец аллеи, пока растения снова не пришли в движение. Несколько секунд он сосредотачивался, а затем в сопровождении вспышки света

переместился вместе с Ульфгаром к выходу.

Мне ничего не оставалось делать, как поспешить за ними. Стоило мне отойти от фонтана, как стебли снова пришли в движение. Мне опять пришлось уворачиваться от их атак. По последней мухоловке я ударил мечом, отрубив кусок лепестка. Я подобрал отрубленный кусок и сунул в сумку.

— Зачем ты его подобрал? — проворчал Квазидор, — еще разрастется повсюду.

— Вряд ли они смогут расти вне лабиринта, — отмахнулся я.

Хотя, действительно, что это я дрянь всякую подбираю? Наверное, от Вубли нахватался.

После аллеи мы снова попали в комнату с часами. Башня на востоке, мы на юго-западе, стрелка указывает на север.

— Мы так вечно будем плутать и никуда не придем, — взбунтовался Квазидор.

— А что делать? — спросил Ульфгар, — стрелки это хоть какие-то указания, без них мы будем хаотично бродить и точно так же никуда не придем. Надо придерживаться стрелок.

— Я тоже за стрелки, — поддержал я дварфа.

Мы последовали по указателю в следующую комнату, один в один похожую на все предыдущие. Башня все еще на востоке, мы на северо-востоке, две стрелки показывают на запад и север. Мы снова задумались. Хотя, кроме стрелок часов, у нас ничего не было, но все склонялись к мысли что тут что-то не так. Мы как будто ходили кругами.

— Ну я даже не знаю, — протянул я, — может правильный путь между стрелками, — сказал я первое что пришло в голову, хотя сам в это не верил, — сходим проверим?

Мы выбрали северо-западный проходы и минут через пятнадцать оказались в следующей комнате. Надо ли говорить, как она выглядела? Башня была на севере, а мы на северо-западе. А вот часы показывали что-то новое. Теперь уже три стрелки указывали на север, юго-восток и юго-запад.

— Чем дальше, тем запутанней, — сказал я, подумывая о том, чтобы отступить из лабиринта, — хотя, если что-то изменилось, может мы идем правильно. Тут подходящим направлением будет на юг, если идти действительно надо по между стрелок.

Никто ничего не сказал, и мы пошли на юг.

В следующей комнате часы показывали уже четыре стрелки., на юг, север, запад и восток. Башня была на юге, а мы на западе. Тут можно было выбирать совершенно любой путь. Как это понимать? Условия опять поменялись? Что делать? Ответов мы не знали.

Некоторое время каждый из нас обдумывал свои мысли. Мы были заняты этим до тех пор, пока не заметили, что стрелки сместились и теперь указывали на угловые проходы. Понаблюдав за ними, мы поняли, что стрелки продолжали движение. Медленно, но скорость постепенно увеличивалась, и продолжала увеличиваться, пока узкие тени гномона не слились в сплошной круг.

«Вот оно! Это проход!» — осенило меня. Я вскочил на этот теневой круг и, после короткой вспышки света, оказался в... очередной комнате с часами. Через несколько секунд тут же появились и Ульфгар с Квазидором. Башня была на западе, а часы показывали восемь стрелок во все направления.

Мы снова задумались. По всему, выходило что мы движемся в верном направлении, но чем дальше, тем каверзнее и не очевиднее были решения. Ну кроме портала, тут все было просто. Вот и тут нам надо было придумать что-то новое.

— Может, теперь уже можно прорваться сквозь листву, если с проходами что-то не

то? — предложил Квазидор.

— Давай, попробуй, — сказал я, — я тебя веревкой привяжу, а ты попробуешь пролезть. Если что, мы тебя вытянем.

— Сам туда иди? — ответил Квазидор.

— Я пойду, — сказал Ульфгар.

Дварф вошел в заросли кустов и несколько минут мы слушали шелестение листвы и приглушенные ругательства. Потом звуки стихли.

— Парни, идите сюда! — услышали мы голос Ульфгара, — мы пришли!

Потратив пару минут на то, чтобы прорваться через ветки, мы трое оказались на другой стороне лабиринта, на краю большой круглой площади, в центре которой возвышалась Башня Ксонтала.

Прежде чем мы успели подойти к башне, мы заметили человека, одетого в черную робу культиста Тиамат, на одном из балконов башни. Он размахивал чем-то над головой. С такого расстояния сложно было разглядеть, но это, кажется, была синяя маска. А человек на балконе, значит, и был тот самый Искандер, за которым мы пришли.

Искандер что прокричал нам, но из-за расстояния слов было не разобрать. Внезапно позади него появилась еще одна фигура в культистском балахоне и с кинжалом в руке. Но Искандер вовремя обернулся и успел избежать удара в спину. На балконе завязалась короткая драка, закончившаяся победой Искандера. После удачно удара, напавший на него культист перевалился через перила и свалился вниз, к подножию башни.

Искандер, поправив одежду, снова что-то прокричал, размахивая теперь уже каким-то продолговатым блестящим предметом, затем положил этот предмет на парапет, а сам скрылся в глубине здания.

Мы преодолели лабиринт, и Башня Ксонтала была прямо перед нами. Но внутри что-то явно происходило. Если Искандера пытались убить, значит культистам стало известно о предательстве и нас, возможно, поджидают.

Прежде чем идти дальше Ульфгар занялся проведением какого-то ритуала, чего раньше за ним не замечалось. Возможно недавнее дело с демоном так на него повлияла. Нам с Квазидором ничего не оставалось кроме как подождать.

В таком состоянии нас застала Дита. Вывалившаяся из зарослей лабиринта, полуорчиха имела весьма помятый вид и от нее несло перегаром.

— А ты как здесь оказалась?! — удивился я.

— Да как, полетела за вами, вроде бы, — не уверено ответила Дита.

— А лабиринт? Мы там несколько часов плутали, — что-то тут было нечисто, я всегда знал, что жентаримам нельзя верить.

— Какой лабиринт? — Дита задумалась, вспоминая, — вроде что-то такое припоминаю, — но затем поморщилась от боли, — слишком больно думать. Ладно, это не важно.

— И зачем мы тут бродили, пытаясь понять как лабиринт устроен? — обратился я к Квазидору, — Мы правда еще по деревне ходили, поговорили там с одним стариком и со старостой. А надо-то было просто набухаться в ближайшей таверне, и мы бы очнулись уже

здесь.

— И еще я узнал, что не проклят, а во мне течет кровь дракона, — добавил Квазидор, — и еще мне досталась книга «Бестиарий», справочник по монстрам.

— Ой, да ладно, — отмахнулась Дита, оборачиваясь к башне, — так что нам здесь нужно? Я помню что-то про Йоргена Павла, кажется.

— Некий Искандер хочет, чтобы мы вытащили его из культа, — сказал Квазидор, — за это он отдаст нам синюю Драконью Маску.

— И где его тут искать? — осведомилась полуорчиха.

— Он был на том балконе, — указал я туда, где недавно мы видели фигуры в балахонах, — там он оставил для нас какой-то предмет, надо забрать его, это, должно быть, подсказка или ключ.

Пока мы не спешили войти в башню, я решил осмотреть тело культиста, который выпал с балкона.

— Опять обираешь трупы? — съязвил Квазидор.

— Может у него найдется что-то полезное, — ответил я.

Культист был человеком средних лет, непримечательной внешности. При себе у него обнаружили кривой кинжал в виде клыка дракона и небольшая, размером с кулак, сфера. Сфера была синей и полупрозрачной, сделанной из хрусталя, стекла или подобного материала.

— Ну, вот видишь, — сказал я, показывая сферу колдуну, — а ты говорил. Что это за штука ты знаешь?

— Нет, — ответил Квазидор.

— И что, твоя кровь дракона тебе ничего не говорит? — делано удивился я, — кстати, какого дракона кровь ты унаследовал?

— Какого? — переспросил Квазидор, рассматривая чешуйки на своих руках, — очевидно, что краснокожего!

— Уверен? — уточнил я, — Медные или бронзовые драконы, они ведь тоже красноватых оттенков?

Квазидор промолчал.

— Никто не хочет замаскироваться под культиста? — спросил я, указывая на тело культиста.

— А это идея! — согласился Квазидор, — я могу создать иллюзию на всех нас и превратить в культистов. Внимательный осмотр, конечно, выявит, что это обман, но, я думаю, должно сработать.

— И долго она будет действовать? — уточнил я.

— Восемь часов, — ответил колдун.

— А концентрация? — добавил я, думая о том, что произойдет, если понадобится другая магия, требующая поддержания концентрации.

— Не нужна, — ответил Квазидор, — просто накладываю заклинание и все.

Пока мы обсуждали план маскировки, Дита стащила балахон с трупа и надела его на себя. Ей он был несколько маловат.

— Что? — перехватила полуорчиха недоуменный взгляд Квазидора, — у меня нет никакой брони, это не очень хорошо.

— И как эта тряпка тебе поможет? — пробормотал колдун себе под нос.

Квазидор сотворил заклинание маскировки, и мы превратились в культистов в черных

балахонах.

— О, а сделай меня негром, — эта идея показалась мне забавной.

— Готово, — поколдовав, сообщил Квазидор.

— Яу буду изообразать иноуземный аукцент, — сказал я.

Мы втроем направились внутрь башни, оставив Ульфгара снаружи, надеясь, что он не будет занят слишком долго и скоро к нам присоединиться.

Снаружи Башня Ксонтала имела прямоугольную форму и была около тридцати метров в высоту. Башня покоилась на каменном основании, возвышавшимся над землей на три метра. Ко входу внутрь вела не очень широкая лестница.

Войдя в двери, мы оказались в совершенно круглом зале, диаметром около двадцати метров и потолком высотой три метра. В центре зала стоял длинный стол с пятью стульями. Позади стола, у стены стояли шкафы со всякой посудой и кухонной утварью. На противоположной стороне из стены выступали два полукруглых балкона на высоте метра, но к этим балконам не вела никакая лестница или дверь. Между балконами часть пола у стены была сделана из странного незнакомого камня, из того же камня был выложен пол на балконах. Дверь, через которую мы вошли была единственным входом.

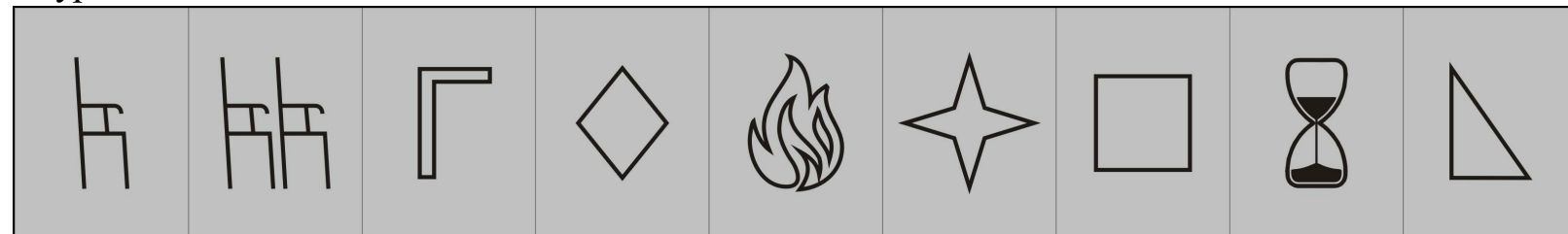
Дита сразу же уселась за стол, а мы с Квазидором решили осмотреться.

— Не хочу ни о чем думать, — проворчала полуорчиха, обхватывая голову руками.

Видимо последствия пьянки все еще давали о себе знать.

В целом в зале не было ничего примечательного, здесь было достаточно чисто. На столе и шкафах не было пыли, похоже ими активно пользовались.

Но все же наше внимание привлекла странная платформа. В стену возле нее была вмурована табличка с символами:

Такие же символы были сделаны снизу на перилах обоих балконов.

— Я знаю что это! — воскликнул Квазидор, осмотрев платформу и символы.

Я тоже догадался, что это платформа с символами нужна для перемещения по этажам, но пиктограммы не несли для нас абсолютно никакого смысла. Высота балкона, на котором был Искандер около семи метров над землей, это, по идее, должно соответствовать второму этажу башни. Но куда в действительности переместит нас эта платформа неизвестно.

Квазидор зашел на платформу и нажал на символ пламени. Символ засветился, а через секунду в Квазидор исчез в короткой вспышке и символ погас. Ну и куда его унесло? Я решил, что стоит подождать, когда он вернется.

Дите тем временем надоело сидеть, и она принялась осматривать посудные шкафы. Нашла кувшин с водой и сделала несколько жадных глотков, а остальное вылила себе на голову.

— Так-то лучше, — сказала она, — но думать все равно неохота.

Дита тоже направилась к платформе и, зайдя на нее, нажала на ромб. После чего исчезла также, как и Квазидор. Да твою ж! Куда ее понесло?! И что мне теперь делать? Похоже, что просто добраться до штуки, которую оставил для нас Искандер не выйдет.

Я решил сначала найти Квазидора, так вряд ли смогу один вразумить похмельную полуорчиху. Вдвоем шансов будет больше. Я нажал на символ пламени и вспышка света перенесла и меня.

После перемещения я оказался в адском местечке. Зал по размерам был таким же, как и на первом этаже. Но здесь воздух был наполнен дымом и копотью. Тут и там валялись горящие кучи какого-то хлама, возможно, раньше это была мебель. Тут так было всегда или это Квазидор поработал? Впрочем, его самого тут не было. Тут вообще никого не было, кроме израненного и обожженного культиста, скорчившегося у дальней стены.

— Чтоу здесь произоушлоу? — спросил я, стараясь сделать вид как будто я к этому не имею никакого отношения.

Культист зло посмотрел на меня и поспешил сунуть руку в сумку на поясе, намереваясь что-то оттуда достать. Я понял, что сойти за своего не вышло и метнулся вперед, выхватывая меч на ходу. Оказавшись возле неприятеля, я рубанул его по груди, как раз, когда он направил на меня хрустальный конус, извлеченный из сумки. Культист мертвым повалился на пол.

Я быстро осмотрел его карманы. С собой у него был только кошель с небольшой суммой денег и поясная сумка со всякими магическими ингредиентами. Забрав все это, я направился к телепортационной платформе, раздумывая, куда направиться теперь и где искать остальных. Вариантов было не много: можно было нажать на «ромб», в надежде застать там Диту, вернуться на первый этаж, в надежде, что кто-нибудь туда вернется или идти дальше, рискуя нарваться на культистов.

Размышляя таким образом, я успел дойти до центра зала, как на платформе появились Дита, Квазидор и какой-то тифлинг в балахоне культиста. Тифлинг был изранен и обожжен.

— Вы какого черта творите?! — крикнул им я.

— Осматриваем башню, — невозмутимо ответила Дита.

— Может уже займемся поисками штуки, которую оставил нам Искандер? — спросил я.

— И как нам ее найти? — сказала Дита, — надо осмотреть все этажи.

— Может спросите своего нового знакомого? — сказал я, кивая на культиста.

— Где комната Искандера? — спросил Квазидор у пленника.

Тифлинг промолчал, всем своим видом показывая, что не собирается нам помогать.

— Тебя как звать? — снова спросил Квазидор.

— Йорах, — ответил тифлинг.

— Йорах, ты жить хочешь? — осведомился Квазидор, создавая в руке сгусток пламени.

Магия произвела на пленника впечатление, тифлинг молча указал на символ «Г» на панели.

— А это там, где культисты искали Искандера, — заметила Дита.

— Вы там уже были? — уточнил я, — и где вы еще успели побывать?

— Я была в «ромбе», — ответила Дита, — там какой-то алтарь, свечи и группа культистов ждет чего-то. Я сказала им, что все в порядке и они поверили.

— А я был в «звезде», — поведал Квазидор, — там обсерватория с большим телескопом. А еще там толпа культистов, которые, вероятно, придут сюда.

— Так может уже пойдём за той штукой Искандера? — напомнил я.

— А где она? — спросила Дита.

— Так тебе же только что сказали где, — сказал я начиная потихоньку закипать.

— Давайте сначала осмотрим все этажи, — предложила полуорчиха.

— Надо перебить всех культистов, — вставил Квазидор, — тогда можно будет спокойно все тут исследовать.

— А с ним ты что будешь делать? — спросил я, указывая на пленного культиста.

— Я бы выбросил его в окно, — ответил Квазидор, — но неохота его тащить. В любом случае, он нам больше не нужен.

Колдун метнул пламя в тифлинга, превращая его в горстку пепла.

— Давайте уже пойдем куда-нибудь, — нетерпеливо сказала Дита.

Сказав это, она нажала на панель с «квадратом» и исчезла вместе с Квазидором, потому что они так и стояли на телепортационной платформе. А я снова остался один, посылая ругательства вслед своим бестолковым товарищам.

Но занимался я этим недолго. Через пару минут, еще до того, как я успел обдумать, что предпринять мне самому, они вернулись обратно.

— Ну, какую комнату вы теперь разнесли? — спросил я.

— Там был большой медведь, — ответил Квазидор.

— И большая кровать, — добавила Дита.

— Слышать не хочу о тех извращениях, — прервал я их рассказ.

Тут в наш разговор вмешались два культиста, появившиеся на платформе позади Диты и Квазидора. Мои товарищи их не видели, потому что стояли к ним спиной, но я среагировал мгновенно. Я метнулся вперед, огибая Квазидора и целясь в правого неприятеля, но культист был готов к бою и мой меч ударил по стене. Дита и Квазидор сразу же развернулись к врагам. Колдун выхватил кинжал и стал совершать им какие-то пассы, стараясь сбить культистов столку. Ближайший противник в ответ пырнул Квазидора своим кинжалом, но пропустил удар Диты, бедняга согнулся, получив секирой.

Я сразу же добил беспомощного врага и отскочил назад, примеряясь, как бы мне достать второго. Но второй культист не стал дожидаться, когда мы с ним расправимся. Он нажал на пластину телепорта и исчез вместе с Дитой и Квазидором. А я опять остался один. Однако вскоре мои товарищи вернулись обратно, а на том месте, где некогда стоял культист полыхал костер.

— Вы сюда возвращаетесь как на нашу базу, — пошутил я, — думаю можно считать этот этаж официально захваченным. Осталось только прибраться и развесить флаги Альянса Лордов.

— Да, мы захватили этаж! — весело поддержала меня Дита.

— Нужно продолжать захват, — добавил я.

— Да, давайте отправимся в «часы», — сказала Дита, собираясь нажать на символ.

— Постой, — остановил я ее, — сначала я хочу выяснить, действительно ли «кресло» ведет обратно на первый этаж.

— Ну, ладно, — согласилась полуорчиха.

Мы приготовились на случай, если нас все же занесет куда-то во враждебную обстановку. Я достал лук и приготовился к стрельбе. Квазидор заготовил пламя. Дита тоже приготовилась к бою и нажала на «кресло».

Но опасности не было. Символ действительно вернул нас на первый этаж башни. Здесь по-прежнему никого не было, ведь на самом деле прошло не так много времени с тех пор, как мы проходили здесь.

— Хм, — задумался я, — а куда тогда ведет «два кресла»?

Дита послушно нажала на панель, и мы переместились в ту же комнату, но теперь уже

на балконы по бокам от платформы телепорта. Дита и Квазидор оказались на левом, а я на правом.

— Ну, теперь-то на «часы»? — нетерпеливо спросила Дита.

— Ну, давай, — согласился я.

Мы нашли пластину с нужным символом снизу перил балкона, каждый со своей стороны.

— На счет три, — объявила Дита, — раз, два, три!

Мы одновременно нажали на символ «часы», но ничего не произошло.

— Давай обратно на «кресло», — сказал я.

Мы нажали на соответствующие символы и сразу же переместились на центральную платформу.

— Может отсюда сработает? — предположил я и снова нажал на «часы».

Никакой реакции.

— Ну вот, туда не попасть, — заключил я, — из неисследованного остался только «треугольник».

Я нажал на символ. На этот раз телепорт сработал и перенес нас.

Мы оказались на площадке пятнадцать на пятнадцать метров, окруженной трехметровой стеной из кустов, в которой было восемь проходов на все стороны света. Мы стояли в центре вокруг солнечных часов, установленных на полу. Да, мы оказались снаружи в комнате лабиринта. Но нужды снова плутать здесь у нас не было. Два прохода на север и на юг были прямыми и короткими. Было хорошо видно, что они ведут прямо к Башне Ксонтала и к деревне соответственно. Похоже телепорт с «треугольником» был часть системы быстрого доступа в башню, которой пользовался хозяин, а теперь, видимо, и культисты.

Как от часов попасть обратно в башню мы не знали, так что пришлось возвращаться пешком.

— Нужно все-таки разобраться с культистами на «звезде», — сказал Квазидор, — они знают, что мы чужаки и наверняка будут искать нас.

— С этим при мне придется согласиться, — ответил я, — думаю, теперь на «пламя» возвращаться опасно, там нас могут поджидать. Переместимся сразу на «звезду» и наведем там шороху.

Все с этим согласились.

— Так что на том этаже? — уточнил я.

— Там обсерватория, — ответил Квазидор, — в центре стоит большой телескоп, за ним есть выход на балкон. Я видел там пятерых культистов, возможно, больше.

— В замке на болоте тоже был телескоп, — вспомнил я, — в тот раз мне не удалось до него добраться, чтобы осмотреть. Может в этот раз удастся.

Мы все встали на платформу и приготовились к бою. Дита нажала на пластину, и вспышка света перенесла нас на нужный этаж. Нас встретили семь культистов в черных балахонах.

Я сразу же выпустил стрелу в ближайшую фигуру в балахоне слева и попал в цель. Квазидор метнул сгусток пламени вдогонку. Рядом с Дитой тоже оказался один из врагов, на которого она обрушила секиру. Но и культисты были готовы к нашему появлению. Тот, в которого целила Дита, попытался уклониться и таким образом был только ранен. Те, что стояли поодаль, держали наготове хрустальные шары, такие же, как я нашел у упавшего с

балкона культиста. При нашем появлении они произнесли «Macht des blauen drachen, komm zu mir» и в нас полетели молнии. Несколько разрядов попали в меня, обжигая электричеством. Похоже вот так заявиться было не самой удачной идеей, хотя другого пути сюда все равно не было.

Я метнулся к основанию телескопа, чтобы укрыться от троих культистов-магов в дальней части зала и зайти за спину к тому, которого атаковала Дита. Трое культистов, что занимали позиции по бокам от платформы, сразу же ринулись к нему на помощь. Квазидор направил Конус Холода по левую сторону от телескопа и превратил одного ближайшего врага и трех дальних в глыбы льда и сразу же укрылся за ближайшим куском льда. Культист до сих пор державшийся в стороне от схватки, видимо, главный, видя, что дела идут не очень хорошо, решил вмешаться. Он оббежал телескоп, чтобы видеть всех нас и начал читать заклинание. Однако, закончить ему помешал Квазидор. Выглянув из-за укрытия, наш колдун быстро произнес несколько слов и пламя, разгоравшееся в руках культиста-мага, погасло.

Окруженный мной и Дитой культист, пал под нашими ударами и полуорчиха рванула в сторону культиста-мага, наплевав на остальных врагов. Но добраться до него она не успела. Маг снова произнес заклинание и на этот раз преуспел. Огненный шар взорвался прямо посреди обсерватории. Я видел, как замороженные культисты разлетелись осколками, а потом меня с силой впечатало в основание телескопа и мир погас.

Глава 14. В Колодце Дракона

Очнулся я уже в Вотердипе. Я не знал, каким образом выжил в той заварушке в обсерватории башни Ксонтала, да и вообще, чем закончилось все дело с Искандером и Драконьей Маской. И где остальные мои товарищи. Но я был жив, и я был в Вотердипе, значит все прошло более-менее благополучно. Но размышлять об этом мне было некогда. Я вился посыльный с вызовом в Совет, так что я поспешил во дворец.

Когда я вошел в зал, Ульфгар, Дита и Квазидор уже были здесь, но, похоже, ничего важного еще не обсуждали. Когда все были готовы слово взяла Лаераль Сильверхенд.

— Время на исходе! Мы больше не можем ждать, копить силы и искать союзников, — провозгласила она, — нужно немедленно выдвигаться к Колодцу Дракона и положить конец угрозе Тиамат.

После речи Леди Лаераль со своего места поднялся Онтар Фрум. В кое-то веки он был чист, опрятен и трезв.

— Я — Онтар Фрум, магистр Ордена Перчатки, — заявил он, — силы Ордена к походу готовы.

Следом поднялась женщина.

— Я — Ремалия Хэвентри. Арфисты готовы выступить.

— Я — Делаан Винтерхаунд, — следующим встал мужчина в одеждах, выдающих в нем друида, — Изумрудный Анклав готов.

Остальные советники в порядке очереди доложили о готовности своих сил. Очередь дошла до Джемны, представлявшей Жентарим.

— Я — Джемна Такая-то, силы жентаримов... — начала она скучным голосом, но не выдержала, — да ладно, неужели нельзя обойтись без всего этого и просто отправиться в путь?

— Прошу простить мою коллегу, уважаемые советники, — внезапно вступился за

Джемну Неверэмбер, — но должен согласиться с ней. Время не на нашей стороне и не стоит его тратить на лишние церемонии.

Следом со своего места поднялся Тэрн Хорнблейд.

— Есть еще одна проблема, на которую следует обратить внимание, — сказал он, — синяя Драконья Маска, которую доставил наш отряд, оказалась подделкой. Я и Леди Черный Посох всесторонне изучили ее и уверены в этом. Без сомнений, это мощный магический предмет, покрытый множеством заклинаний, но все же это не драконья маска. Возможно ли, что в Башне Ксонтала вы забрали первый попавшийся артефакт похожий на маску, не озаботившись проверить его подлинность? — обратился советник к нам.

Мне оставалось только пожать плечами, ведь я не знал, что там происходило после того, как меня припечатало взрывом.

— Невозможно, — ответила Дита, — мы обыскали все помещения Башни, это единственный артефакт, который был у культистов.

— Мы, кстати, не все обыскали. Мы не осматривали этаж с алтарем, — шепнул Квазидор Дите.

— Мы про это говорить не будем, — проворчала та в ответ.

— Так что там было в Башне? — прошептал я Квазидору, ткнув того локтем в бок.

— Мы нашли ключ от телепорта и переместились в «часы», там нашли еще кучу культистов и маску, — ответил колдун.

— Но маска-то фальшивая, — сказал я, — а что Искандер? Вы его вообще нашли?

— Когда мы пришли он уже был мертв, — ответил Квазидор, — мы не узнали кто и зачем его убил.

— В любом случае, мы с этим ничего поделать не можем, — пресек все споры Неверэмбер, — нам придется довольствоваться одной белой маской.

— Белой маской? — удивился Квазидор, — разве ее не уничтожили?

— Конечно не уничтожили, — воскликнула Дита, — они с самого начала не собирались этого делать.

— Мы считаем, что безопасно уничтожить маски можно только все разом, предварительно объединив их, — объяснил Хорнблейд, — уничтожение отдельной маски будет сопровождаться взрывом, способным снести гору. Вы должны будете взять маску с собой в логово Культа и постараться разобраться со всем на месте.

— Думаю, нам стоит прихватить и фальшивую маску, на всякий случай, — добавил Ульфгар.

— Как вам угодно, — согласился Хорнблейд.

В результате заседания Совет принял решения выдвигать свои силы к Колодцу Дракона завтра утром. У всех было время до вечера, чтобы собраться в дорогу.

Я избавился от всех лишних трофеев, собранных за последнее время. Затем я направился к знакомому друиду, когда-то проверявшего нас на наличие проросших спор, которые мы вдохнули после битвы с грибом-монстром на краю Высокой Пустоши. Друиду я отдал кусок плотоядного растения, добытого в лабиринте Ксонтала. Естественно, я в красках описал, где именно я добыл этот кусок. Взамен я попросил изготовить какой-нибудь манок, которым я бы мог подавать сигналы виверне. Друид согласился и через несколько часов я получил то, что хотел.

На следующий день, утром, как и было сказано, войска Альянса Лордов отправились в путь. А вместе с ними и мы.

Армия провела на марше несколько недель, пройдя от Вотердипа до Субара, а затем через холмы и равнины направилась к Закатным Горам. Не многое осталось на территории, окружающей Колодец Дракона.

Чем ближе мы приближались, тем сильнее были признаки разорения этих земель. Все местные животные бежали или впали в бешенство. Горстка деревень в окрестностях превратились в залитые кровью города-призраки, а все ближайшие хутора были сожжены дотла. Немногие выжившие, которых мы встречали, направлялись в противоположном направлении и со страхом вглядывались в небо, высматривая крылатые очертания драконов.

Наконец, когда до цели осталось меньше дня пути, войско встало лагерем у подножия горы. Последняя ночь перед битвой. Солдаты точили свое оружие, эльфы-рейнджеры стояли в дозорах и следили за округой, дварфы спешно собирали осадные машины — катапульты и баллисты. Лорд Неверэмбер прохаживался среди воинов, подбадривая их своими речами.

Мы сидели у костра, когда к нам подошел Онтар Фрум. От него как обычно несло алкоголем, Дита взглянула на него завистливо.

— Вот, что ребята, — сказал Фрум, — завтра на рассвете армия двинется в бой. Но вы же понимаете, что это не основная часть плана, а самое важное будет зависеть от вас. Когда начнется битва, культисты, готовы они или нет, начнут проведение ритуала призыва. Вам нужно будет проникнуть в храм и остановить шайку Северина. Так что сейчас вам следует подумать, как именно вы это сделаете.

— У меня есть план, — сказал Квазидор, — я наложу на нас иллюзию, которая придаст нам облик культистов, и мы подлетим на грифонах к храму с другой стороны.

— Ты уже накладывал на нас иллюзию, — ехидно заметил я, — и что тогда произошло?

— Надо просто изобразить культистов, — отмахнулся Квазидор.

— Хе-хе, в тот раз мы тоже изображали культистов, — хохотнул я.

— В этот раз все получится, — заявил Квазидор, — главное, чтобы нас свои же не подстрелили, когда мы будем добираться до храма.

Так как других идей ни у кого не было, все согласились с планом Квазидора, проникнуть внутрь, изображая культистов, и разошлись спать.

Утром, еще до восхода, все были на ногах. Перед нами посреди выжженной равнины возвышался кратер давно потухшего вулкана. Вдоль обугленных, крутых склонов суетились тысячи существ, выстраиваясь в организованные боевые порядки. В небо над горой взмыли дюжины цветных драконов, издавая рёв и пронзительные крики, будто огромная стая ворон, ожидающих кровопролитной битвы, которая должна вот-вот начаться.

Командиры Альянса не торопились отдавать приказ наступать, выжидая, так как не могли ничего противопоставить мощи драконов. Когда солнце уже оторвалось от горизонта, на противоположной от горы части неба появилась стая крылатых существ. Приближаясь к полю боя, они сверкали в лучах восхода металлом, серебром, золотом, латуной, медью и бронзой. Это были металлические драконы.

Тогда прозвучал сигнал к атаке, и пехота устремилась вперед. Достигнув оборонительных траншей, солдаты схлестнулись с обороняющими их орками, гоблинами и хобгоблинами. Из пещер в подножии горы появились великаны, они вытаскивали огромные валуны и бревна для того, чтобы использовать их в качестве метательных снарядов. А в небе над этой битвой с ревом носились драконы, вцепляясь когтями друг другу в шеи, крылья и хвосты и обдавая друг друга потоками огня, кислоты, холода и молний.

Понаблюдав за началом битвы, мы, согласно плану, замаскировались под культистов и

вылетели к храму Тиамат, стоящему в жерле вулкана. Помимо маскировки Квазидор сотворил семь маленьких звезд, которые собравшись в кольцо зависли над его головой подобно короне. К самому потухшему вулкану летели по широкой дуге в обход поля боя. Мы смогли добраться до него без приключений, с обеих сторон все были слишком заняты, чтобы обращать на нас внимание.

Кратер Колодца Дракона устилала кости сотен умерших драконов, но это было не самое главное. Корявое здание словно выросло из-под груды костей, возвышаясь над этим кладбищем. Храм Тиамат, частично состоявший из смеси вулканического пепла и драконьих костей, а частично из камней, пропитанных тёмной магией Девяти Преисподней, представлял собой хаотичный набор углов и выступающих контрфорсов. Среди этих оскалов карнизов и висящих выступов мы рассмотрели пять ассиметричных башен с изогнутыми, кривыми шпилями, торчащих из основной башни.

Мы задумались, где нам следует войти в храм. Ежу было понятно, что пять башен означают пять голов Тиамат. Поскольку у нас на руках была белая маска, возможно это бы дало нам какое-то преимущество в белой башне, но все башни были одинаковыми и понять какая из них белая было невозможно. Да и стоило ли вообще обращать на них внимание?

Мы обратили внимание на два пути. Через главные ворота в основании башни с северной стороны, либо через балкон на верхнем этаже.

— Я думаю надо войти сверху, — сказал Квазидор, — главари всегда обитают наверху.

В этот момент мы заметили, что культисты выводят пленников и ведут их к провалу на юго-восточном краю. Судя по всему, их собирались принести в жертву.

— Надо сначала спасти пленников, а потом заниматься башней, — сказал Ульфгар.

— Нет, если явится Тиамат они все равно все погибнут, — возразил Квазидор, — нужно как можно быстрее добраться до Северина и прервать ритуал.

— Ладно, летим наверх, — с досадой согласился дварф, понимая, что бросил этих бедолаг на верную смерть.

Вершина башни представляла собой большое помещение без окон, покрытое угловатым куполом в виде неровной пятиконечной звезды. Один из лучей этой звезды был усечен, образуя треугольный балкон, с которого внутрь вела узкая высокая дверь.

Поскольку на балконе было недостаточно места для приземления грифонов и виверны, нам пришлось спрыгивать на лету. Осторожно заглянув внутрь, мы увидели в центре зала большую круглую платформу из камня чернее, чем что бы то ни было. Вокруг платформы стояло десять человек, шестеро были одеты в красные робы тэйских магов, трое в черных робах культистов, а один в пурпурной накидке с массивной короной на голове, составленной из разноцветных драконьих масок. Это и был сам Северин. Все собравшиеся распевали какую-то песню или заклинание.

«Ich habe den Übergangsritus durchgeführt.

Ich stieg in die Domäne des Chaos hinab.

Ich habe die Domäne des Chaos betreten.

Ich habe die Schlange des Chaos erreicht, den Alten.»

— Есть идея, — оценив обстановку, сказал Ульфгар, — я возьму фальшивую маску и прикинусь будто мы принесли настоящую белую маску и подберусь к Северину, так что он ничего не заподозрит. А вы тоже не зевайте.

Подготовившись, мы вошли в зал.

— Господин! — Выкрикнул Ульфгар, размахивая маской так чтобы нельзя было ее

рассмотреть, — мы нашли ее, недостающую маску!

— Отлично, давай ее сюда, — улыбнулся Северин, похоже он ничего не заподозрил.

Когда мы вошли, один из тэйских магов тоже оглянулся, прервав свое песнопение. Но он тоже не распознал в нас угрозу.

— Не прерывайте песнопение! — крикнул он остальным, — ритуал не должен прерываться!

«Tiamat, Uralte, Schlange des Chaos. Mutter der Alten und der Devas!

Mutter aller Teufel des Chaos! Älteste der Alten!

Die alte Schlange! Dame der Dunkelheit! Schlange der Ältere!

Tiamat, ich wende mich an dich!»

Продолжали распевать культисты.

Наш трюк сработал. Ульфгар поспешил к Северину, а Дита двинулась в левую сторону, обходя кольцо культистов. Я незаметно вытащил лук и приготовил стрелы, ожидая начала заварушки, которая неизбежно начнется в любое мгновение.

Тем временем наш дварф уже приблизился к главному культисту, не знаю, что именно хотел сделать Ульфгар, но именно в этот момент он споткнулся и растянулся на полу прямо под ногами Северина. Маска, вылетевшая из рук дварфа, угодила прямо в культиста, тот ловко поймал ее.

— Это чужаки! Убейте их немедленно! — вскричал Северин, как только понял, что к нему в руки попала вовсе не белая маска.

Ожидавшая этого момента, Дита как раз была за спиной мага, который велел другим не прерываться. Она сразу же выхватила секиру и обрушила на ее на тэйца, прежде чем кто-либо успел среагировать. Ульфгар вскочил на ноги и попытался атаковать Северина топором в голову, но тот защитился и Ульфгар снова грохнулся на пол, полоснув себя по лицу своим же оружием. Ближайший ко мне тэйский маг, стоящий меж двух культистов, получил три стрелы в спину. Одна из них воткнулась в плечевой сустав и перебила сухожилия, отчего рука безвольно повисла, две других вонзились рядом с позвоночником. Но маг не упал.

— Reinigende Flamme, gib mir deine Kraft, — прохрипел тэец, схватившись здоровой рукой за развороченное плечо.

От его ладони по изувеченной конечности распространился огонь, обращая ее в пепел. Маг прижег рану пламенем, а остатки руки упали на пол. Затем маг развернулся ко мне с горячей жаждой мести в глазах. Двое стоящих рядом культистов тоже развернулись и выхватили кинжалы. Остальные четверо тэйских магов и один культист оставались на своих местах и продолжали распевать песнь призыва.

«Tiamat, ich rufe dich an!

Tiamat, ich beschwöre dich!

Aufwachen! Kommen! Zeig dich und zeig dich!

Erscheine, um dieses Opfer zu empfangen, das ich dir gegeben habe!»

Однако, прежде чем они успели кинуться на нас, вокруг черной площадки появился еще один круг из пламени, оно устремилось вверх, образуя стену огня. Тэйцы и культисты успели вовремя отскочить на безопасное расстояние, за исключением тех двоих, которых ранил я и Дита. Они получили слишком серьезные раны и не успели среагировать, ревуший огонь, созданный Квазидором, поглотил их, не оставив и пепла.

Стена огня достаточно отвлекла культистов, и инициатива в бою оставалась на нашей стороне. Ульфгар из положения лежа рубанул топором Северина по ногам. Тот вскрикнул от

боли, но остался стоять. Не смотря на рану, глава культа не стал атаковать лежачего надоедливого дварфа, его внимание привлек наш колдун.

— *Flammenketten, macht einen feind bewegungsunfähig*, — произнес Северин, на правив руку в сторону Квазидора.

Из пола под ногами нашего колдуна, словно змеи, вылезли раскаленные цепи и опутали Квазидора. Дита тем временем переключилась на следующего тэйского мага в ряду. Но тот, поняв, что его ждет, создал вокруг себя магическую защиту, а потом и вовсе телепортировался к выходу на балкон, оказавшись за спиной у Квазидора. Диту не смутил этот маневр, она просто обрушила свою секиру на следующего тэйца, благо недостатка в них пока не было. Я отбросил лук и, выхватив щит и меч, ринулся на ближайшего культиста, но его товарищ не остался в стороне и мне пришлось сдерживать двух врагов, пытавшихся взять меня в тиски.

— Дита, не тормози! Добей этого тэйца! — крикнул я полуорчихе по другую сторону платформы.

В это время тэйский маг телепортировавшийся за спину Квазидора выпустил в него конус холода, но это не остудило раскаленных цепей, сдерживавших нашего колдуна. Впрочем, Квазидор все равно мало что мог предпринять в таком положении. Разве что обдать подошедшего достаточно близко врага огнем и метнуть один из своих снарядов, висящих над головой. Пламя поглотило тэйского мага и его обугленный труп упал на пол, а одна из звезд устремилась в сторону Северина, но прошла мимо и врезалась в стену башни, пробив в ней дыру.

Дита прикончила тэйца и напала на следующего. Они не сопротивлялись, стремясь завершить свой ритуал во что бы то ни стало. Они жертвовали свои жизни во имя Тиамат и продолжали свое песнопение.

«*Erscheint, um dieses Opfer zu empfangen!*

О, Alter, ich gebe dir meinen Körper, meinen Geist und meine Seele.

О, Alter, ich gebe dir mein Fleisch und mein Blut

О, Alter, ich gebe dir meinen Körper und meinen Geist.»

Мое противостояние двум культистам закончилось тем, что я отбросил одного из них в стену огня, а второго зарубил мечом.

— Давай, Дита! Заканчивай с тэйцами! — снова крикнул я полуорчихе и поспешил на помощь Ульфгару.

Когда я почти добрался до него, путь мне преградил выброс пламени из стены огня, опаливший мои доспехи и заставивший отшатнуться назад. Северин снова начал читать заклинание, нацелившись на Квазидора, но в этот раз колдун смог применить контрмеры, и магия культиста не сработала. А вот магия Квазидора сработала как надо. После короткого заклинания с его руки сорвалась молния и ударила в последнего культиста в черной робе, убив его наповал. После попадания в первую цель молния разделилась на три и все они ударили в Северина. Глава культа получил серьезные раны, но все еще был жив. Он тяжело упал на колени, чем воспользовался Ульфгар. Подскочив к Северину, он одним ударом обезглавил его, и корона из Драконьих Масок упала на пол вместе с головой, на которую была надета.

Дита расправилась с очередным тэйским магом. В живых их оставалось всего двое, и их судьба уже была определена, но они упорно продолжали ритуал.

«О, Uralter, alles, was ich in dieser Welt besitze, gebe ich Dir.

Und alles, was ich von nun an erhalte, habe ich Dir versprochen.

Ich verneige mich vor Dir. Ich unterwerfe mich Dir.

Ich widme mich Dir.»

Стена огня исчезла, так как поддерживать ее больше не было смысла. Квазидор метнул огненный шар прямо между двумя тэйцами. Взрыв разметал их тела и обрушил часть стены позади них. Песнопение прервалось.

«Tiamat, Älteste der Alten. Ich biete mich dir als Opfer an

O Alter, akzept...»

Глава культа и его приспешники были уничтожены. Корона Королевы драконов была у нас в руках. Мы выполнили возложенную на нас миссию. Мы победили.

Внезапно раздался гул, и вся башня вздрогнула. Круглая платформа в центре зала провалилась вниз, но вовсе не обрушилась, как могло показаться сначала. Пол вокруг места, где была платформа не растрескался и не рассыпался, а начал деформироваться и растягиваться, образуя широкий тоннель, ведущий вниз. В Авернус. Ритуал все же сработал и открыл разлом между планами прямо в логово Тиамат.

Из дыры появились две огромные когтистые драконьи лапы и уцепились за края дыры. Следом из дыры показались пять драконьих голов. Красная, белая, зеленая, черная, синяя. Все пять росли из одного туловища, покрытого коричневой чешуей с крыльями на спине и оканчивающегося длинным хвостом. Кончик хвоста имел ядовитое жало, как у виверны. Когда пятиглавый монстр полностью вылез и разлома, тот закрылся, вернув на место ровный пол и платформу в центре. Тиамат пришла в наш мир.

Разминая конечности, чудовище встало на дыбы, с силой расправило мощные крылья, обвалив тем самым потолок над собой. Обломки посыпались прямо на драконьи головы, но Тиамат совершенно не обращала на это внимания.

Пока монстр был занят и не смотрел по сторонам, Квазидор откупорил склянку с Зельем Неуязвимости и выпил. Дита тоже выпила зелье, то самое которое когда-то утащила из дома того колдуна, которому Ульфгар руки отрубил, а потом и голову, не помню, как его звали. Я последовал их примеру, но у меня было только Зелье Сопротивления Электричеству. Ну хотя бы от атак синий головы я буду защищен.

Тем временем Тиамат закончила с разминкой и огляделась по сторонам. Толпа мертвых культистов и группа подозрительных людей, явно пришедших не для приветственных речей. Говорить тут, собственно, было нечего. Ни мы, ни Тиамат не собирались отступить по своей воле. Битвы было не избежать, но никто из нас не решался что-либо предпринять.

С противным скрипом рядом с нами открылся еще один портал, на этот раз небольшой. Из него прогулочным шагом, закинув секиру на плечо вышел... я не мог в это поверить... Вубли!

— Вубли, скотина! Где тебя черти носили? Ты почему группу задинамил? — возмутился я.

Вубли с глупой улыбкой только пожал плечами. Да и нам было не до выяснения подробностей его самоволки.

Квазидор, стоявший неподалеку от дверей, ведущих на балкон, согнулся и из его спины, разрывая одежду, выросли два костяных крыла. Крылья за секунды обросли красной чешуей, а между суставами появилась кожистая перепонка. Это были драконьи крылья. Головы Тиамат развернулись в сторону колдуна. Это еще что такое? Не знал, что он так может.

— Komm zurück, — сказал Квазидор, обращаясь к Королеве Драконов, — oder ich

zerstöre den gesamten Kult, alle deine anhängen, und dann verlierst du deine macht.

— Glaubst du, sie sind mir egal? — ответила Тиамат, — Ihr schicksal war ursprünglich, zu sterben, damit ihr blut und das blut deiner soldaten mir kraft geben würden.

Глаза Квазидора закатились и Тиамат тоже полностью застыла. Похоже, их разговор перешел на ментальный уровень и длилось это всего несколько секунда. Ульфгар в это время подобрал Корону Северина и бросил ее Дите, а та вставила в нее недостающую маску.

— Мы тебя остановим! — выкрикнул Квазидор, когда он и Тиамат снова пришли в движение.

Ну, понеслась! Я изо всех сил свистнул в манок виверны, чтобы призвать на помощь Хильду. А Дита зачем-то надела Корону Королевы Драконов на голову. Какого черта она это сделала?

Тем не менее полуорчиха первая бросилась на Тиамат с секирой на перевес, хотя ее движения при этом и были какими-то странными, неуверенными. Я решил не отставать. Вдвоем мы обрушили наше оружие на бронированную лапу монстра, но не смогли нанести какого-то заметного урона. В ответ Тиамат издала вопль, который проникал в разум и кровь стыла в жилах. Мое сознание затопил страх. Но Вубли, воспользовавшись моментом, вцепился в хвост монстра и принялся карабкаться ему на спину. Ульфгар тоже не отставал, призвав божественную силу в свой топор, он атаковал Тиамат с другой стороны. Квазидор метнул молнию в Диту. Так он и задумал или нет, но разряд угодил в корону, после чего отразился, разделившись на три, и все три ударили в Тиамат. Свой успех колдун подтвердил, засветив еще одну звезду в тушу Королевы Драконов.

Дита бросила попытки пробить чешую Тиамат и принялась тереть свой кастет, надетый на руку. Я решил, что у нее не все в порядке с головой из-за короны, нужно было срочно ее снять. Я попытался сбить ее с головы полуорчихи, ударив плашмя мечом по короне, но она оказалась слишком тяжелой. Тогда же рядом с местом сражения возник столб пламени, из которого вышло существо похожее на человека, но гораздо крупнее обычного человека. Пришелец был одет черно-белые кафтан и штаны. Он нес с собой меч, сделанный из раскаленной лавы и обьятый языками пламени. Меч был закинут на плечо, но не причинял никаких повреждений ни самому незнакомцу, на даже его одежде.

— Я явился на зов, как и обещал, — весело бросил великан, — давай, Королева Драконов, померяемся силами!

Выходит, это был тот самый ифрит, которого мои товарищи где-то там освободили, и который согласился присоединиться к борьбе с Тиамат. Тем временем наш новый союзник с размаху обрушил свой меч на шкуру чудовища, но клинок только скользнул по чешуе, не оставив повреждений. Ифрит с озадаченным видом уставился на свое оружие. Пламя не могло навредить Тиамат, похоже он об этом не подумал заранее. Вся наша возня вокруг нее начала надоедать Королеве Драконов, она обрушила удары своих когтистых лап на всех, до кого смогла дотянуться. Я, Дита и Ульфгар пытались уклониться, но получили по несколько чувствительных ран. Вубли тем временем забрался Тиамат на загривок и пытался атаковать драконьи головы. Трудно было судить насколько хорошо у него получалось.

В этот момент в пролом в потолке стремительно ворвался серый крылатый ящер. В первую секунду нам показалось, что какой-то дракон решил вмешаться в битву, но это была Хильда, пришедшая на мой зов. Она на лету вцепилась когтями в среднюю красную голову, а затем ударила ядовитым хвостом. Но Тиамат только отмахнулась от назойливой виверны. А Ульфгар продолжал орудовать топором, его удары, подкрепленные божественной силой,

имели кое-какой эффект. Квазидор метнул очередную звезду, только эта его магия наносила Тиамат хоть какой-то урон.

До Диты наконец-то дошло, что от Короны надо избавиться. Она стянула ее с головы и отбросила в сторону. Я убрал меч в ножны, так как не мог пробить им чешую чудовища. Я выхватил волшебную палочку, которую отобрал когда-то у одного колдуна, содержащую в себе несколько зарядов магических стрел, и направил все заряды в Тиамат. Двенадцать стрел сорвались с кончика волшебной палочки и вонзились в шкуру монстра. Кажется, это возымело эффект.

— Посторонитесь! — крикнул ифрит, прежде чем исчез во всполохе пламени.

Но уже через секунду над головами Тиамат прямо в воздухе возникла трещина в пространстве. Чьи-то руки с той стороны ухватились за края и расширили этот разлом. С той стороны был ифрит, а за его спиной простиралось пространство чужого измерения, космос, переливающийся густыми цветами, черным, фиолетовым, багровым и усеянный россыпью звезд. И громада огромного астероида, летящего прямо в открытый разлом. Прямо перед входом в портал, астероид взорвался и сотни пылающих булыжников устремились через прореху пространства прямо в Королеву Драконов. Похоже этот парень средства не выбирает. Несмотря на то, что мы были в основном под тушей Тиамат, никто не смог избежать такого удара, всем нам тоже сильно досталось. Я уж было подумал, что нам конец, но мы все еще каким-то образом стояли на ногах. Атака Ифрита, который возник в том же месте, с которого исчез, взбесила Тиамат. Удары ее лап были в основном направлены на него и нам тоже досталось. Хильда упала на землю и не шевелилась. У Вубли дела шли лучше всех, он все еще сидел у Тиамат на спине и вновь принялся орудовать секирой. В силе этому тортлу не откажешь, на этот раз он смог отрубить, израненную предыдущими атаками, белую драконью голову. А Ульфгар отвлекся от кромсания чешуи Королевы Драконов и нанес удар по валявшейся неподалеку Короны Тиамат. После первого удара магический предмет прогнулся, но остался целым. Но после второго удара Корона лопнула и разлетелась в стороны тысячей мелких осколков.

Как только это случилось, Тиамат взревела и встала на дыбы, размахивая крыльями и лапами. Задев края дыры в потолке зала, она обвалила еще несколько каменных обломков, а потом повалилась на пол, чуть не раздавив Вубли своей тушей. Похоже, Корона все-таки была связана с самой Тиамат и ее уничтожение причинило ей боль. Так ей и надо. Однако павшее чудовище еще не было побеждено.

Дита, освободившись от влияния Короны, снова обрела ясность мысли, она схватила свою секиру и принялась рубить Тиамат с удвоенной силой. Я поспешил к лежащей без движения Хильде и влил ей в пасть лечебного зелья, пока не стало слишком поздно. Виверна сразу же пришла в себя и вскочила на лапы. Тиамат ослабленная, но все еще опасная атаковала даже из лежачего положения. Черная драконья голова изрыгнула поток кислоты в сторону Квазидора, задев таким образом и Ульфгара. Дварф отпрянул в сторону, но на него попало достаточно кислоты, и он повалился на пол. А Квазидор сумел избежать атаки. Следующий удар лапой попал по мне. У меня уже не было сил защититься, и я тоже повалился на пол. Перед тем как мое сознание погасло я видел, как Хильда вцепилась в синюю драконью голову, грызла и царапала ее, отрывая роговые наросты и выгрызая глаза. Последнее, что я видел это как звезда, запущенная Квазидором, в щепки разнесла кости одного из крыльев Тиамат.

Когда я очнулся все уже было кончено, чудовище было мертво. Передняя часть тела

Тиамат была просто изрублена в винегрет. Мы все были живы, но не здоровы. У Диты была рассечена нога, Ульфгар получил обширные кислотные ожоги, не говоря уже о всех прочих ранах. Ифрита в зале не было. После боя он сразу же вернулся туда, откуда пришел.

Квазидор стоял и глядел на останки Королевы Драконов с задумчивым видом. Так он стоял некоторое время, а потом внезапно протянул руку вперед и из трупа к нему протянулся поток тускло мерцающего тумана. Этот поток магической энергии втянулся в руку Квазидора. Похоже, колдун вобрал в себя что-то, что осталось от Тиамат.

После победы над Тиамат и ее культом мы вместе с армией Альянса вернулись в Вотердип. Фракции, вступившие в Совет Альянса Лордов, после устранения угрозы вышли из него и сосредоточились на своих собственных целях, решая с кем заключить союз, а кому вцепиться в глотку.

У Жентаримов после участия в Совете и победы появился политический вес. И они старались использовать его по полной, проворачивая свои темные делишки и стремясь получить еще больше богатств и власти.

Победа также вдохновила и эльфов и заставила вспомнить о былом величии их королевств. Под новым правлением они смогли восстановить Миф-Драннор и многие старые эльфийские крепости, что привело к тому, что численность эльфов начала увеличиваться.

Лорда Дагульда Неверэмбера окончательно изгнали из Вотердипа за финансовые махинации он переселился в Невервинтер. Там его правление с каждым годом все больше скатывалось в жестокую тиранию, с убийствами несогласных и запугиванием недовольных. Так же Неверэмбер активно собирал разные магические артефакты, чтобы упрочить свое положение в том числе и магическими средствами.

Пришествие Королевы Драконов в наш мир было предотвращено, но убитое нами в храме чудовище было лишь физическим воплощением злой богини. Сама она осталась невредима и не утратила своей силы и продолжала плести планы и интриги. Время для нее ничего не значит и однажды, может через сотни лет, может через тысячи, она снова организует культ, создаст хаос и попытается вырваться из Авернуса. Может, как и сейчас ее остановят, а может и нет.

В целом, хотя победа над Культom Тиамат и прогремела на все окрестные земли, после нее в мире не стало безопасней и лучше жить. Гринест, с которого началось это мое путешествие, так и не смог восстановиться после нападения, и выжившие жители в конце концов покинули его. Руины города стали прибежищем для разного рода отбросов общества, изгоев и разбойничьих шаяк.

Во Вратах Балдура торговец Экин из мастерской «Лучшие повозки всего Западного Побережья» продвигал свое дело под лозунгом: «Хорошая телега — это стиль жизни». Он настолько преуспел в своем деле, что один известный бард из Чулта воспевал его повозки в своих балладах.

Небесный Замок, как оказалось, принадлежавший облачному великану, был уничтожен великанами заговорщиками, которые отвергли порядок, установленный их богом Аннамом. В результате их мятежа все общество великанов окунулось в анархию.

Талис Белая, получившая свой титул после смерти Варрама, нашла рукописи Саммастера, после чего окончательно отвергла идеи Северина и посвятила себя изначальному Культy Дракона. Она собрала экспедицию, целью которой были поиски как наследия самого Саммастера, так и филиактерий драколичей.

Далеко на севере, в Море Движущегося Льда, одно племя, освобожденное от тирании дракона, вдохновилось действиями группы героев, спасших их. Аборигены решили взять свою судьбу в свои руки. Они нападали и покоряли соседние племена и вскоре даже стали проблемой для укрепленных городов Долины Северного Ветра. Возможно, однажды они станут проблемой и для городов Побережья Мечей.

С границы Пустыни Анаврок начали приходить тревожные вести. Кочевые племена пустыни всегда находились в поисках новых мест и земель, но теперь они всерьез нацелились на плодородные земли близ Побережья Мечей. В будущем набеги и стычки на границе могут перерасти в масштабную войну.

А что до нас, то каждый пошел дальше своим путем. Вубли отправился на поиски приключений. В итоге он стал гладиатором на арене цирка Максима в Амне, где прославился и получил звание величайшего бойца в мире.

Дита, после боя с Тиамат, стала подвержена частым и неконтролируемым вспышкам ярости. В таком состоянии она вряд ли смогла достичь многого, но ее след теряется в темных городских переулках. Обычная судьба для жентарима.

Ульфгар отправился в родные края, но долго он там оставаться не мог. На его плечах лежал груз невыполненных обещаний, данных Совету металлических драконов. Он должен был вернуть свой топор медной драконице Тазмикелле, а также останки племянницы серебряной драконицы Отаарилиаккарнос, погибшей по вине dwarфов, и заставить dwarфийского Лорда принести официальные извинения.

Квазидор, по слухам, получив силу Тиамат, смог стать новым богом цветных драконов. Он задался целью провести драконов иным путем нежели тот, которым они шли прежде. И даже сам Бахамут явился ему однажды в образе странника, чтобы дать несколько наставлений. Но это только слухи. Самого Квазидора с тех пор больше никто не видел.

Ну а я, неожиданно для себя, встал во главе собственной организации наемников «Когти Виверны». С первых дней дела шли хорошо, даже очень. Заработанные в походе слава и золото помогали решать многие вопросы, а также привлекали множество желающих служить в отряде. Но все хорошее однажды заканчивается. Мой собственный заместитель переманил большую часть моих людей на свою сторону и обернул их против меня. Меня изгнали из организации, и я вернулся к тому, с чего начал, путешествуя по миру в поисках работы, приключений и выгодных контрактов.